

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА № 07 (110)

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY JOURNAL

Чита 2014

Основан
в 1995 г.

Учредитель:
Забайкальский государственный университет

Журнал зарегистрирован как СМИ
17.04.2012, регистрационный номер
ПИ № ФС 77-49419

Журнал участвует в Российском индексе
научного цитирования (РИНЦ)

Периодичность издания: 12 номеров в год

Научные направления журнала, рекомен-
дованные ВАК РФ для публикации резуль-
татов исследований на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук:

- науки о Земле;
- технические науки;
- политические науки;
- экономические науки;
- юридические науки

Журнал «Вестник Забайкальского государ-
ственного университета» до № 8 (87) 2012 г.
выходил под названием «Вестник Читинс-
кого государственного университета»

**Журнал рекомендован ВАК РФ для
публикации результатов исследо-
ваний на соискание ученой степени
кандидата и доктора наук**

С 1997 г. журнал включен в базу данных
ВИНИТИ РАН
С 2013 г. журнал включен в каталог
периодических изданий Ulrich's Periodicals
Directory

Подписку на журнал «Вестник ЗабГУ» мож-
но оформить в любом почтовом отделении.
Подписной индекс по федеральному поч-
товому Объединенному каталогу «Пресса
России» и интернет-каталогу «Российская
периодика»
www.arpk.org: 82102.
Подписка осуществляется и через редак-
цию. Также журнал можно приобрести в
розницу.
Цена 397 руб.

Тел.: +7 (3022) 41-67-18
E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru
Web: www.journal.zabgu.ru

Все материалы, опубликованные в научном
журнале «Вестник ЗабГУ», являются авто-
рскими и защищены авторскими правами.
Перевод материалов и их переиздание в
любой форме, включая электронную, воз-
можны только с письменного разрешения
редакционной коллегии.
Вопросы, касающиеся использования
материалов журнала, направляйте главному
редактору по электронной почте либо
по почтовому адресу: 672039, г. Чита,
ул. Александрово-Заводская, 30, редакция
журнала «Вестник ЗабГУ»

Мнение редакции не всегда совпадает с
мнением авторов.

Качество иллюстраций соответствует
качеству представленных оригиналов

ISSN 2227-9245

Вестник ЗабГУ теоретический и научно-практический журнал

Редакционная коллегия

- Иванов С.А.** – гл. редактор, д-р техн. наук, профессор, ректор ЗабГУ;
Хатькова А.Н. – зам. гл. редактора, д-р техн. наук, профессор, проректор
по научной и инновационной работе ЗабГУ;
Романова Н.П. – научный редактор, д-р социол. наук, профессор;
Каплина С.Е. – редактор иностранной версии, д-р пед. наук, доцент;
Михайлова А.И. – литературный редактор;
Петрова И.В. – технический редактор, канд. социол. наук.

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: С.А. Иванов, д-р техн. наук, профессор, ректор
Забайкальского государственного университета.

Члены редакционного совета

Науки о Земле: В.Н. Заслоновский, д-р техн. наук, профессор (Чита); В.Н. Опарин, д-р
физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН (Новосибирск); Ю.В. Павленко, д-р геол.-ми-
нер. наук, профессор (Чита); А.Б. Птицын, д-р техн. наук, профессор (Чита); В.Г. Романов,
д-р геол.-минер. наук, профессор (Чита); С.М. Синица, д-р геол.-минер. наук, профессор
(Чита); А.И. Трубочев, д-р геол.-минер. наук, профессор (Чита); Г.А. Юргенсон, д-р геол.-
минер. наук, профессор (Чита)

Технические науки: С.Я. Березин, д-р техн. наук, профессор (Чита); И.В. Бычков, д-р
техн. наук, профессор, академик РАН (Иркутск); Е.Т. Воронов, д-р техн. наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ (Чита); Г.Г. Пирогов, д-р техн. наук, профессор (Чита); Г.В.
Секисов, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член-корр. НАН КР
(Хабаровск); В.А. Стетюха, д-р техн. наук, доцент (Чита); И.Ф. Суворов, д-р техн. наук, про-
фессор (Чита); Н.М. Шарапов, д-р техн. наук, профессор (Чита)

Политические науки: Т.Е. Бейдина, д-р полит. наук, профессор (Чита); Ю.А. Зуляр, д-р
истор. наук, профессор (Иркутск); В.С. Дробышевский, д-р филос. наук, профессор (Чита);
А.К. Родионова, д-р полит. наук, доцент (Чита); Т.Б. Цыренова, д-р полит. наук, доцент
(Улан-Удэ); А.В. Шемелин, д-р полит. наук, доцент (Чита)

Экономические науки: Н.И. Атанов, д-р экон. наук, профессор (Улан-Удэ); Е.С. Вылко-
ва, д-р экон. наук, профессор (Санкт-Петербург); С.А. Городкова, д-р экон. наук, доцент
(Чита); И.П. Глазырина, д-р экон. наук, профессор (Чита); К.К. Ильковский, д-р экон. наук
(Чита); Е.А. Малышев, д-р экон. наук, доцент (Чита); О.П. Санжина, д-р экон. наук, профес-
сор (Улан-Удэ); А.И. Татаркин, д-р экон. наук, профессор, академик РАН (Екатеринбург)

Юридические науки: Ю.П. Гармаев, д-р юрид. наук, профессор (Улан-Удэ); В.В. Гриб,
д-р юрид. наук, доцент (Москва); А.В. Макаров, д-р юрид. наук, доцент (Чита); И.Ф. Пок-
ровский, д-р юрид. наук, профессор (Санкт-Петербург); А.А. Протосевич, д-р юрид. наук,
профессор (Иркутск); Н.К. Рудый, д-р юрид. наук, доцент (Чита); Ю.Н. Туганов, д-р юрид.
наук, профессор (Москва)

Члены международного редакционного совета

Науки о Земле: Нгуен Хоай Тъяу, д-р, профессор (Вьетнам); Ч.В. Колев, профессор (Бол-
гария)

Технические науки: В.Р. Алабьев, канд. техн. наук (Украина); В.С. Волошин, д-р техн.
наук, профессор (Украина)

Политические науки: Ан Сен Ир, профессор (Китай); З. Шмыт, профессор (Польша)

Экономические науки: Х.З. Барабанер д-р экон. наук, профессор (Эстония); Мауу
Michigami, д-р экон. наук, профессор (Япония); Л. Оюунцагзэг, д-р экон. наук, профессор
(Монголия); L.G. Hassel, д-р экон. наук, профессор (Швеция); К.К. Шебеко, д-р экон. наук,
профессор (Пинск, Беларусь)

Юридические науки: Ван Чжи Хуа, д-р юрид. наук, профессор (Китай)

Ответственный за выпуск Н.П. Романова, д-р социол. наук, профессор

**Утверждено и рекомендовано к изданию решением редакционно-издательско-
го совета ЗабГУ**

Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ) № 07 (110). –
Чита: ЗабГУ, 2014. – 175 с.

© Забайкальский государственный университет, 2014

Drafting committee

- Ivanov S.A.** – editor-in-chief, doctor of technical sciences, professor, rector, Transbaikal State University;
Khatikova A.N. – vice-editor, doctor of technical sciences, professor, prorector on scientific and innovative work, Transbaikal State University;
Romanova N.P. – scientific editor, doctor of sociological sciences, professor;
Kaplina S.E. – editor of foreign versions, doctor of pedagogical sciences, associate professor;
Mikhailova A.I. – literary editor;
Petrova I.V. – technical editor, candidate of sociological sciences.

Editorial board

Chairman of editorial board: S.A. Ivanov, doctor of technical sciences, professor, rector, Transbaikal State University.

Members of editorial board

Earth sciences: V.N. Zaslonsky, doctor of technical sciences, professor, (Chita); V.N. Oparin, doctor of physical and mathematical sciences, professor, corresponding member RAS (Novosibirsk); Yu. V. Pavlenko, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); A.B. Ptitsin, doctor of technical sciences, professor, (Chita); V.G. Romanov, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); S.M. Sinita, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); A.I. Trubachev, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); G. Yurgenson, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita)

Engineering sciences: S.Ya. Berezin, doctor of technical sciences, professor (Chita); I.V. Bychkov, doctor of technical sciences, professor, academician RAS (Irkutsk); E.T. Voronov, doctor of technical sciences, professor, honoured worker of sciences of the RF (Chita); G.G. Pirogov, doctor of technical sciences, professor, (Chita); G.V. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, honoured worker of the RF, corresponding member of National Academy of Sciences of Kyrgyzstan (Khabarovsk); V.A. Stetyukha, doctor of technical sciences, associate professor (Chita); I.F. Suvorov, doctor of technical sciences, professor (Chita); N.M. Sharapov, doctor of technical sciences, professor, (Chita)

Political sciences: T.E. Beydina, doctor of political sciences, professor (Chita); Yu.A. Zular, doctor of historical sciences, professor (Irkutsk); V.S. Drobyshevsky, doctor of philosophical sciences, professor (Chita); A.K. Rodionova, doctor of political sciences, associated professor (Chita); T.B. Tserenova, doctor of political sciences, associated professor (Ulan-Ude); A.V. Shemelin, doctor of political sciences, associated professor (Chita)

Economics: N.I. Atanov, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); E.S. Vylkova, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg); S.A. Gorodkova, doctor of economic sciences, associate professor (Ulan-Ude); I.P. Glazyrina, doctor of economic sciences, professor (Chita); K.K. Ilkovsky, doctor of economic sciences (Chita); E.A. Malyshev, doctor of economic sciences, associate professor (Chita); O.P. Sanzhina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); A.I. Tatarin, doctor of economic sciences, professor, academician RAS (Ekaterinburg)

Jurisprudence: Yu.P. Garmaev, doctor of law sciences, professor (Ulan-Ude); V.V. Grib, doctor of law sciences, associated professor (Moscow); A.V. Makarov, doctor of law sciences, professor (Chita); I.F. Pokrovsky, doctor of law sciences, professor (St. Petersburg); A.A. Protosevich, doctor of law sciences, professor (Irkutsk); N.K. Rudy, doctor of law sciences, associated professor (Chita); Yu. N. Tuganov, doctor of law sciences, professor (Moscow)

Members of international editorial board

Earth sciences: Nguen Khoay Tiyau, doctor, professor (Vietnam); Ch.V. Kolev, professor (Bulgaria)

Engineering sciences: V.R. Alabiev, candidate of technical sciences, (Ukraine); V.S. Voloshin, doctor of technical sciences, professor (Ukraine)

Political sciences: An Sen Ir, professor (China); Z. Shmyt, professor (Poland)

Economics: Kh. Z. Barabaner, doctor of economic sciences, professor (Estonia); Mayu Michigami, doctor of economic sciences, professor (Japan); L. Oyuntsetseg, doctor of economic sciences, professor (Mongolia); L.G. Hassel, doctor of economic sciences, professor (Sweden); K.K. Schebeko, doctor of economic sciences, professor (Pinsk, Belorussia)

Jurisprudence: Van Chzhi Khua, doctor of law sciences, professor (China)

Responsible for the issue N.P. Romanova, doctor of sociological sciences, professor

Confirmed and recommended to publishing by the decision of the editorial and publishing board of Transbaikal State University

Transbaikal State University Journal (Bulletin of ZabGU) № 07 (110). – Chita: ZabGU, 2014. – 175 p.

Founder:
Transbaikal State University

The journal is registered as mass media 17.04.2012, registration number PI number PS 7749419

Journal participates in the Russian Science Citation Index (RISC)

Frequency of publication:
12 issues per year

Research directions of the Journal recommended by the High Certification Commission (HCC) for publication of research results for the degrees of doctor and candidate of sciences:

- Earth sciences;
- Engineering sciences;
- Political sciences;
- Economics;
- Jurisprudence

The Transbaikal State University Journal up to the number 8 (87) 2012 was published under the title «Bulletin of the Chita State University»
The Transbaikal State University

Journal is recommended by the High Certification Commission for the publication of research for the degrees of doctor and candidate of sciences

Since 1997, the Journal is included in the database of VINITI RAN

Since 2013 the Journal is included in the catalogue of periodicals Ulrich's Periodicals Directory

Subscription to the Transbaikal State University Journal can be registered at any post office. Index is in accordance with the federal postal general catalogue «The Russian Press» and internet-catalogue «Russian periodicals»
www.arpk.org: 82102.

Subscription can be also registered by means of editorship. The Journal can be purchased at retail.
Price is 397 rubles.

Tel.: +7 (3022) 416718
E-mail: rikromanovachita@mail.ru
Web: www.journal.zabgu.ru

All materials published in the scientific journal «Transbaikal State University Journal» have intellectual property rights and are protected by copyright. Translation of the materials and their republication in any form, including electronic one, cannot be performed without written consent with the editorial board. The questions concerning the use of the journal's materials can be sent to the Chief editor by e-mail or postal address: 672039, Chita Aleksandro-Zavodskaya str., 30, editorship of the journal «Transbaikal State University Journal»

Editorial opinion does not necessarily represent the opinion of the authors.

Quality of the pictures correspond to the quality of the originals submitted

Науки о Земле

УДК 622.725:622.345(083.96)

*Овсейчук Василий
Афанасьевич
Vasily Ovseichuk*

*Морозов Александр
Анатольевич
Aleksandr Morozov*

*Тирский Алексей
Васильевич
Aleksey Tirsky*

*Подопригора Вячеслав
Евгеньевич
Vyacheslav Podoprigora*

ЗАВИСИМОСТЬ СОРТИРУЕМОСТИ УРАНОВЫХ РУД РАДИОМЕТРИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ ОТ ИХ КОНТРАСТНОСТИ

DEPENDENCE OF URANIUM ORES GRADING ON THEIR CONTRAST BY RADIOMETRIC METHODS

Установлена зависимость показателей сортируемости урановых руд месторождений Стрельцовского рудного поля радиометрическими методами при покусковой сепарации от коэффициента их контрастности.

Исходя из анализа полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

- эффективность выделения хвостов при изменении коэффициента контрастности 0,45...1,65 изменяется в пределах 99,5...93,3 %, уменьшаясь с увеличением контрастности руд;
- выход хвостов с ростом коэффициента контрастности 0,45...1,65 уменьшается 98,3... 74 %;
- выход концентрата при этом увеличивается 1,7...26 %;
- коэффициент обогащения руды по мере увеличения контрастности руд уменьшается 7,1...2,6

Ключевые слова: *коэффициента контрастности руд, выход хвостов сортировки, выход концентрата, коэффициент обогащения*

The relation of grading parameters of uranium ores of Streltsovsky ore deposit by radiometric methods is established under chunks separation from a contrast coefficient.

Hence the analysis of the obtained results, it is possible to make the following conclusions:

- the efficiency of allocation of tails at contrast coefficient is from 0,45 up to 1,65 and it varies within the limits 99,5 - 93,3 %, decreasing with increase of ores' contrast;
- the output (exit) of tails with the growth of contrast coefficient from 0,45 up to 1,65 decreases from 98,3 up to 74 %;
- at the same time the concentrate output increases from 1,7 up to 26 %;
- the enrichment coefficient of ore in process of ores' contrast increase decreases from 7,1 up to 2,6

Key words: *ores' contrast coefficient, tails' output of sorting, concentrate output, enrichment coefficient*

Исторически понятие контрастности минерального сырья введено, наиболее детально разработано [1, 2], широко и успешно используется применительно к предварительному радиометрическому обогащению (предконцентрации): порционной сортировке руд в транспортных емкостях и сепарации-селекции кускового материала в классах крупности + 5... – 250 мм как головному процессу подготовки минерального сырья, поступающего на измельчение и последующее обогащение. При этом *контрастность определена [1, 2] и охарактеризована как степень различия отдельных кусков (зерен, частиц, агрегатов, минеральных комплексов, элементарных объемов) сырья по содержанию полезных компонентов (соответственно вредных или инертных примесей).*

Таким образом, контрастность свойств компонентов сырья в сложных неоднородных многофазных системах и разделительный процесс являются одними из специфических и основополагающих категорий комплексного использования многокомпонентного минерального сырья (как и каж-

дого материального ресурса любой природы).

Для количественной характеристики порцусковой контрастности минерального сырья используется показатель В.А. Мокроусова (М), представляющий средневзвешенное относительное отклонение содержания компонента в элементарном объеме (кусках или порциях) от среднего содержания в исследуемом массиве (пробе) руды [1,2]:

$$M = \frac{\sum_i |y_i - a| \gamma_i}{a}, \quad (1)$$

где y_i – содержание компонента в куске (порции или интервале), %;

a – среднее содержание компонента в руде, %;

γ_i – доля массы куска или фракции (порции, интервала) в общей массе руды.

Для практических целей руды, поступающие на предварительное обогащение (предконцентрацию), по величине контрастности подразделяются на пять групп (табл. 1).

Таблица 1

Классификация руд по контрастности [1, 2]

Группа	Показатель контрастности, М
Неконтрастные	< 0,4
Низкоконтрастные	0,4...0,7
Среднеконтрастные	0,7...1,1
Высококонтрастные	1,1...1,5
Особоконтрастные	> 1,5

В процессе ранее проведенных исследований выявлены следующие закономерности изменения природной (в массиве, в недрах) контрастности руд в процессах добычи, транспортировки и подготовки рудной массы (измельчения, вскрытия) к предварительному (порционному или кусковому) обогащению и последующему разделению многокомпонентного минерального сырья на отдельные ценные составляющие разнообразными обогатительными, физическими, химическими, пиро-, гидromеталлургическими и другими, в том числе комбинированными способами:

– порционная контрастность руд в их естественном залегании выше контрастности той же руды после ее отбойки, транспортировки, крупного дробления, так как она зависит не только от вещественного состава и структурно-текстурных свойств оруденения, но и от морфологии рудных тел, характера их контактов с вмещающими породами, системы разработки и способов транспортировки – факторов, определяющих степень разубоживания (примешивания пустых пород) и перемешивания рудной массы;

– селективная выемка руд при геофизическом контроле забоев препятствует

снижению контрастности отбитой рудной массы;

– системы валовой добычи при интенсивном перемешивании пород и руд приводят к снижению порционной контрастности отбитой горной массы;

– покусковая контрастность при перемешивании отбитой рудной массы изменяется незначительно.

Измельчение и последующее вскрытие минералов различными физико-химическими методами, в общем случае, существенно повышает контрастность свойств компонентов сырья с приближением к теоретически предельному при снижении крупности обрабатываемого сырья до размеров наночастиц, вплоть до молекул и атомов. Следует, однако, отметить, что интенсивное механическое измельчение в ряде случаев в результате нарушения кристаллической решетки минералов с увеличением наличия в них механических неструктурных примесей (образованием новых) других компонентов, минералов может привести к снижению контрастности.

Важность повышенного уровня контрастности для достижения высокой технической и экономической эффективности переработки минерального сырья (и, особенно, комплексного его использования) обуславливает целесообразность разработки теоретических основ и практической реализации методов управления повышением контрастности физико-химических и технологических свойств минеральных компонентов. В частности, это достигается за счет

селективной дезинтеграции, безреагентных дозированных энергетических воздействий или непосредственно на минеральные частицы, или через газовую или водную фазу, направленно изменяющих состав поверхности минералов в процессах измельчения и обогащения [3, 7]. В результате возрастает степень раскрытия зерен минералов, повышается качество концентратов, производительность процесса измельчения.

В рамках выполнения условий договора № 100-10-05/1256 от 15.11.2012 г. «Создание комплексной технологии отработки беднобалансовых урановых руд геотехнологическими методами» отбор проб для проведения испытаний осуществлялся из текущей добычи по типам вмещающих пород. Масса частной пробы 2 т. Учитывая большой объем исследований, каждая частная проба расситована на классы крупности, которые потом объединены в три класса, мм:

- 1) 200+100;
- 2) 100+60;
- 3) 60+25.

По содержанию руды разделены на группы: бедные (0,030...0,120 %), рядовые (0,121...0,199 %), богатые (более 0,200 %). В результате покусковой сепарации руд на рентгенометрической установке СРФ-4 методом рентгенометрической сепарации (РРС) выделен концентрат, включающий руды с содержанием урана 0,030 % и более, и хвосты с содержанием урана менее 0,030 %.

Исходный материал проб представлен в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика исходного материала

Номера проб	Тип вмещающих пород	Масса пробы, т	Сод. урана, %	Сорт руды	Коэффициент контрастности, д.ед.
1	Конгломерат	2,08	0,086	Бедная	1,467
2	Базальт	2,15	0,101	Бедная	1,439
3	Трахидациит	2,21	0,164	Рядовая	1,432
4	Андезит	2,17	0,126	Рядовая	1,451
5	Фельзит	2,24	0,171	Рядовая	1,429
6	Гранит	2,03	0,463	Богатая	1,076
7	Базальный Конгломерат	2,12	0,223	Богатая	1,172

Результаты сепарации руд на определение зависимости результатов сортировки

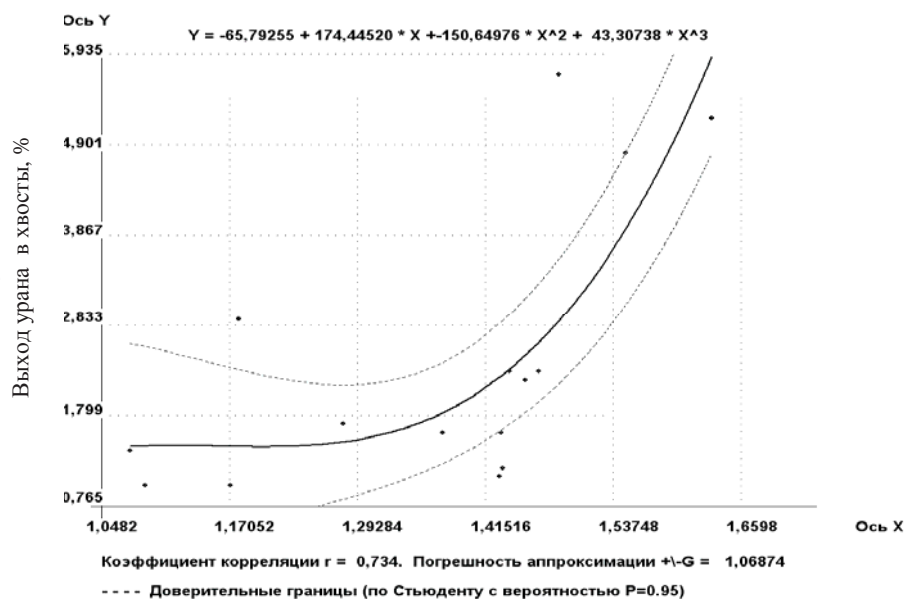
от величины их контрастности приведены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты сепарации урановых руд

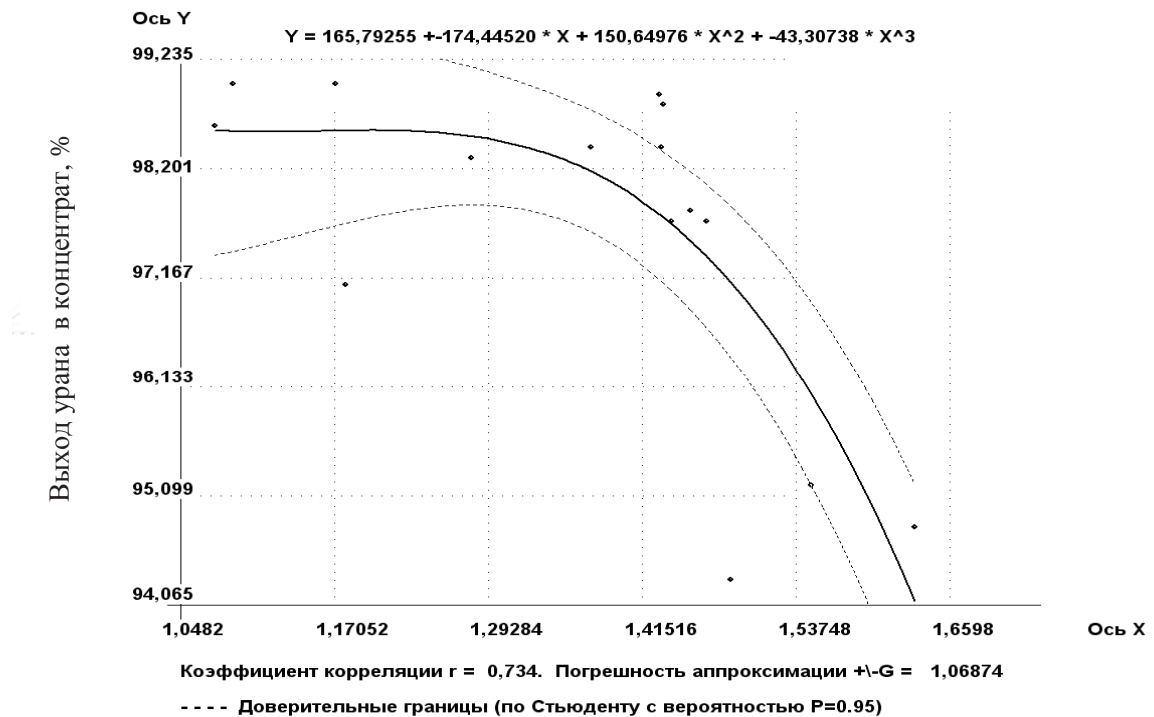
Тип руды	Сорт руды	Козф. контрастности	Сред. сод. урана в исх. руде, %	Выход урана в концентрат, %	Выход урана в хвосты, %
Конгломерат	Бедная	1,632	0,053	94,8	5,2
		1,550	0,046	95,2	4,8
		1,486	0,055	94,3	5,7
		1,467	0,086	97,7	2,3
Базальт		1,454	0,115	97,8	2,2
		1,439	0,101	97,7	2,3
Фельзит	Рядовая	1,431	0,161	98,4	1,6
		1,429	0,171	98,9	1,1
		1,375	0,157	98,4	1,6
Трахидацил	Рядовая	1,432	0,164	98,8	1,2
Гранит	Богатая	1,280	0,406	98,3	1,7
Трахидацил		1,180	0,206	97,1	2,9
Базальный Конгломерат		1,172	0,223	99	1
Гранит		1,090	0,446	99,0	1
		1,076	0,463	98,6	1,4

Зависимость выхода урана в хвосты и концентрат от коэффициента контрастности руд приведена на рис. 1, 2.

Коэффициент контрастности, д.ед.

Рис. 1. Зависимость выхода урана в хвосты от коэффициента контрастности при покусковой сепарации методом PPC

Коэффициент контрастности, д.ед.

Рис. 2. Зависимость выхода урана в концентрат от коэффициента контрастности при покусковой сепарации методом РРС

Выводы. Установлена устойчивая связь между выходом урана в хвосты и концентрат и коэффициентом контрастности руд. Коэффициент корреляции 0,734.

Зависимость описывается следующими формулами:

– хвосты: $Y = -65,79255 +$

$+ 174,44520 * X + -150,64976 * X^2 +$
 $+ 43,30738 * X^3;$

– концентрат: $Y = 165,79255 +$
 $+ -174,44520 * X + 150,64976 * X^2 +$
 $+ -43,30738 * X^3,$

где Y – выход уран, %;

X – коэффициент контрастности, д. ед.

Литература

1. Мокроусов В.А, Лилеев В.А. Радиометрическое обогащение нерадиоактивных руд. М.: Недра, 1979. 192 с.

2. Требования к изучению радиометрической обогатимости минерального сырья при разведке месторождений металлических и неметаллических полезных ископаемых. М.: ГКЗ, 1992.

3. Чантурия В.А. Теоретические основы повышения контрастности свойств и эффективности

References

1. Mokrousov V.A, Lileev V.A. Radiometricheskoe obogashhenie neradioaktivnyh rud. (Radiometric enrichment of non-radioactive ores). Moscow: Nedra, 1979. 192 p.

2. Trebovaniya k izucheniyu radiometricheskoy obogatimosti mineralnogo syryiya pri razvedke mestorozhdeniy metallicheskih i nemetallicheskih poleznyh iskopaemyh. (Requirements to the studying of a radiometric beneficiation of mineral raw materials at investigation of metal and nonmetallic minerals fields). Moscow: GKZ, 1992.

3. Chanturiya V.A. Cvetnye metally, (Non-ferrous metals). 1998, no 9. P. 11-17.

разделения минеральных компонентов // Цветные металлы, 1998, № 9. С.11-17.

4. Чантурия В.А. Основные направления комплексной переработки минерального сырья // Горный журнал, 1995, № 1. С. 50-54.

5. Чантурия В.А. Состояние и перспективы обогащения руд в России // Цветные металлы, 2002, №2. С.15-21.

6. Чантурия В.А. Теория и практика использования электрохимических и радиационных воздействий в процессе первичной переработки минерального сырья. М.: МГУ, 1993.

7. Овсейчук В.А., Тирский А.В., Подопригора В.Е. Отчет о проведенных исследованиях по программе и методике исследовательских испытаний сортируемости урановых руд месторождений Стрельцовского рудного поля. Чита. 2013 г.

8. Акт Опытно-промышленных испытаний технологии рентгенорадиометрической сепарации (PPC) для сортировки урановых руд ОАО ППГХО. 2004 г.

9. Инструкции по гамма-каротажу при поисках и разведке урановых месторождений / Под ред. Овчинников А.К., Иващенко Т.Ф., Хайкович И.М. и др. Л.: Аэрогеология, 2007. — С.72.

4. Chanturiya V.A. *Gornyy zhurnal* (Mining journal). 1995, no 1. P. 50-54.

5. Chanturiya V.A. *Tsetnye metally*, (Non-ferrous metals). 2002, no 2. P. 15-21.

6. Chanturiya V.A. *Teoriya i praktika ispolzovaniya elektrohimicheskikh i radiatsionnykh vozdeystviy v protsesse pervichnoy pererabotki mineralnogo syr'ya*. (Theory and practice of using electrochemical and radiation effects in the primary processing of mineral raw materials). Moscow, 1993.

7. Ovseychuk V.A., Tirsky A.V., Podoprigrora V.E. *Otchet o provedennykh issledovaniyakh po programme i metodike issledovatel'skikh ispytaniy sortiruемости uranovykh rud mestorozhdeniy Streltsovskogo rudnogo polya*. (Report on the conducted researches on the program and technique of uranium ores grading research tests at the Streltsovsky ore field). Chita, 2013.

8. *Akt Opytno-promyshlennykh ispytaniy tehnologii rentgenoradio-metricheskoy separatsii (RRS) dlya sortirovki uranovykh rud ОАО PPGHO. 2004 g.* (Act of pilot testing technology of X-ray-radio metric-separation (XRRMS) for sorting of uranium ores of JSC PMICA. 2004).

9. *Instruktsii po gamma-karotazhu pri poiskakh i razvedke uranovykh mestorozhdeniy* (Directions on gamma logging in prospecting of uranium deposits). ed. Ovchinnikov A.K., Ivashhenko T.F., Haykovich I.M. i dr. L.: Aerogeologiya, 2007. P. 72.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Овсейчук В.А., д-р техн. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ MKS3115637@Yandex.ru

V. Ovseychuk, doctor of engineering sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: геология, геотехнология урановых месторождений, охрана окружающей среды, радиационная безопасность

Scientific interests: geology, geotechnology of uranium deposits, protection of environment, radiation safety

Морозов А.А., канд. техн. наук, начальник ЦНИЛ ОАО «ППГХО», г. Краснокаменск, РФ Cnil@krasnokamensk.ru

A. Morozov, candidate of engineering sciences, chief of Central research lab, Joint Stock Company «Priargunsky industrial main-chemical association», Krasnokamensk, Transbaikalie, Russia

Научные интересы: геология, геофизика, геофизические методы сортировки руд

Scientific interests: geology, geophysics, geophysical methods of ore grading

Тирский А.В., зам. начальника ЦНИЛ ОАО «ППГ-ХО», г. Краснокаменск, РФ
cnil@krasnokamensk.ru

A. Tirsky, assistant of the chief, Central research lab, Joint Stock Company «Priagunsky industrial main-chemical association», Krasnokamensk, Transbaikalie, Russia

Научные интересы: геология, геофизика, геофизические методы сортировки руд

Scientific interests: geology, geophysics, geophysical methods of ore grading

Подопригора В.Е., доцент каф. ПРМПИ, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
chitarve@yandex.ru

V. Podorigora, senior teacher, PRMPI faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: геотехнология подземных горных работ

Scientific interests: geotechnology of underground mining operations

УДК 55 (1/9)

Павленко Юрий Васильевич
Yuriy Pavlenko

ПРИШИЛКИНСКИЙ СТРУКТУРНО-ФОРМАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ И ВЕРХНЕГО ПРИАМУРЬЯ: ГЛУБИННОЕ СТРОЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ

PRISHILKINSKY STRUCTURAL-FORMATIONAL COMPLEX OF THE EAST TRANSBAIKALIE AND THE UPPER AMUR: DEEP STRUCTURE OF THE SOUTHWESTERN PART

Представлен Пришилкинский структурно-формационный комплекс, который определяет пространственное положение одноименной региональной минерагенической зоны. Эта зона протягивается на сотни километров преимущественно севернее Транссибирской железнодорожной магистрали и с её постройкой постоянно привлекает внимание геологов уникальным разнообразием мультиметалльных объектов. С геолого-структурных позиций комплекс является фрагментом крупной Забайкало-Амурской зоны смятия, охарактеризованной как Онон-Джелтулакский клинораздвиг. Аллохтонный клинораздвиг залегает на кристаллическом фундаменте с горизонтальной амплитудой перемещения верхнего структурного этажа на расстояние до 80 км. При этом фундамент отличается исключительно сложным геологическим строением, обусловленным многократным активным взаимодействием Байкальского, Амурского и Алдано-Станового геоблоков в течение длительной геологической истории. Мозаичное глубинное строение блоково-складчатого типа, выявляемое путем качественного анализа физических параметров, сводится к районированию аномального гравиметрического поля, перевода абстрактных физических данных на понятный геологический язык. Мозаика геологических блоков сопровождается развитием огромного количества разрывных структур разных порядков, в том числе глубинных разрывов регионального значения, а также разнообразных динамометаморфических, ме-

In the article Prishilkinsky structural formational complex is presented, which determines the spatial position of the eponymous regional mineragenous zone. This zone extends for hundreds of kilometers mostly to the north of Transsiberian railway and its construction has consistently attracted the attention of geologists by its multi-metal unique variety of objects. From geological and structural positions the complex is a fragment of a large part Transbaikal-Amur crumple zones, characterized as the Onon-Dzheltulak chock disruption. Allochthonous chock disruption lies on the crystalline basement with horizontal displacement amplitude of the upper structural stage at a distance of 80 km. At the same time this foundation is an exceptionally complex geological structure, due to multiple active interaction of Baikal, Amur and Aldan-Stanovoy geo-blocks because of a long geological history. Mosaic deep structure of block-type fold; detectable by a qualitative analysis of the physical parameters is reduced to zoning anomalous gravimetric field, translating the abstract physical geological data into understandable language. Mosaic geological units are accompanied by a huge amount of explosive development of structures of different orders, including deep breaks of regional significance, as well as a variety of dynamometamorphic, metasomatic complexes etc. Such a complex set of structures and formations undoubtedly affects the spatial distribution patterns of endogenous mineralization, knowledge of which is of great scientific and practical value. Least of all in this regard the role of the deep

тасоматических комплексов и т.д. Такой сложный набор структур и образований несомненно сказывается на закономерности пространственного распространения эндогенной минерализации, познание которой представляет большую научную и практическую ценность. Менее всего в этом направлении изучена роль глубинного строения кристаллического фундамента, крупные неоднородности которого в сочетании с глубинными разломами прямо влияют на размещение промышленной минерализации. Особенно сложная и неоднозначно интерпретируемая информация характерна для юго-западной части структурно-формационного комплекса. Даже частичное решение этого структурно-минерогенического направления может повлечь корректировку легенды и ряда основных положений геологии региона

Ключевые слова: Пришилкинский структурно-формационный комплекс, минерогеническая зона, глубинное строение, кристаллический фундамент, Байкальский, Амурский и Алдано-Становой геоблоки, Восточное Забайкалье, Верхнее Приамурье

structure of the crystalline basement is studied, large heterogeneities of which are combined with deep faults directly affected the placement of industrial mineralization. Particularly complex and ambiguous interpretive information is characteristic of the south-western part of the structural-formational complex. Even a partial solution of this structural mineralogeous technical direction may result in adjustments legends and some basic statements of the regional geology

Key words: Prishilkinsky structural formational complex, mineragenous zone, deep structure, crystalline basement, Baikal, Amur and Aldan-Stanovoy geoblocks, East Transbaikalie, Verkhnee Priamurie

Пришилкинский структурно-формационный комплекс (СФК) представляет набор разновозрастных, контрастно разнообразных по составу, многократно преобразованных метаморфических, различных по генезису и формационной принадлежности магматических, вулканических и осадочных подразделений, формировавшихся в разноплановой тектонической обстановке. Комплекс представляет фрагмент сложного регионального клинораздвига, развитого на границах Селенгино-Яблонево-Яблоневой складчатой системы, Монголо-Охотской складчатой области и Алдано-Становой щита - крупных частей соответственно Байкальского, Амурского и Алдано-Становой геоблоков активной части литосферы [13]. Границы комплекса в основном соответствуют одноименной минерогенической зоне, однако включают приконтактные участки геоблоков (рис. 1). Этот геологический феномен привлекает

внимание нескольких поколений геологов, поскольку формировал богатый набор преимущественно дефицитных видов полезных ископаемых.

По структурно-вещественным свойствам кристаллического фундамента и морфологическим особенностям в Пришилкинском СФК выделяется две части: юго-западная, связанная с приконтактной частью Амурского и Байкальского геоблоков, и северо-восточная, отвечающая приконтактной части Алдано-Станового блока с Амурским и Амуро-Охотским (рис. 1); граница отвечает контакту Витимо-Урюмского и Нюкжа-Олекминского блоков (северная ветвь Монголо-Охотского разлома). В статье главное внимание обращено юго-западной части, особенности геологического строения которой в геологической литературе рассматриваются многовариантно и часто без учета строения кристаллического фундамента.

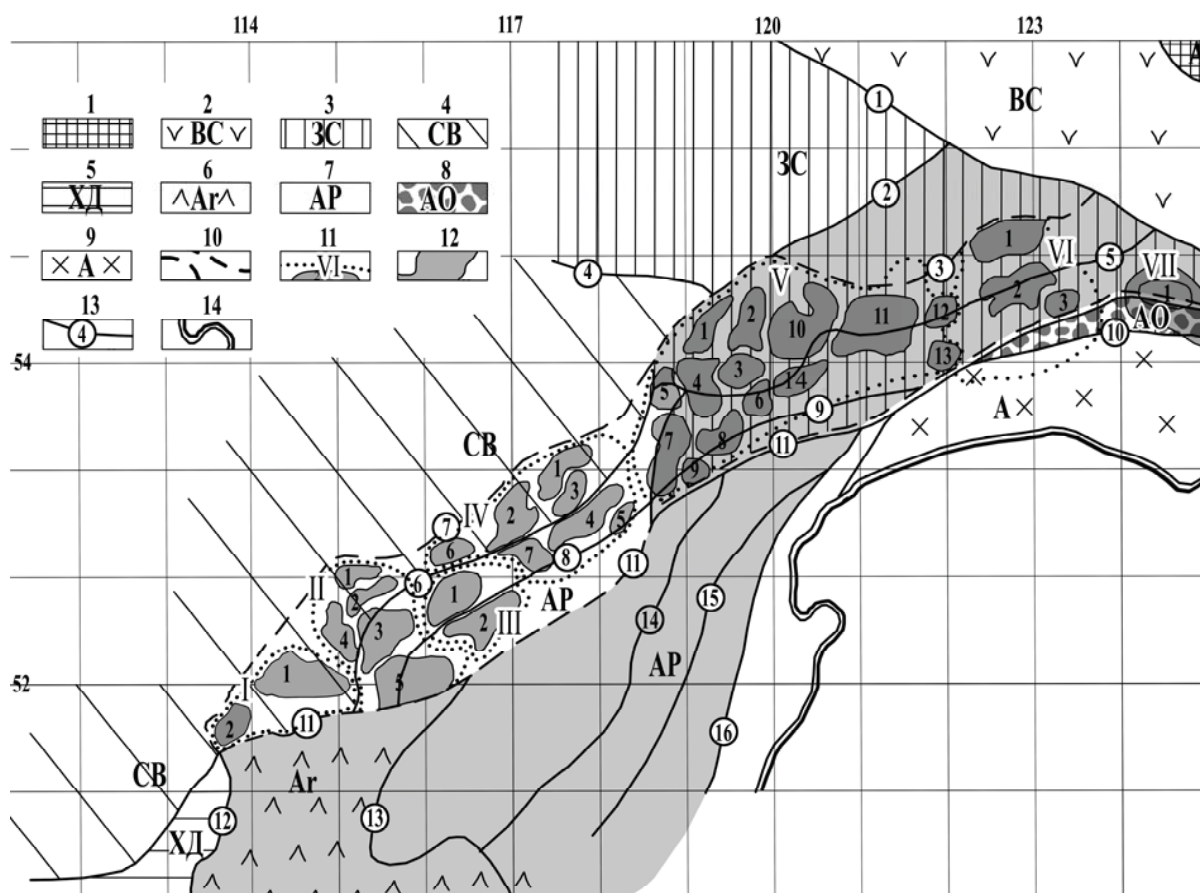

Рис. 1. Положение Пришилкинского СФК в главных минерагенических подразделениях региона, рудные районы и узлы Пришилкинской минерагенической зоны:

1-10 – Минерагенические подразделения: 1 – Алданская провинция – А – (Fe, Ti, Co, Ni), 2-3 – Становая провинция: 2 – Восточно-Становая субпровинция – ВС – (Au, Fe, Mo, W, U, TR, тп, гр, q, ар), 3 – Западно-Становая субпровинция – ЗС – (Mo, Au, Ni, Cu, Pt, TR); 4 – Саяно-Байкальская провинция. Селенгино-Витимская субпровинция – СВ – (TR, R, Mo, W, fl), 5-7 – Монголо-Забайкальская провинция: 5 – Хэнтэй – Даурская субпровинция – ХД – (Au, Sn, W, Mo, U, fl), 6 – Агинская субпровинция – АГ – (R, Sn, W, Au, Sb), 7 – Аргунская субпровинция – АР – (Mo, W, Sn, Cu, Au, U, fl); 8 – Амуро-Охотская провинция – АО, 9 – Амурская провинция – А – (Au, Cu, Fe, W, Mo, Pb, Zn), 10 – границы Пришилкинского СФК и минерагенической зоны (Au, Mo, U, R, fl), 11 – рудные районы (римские цифры) и узлы (арабские цифры): I – Кручининский (R, Ti, Au): 1 – Семёновский (Au, W), 2 – Кручининский рудно-россыпной (Ti, Au); II – Дарасунский рудно-россыпной (Au, fl, Mo): 1 – Усуглинский (fl, Fe), 2 – Улунтуйский (fl), 3 – Дарасунский (Au, Ag, Mo), 4 – Эдакуйский (Au, Mo), 5 – Киинский (Au, Mo); III – Оловский (U, Mo): 1 – Зюльзинский (U, Mo), 2 – Оловский (U, Mo, W); IV – Жирекенский рудно-россыпной (Mo, Cu, Au): 1 – Кочковатый (Mo, U), 2 – Маректинский (Mo, U, fl), 3 – Арчикойский (Au), 4 – Ульяканский (Mo, U, fl), 5 – Делинда-Шахтайский (Au), 6 – Береинский (Mo, W, Au), 7 – Жирекенский (Mo, Cu); V – Могочинский рудно-россыпной (Au, Mo, Cu, Sb): 1 – Джекдачинский (Mo, Au), 2 – Бугарихтинский (Mo, Au), 3 – Верхне-Амазарский (Au), 4 – Урюмский (Au, Mo, Cu), 5 – Итакинский (Au, Sb), 6 – Олонгринский (Au, Sb, U), 7 – Амуджиканский (Mo, Au, U), 8 – Давенда-Ключевский (Au, Mo, Cu), 9 – Горбичанский (Mo, W), 10 – Бухтинский (Au, Mo), 11 – Десинско-Кулинский (Au, Mo), 12 – Урка-Урушинский (Au, Ag, W), 13 – Среднеуркинский (Au), 14 – Большемогочинский (Au, Mo); VI – Хайктинский рудно-россыпной (Mo, Au): 1 – Тогоминский (Mo, Au, Ag), 2 – Березитовый (Au, Ag, Mo, U), 3 – Монголийский (Mo, Au); VII – Соловьёвский рудно-россыпной узел (Au); 12 – Забайкало-Амурская зона смятия (клинораздвиг), 13 – глубинные разрывные нарушения (номера в кружках): 1 – Джелтулакский, 2 – Тунгиро-Моготский, 3 – Бухта-Бурпалинский, 4 – Джилинда-Могочинский, 5-6 – Монголо-Удский в составе: 5 – Могоча-Сергучанского, 6 – Дарасун-Могочинского, 7 – Нерчинско-Нерчуганский (система), 8 – Могоча-Бушулейский, 9 – Утаканский, 10 – Южно-Тукурингский, 11 – Монголо-Охотский с северной и восточной ветвью, 12 – Онон-Туринский, 13 – Восточно-Агинский, 14 – Куренгинский, 15 – Борзя-Газимурский, 16 – Пограничный; 14 – государственная граница России

Юго-восточной границей Пришилкинского СФК является Монголо-Охотский разлом на всем его традиционном протяжении (включая Северо-Тукурингрский разлом). Северо-западным ограничением в юго-западной части зоны является Дарасун-Могочинский глубинный разлом – мощнейшая региональная структура (фрагмент Монголо-Удского шва), по которой контактируют Амурский и Байкальский геоблоки. Северо-восточной границей СФК является восточное предгорье Тунгирского хребта, затем, в Нюкжа-Олекминской СФЗ, Бухта-Бурпалинской система разрывов, развитая почти вдоль СФЗ до Желтулакского глубинного разлома. С учетом распространения границ минерагенической зоны на значительную часть окраины Витимо-Урюмского блока, максимальная протяженность её составляет 850 км при ширине до 115 км [3-6].

Структурно-формационный комплекс – длительно формирующееся геологическое тело, сложенное специфическими ассоциациями осадочных, осадочно-вулканогенных, ультраметаморфических и плутонических формаций, образующихся в определенных тектонических, термодинамических или ландшафтно-геохимических условиях [7]. Основу СФК составляют ряды геологических формаций и конкретные формации, выделяемые по структурно-вещественному признаку и принадлежности к определенным тектоническим структурам [15]. В отличие от СФК, структурно-формационная зона характеризует геологические формации только определенной стадии развития земной коры [2].

С Пришилкинским СФК прямо коррелируется одноименный комплекс рудных формаций, состоящий из специфических ассоциаций рудных формаций – ряда (или одной) относительно разновозрастных мультиминеральных рудных формаций различного генезиса одного этапа тектономагматической активизации фундамента, формирующихся в близких, но не идентичных флюидо- и рудоконтролирующих структурах первого-второго порядков. Роль состава и названных структур повсемест-

но развитого фундамента становится очевидной при сравнении геодинамических условий преобразований и возраста его пород (около 4,5 млрд лет) и пород верхнего структурного этажа (около 0,5 млрд лет).

Методика изучения глубинного строения (до 15...20 км) складчатых областей мозаичного типа масштаба 1:1 000 000 по созданию объемных геологических моделей минерагенических провинций разработана во ВСЕГЕИ [9]. Уже при первой апробации глубинного геологического строения листа М-50 и его обрамления (225 000 км²), включая частично Пришилкинскую МЗ [4, 9, 10, 11, 12], методика оказалась достаточно эффективной.

Восточное Забайкалье и прилегающая часть Приамурья располагается в гигантской зоне интенсивной гранитизации земной коры (Трансазиатский планетарный гравитационный минимум), причина формирования которой, вероятно, связана с позднемезозойским-кайнозойским поднятием астеносферного слоя, формированием в подошве кристаллического фундамента океанической коры и большого разнообразия полезных ископаемых в верхнем структурном этаже (рис. 2) [9].

Эта территория характеризуется контрастным изменением мощности литосферы [14]. В северной части Приамурья выделяется узкий гребневидный выступ астеносферы северо-западного направления, над которым мощность литосферы сокращена до 60...100 км на фоне мощности литосферы соседних блоков в 160 км. Северный блок повышенной мощности отвечает Алданскому щиту, южный – включает Становой, Западно-Становой блоки и Буреинский массив. Минимальная мощность земной коры (около 38 км) отвечает Аргунскому блоку. Глубинное строение земной коры в геофизических полях определяется ансамблем геологических тел, сформированным на заключительных этапах геологического развития территории и процессами постколлизиионного магматизма, рифтогенеза, осадконакопления.

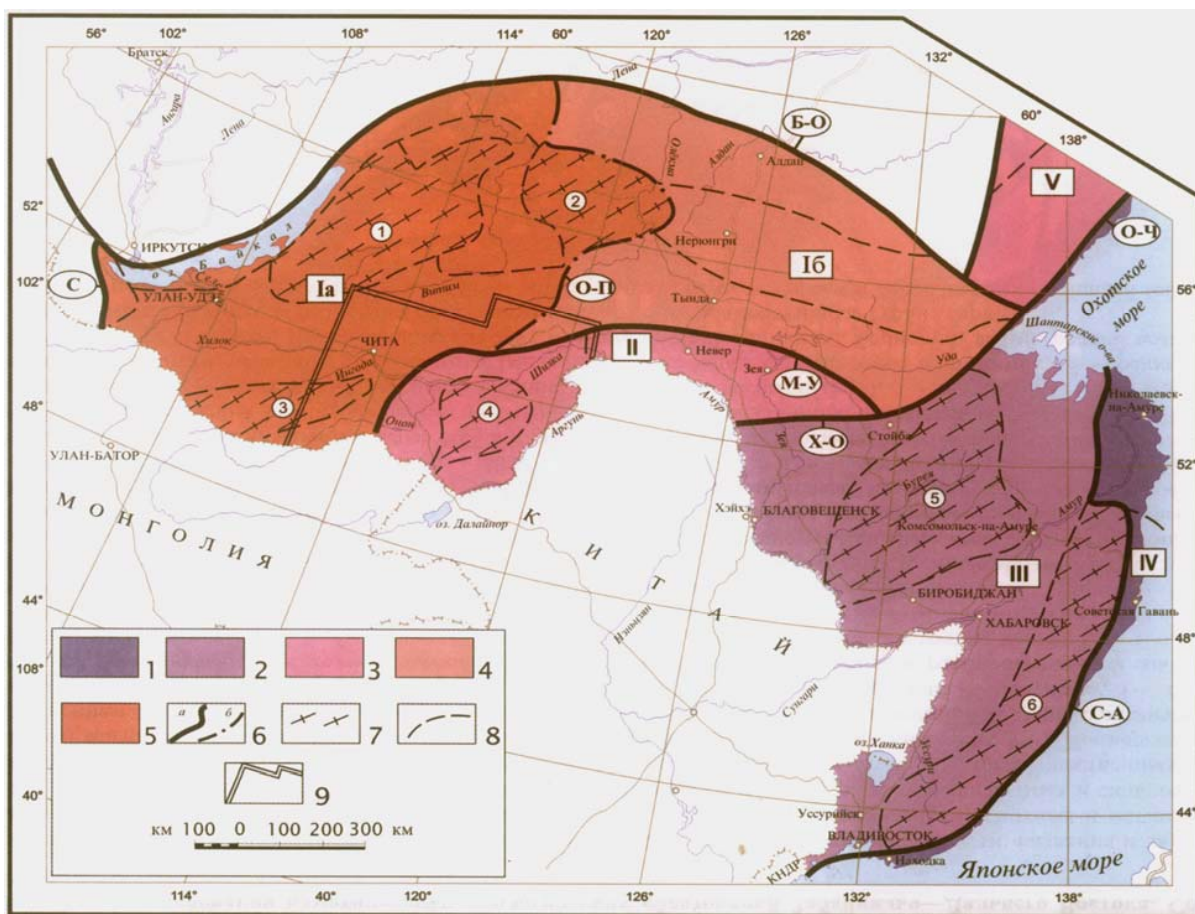

Рис. 2. Схема ареальной делимости раннедокембрийского кристаллического фундамента земной коры Забайкалья – Дальнего Востока [9]:

Мегаблоки с разным строением и составом раннедокембрийского кристаллического фундамента земной коры, выделенные по региональным гравитационным и максимумам первого порядка. 1 – мегаблоки с «однослойным» кристаллическим фундаментом гранулит-базитового состава, практически не затронутым гранитизацией (IV- Прибрежный блок); 2 – то же, но с региональной гранитизацией кристаллического фундамента, проявленной в обдельных крупных структурах (III – Хингано – Охотский мегаблок); 3-5 – мегаблоки с региональной гранитизацией кристаллического фундамента, проявленной: 3 – слабо (II – Аргуно-Верхнеамурский, V – Майский мегаблоки), 4 – умеренно (Iб – Алдано-Становое звено Байкало-Станового мегаблока), 5 – интенсивно (Iа – Забайкальское звено Байкало-Станового мегаблока); 6 – граница мегаблоков (а) и звеньев (б), выделенные по гравитационным ступеням первого порядка – зонам тектонических нарушений (названия важнейших зон: Б-О – Байкало-Охотская, М-У – Монголо-Удская, О-П – Олекма-Патомская, О-Ч – Охотско-Чукотская, Х-О – Хингано-Охотская, С-А – Сихотэ-Алинская). Внутриблоковые структуры, выявленные по региональным гравитационным минимумам второго порядка. 7 – арел-плутоны гранитоидного состава (полихронные очаговые структуры); цифры в кружках – номера ареал-плутонов: 1 – Ангаро-Витимский, 2 – Удоканский, 3 – Даурский, 4 – Восточно-Забайкальский, 5 – Баджал – Ян – Алинский, 6 – Сихотэ – Алинский; 8 – границы внутриблоковых структур, выделенные по гравитационным структурам второго порядка; 9 – контур площади, для которой создан макет карты глубинного строения масштаба 1:1 000 000

В общем виде [1, 9] в строении земной коры Забайкальского региона до глубины 20 км выделяются раннедокембрийский кристаллический фундамент сложного мозаичного слоисто-блокового строения и перекрывающие его более молодые образования различного состава и генезиса, относимые к верхнему структурному этажу (ВСЭ). В верхнем рифей-фанерозойском структурном этаже (около 22 % объема) отмечаются крупные останцы, тектонические пластины, выступы пород фундамента, осложняющие глубинные поверхности раздела между «слоями», которые часто имеют сложную негоризонтальную форму. В кристаллическом фундаменте, разбитом глубинными разломами на мегаблоки, блоки различных размеров и конфигурации, выделяются нижний – гранулит ба-

зитовый (ГБС), средний – гнейсодиоритовый (ГДС), верхний – гнейсогранитовый (ГГС) комплексы («слои»), отличающиеся составом и возрастом (рис. 3). ГБС представлены преимущественно гранулитами основного состава с примесью эклогитов, ГДС и ГГС являются продуктами региональной гранитизации гранулит-базитовой протокоры; ГДС – это диафторированные гранулиты, эндербитоиды, амфиболиты, ГГС – перемежаемость гнейсогранитов, гнейсогранодиоритов, теневых мигматитов, плагиогнейсогранитов. Гранитизация сформировала огромные объемы гнейсодиоритового и гнейсогранитового комплексов, последний из них, возможно, является основным поставщиком материала для массивов гранитоидов последующих эпох.

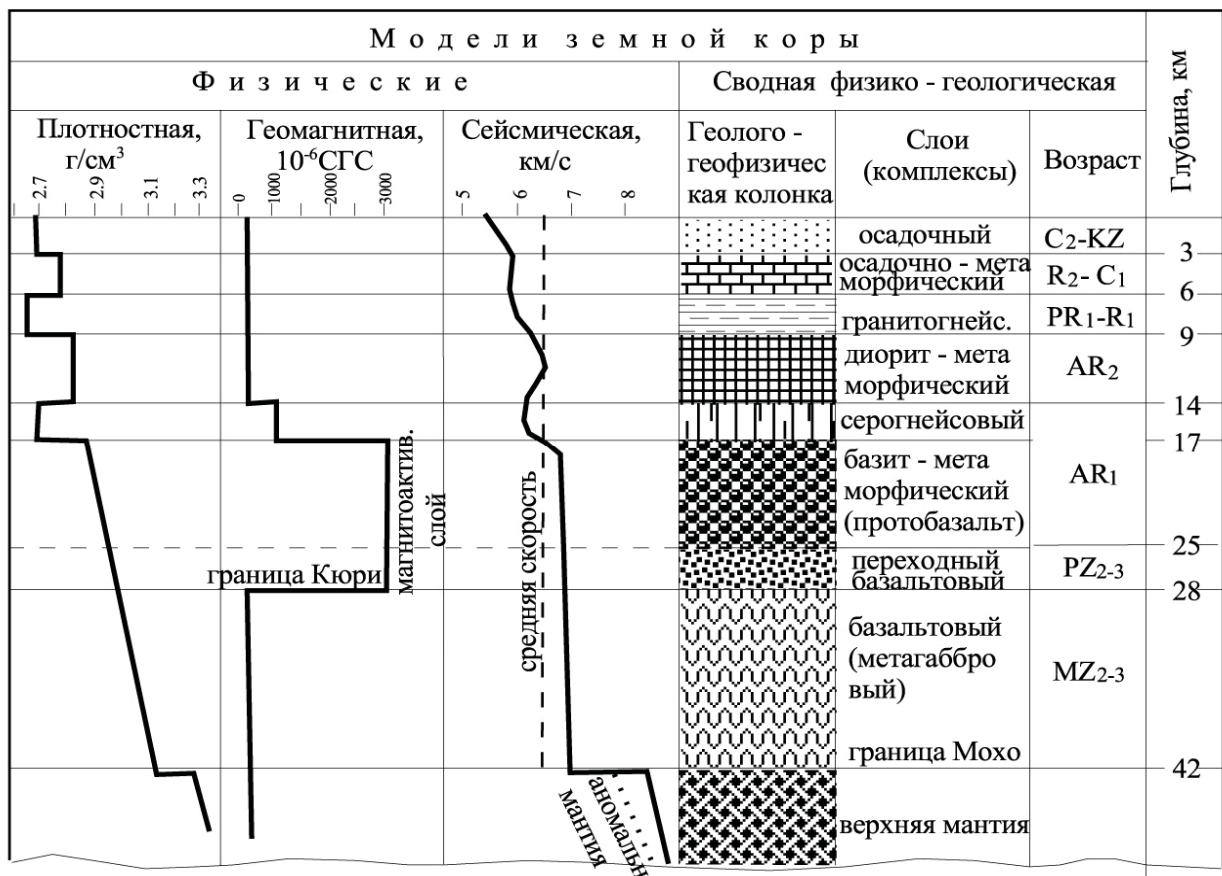

Рис. 3. Физико-геологическая модель земной коры Забайкалья в межочаговых зонах [8, с добавлениями автора]

Выделяются блоки однослойные (гранулитбазитовые) и в разной степени гранитизированные с максимальным количеством «слоев» — три. Верхний структурный этаж сложен преимущественно магматогенными авто- и аллохтонными телами. На глубине локальные геологические тела ВСЭ редко выходят за пределы гнейсогранитового «слоя». Нижняя граница ВСЭ имеет весьма причудливую форму, обусловленную морфологией и различной глубиной залегания нижних граней магматических тел, преимущественно гранитоидов. При общей сходной картине внутреннего устройства ВСЭ строение каждого мегаблока имеет свои особенности, обусловленные различиями в строении фундамента.

Внутреннее строение каждого «слоя» неоднородное. Вследствие широко- и неравномерно проявленной гранитизации, а также пологих тектонических перемещений блоков, стратиграфически нижние аллохтонные блоки могут располагаться на вышележащих. Вертикальные размеры мегаблоков ограничиваются поверхностью Мохо (до 40 км). В интенсивно гранитизированных мегаблоках огромные объемы продуктов региональной гранитизации являются основной причиной проявления региональных отрицательных гравитационных аномалий.

Глубинное строение площади определяются разнопорядковыми гравитационными ступенями или градиентными зонами [1, 4, 5]. К региональным гравитационным аномалиям первого порядка отнесены фрагменты северной Байкало-Становой и южной Аргуно-Верхнеамурской гравитационных областей, разделенные Монголо-Удской ступенью (рис. 4). Для северной области характерны резко отрицательный уровень поля (до — 150 мГал) и линейные региональные аномалии второго и третьего порядков преимущественно северо-восточного направления (Нерчинская Забайкальского звена и Амазарская — Алдано-Станового), для южной-переходный

от отрицательного к положительному уровню поля и мозаичное распределение региональных аномалий второго и третьего порядков.

По А.А. Духовскому и др. [9], Монголо-Удская ступень, глубинный шов (МУГШ) — это региональная глубинная долгоживущая структура, разделяющая два мегаблока земной коры. Заложение структуры началось с формирования пологих ослабленных зон ещё в раннем докембрии и до начала гранитизации, они определили пологое положение подошвы формирующегося гнейсогранитового «слоя» фундамента. Позже, при достаточно большой массе новообразованного «слоя», на границе двух сред произошел срыв по сложной поверхности и структура стала развиваться самостоятельно. На отдельных протяженных участках в разные эпохи она испытала многократную активизацию разной интенсивности, что способствовало формированию сложной по морфологии и составу глубинной структуры, каждый крупный сегмент которой имеет свою историю развития. Выделяются три сегмента МУГШ: юго-западный, центральный и северо-восточный.

Юго-западный субмеридиональный сегмент прослеживается от границы с Монголией до Завитинской субширотной зоны гранитизации Аргуно-Верхнеамурского мегаблока. Шов полого ($5...10^\circ$) погружается на северо-запад, в основании всякого блока сопровождается мощной зоной бластотектонитов сложной морфологии, главными элементами которой являются многочисленные блоки разных размеров и ориентировки. Уже в рифее, а позже — в палеозое и триасе, здесь существовал крупный приразломный бассейн, в котором накапливались терригенные осадки с прослоями карбонатных пород и вулканитов. В перерывах осадконакопления в результате активной тектонической деятельности формировались тектоническая расслоенность, сложнейшая многоэтапная складчатость, а в поздней юре — массивы лейкогранитов.

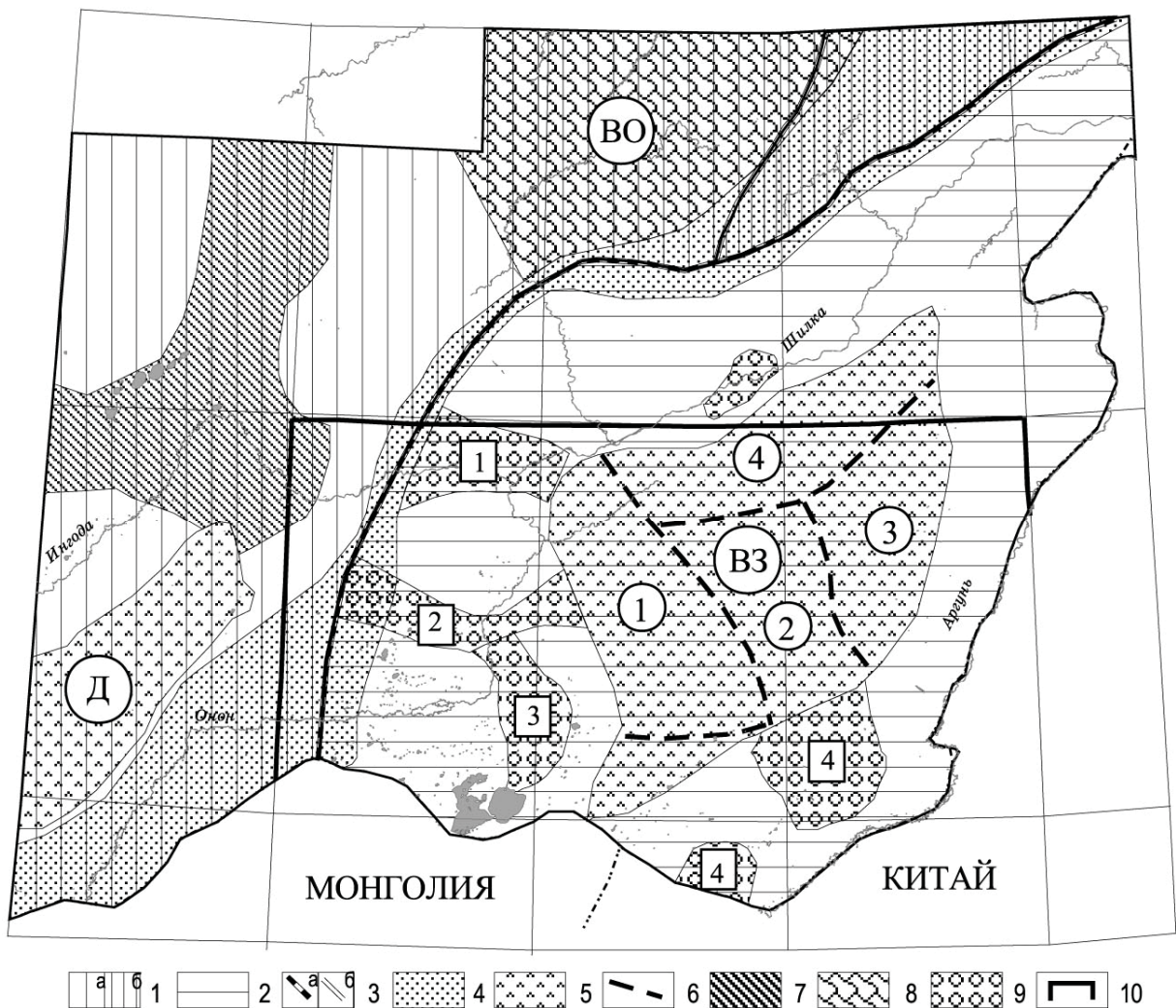

Рис. 4. Схема структурного районирования раннедокембрийского кристаллического фундамента земной коры (на уровне 5 км среза) [9]:

1-4 – Мегаблоки с разным составом и строением раннедокембрийского кристаллического фундамента: 1 – Байкало-Становой, характеризующийся практически сплошным развитием гнейсогранитного комплекса («слоя») значительной мощности: а – Забайкальское звено с глубиной залегания подошвы «слоя» 8-14 км, б – Алдано-Становое звено – 6-8 км; 2 – Аргуно-Верхнеамурский, характеризующийся ограниченным развитием гнейсогранитного «слоя»; 3 – тектонические границы между блоками (а) и звеньями (б); 4 – проекция плоскости сместителя разлома, разделяющего мегаблоки на уровне пятикилометрового среза (Монголо-Удский глубинный шов). 5-9 – Внутримегаблоковые структуры; 5 – ареал-плутоны гранитоидного состава (полихронные очаговые структуры): Д – Давурский с однородным внутренним строением глубоких частей, В-3 – Восточно-Забайкальский со сложным блоковым внутренним строением; 6 – границы блоков Восточно-Забайкальского ареал-плутона; цифры в кружках – номера блоков: 1 – Кукульбейский, 2 – Верхнегазимурский, 3 – Ундино-Золинский, 4 – Новоширокинский; 7 – Верхнехилокская зона смятия; 8 – Верхнеолекминский блок с повышенной мощностью гнейсогранитового «слоя» (до 10,5 км); 9 – очаговые и линейные зоны гранитизации; цифры в квадратах – номера зон: 1 – Завитинская, 2 – Орловско-Оловянинская, 3 – Шерловогорская, 4 – Заурулюнгуйская. 10 – контур площади листа М-50 (Юго-Восточное Забайкалье)

Центральный сегмент преимущественно северо-восточной ориентировки уже в пределах Пришилкинского СФК на протяжении 200 км имеет субвертикальную плоскость сместителя, которая восточнее Жирекенского месторождения (северо-восточный сегмент) снова выполаживается. В этих сегментах параллельно шву развиваются системы разрывных зон и локальных разрывов (Кижинга-Кудинская, Нерчинская, Верей-Торгинская, Могоча-Бушулейская, Ундургинская, Нерчуганская и др.), указывающие на плитообразное залегание многочисленных пакетов тектонических пластин клавишеобразного строения с преимущественно северным, северо-западным направлением падения. Поскольку в зоне влияния шва развиты все элементы крупных разрывных структур, ширина её в различных участках различна (от 20 км на юго-западе до 90 км — на северо-востоке), а положение главного шва относительно отмеченных систем разрывов меняется и на поверхности, и с глубиной. Первичнопологое залегание МУГШ вследствие многократной активизации тектонической деятельности способствовало выведению по листрическим разрывам некоторых блоков кристаллического фундамента на дневную поверхность.

В современной модели глубинного строения Пришилкинского СФК и минерагении Пришилкинской зоны до сих пор недостаточно «проработанными» остаются вопросы глубинного строения юго-западной части этих региональных геологических подразделений, решение которых кроется в детализации и объективной формализации аномалий гравитационного поля вблизи главной, наиболее контрастно выраженной структуры геоблоков — Монголо-Удского шва.

Главный шов ограничивает системы региональных гравитационных аномалий (Байкало-Становой, Аргуно-Верхнеамурской областей), их гравитационные структуры второго (Верхнеерчинскую, Амазарскую, Оловско-Ундургинскую мезозоны) и третьего порядков (рис. 5), однако не ограничивает многочисленные локальные линейные и субизометричные гравитационные минимумы и максимумы (аномалии четвертого порядка). Зона влияния шва распространяется на пограничные участки северных (Кручининскую, Каренгинскую, Верхнеолекминскую, Давендинскую, Урюмскую зоны) и южных (Зюльзинскую, Оловскую, Ундургинскую, Шилкинскую зоны) гравитационных структур, т.е. она развита вдоль контакта региональных аномалий; между собой все зоны разделены разрывами. В региональном плане на территории Забайкалья Пришилкинская СФК интерпретируется как северо-западное обрамление крупной площадной гравитационной структуры второго порядка — Восточно-Забайкальского минимума (ареал-плутона) Аргуно-Верхнеамурской гравитационной области (рис. 4).

Локальные гравитационные минимумы (аномалии) соответствуют вскрытым и слепым массивам гранитов разных комплексов и мезо-кайнозойским впадинам, а максимумы — аналогичным массивам разновозрастных габброидов и выступам пород фундамента. Шовная структура контролирует размещение крупных интрузий позднепермского (амананского ?), позднемезозойского (амуджиканского ?) комплексов, а также парагенетически связанных с ними разнообразных малых интрузий, даек поздней юры и раннего мела.

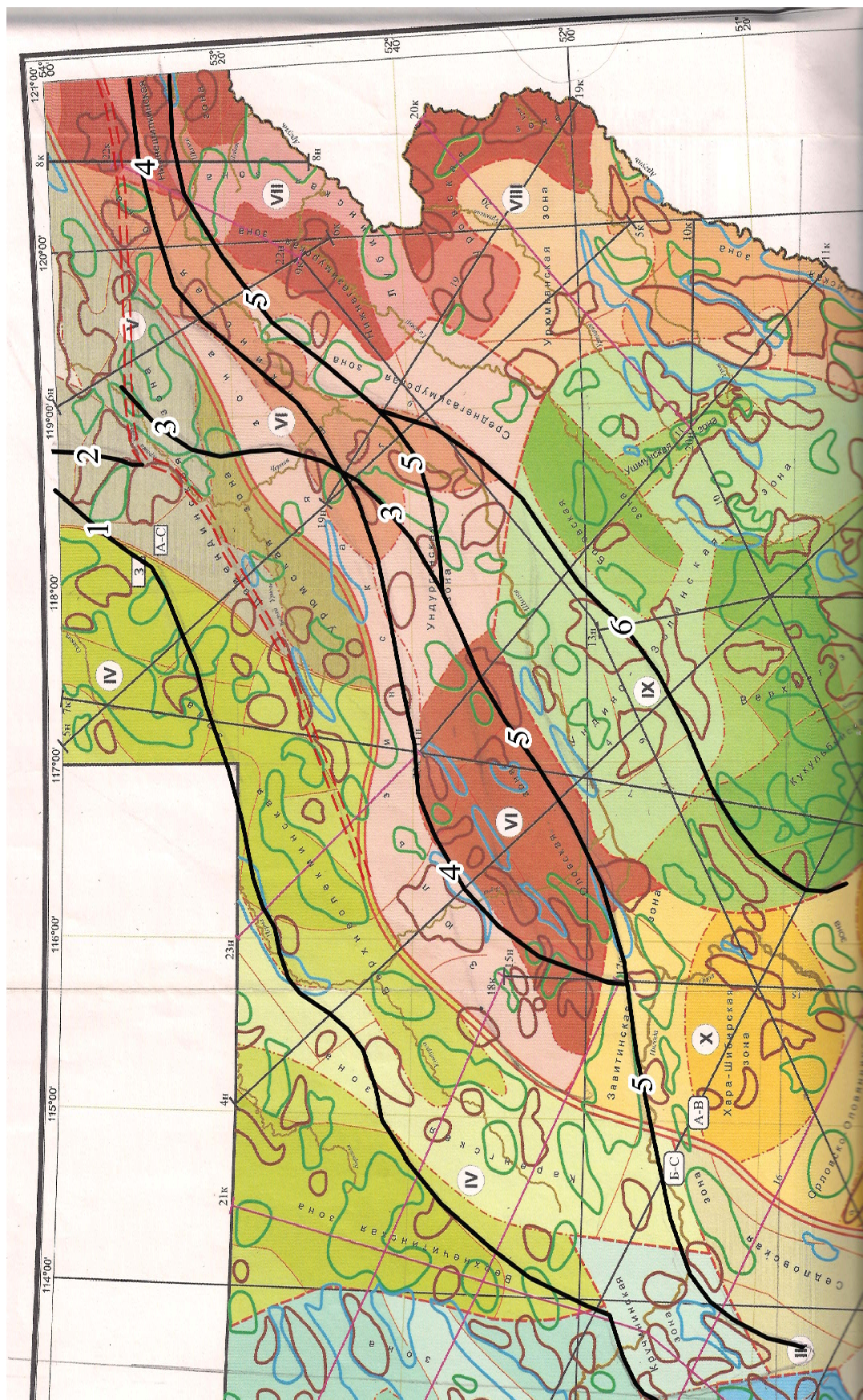
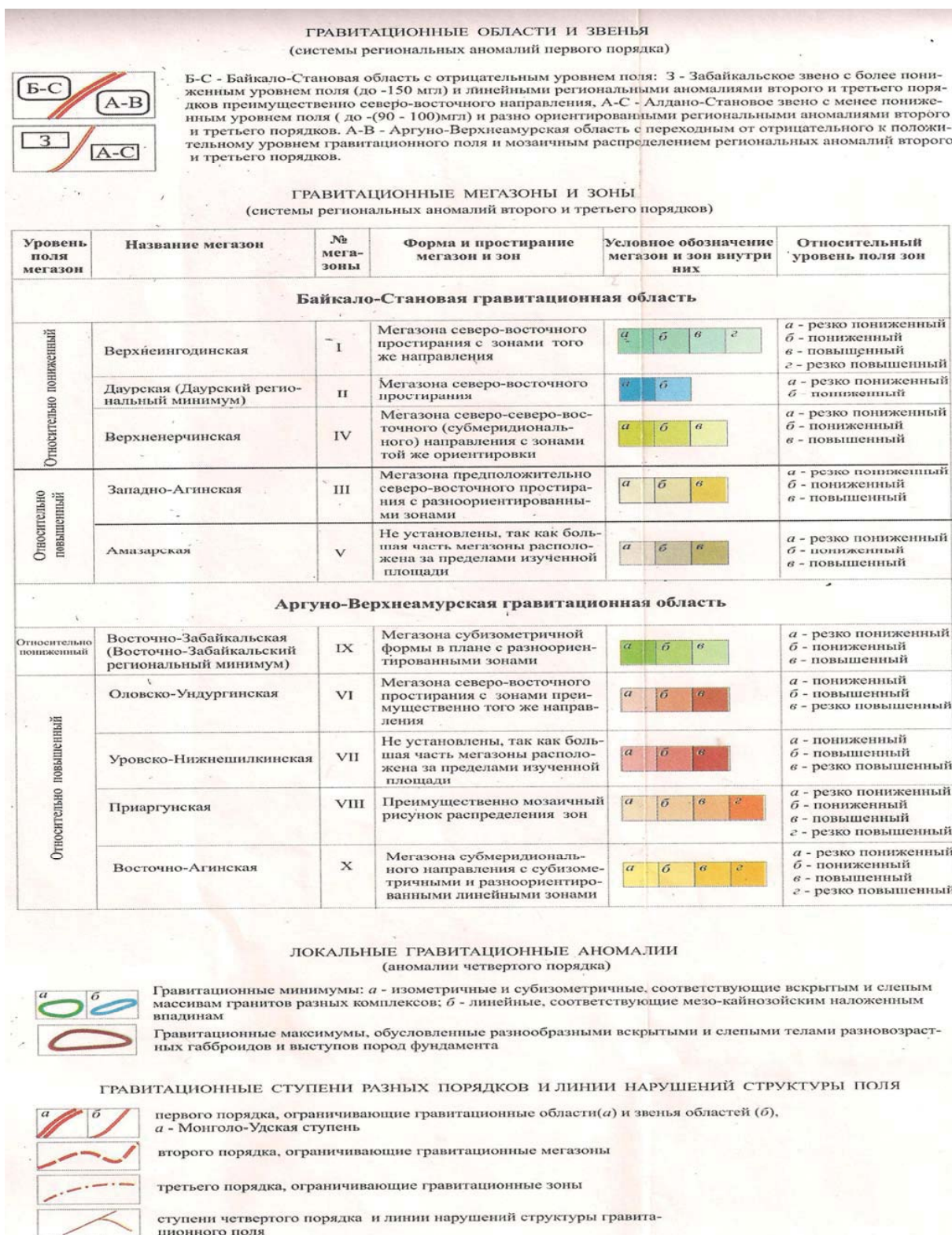

Рис. 5. Карта районирования аномального гравитационного поля [9] с дополнениями автора

Условные обозначения к рис. 5

ПРИМЕЧАНИЕ. По результатам ГК-1000 [3,6] показано уточненное положение: красным двойным пунктиром – Монголо-Удского шва; черными линиями – системы глубинных разломов (цифры): Могоча-Бушулейского (4), Монголо-Охотского традиционного (5) и северной ветви (3), Куренгинского (6), Тунги́ро-Мого́тского (2), северного обрамления Пришилкинского СФК (1)

Пришилкинский СФК охватывает приграничные части Забайкальского и Алдано-Станового звеньев южного фрагмента Байкало-Станового мегаблока, различающихся уровнями гравитационного поля (рис. 5). Забайкальское звено характеризуется более низким уровнем поля (до – 150 мЛг) и, соответственно, более гранитизированным, трехслойным фундаментом, Алдано-Становое – менее низким уровнем поля (до – 90...100 мЛг) и менее гранитизированным, частично двухслойным фундаментом (практически без ГГС). В звеньях выделяются гравитационные зоны, различающиеся относительным уровнем поля: в Забайкальском звене – это Каренгинская зона с повышенным и Верхнеолекминская – с пониженным (западная часть) и резко пониженным уровнями, в Алдано-Становом-Урюмская зона с повышенным и Давендинская – с резко пониженным уровнями полей; Урюмскую зону следует отнести к Аргуно-Верхнеамурской гравитационной области. Звенья и зоны граничат по гравитационным ступеням (разрывным нарушениям) преимущественно субмеридионального направления. Подошва гнейсогранитового комплекса в Каренгинской зоне находится на глубине 6,5...10 км, в Верхнеолекминской – на 7...9 км, в Урюмской – на 5,5...9 км, в Давендинской – на 5,5...8 км (рис. 6). На крайнем юго-западе Пришилкинский СФК охватывает Кручининскую зону повышенного уровня поля Верхнеингодинской мегазоны, а на крайнем северо-востоке – структуры Нюкжа-Олекминской части Западно-Становой структурно-формационной зоны.

ГДС Алдано-Станового звена, являясь промежуточным продуктом преобразования гранулитового субстрата в породы ГГС, на северо-востоке (за пределами Пришилкинского СФК) выходит на дневную повер-

хность, залегая на гранулитах; локальные участки развития ГДС по отношению к ГГС находятся в аллохтонном залегании. Мощность ГДС в мегаблоке варьирует от 4 до 14 км. В этом звене на дневную поверхность выходят породы всех трех комплексов. ВСЭ занимает до 10 % объема, его вертикальные размеры 4...6 км, в этом этаже преобладают гранитоиды, корневые части которых достигают глубины 8...13 км.

Существенную часть ВСЭ Забайкальского звена (более 50 %) занимают интрузии раннего палеозоя и ранней перми; слагают крупные плитообразные тела, крупные массивы со сложным рельефом подошвы и хорошо выраженной корневой системой; второй тип характерен для интрузий раннего палеозоя. Позднепермские интрузии тяготеют к висячему боку Монголо-Удского шва и Верхнеолекминскому блоку фундамента. В парагенезисе с гранитоидами амананского комплекса (?) находятся массивы позднеюрских, средне-позднеюрских гранитоидов толстоплитчатой формы. Вертикальные размеры ВСЭ составляют 5...7 км, в области корневой системы – до 9 км. Мезозойские интрузии в строении ВСЭ не играют заметной роли. Позднеюрские лейкограниты висячего крыла Монголо-Удского шва образуют слабо вскрытые эрозией линзообразные тела с хорошо выраженной корневой системой и сложным рельефом поверхности кровли; корни достигают глубины 6,5 км.

Стратифицированные комплексы рифея, девона, триаса контактируют с кристаллическим фундаментом тектонически, подстилаются мощной толщей полихронных бластотектонитов и прорваны телами мезозойских гранитоидов. Мощность осадочно-вулканогенных комплексов мезозоя редко превышает 1 км, раннемеловых угленосных впадин – 2 км.

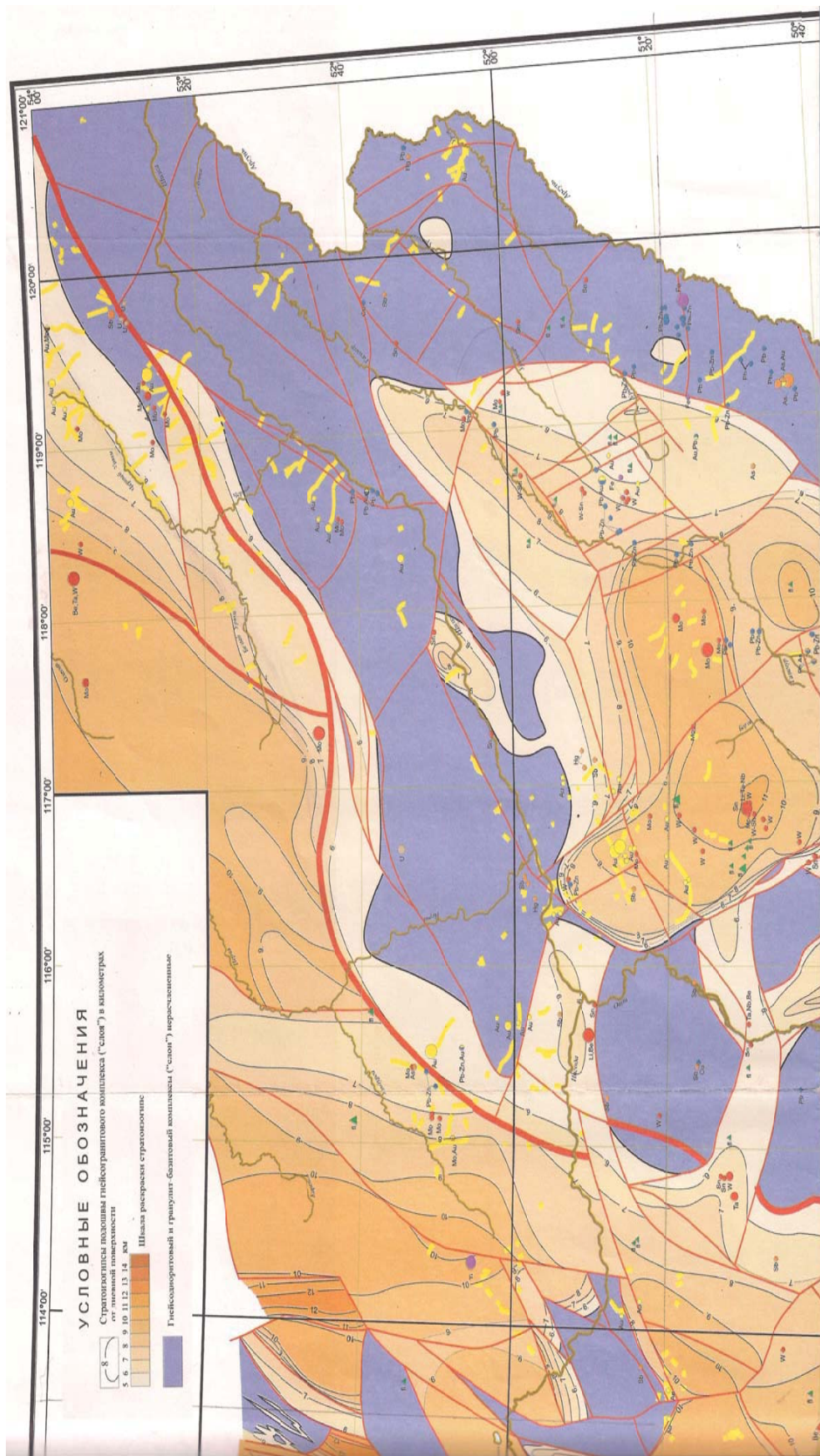

Рис. 6. Карта морфологии гнейсогранитового комплекса («слоя») ниже поверхности пятикилометровой среза [9]

Аргуно-Верхнеамурский мегаблок (АВМБ), в северной части которого располагается Пришилкинский СФК, отличается от Байкало-Станового более умеренной региональной гранитизацией. Это область характеризуется переходным от отрицательного к положительному уровню гравитационного поля и мозаичным распределением региональных аномалий второго и третьего порядков. В Восточном Забайкалье региональные аномалии второго порядка – это пять мегазон, четыре из них структурно связаны с Пришилкинским СФК, все они контактируют по разрывным структурам. Главная мегазона представлена Восточно-Забайкальским субизометричным в плане региональным минимумом (ареал-плутоном) с шестью разноориентированными зонами, а также широкой зоной его обрамления (рис. 4). В последней выделяются Восточно-Агинская, Оловско-Ундургинская, Урово-Нижнешилкинская и Приаргунская мегазоны, в различной степени ассоциирующие с Пришилкинским СФК.

Гнейсодиоритовый и гнейсогранитовый комплексы ареал-плутона занимают около 75 % объема его земной коры. Верхний гранитогнейсовый комплекс, сформировавшийся, вероятно, в структурах раннедокембрийского фундамента, является поставщиком материала гранитоидов рифея-фанерозоя; мощность ГГС составляет 4...11 км, она нарастает от периферии к центру, достигая в корневой части глубины 11 км. В ВСЭ, сложенном чаще магматогенными авто- и аллохтонными телами, развиты крупные останцы, тектонические пластины, выступы пород фундамента, а также тектонические клинья стратифицированных образований. Ареал-плутон, представляющий полихронную очаговую структуру раннего докембрия, многократно активизировался в последующие эпохи.

Обрамление ареал-плутона шириной 70...140 км в форме гигантского овала характеризуется слабым развитием гранитогнейсового комплекса (мощность 0...4 км, в «отростках» – до 6...8 км), преобладают породы ГДС.

На севере и востоке этой зоны кристаллический фундамент преимущественно двухслойный, уровень гравитационного поля повсеместно повышенный. Пришилкинский СФК является северной структурой обрамления Восточно-Забайкальского ареал-плутона.

Восточно-Агинская мегазона с повышенным уровнем гравитационного поля в северной части представлена глубинным гнейсогранитовым «отростком», подошва которого находится на глубине 5,5...6 км (Завитинская зона). Это явно глубинная линейная субширотная структура, которая на юге ограничивает Пришилкинский СФК (вместе с проблематичной зоной Вебирс).

Онон-Ундургинская мегазона – основная структура, контролирующая Пришилкинский СФК. Она характеризуется переменным (от пониженного до резко повышенного) уровнем поля. Все четыре гравитационные зоны различны по своим характеристикам.

Зюльзинская линейная зона прослеживается южнее Монголо-Удского шва на 360 км, имеет относительно пониженный уровень поля. На уровне пятикилометрового среза – это единственная структура с гнейсогранитовым слоем, подошва которого намечается на глубине около 6 км; южной границей является Могоча-Бушулейский разлом (МБР). Оловская, Ундургинская субизометричные зоны «зажаты» между Зюльзинской зоной и зонами ареал-плутона. Оловская зона характеризуется резко повышенным гравитационным полем, Ундургинская – пониженным. Шилкинская зона на северо-восточном фланге примыкает к структурному шву, а на юго-востоке – граничит с Уровско-Нижнешилкинской мегазоной. Она характеризуется повышенным гравитационным полем. Все зоны и мегазоны граничат по разломам.

На крайнем северо-востоке Пришилкинский СФК включает Новошилкинскую зону Уровско-Нижнешилкинской мегазоны с резко повышенным уровнем гравитационного поля.

Локальные аномалии Аргуно-Верхнеамурской гравитационной области свиде-

тельствуют о неглубоком залегании под фанерозойскими складчатыми сооружениями раннедокембрийского кристаллического фундамента слоисто-блокового строения. В строении ВСЭ участвуют стратифицированные и магматогенные образования всех геологических эпох от раннего протерозоя до раннего мела при ведущей роли магматогенных.

Главным компонентом ВСЭ являются тела гранитоидов среднего-позднего рифея, позднего палеозоя, мезозоя. Из мафических пород развиты поздне триасовые габбро, габбро-пироксениты, образующие крупные по площади линзообразные тела по периферии области с вертикальными размерами в 2...2,5 км. Гранитоиды ранней перми (ундинский комплекс), пермо-триаса (кутомарский комплекс), являясь продуктами палингенеза по ГГС, образуют крупные автохтонные пластины с вертикальной мощностью 1...4 км, а лейкограниты этих комплексов имеют выраженную корневую систему вертикальной протяженности до 5,5 км. Позднепермские интрузии на северной окраине слагают пластинообразные батолиты с вертикальными размерами 1...3,5 км. Средне-позднеюрские и позднеюрские

гранитоиды образуют линзовидные, чечевицеобразные, пластинообразные, редко штокообразные тела значительных вертикальных размеров по причине мантийно-коревой природы материнских расплавов. Многофазный борщевочный комплекс у северного глубинного контакта ареал-плутона представляет, вероятно, глубоко переработанный процессами палингенеза блок ГГС с крутыми контактами, протяженность его на поверхности около 80 км, ширина 20...25 км, подошва залегает на глубине 5...7,5 км. В заключительный этап палингенеза здесь формировались аллохтонные линзо- и штокообразные тела пегматоидных гранитов с вертикальными размерами до 3 км [9]. Позднеюрские лейкограниты слагают линзовидные, пластинообразные тела с хорошо выраженной корневой системой вертикальной протяженностью 3...6 км.

Таким образом, глубинное строение Пришилкинского СФК характеризуется как весьма неоднородное, а учитывая длительную, по сравнению ВСЭ, историю его формирования и преобразования, эти неоднородности должны влиять на особенности его минерогенеза.

Литература

References

1. Атлас глубинного строения земной коры и верхней мантии территории СССР / под ред. В.Ю. Зайченко и В.А. Ерхова. М., 1989.

2. Блюман В.А. Субдукционная эрозия // Планета Земля. Тектоника и геодинамика: энцикл. справочник / ред. Л.И. Красный, О.В. Петров, В.А. Блюман. СПб.: ВСЕГЕИ, 2004. С. 608.

3. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение). Серия Алдано-Забайкальская. Лист N-50 – Сретенск. Объяснительная записка. СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2010. 377 с.

4. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение). Серия Алдано-Забайкальская. Лист M-50 Борзя. Объяснительная записка. СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2010. 553 с.

1. *Atlas glubinnogo stroeniya zemnoy kory i verkhney mantii territorii SSSR* (Atlas of the deep structure of the crust and upper mantle in the USSR). Pod red. V.Yu. Zaychenko i V.A. Erhova. Moscow, 1989.

2. Blyuman V.A. *Planeta Zemlya. Tektonika i geodinamika: entsikl. spravochnik* (Earth. Tectonics and geodynamics: encycl. handbook). Red. L.I. Krasny, O.V. Petrov, V.A. Blyuman. SPb.: VSEGEI, 2004. P. 608.

3. *Gosudarstvennaya geologicheskaya karta Rossiyskoy Federatsii. Masshtab 1:1 000 000 (tretie pokolenie). Seriya Aldano-Zabaikalskaya. List N-50 – Sretensk. Obyasnitelnaya zapiska.* (State geological map of the Russian Federation. Scale 1:1 000 000 (third generation). Series Aldan-Transbaikal. Sheet N-50 – Sretensk. Explanatory memorandum). SPb.: Kartograficheskaya fabrika VSEGEI, 2010. 377 p.

4. *Gosudarstvennaya geologicheskaya karta Rossiyskoy Federatsii. Masshtab 1:1 000 000 (tretie pokolenie). Seriya Aldano-Zabaikalskaya. List M-50 Borzya. Obyasnitelnaya zapiska.* (State geological map of the Russian Federation. Scale 1:1 000 000

5. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение). Серия Алдано-Забайкальская. Лист М-49 – Петровск-Забайкальский. Объяснительная записка. СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2010. 394 с.

6. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение). Серия Дальневосточная. Лист М-51 Сквородино. Объяснительная записка. СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2009. 448 с.

7. Критерии прогнозной оценки территорий на твердые полезные ископаемые / К.А. Марков [и др.]; под ред. Д.В. Рундквиста. Л.: Недра, 1978. 607 с.

8. Менакер Г.И. Строение тектоносферы и закономерности размещения рудных месторождений в Забайкалье. Чита: Читгеология, 1989. 65 с.

9. Методическое пособие по изучению глубинного строения складчатых областей для Государственной геологической карты России масштаба 1:1 000 000 / А.А. Духовский (отв. исп.), Н.А. Артамонова, А.И. Атаков и др. СПб.: ВСЕГЕИ, 2005. 135 с.

10. Павленко Ю.В. Объемная геолого-геофизическая модель Юго-Восточного Забайкалья: закономерности размещения эндогенного оруденения (Часть I) / Чита: Вестн. Заб. гос. ун-та. 2011. № 9 (76). С. 102-116.

11. Павленко Ю.В. Объемная геолого-геофизическая модель Юго-Восточного Забайкалья: закономерности размещения эндогенного оруденения (Часть II) // Вестн. Заб. гос. ун-та. 2011. №10 (77). С. 96-104.

12. Павленко Ю.В. Объемная геолого-геофизическая модель Юго-Восточного Забайкалья: закономерности размещения эндогенного оруденения (Часть III) // Вестн. Заб. гос. ун-та. 2011. № 11 (78). С. 91-103.

13. Павленко Ю.В. Онон-Джелтулакский клинораздвиг как крупная скаладчато-надвиговая структура // Вестн. Заб. гос. ун-та. Чита: ЗабГУ, 2014. № 5 (108). С. 19-25.

14. Тектоника, глубинное строение и минерализация Приамурья и сопредельных территорий /

(third generation). Series Aldan-Transbaikal. Sheet M-50 Borzya. Explanatory memorandum). SPb.: Kartograficheskaya fabrika VSEGEI, 2010. 553 p.

5. *Gosudarstvennaya geologicheskaya karta Rossiyskoy Federatsii. Masshtab 1:1 000 000 (trete pokolenie). Seriya Aldano-Zabaykalskaya. List M-49 – Petrovsk-Zabaikalsky. Obyasnitelnaya zapiska.* (State geological map of the Russian Federation. Scale 1:1 000 000 (third generation). Series Aldan-Transbaikal. Sheet M-49 – Petrovsk-Zabaikalsk. Explanatory memorandum). SPb.: Kartograficheskaya fabrika VSEGEI, 2010. 394 p.

6. *Gosudarstvennaya geologicheskaya karta Rossiyskoy Federatsii. Masshtab 1:1 000 000 (trete pokolenie). Seriya Dalnevostochnaya. List M-51 Skovorodino. Obyasnitelnaya zapiska.* (State geological map of the Russian Federation. Scale 1:1 000 000 (third generation). Series. Far East. Sheet M-51 Skovorodino. Explanatory memorandum). SPb.: Kartograficheskaya fabrika VSEGEI, 2009. 448 p.

7. *Kriterii prognoznoy otsenki territoriy na tverdye poleznye iskopaemye.* (Criteria of prognostic assessment of areas for solid minerals). K.A. Markov [i dr.]; pod red. D.V. Rundkvista. L.: Nedra, 1978. 607 p.

8. Menaker G.I. *Stroenie tektonosfery i zakonornosti razmeshheniya rudnykh mestorozhdeniy v Zabaikalie.* (Tectonospheric structure and patterns of ore deposits distribution in Transbaikalie). Chita: Chitageologiya, 1989. 65 p.

9. *Metodicheskoe posobie po izucheniyu glubinnogo stroeniya skladchatykh oblastey dlya Gosudarstvennoy geologicheskoy karty Rossii masshtaba 1:1 000 000* (Methodic textbook for the deep structure study of the folded regions for the State geological map of Russia, scale 1:1 000 000). A.A. Duhovsky (otv. isp.), N.A. Artamonova, A.I. Atakov i dr. SPb.: VSEGEI, 2005. 135 p.

10. Pavlenko Yu.V. *Vestnik Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal). Chita: 2011. no 9 (76). P. 102-116.

11. Pavlenko Yu.V. *Vestnik Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal). Chita: 2011. no 10 (77). P. 96-104.

12. Pavlenko Yu.V. *Vestnik Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal). Chita: 2011. no 11 (78). P. 91-103.

13. Pavlenko Yu.V. *Vestnik Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal). Chita: ZabGU, 2014. № 5 (108). S. 19-25.

14. *Tektonika, glubinnoe stroenie i minerageniya Priamuriya i sopredelnykh territoriy.* Otv. red. G.A.

Отв. ред. Г.А. Шатков, А.С. Вольский. СПб.: ВСЕГЕИ, 2004. 190 с.

15. Федорова И.Г. Структурно-формационная зона // Планета Земля. Тектоника и геодинамика: энцикл. справочник / ред. Л.И. Красный, О.В. Петров, Б.А. Блюман. СПб.: ВСЕГЕИ, 2004. С. 607.

Shatkov, A.S. Volsky. SPb.: VSEGEI, 2004. 190 p.

15. Fedorova I.G. Strukturno-formatsionnaya zona // Planeta Zemlya. Tektonika i geodinamika: encikl. spravochnik / red. L.I. Krasny, O.V. Petrov, B.A. Blyuman. SPb.: VSEGEI, 2004. P. 607.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Павленко Ю.В., д-р геол.-минер. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
Сл. тел.: (3022) 35-32-02

Yu. Pavlenko, doctor of geological and mineral sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: мелко-среднемасштабное геологическое картирование, прогнозирование, поиски, разведка месторождений

Scientific interests: small and medium scale geological mapping, forecasting, searching, prospecting of deposits

УДК 553.3'3/9:622(571.54/55)

*Секисов Артур
Геннадиевич
Artur Sekisov*

*Чечеткин Владимир
Степанович
Vladimir Chechetkin*

*Трубачев Алексей
Иванович
Aleksey Trubachev*

НОВЫЕ ГЕОТЕХНОЛОГИИ ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ ЦВЕТНЫХ И БЛАГОРОДНЫХ МЕТАЛЛОВ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

NEW GEOTECHNOLOGIES OF MINERAL RAW MATERIALS DEVELOPMENT (NON-FERROUS AND PRECIOUS METALS) OF EASTERN TRANSBAIKALIE

Приводится характеристика Восточно-Забайкальских месторождений цветных и благородных металлов, разделенных на три группы:

- 1) уникальные и крупные;
- 2) средние и мелкие;
- 3) законсервированные, в которых сосредоточены различные виды минерального сырья.

В горнотехнологических отходах (ГТО), представленных вскрышными породами, бедными и забалансовыми рудами, хвостами обогащения, металлургическими шлаками, продуктами химической переработки, также содержатся многочисленные полезные компоненты.

Существующие технологии извлечения металлов из руд названных месторождений и ГТО не позволяют извлекать их в достаточной мере. В представленной статье обосновывается предложение новых геотехнологий по извлечению ценных компонентов, которые заключаются в:

- а) переводе металлов в жидкую фазу и на сорбенты;
- б) применении ионнообменной сорбции в электрических полях;
- в) использовании кюветного выщелачивание с локальной активацией пульпы

The article provides characteristics of the Eastern Transbaikal deposits of non-ferrous and precious metals, divided into 3 groups:

- a) a unique and large;
- b) medium and small;
- c) conserved in which various kinds of mineral raw materials are presented.

In mining technological wastes (MTW), presented by overburden, poor and off-balance ores, tailings, metallurgical slag, products of chemical processing a number of useful components is also contained.

The existing technologies of metals' extraction from ores of these deposits and the MTW do not allow you to retrieve them enough. The article substantiates the supply of new geotechnologies extraction of valuable components, which are:

- a) transfer of metals in liquid phase and the sorbent;
- b) application of ion-exchange sorption in electric fields;
- c) use of sample leaching with the local activation of the pulp

Ключевые слова: месторождения цветных и благородных металлов, природное и техногенное сырьё, жидкая фаза, сорбенты, кюветное выщелачивание

Key words: non-ferrous and precious metals, natural and technogenic raw materials, liquid phase, sorbents; ditch leaching

Забайкалье – старейший горнорудный район России, из недр которого длительное время извлекались многие виды полезных ископаемых, и в первую очередь,

цветные и благородные металлы – Cu, Pb, Zn, Au, Ag, Mo, Cd, Bi, In, Ga, Co, Ni, металлы платиновой группы (МПП) и др.

1. Типы месторождений цветных и благородных металлов Восточного Забайкалья

В настоящее время в Восточном Забайкалье разведаны и подготовлены к разработке уникальные и крупные месторождения, относящиеся к различным формационно-генетическим типам, в рудообра-

зующих минералах которых сосредоточены весьма значительные промышленные запасы многих видов полезных ископаемых (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика уникальных и крупных месторождений цветных и благородных металлов Восточного Забайкалья [по 3, 4, 9, 10, 11, 12]

Месторождения	Формационно-генетический тип	Главные минералы руд	Полезные компоненты и их содержания в рудах	Промышленные запасы
Удоканское	Медистые песчаники и сланцы	Борнит, халькозин, дигенит, джарлеит, брошантит, малахит, азурит	Cu – 1,56 Ag – 12 г/т Au – 0,0 п г/т	Cu – 20 млн т Ag – 12 тыс. т Au – 22 т
Чинейское	Меденосные габброиды	Халькопирит, пирит, пирротин, МПП	Cu – 0,7 Ni – 0,07 Co – 0,02 Ag – 3 г/т Au – 0,07 г/т МПП – 0,6 г/т	Cu – 4,1 млн т Ni – 492 тыс. т Co – 79 тыс. т Ag – 2,1 тыс. т Au – 44 т МПП – 404 т
Бугдаинское	Золото-молибден-шеелитовый	Молибденит, халькопирит, шеелит, сульфиды Fe, Pb, Zn; золото, серебро, блеклые руды	Mo – 0,071 % WO ₃ – 0,034 % Au – 11 г/т Ag – 2,9 г/т Pb – 0,09 % Zn – 0,12 %	Mo – 401 тыс. т W – 202 тыс. т Au – 57 т Ag – 1724 т Zn – 650 тыс. т Pb – 504 тыс. т
Новоширокинское	Золото-сульфидно-полиметаллический	Галенит, сфалерит, халькопирит, пирит, пирротин, золото, серебро, арсенопирит	Pb – 3,7 % Zn – 1,8 % Au – 3,3 г/т Ag – 86,5 г/т Cu – 0,3 %	Pb – 348 тыс. т Zn – 166 тыс. т Cu – 27700 т Cd – 807 т Au – 31 т Ag – 810 т
Нойонтологийское	Серебро-полиметаллический	Галенит, сфалерит, пирит, арсенопирит, марказит, блеклые руды, прустит, антимонит, халькопирит, золото и серебро самородные, пирротин	Pb – 2,14 % Zn – 1,13 % Ag – 69,1 г/т Au – 0,85 г/т	Pb – 920 тыс. т Zn – 1091 тыс. т Ag – 4 тыс. т
Быстринское	Медно-порфиновый скарновый	Халькопирит, пирит, арсенопирит, блеклые руды, халькозин, борнит, молибденит, галенит, сфалерит, шеелит, магнетит, серебро и золото самородные	Cu – 1,56 % WO ₃ – 0,12 % Ag – 10,7 г/т Au – 0,54 г/т	Cu – 3,8 млн т Au – 132 т Ag – 2624 т

Исходя из анализа приведенных данных, на первое место по разведанным и подготовленным запасам выходит медь (свыше 28 млн т), затем (в тыс. т): цинк – 1917; свинец – 1772; никель – 492; кобальт – 79; серебро – 23; кадмий – 807 т; золото – 167 т.

Освоение названных крупных месторождений требует огромных капитальных вложений, что посильно лишь весьма крупным горнорудным компаниям, например таким, как Норильский никель (Бугдаинское, Быстринское), Удоканская горная компания (Удоканское месторождение),

Металлинвест (Чинейское месторождение) и др. Из названных объектов только два месторождения – Новоширокинское и Нойонтологойское – эксплуатируются.

Для среднего бизнеса наибольший интерес могут представить разведанные средние и даже мелкие месторождения, относящиеся к различным формационно-генетическим типам и характеризующиеся разнообразием минерального состава руд и входящих в них полезных компонентов со своими содержаниями, промышленными запасами (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика разведанных средних и мелких месторождений цветных и благородных металлов Вост. Забайкалья [по 3,4,9,10,11,12]

Месторождения	Формационно-генетический тип	Главные рудные минералы	Содержание полезных компонентов	Промышленные запасы
Ункурское	Медистые песчаники и сланцы	Халькозин, борнит, халькопирит, малахит, брошантит	Cu – 0,78 % Ag – 68,3 г/т	Cu – 320 тыс. т Ag – 7 тыс. т
Правоингамакитское	Медистые песчаники и сланцы	Халькопирит, борнит, пирит, пирротин	Cu – 0,88 % Ag – 23,9 г/т	Cu – 608 тыс. т Ag – 165 т
Итакинское	Кварц-золото-сурьмяный	Антимонит, арсенопирит, галенит, сфалерит, пирит, золото самородное	Au – 9,3 г/т Ag – 4,5 г/т	Au – 63 т
Уконикское	Золото-кварц-сульфидный	Пирит, пирротин, марказит, арсенопирит, галенит, сфалерит, золото, аргентит, молибденит, блеклые руды	Au – 8,1 г/т, Ag – 27/8 г/т Pb, Zn, Co, Bi, Ge, In, Ga, МПГ	Au – 24,4 т
Александровское	Золото-кварц-сульфидный	Пирит, халькопирит, золото и серебро самородные, молибденит, арсенпирит	Au – 7,9 г/т Ag – 1,8 г/т	Au – 7,5 т Ag – 1,2 т
Талатуйское	Золото-сульфидный	Пирит, халькопирит, пирротин, галенит, сфалерит, золото и серебро самородные	Au – 8,5 г/т Ag – 5 г/т	Au – 33 т Ag – 19 т
Среднеголотайское	Кварц-золото-сульфидный	Пирит, пирротин, халькопирит, галенит, сфалерит, золото и серебро самородные	Au – 16,7 г/т Ag – 4 г/т	Au – 10 т Ag – 4 т
Уронайское	Сульфидно-золото-магнетитовый скарновый	Пирит, халькопирит, арсенопирит, магнетит, пирротин, висмутин	Bi – 0,2 % Au – 4,7 г/т Ag – 14 г/т Co – 0,0066 % Cu – 0,14 % As – 0,3-6,0 % Fe – 48-53 %	Bi – 6 тыс. т Au – 12,5 т Cu – 3,7 тыс. т Ag – 48 т Co – 1,43 тыс. т

Общие промышленные запасы полезных компонентов в средних и мелких месторождениях составляют: медь – 1,3 млн т; другие металлы (тыс. т): серебро – 138;

висмут – 6; кобальт – 1,43; золото – 150,4 т; прогнозные ресурсы – медь – 943 тыс. т; кобальт – 4 тыс. т; висмут – 16,2 тыс. т; серебро – 3,13 тыс. т; золото – 124 т. Поч-

ти все названные месторождения (кроме Александровского) остаются за пределами освоения.

Следующая группа промышленных запасов цветных и благородных металлов сосредоточена в довольно многочисленных объектах месторождений, которые ранее

эксплуатировались, а потом в силу ряда объективных и субъективных причин, их работа приостановлена, но в их недрах законсервированы довольно значительные объемы запасов по многим видам полезных компонентов (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика законсервированных месторождений цветных металлов и золота Восточного Забайкалья [по 3, 4, 10, 11, 12]

Месторождения	Формационный тип	Рудные минералы	Полезные компоненты	Промышленные запасы
Ключевское	Золото-пирит-турмалиновый	Пирит, пирротин, турмалин, золото, халькопирит, арсенопирит, галенит, сфалерит, фрейбергит	Au – 2,25 г/т Ag – 2,12 г/т	Au – 62 т Ag – 57 т
Карийское	Золото-актинолит-магнетитовый	Пирит, золото, пирротин, магнетит, турмалин, актинолит	Au – 9,9 г/т	Au – 6 т (+50 т прогноз)
Дарасунское	Золото-сульфидный	Пирит, пирротин, халькопирит, арсенопирит, галенит, сфалерит, золото и серебро самородные и др.	Au – 15,6 г/т Ag – 30,3 г/т Bi – 0,014 % Cu – 0,37 %	Au – 59 т Ag – 115 т Bi – 566 т Cu – 15 т As – 51 т
Балейское	Золото-кварцевый	Пирит, халькопирит, теллуриды, золото и серебро самородные	Au – 2,1 г/т Ag – 1,5 г/т	Au – 40 т Ag – 20 т
Тасеевское	Тот же	Те же	Au – 3,5 г/т Ag – 7,3 г/т	Au – 45 т Ag – 184 т
Акатуевское	Сульфидно-полиметаллический	Галенит, сфалерит, пирит, пирротин, халькопирит, золото и серебро самородные	Pb – 2,8 % Zn – 3,9 % Au – 0,9 г/т Ag – 69 г/т Cd – 0,035 %	Pb – 17 тыс. т Zn – 24 тыс. т Au – 233 кг Ag – 18 т Cd – 85 т
Воздвиженское	Тот же	Пирит, галенит, сфалерит, арсенопирит, халькопирит, станнин, бурнонит, джемсонит	Pb – 3,44 % Zn – 4,29 % Au – 0,44 г/т Ag – 118,5 г/т Cd – 0,045 %	Pb – 42 тыс. т Zn – 64 тыс. т Au – 335 кг Ag – 90 т Cd – 335 т
Екатериноблагодатское	Тот же	Галенит, сфалерит, пирит, арсенопирит, станнин, блеклые руды	Pb – 8,1 % Zn – 8,2 % Au – 0,39 г/т Ag – 189 г/т Cd – 0,062 %	Pb – 9 тыс. т Zn – 9 тыс. т Au – 36 кг Ag – 7 т Cd – 23 т
Михайловское	Тот же	Пирит, марказит, галенит, сфалерит, арсенопирит, буланжерит, халькопирит, пирротин, джемсонит	Pb – 2,73 % Zn – 4,47 % Au – 0,14 г/т Ag – 93,7 г/т Cd – 0,024 %	Pb – 11,5 тыс. т Zn – 19 тыс. т Au – 59 кг Ag – 29,4 т Cd – 10 т
Центральное	Тот же	Пирит, галенит, сфалерит, буланжерит, арсенопирит, касситерит, станнин, халькопирит, геокронит	Pb – 6,36 % Zn – 2,25 % Au – 2,45 г/т Ag – 62,1 г/т Cd – 0,021 % Ga – 0,0008 % In – 0,0035 %	Pb – 18 тыс. т Zn – 6,3 тыс. т Au – 0,7 т Ag – 17,4 т Cd – 58 т Ga – 2,3 т In – 9,7 т
Кадаинское	Тот же	Сфалерит, галенит, пирит, халькопирит, арсенопирит, касситерит, аргентит, прустит, серебро, геокронит	Pb – 1,78 % Zn – 3,8 % Cd – 0,013 % Au – 0,3 г/т Ag – 63 г/т	Pb – 13 тыс. т Zn – 27 тыс. т Cd – 67,4 т Au – 0,16 т Ag – 33 т

Месторождения	Формационный тип	Рудные минералы	Полезные компоненты	Промышленные запасы
Савинское № 5	Тот же	Пирротин, сфалерит, галенит, арсенинит, халькопирит, буланжерит, блеклые руды	Pb – 1,63 % Zn – 3,57 % Bi – 0,013 % Au – 0,8 г/т Ag – 17,3 г/т Cd – 0,02 %	Pb – 48 тыс. т Zn – 138 тыс. т Bi – 221 т Cd – 361 т Ag – 32 т Au – 150 кг
Покровское	Тот же	Сфалерит, галенит, арсенинит, пирит, пирротин, марказит, гематит, халькопирит, энаргит, магнетит, бурнонит	Pb – 3,3 % Zn – 3,99 % Cd – 0,024 % Au – 0,63 г/т Ag – 103,5 г/т	Pb – 29 тыс. т Zn – 35 тыс. т Cd – 212 т Au – 0,6 т Ag – 62 т
Шерловогорское	Олово-полиметаллический	Касситерит, пирит, пирротин, галенит, сфалерит, арсенинит	Sn – 0,17 % Pb – 1,28 % Zn – 0,28 % Be – 0,014 % In – 0,00015 % Ag – 89,3 г/т	Sn – 104,5 тыс. т Zn – 342,5 тыс. т Pb – 397,4 тыс. т Be – 5,2 тыс. т In – 49,2 т Ag – 898,4 т
Шахтаминское	Кварц-молибденовый	Молибденит, пирит, халькопирит, галенит, сфалерит, антимонит, алтаит, золото	Mo – 0,55 % Zn – 0,52 % Pb – 0,4 % Cu – 0,53 % Au – 9 г/т Ag – 118 г/т	Mo – 2413 т

Большинство из перечисленных месторождений относится к сульфидно-полиметаллическому формационно-генетическому типу, характеризующихся довольно сложным минеральным составом и наличием большого набора полезных компонентов (см. табл. 3). Общие запасы в законсервированных месторождениях составляют, тыс. т: – цинк – 670; свинец – 585; олово – 343; окись бериллия – 5,2; (т) – молибден – 2413; серебро – 1563; кадмий – 1154; висмут – 786; золото – 214; индий – 59; медь – 15; галлий – 2,3.

За многие годы эксплуатации различных месторождений Восточного Забайкалья скопилось огромное количество горно-технологических отходов (ГТО), представленных разнообразными видами: вскрышные горные породы, бедные и забалансовые руды, хвосты обогащения, металлургические шлаки, продукты химической переработки.

Общая масса ГТО на территории Восточного Забайкалья составляет около 2,9 млрд т, занимающих площадь свыше 4000 га [8]. Наиболее весомая роль в этих ГТО принадлежит вскрышным породам (91,05

%), затем – хвостам обогащения (4,66 %), продуктам химпереработки и бедным (забалансовым) рудам (1,7 %).

Характеристика ГТО, сложившихся после отработки месторождений цветных и благородных металлов в Восточном Забайкалье, представлена в табл. 4. В них в общей совокупности подсчитаны довольно значительные запасы многих видов полезных компонентов [по 8], тыс. т: медь – 7,4; свинец – 133,5; цинк – 192,3; молибден – 24; олово – 74,3; золото – 149 т; серебро – 925 т; висмут – 690 т; окись бериллия – 13,5 тыс. т.

По всем перечисленным группам месторождений цветных и благородных металлов Восточного Забайкалья, а именно: крупные и уникальные, средние и мелкие, законсервированные, горно-технологические отходы, промышленные запасы наиболее важных 15 видов полезных компонентов представлены в табл. 5, из анализа которой вытекает, что на территории Восточного Забайкалья сосредоточены весьма значительные их объемы с вполне кондиционными содержаниями и для извлечения которых необходимо разрабатывать новые геотехнологии.

Таблица 4

**Характеристика горно-технологических отходов Восточного Забайкалья
[по 1, 2, 7, 8, 10]**

Отрабатывавшиеся месторождения	Вид горно-технологических отходов	Содержание полезных компонентов: %, г/т в ГТО
Ключевское, Давендинское (Au,Mo)	Хвосты флотации, кеки цианирования	Au – 0,35, Ag – 0,5-3,0, Mo – 0,04
Дарасунское (Au)	Хвосты ЗИФ, огарки подового обжига, кеки цианирования	Au – 0,36; Ag – 1,18...30,0; S – 4,1...24,4; As – 0,07...3,9; Cu – 0,013; Zn – 0,01
Балейско-Тасеевское (Au)	Вскрышные породы, хвосты обогащения	Au – 0,33...1,2; Ag – 0,37
Шахтаминское (Mo)	Хвосты обогащения	Mo – 0,028; Pb – 0,053; Cu – 0,033; S – 1,92; Bi – 0,0045; Au – 0,2; Ag – 5,2
Благодатское полиметаллическое	Хвосты обогащения	Pb – 0,595; Zn – 1,188; Cd – 0,008; Ag – 18,63; Au – 0,235
Нерчинско-Заводская группа полиметаллических месторождений, работавших до 1917 г.	Мелкие рудно-породные отвалы	Au – 1,5...10; Pb, Zn, Ag – невысокие содержания
Екатерининские серебро-плавильные заводы (ХУП-Х1Х вв.)	Сереброплавильные шлаки	Pb – 3,28...5,05; Zn – 3,54...5,43; Sn – 0,1; Cu – 0,1; Sb – 0,13; Ga – 0,0002; Ag – 30...80; In – 0,002; Au – 0,1...0,15
Бугдаинское (Mo)	Окисленные руды, пустые породы	Mo – 0,096
Акатуевское полиметаллическое	Хвосты обогащения	Pb – 0,28; Zn – 0,63; Cd – 0,0054; Ag – 9,2; Au – 0,33
Кадаинское полиметаллическое	Хвосты обогащения	Pb – 0,35; Zn – 1,1; Cd – 0,004; Ag – 15; Au – 0,19; Bi – 0,00042; As – 0,5; S – 5,45
Шерловогорское (Sn-полиметаллы)	Хвосты обогащения, вскрышные породы, забалансовые руды	Sn – 0,035...0,12; Cu – 0,06; Pb – 0,03...0,83; As – 0,06; Zn – 0,15...0,52; Bi – 30; Ag – 8,7...15,8; Sc – 20; In – 30; BeO – 10
Савинское № 5 полиметаллическое	Хвосты обогащения	Zn – 0,49; Pb – 0,12; Bi – 0,001; Cd – 0,0033; Ag – 7,5; Au – 0,054
Любавинское золотое	Хвосты обогащения, вскрышные породы, забалансовые руды	Au – 1,1...4,39

Таблица 5

Распределение запасов основных компонентов в месторождениях цветных и благородных металлов Восточного Забайкалья [по 3, 4, 7, 8,9, 10, 11, 12]

Элементы	Группы месторождений				
	крупные и уникальные	средние и мелкие	законсервированные	горно-технологические отходы	всего запасов
Медь, млн т	28	1,3	0,015	0,74	30,4
Свинец, тыс. т	1772	–	585	133,5	720,27
Цинк, тыс. т	1917	–	670	192,3	2779,3
Молибден, тыс. т	–	–	2,413	24	26,413
Кобальт, тыс. т	79	1,43	–	–	80,43
Никель, тыс. т	492	–	–	–	492
Олово, тыс. т	–	–	343	74,3	417,3
Золото, т	167	150	214	149	531
Серебро, тыс. т	23	138	1,563	0,925	163,5
Висмут, тыс. т	–	6	0,786	0,690	7,476
Кадмий, т	807	–	1154	480	1961
МПГ, т	404	–	–	–	404
Индий, т	–	–	59	–	59
Галлий, т	–	–	2,3	–	2,3
BeO, тыс. т	–	–	5,2	13,5	18,7

2. Новые геотехнологии освоения минерального сырья

Для извлечения полезных компонентов из руд охарактеризованных объектов природного и техногенного минерального сырья использовались следующие основные методы обогащения – гравитация, флотация, цианирование, амальгамация, электрохимическое цианирование, электрохимическое выщелачивание, гидрометаллургия, угольно-сорбционная технология, кучное выщелачивание. Для повышения извлечения золота и других металлов применялись различные усовершенствования в аппаратуре, реагентах с направленным воздействием как на сам процесс, так и на реагенты. Однако извлечение металлов оставалось незначительным.

Для определения содержаний металлов (золота, серебра, платиноидов и др.) использовались пробирный и химический анализы, атомно-абсорбционный, ICP-MS и некоторые другие методы. Учитывая, что большинство геолого-технологических руд забайкальских месторождений относится к разряду «упорных» и что в них кроме «видимых металлов» присутствуют их дисперсные или невидимые, или наноразмерные формы, на долю которых (по золоту, по крайней мере), по данным В.Г Моисеенко и др. [5], приходится 30...60 % от всей их массы в рудах, то необходимы новые подходы и способы как по определению содержаний металлов, так и по методам их извлечения из руд.

Проведенные исследования в ЧФ ИГД СО РАН [6, 7] позволили разработать комплексную методику выявления и оценки дисперсных форм благородных металлов в рудах и техногенном минеральном сырье, которая включает:

– активационную обработку проб раствором, содержащим перекись водорода, каустиковую (каустическую) соду, раствор уксусной кислоты при ультрафиолетовом облучении дуговой разрядной ртутной лампой ДРТ 240 высокого давления мощностью 240 Вт;

– шихтовку пробы с присадками, в состав которых кроме буры, соды и глета

входит ионообменная смола (анионит) с сорбированным серебром и свежесажденное на катод нитратного раствора в виде порошка металлическое серебро или (что менее эффективно) хлорид серебра;

– плавку полученной «пуговицы» в индукционной печи с предварительным заворачиванием ее в свинцовую фольгу с известной массой для получения вторичного веркблея;

– стандартный пробирный анализ по полной схеме или растворение и осаждение с последующим прокаливанием и взвешиванием осадка.

По данной методике повышение выхода дисперсных форм золота (и других благородных металлов) и, соответственно, достоверности пробирного анализа, достигается путем повышения степени коллектирования золота свинцом за счет предварительной активации пробы руды, использования определенного состава тигельной шихты и проведения перед купеляцией дополнительной обработки свинцовой пуговицы. Для высвобождения в процессе плавки дисперсного золота, имеющего химические связи с атомами минеральной матрицы, в том числе углерода и примесных элементов, проводится эффективное окисление минеральной матрицы с использованием активных окисляющих компонентов и метастабильных гидратированных ионных комплексов. Этот метод апробирован на рудах и хвостах Дарасунского, Удоканского, Балейского, Илинского и ряда других забайкальских месторождений и доказал свою эффективность [6, 7].

Для выявления и извлечения золота, серебра, платиноидов и других металлов во многих странах мира, в том числе и в России, применяют различные методы направленного воздействия на минеральное сырье, например, такие как:

– мощное электромагнитное излучение в СВЧ-диапазоне;

– взрывное или плазмохимическое воздействие;

– смесь азотной, соляной и плавиковой кислот;

- озон и сопутствующие ему активные соединения кислорода и водорода;
- мощные электромагнитные импульсы;
- высокоэнергетичные электроны;
- стадийный пробирный анализ с использованием специального состава шихт по методике Барышникова;
- пирощелочной анализ;
- использование комплекса сильных кислот и активного кислорода, включая озон (методы Г. Клибля, В. Антверпа, Ф. Линкольна).

Уже длительное время развиваются новые методы переработки сложных по составу и строению комплексных руд (природных и техногенных) с дисперсными (наноразмерными) формами золота, платиноидов и других металлов. Эти методы базируются на процессах перевода металлов в жидкую фазу и на сорбенты – это так называемые направленные наноструктурные изменения минеральной матрицы, содержащей указанные металлы. Как правило, минеральные матрицы представлены:

- а) пористыми и легкорастворимыми гипергенными минералами зон окисления;
- б) сложно растворимыми сульфидами, сульфоарсенидами, сульфосолями и др.

Поэтому для извлечения благородных металлов из этих форм нужны специальные технологии, которые обеспечивают:

- перевод дисперсных включений металлов в форму моноэлементных наноразмерных включений;
- формирование в кристаллах и минералах-матрицах развитой системы микротрещин и пор, по которым поступают окисляющие растворы;
- ослабление химических связей между атомами золота (платиноидов и других металлов) и минералообразующими атомами;
- продолжительное растворение различных форм благородных металлов в рудах;
- быстрое переосаждение растворимых форм благородных металлов на минералы-сорбенты и углистое вещество.

Фундаментальные исследования по разработке специальных технологий по извлечению дисперсных (наноразмерных) форм золота и других благородных метал-

лов проводятся в ИПКОНе, ВНИИХТе, МГРИ-РГГРУ, ИГД СО РАН, в США и др. В ЧФ ИГД СО РАН совместно с ЗабГУ созданы научные основы для разработки геотехнологий нового уровня, применимые для освоения природного и техногенного сырья охарактеризованных забайкальских объектов. Суть этих геотехнологий вкратце сводится к следующему.

Для геолого-технологического тестирования руд с дисперсными формами благородных металлов создана и апробирована система двухступенчатой электрообработки в хлоридно-пероксидной среде (первая ступень – электролиз с образованием активных форм кислорода и хлора, вторая – мягкий электроразряд, обеспечивающий протекание комплекса реакций в плазменнообразной среде) и фотоэлектрохимический реактор, позволяющий осуществлять синтез высокоактивных соединений кислорода, водорода и хлора и фотокаталитическое воздействие на процессы, протекающие на границе раздела фаз.

Для промышленной реализации фотоэлектрохимических и фотокаталитических процессов разработана технология стадийного сорбционного выщелачивания золота (и других благородных металлов) с активацией пульпы и сорбентов, которая может быть реализована в чановом, кучном, кюветном, кюветно-кучном и подземном (шахтном и скважинном) вариантах.

Основные процессы этой технологии в чановом варианте успешно испытаны на Учкудукском ГМЗ-3 на окисленных и смешанных рудах месторождений Кокпатас и Даугызтау (общий прирост извлечения золота на смолу составил более 17 %).

Перед вводом цианида натрия производится насыщение пульпы активным кислородом. Режим обработки имеет определяющее значение, поскольку озон и сопутствующие ему соединения могут окислять цианиды до цианатов. После ввода цианидов производят электроактивационную обработку пульпы, а затем ввод подготовленного специальным раствором сорбента, который активно поглощает быстрослабстворимые формы золота, не позво-

ляя ему переосаждаться на минералы глины и углистые включения. Основной сорбент перемещается как и в классической схеме СР (RIR) – противотоком. Наиболее эффективно процесс ионообменной сорбции протекает в электрических полях, создаваемых в аэролифте специальной конструкции или погружных проточных электросорбционных блоках.

Использование контрольной электросорбции позволило обеспечить возможность уменьшения содержания золота в твердой фазе пульпы, а следовательно, еще больше повысить извлечение дисперсного золота.

При разработке малых месторождений, вторичной переработке хвостов обогащения, шлиховой фракции гале-эфельных отвалов предложена технология кюветного выщелачивания с локальной активацией пульпы, которая в упрощенном варианте апробирована в реальных полевых условиях на месторождении «УЖ» в Неваде. Отличительными особенностями этой технологии является порционная фотоэлектрохимическая активация пульпы и использование аэролифтов как электрохимических реакторов и электросорберов. При этом в качестве реагентов помимо активных кластерных соединений кислорода и водорода используется гипохлорит натрия, синтезируемый на месте, и небольшие количества соляной или серной кислоты. Кроме того, к расходным материалам может быть отнесена плотная полимерная пленка, которая

служит для гидроизоляции дна и стенок кюветы.

Для суровых климатических условий Восточного Забайкалья разработаны варианты активационного кюветного выщелачивания дисперсных форм золота (и других благородных металлов), позволяющие вести работы на любом из охарактеризованных объектов круглогодично.

Выводы

1. В охарактеризованных месторождениях Восточного Забайкалья, разделенных на три категории: уникальные и крупные (6); средние и мелкие (8); законсервированные (15), а также в горно-технологических отходах (ГТО) сосредоточены весьма значительные запасы многих цветных и благородных металлов: Cu – 30 млн т; тыс. т: Pb – 720,3; Zn – 2779,3; Co – 80,4; Ni – 492; BeO – 18,7; Sn – 417,3; Ag – 163,5; 5; Bi – 7,5; Mo – 26,1; т: Au – 531; Cd – 1961; Jn – 59; металлы платиновой группы (МПГ) – 404; Ga – 2,3.

2. Для извлечения указанных металлов из руд рассмотренных месторождений и ГТО предложены защищенные патентами новые геотехнологии, сущность которых заключается в:

а) переводе металлов в жидкую фазу и на сорбенты;

б) применении ионно-обменной сорбции в электрических полях, в) в использовании кюветного выщелачивания с локальной активацией пульпы.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды в Читинской области за 2006/07 годы». Чита, 2008. 171 с.
2. Доклад об экологической ситуации в Забайкальском крае за 2011 г. Чита, 2012. 134 с.
3. Инвестиционные проекты Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Иркутск, 2002. 144 с.

References

1. *Gosudarstvenny doklad «O sostoyanii i ohrane okruzhayushhey sredy v Chitinskoy oblasti za 2006/07 gody»* (State report «On the state and protection of environment in the Chita region for 2006/07»). Chita, 2008. 171 p.
2. *Doklad ob ekologicheskoy situatsii v Zabai-kalskom krae za 2011 god* (Report on the environmental situation in the Transbaikal region for 2011). Chita, 2012. 134 p.
3. *Investitsionnye proekty Chitinskoy oblasti i Aginskogo Buryatskogo avtonomnogo okruga* (Investment projects of the Chita region and Aginsky Buryat Autonomous Okrug). Irkutsk, 2002. 144 p.

4. Минерально-сырьевые ресурсы Читинской области. Инвестиционные предложения. Чита, 2003. 133 с.
5. Моисеенко В.Г., Кузнецова И.В. Роль наночастиц золота, серебра и свинца в образовании месторождений благородных металлов // Доклады РАН, 2010, т. 430, № 3, С. 377-381.
6. Секисов А.Г., Лавров А.Ю., Шевченко Ю.С., Манзырев Д.В. Геотехнологии извлечения дисперсного и тонкого золота из техногенных минеральных образований Забайкальского края // Вестник ЧитГУ, № 1 (80), 2012. С. 34-42.
7. Секисов А.Г., Трубачев А.И., Салихов В.С. и др. Геолого-технологическая оценка и новые геотехнологии освоения природного и техногенного золотосодержащего сырья Восточного Забайкалья. Чита: ЗабГУ. 2011. 312 с.
8. Харитонов Ю.Ф., Васильев В.Г., Андрейчук Д.А. Эколого-экономическая оценка отходов горно-промышленного комплекса Читинской области / Ресурсы Забайкалья. Спец. вып. Чита, 2002. С. 63-69.
9. Чечеткин В.С., Асосков В.М., Воронова Л.И. и др. Минерально-сырьевые ресурсы Читинской области. Чита: Читагеология, 1997. 126 с.
10. Чечеткин В.С., Харитонов Ю.Ф. Минеральные ресурсы Забайкальского края. Чита, 2009. 24 с.
11. Чечеткин В.С., Трубачев А.И. Минеральные ресурсы Забайкальского края. Чита, 2013. 212 с.
12. Юргенсон Г.А. Минеральное сырье Забайкалья. ч. 1, кн. 2. Чита: Поиск, 2008. 240 с.; ч. 1, кн. 3. Чита: Поиск, 2008. 256 с.
4. *Mineralno-syrievye resursy Chitinskoy oblasti. Investitsionnye predlozheniya* (Mineral resources of the Chita region. Investment proposals). Chita, 2003. 133 p.
5. Moiseenko V.G., Kuznetsova I.V. *Doklady RAN* (Reports of RAS). 2010, Vol. 430, no 3, P. 377-381.
6. Sekisov A.G., Lavrov A.Yu., Shevchenko Yu.S., Manzyrev D.V. *Vestnik ChitGU* (Bulletin of Chita State University), 2012. no 1 (80). P. 34-42.
7. Sekisov A.G., Trubachev A.I., Salihov V.S. i dr. *Geologo-tehnologicheskaya otsenka i novye geotekhnologii osvoeniya prirodnogo i tehnogenogo zolotosoderzhashhego syriya Vostochnogo Zabaikaliya* (Geotechnical assessment and new geotechnologies of natural and technogenic gold raw materials development of Eastern Transbaikalie. Chita: Transbaikalian State University). 2011. 312 p.
8. Kharitonov Yu.F., Vasiliev V.G., Andreychuk D.A. *Resursy Zabaikaliya. Spetsialny vypusk* (Resources of Transbaikalie. Special edition). Chita, 2002. P. 63-69.
9. Chechetkin V.S., Asoskov V.M., Voronova L.I. i dr. *Mineralno-syrievye resursy Chitinskoy oblasti* (Mineral resources of Chita region). Chita: Chita-geology, 1997. 126 p.
10. Chechetkin V.S., Kharitonov Yu.F. *Mineralnye resursy Zabaikalskogo kraja* (Mineral resources of Transbaikalie). Chita, 2009. 24 p.
11. Chechetkin V.S., Trubachev A.I. *Mineralnye resursy Zabaikalskogo kraja* (Mineral resources of Transbaikalie). Chita, 2013. 212 p.
12. Yurgenson G.A. *Mineralnoe syrie Zabaikaliya* (Mineral raw materials of Transbaikalie). V. 1, book. 2, 2008. 240 p.; part 1, book 2, 2008. 256 p.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Секисов А.Г., д-р техн. наук, профессор, Забайкальский государственный университет; зам. директора ИГД СО РАН, г. Чита, РФ
sekisovag@mail.ru

A. Sekisov, doctor of technical sciences, Deputy Director, Institute of Mining, SB RAS, professor, Transbaikalian State University, Chita, Russia

Научные интересы: физико-химические геотехнологии

Scientific interests: physical-chemical geotechnologies

Чечеткин В.С., канд. геол.-минер. наук, ст. науч. сотрудник, Читинский филиал ИГД СО РАН, г. Чита, РФ

V. Chechetkin, candidate of geological-mineralogical sciences, senior researcher, Chita branch of Mining Institute, SB RAS, Chita, Russia

Научные интересы: геология полезных ископаемых, экономика минерального сырья

Scientific interests: geology of mineral resources, economy of mineral raw materials

Трубачев А.И., д-р геол.-минер. наук, профессор,
Забайкальский государственный университет, г.
Чита, РФ

A. Trubachev, doctor of geological-mineralogical sci-
ences, professor, Transbaikal State University, Chita,
Russia

Научные интересы: геология месторождений
цветных и благородных металлов, технологическая
минералогия

Scientific interests: geology of non-ferrous and pre-
cious metals deposits, technological mineralogy

УДК 378 622

Секисов Геннадий Валентинович
Gennady Sekisov

КЛАССИФИКАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СТРУКТУРИРОВАННОГО СОСТАВА ГОРНЫХ НАУК

CLASSIFICATION DEVELOPMENT OF STRUCTURED COMPOSITION OF MINING SCIENCES

Отмечается актуальность в современных непростых условиях развития горных наук в стране в целом, в ее обширном Восточно-российском регионе.

Представлен в форме классификации относительно развернутый структурный состав системного комплекса горных наук как важнейшей части общего системного комплекса Наук о Земле.

В заключение приведены некоторые предложения по обеспечению последовательного развития горных наук в регионе и в стране в целом

Ключевые слова: горные науки, системный комплекс горных наук, структурированный состав горных наук, системы горных наук, классификация горных наук

The author points out actual development of mining sciences in the country as a whole and in the Russian Eastern region in particular under difficult modern conditions.

Rather full-scale structural composition of system complex of mining sciences as an important part of general system complex of Earth sciences was presented in a form of a classification.

Some proposals regarding the support of mining sciences subsequent development in the region and in the whole country are given in the conclusion

Key words: mining sciences, system complex of mining sciences, structured composition of mining sciences, systems of mining sciences, mining science classification

В условиях весьма непростых внутренних экономических и сложных международных отношений последовательное и неуклонное развитие нашей страны и ее регионов во многом зависит от эффективного функционирования и развития горно-промышленного комплекса и производства разнообразной минеральной продукции.

Это предопределяет необходимость современного всестороннего научного и научно-технологического обеспечения, что, в свою очередь, требует современного и эффективного формирования и развития горных наук. Особенно это актуально для Восточно-российского региона (Забайкалья и Дальнего Востока).

Ныне социально-экономическому развитию региона правительственными органами придается приоритетное стратегическое значение, о чем свидетельствует постановка разработки и задействования государственной программы его социально-экономического развития.

Выполнение этой программы предопределяет всестороннее научное и технологическое обеспечение, связанное с осуществлением ускоренного развития многоаспектного комплекса наук, и, прежде всего, — горных наук.

При этом горные науки необходимо формировать и развивать как единый системный комплекс наук в составе общего системного комплекса Наук о Земле.

Касаясь понятийно-терминологического аспекта в историческом научно-практическом отражении употребления базовой категории, следует выделять следующую терминологическую трансформацию во времени — «горное искусство», «горное дело», «горная наука», ныне — «горные науки» и можно надеяться, что в скором времени употребление получит категория «системный комплекс горных наук».

В обоснование категорийно-терминологического выражения, состава и содержания горных наук, в их классифицирование (на современном историческом этапе) первоначально и большой вклад внесли выдающиеся ученые-горняки — академики АН СССР Н.В. Мельников, М.И. Агошков и В.В. Ржевский [1, 2, 3].

В начале 60-х гг. минувшего столетия Н.В. Мельников определил предмет, цель и основное содержание категории «горная наука» [1], выдвинул и обосновал в качестве нового, весьма актуального научного направления проблему комплексного освоения недр [4]. Это получило широкое признание и развитие. Он организовал и возглавил ведущее академическое научное учреждение широкого горного профиля — Институт проблем комплексного освоения недр.

В 80-х гг. В.В. Ржевский и М.И. Агошков (практически независимо друг от друга) впервые развернуто изложили свои взгляды на понятийно-терминологическое выражение, структуру и содержание категории «горные науки» предложил свои классификации горных наук [2, 3].

При этом В.В. Ржевский, вводя терминологическую категорию «горные науки», дал обстоятельное обоснование комплексу наук об освоении недр и первичной переработке полезных ископаемых; предложил цикл горных наук под общим названием «геотехнология» [2].

М.И. Агошков лаконично и весьма четко представил свои взгляды на терминологию, состав и содержание категории «горные науки» и предложил их классификацию [5]; представил группировку ресурсов недр; внес существенный вклад в

развитие понятия и содержания категории «комплексное освоение недр» [6].

В 80-х и 90-х гг. минувшего столетия дальнейшее и обстоятельное развитие данной научной области осуществлено их учениками, последователями и коллегами.

С участием акад. Н.П. Лаверова, акад. Н.Н. Трубецкой организован, возглавил и внес существенный творческий вклад в целенаправленную работу группы видных ученых. В ее составе результативная деятельность осуществлялась чл. корреспондентами РАН В.В. Адушкиным (ныне акад.), Д.Р. Каплуновым, Л.А. Пучковым, Ю.Н. Малышевым (ныне акад.), В.А. Чантурия (ныне академик), профессорами, докторами наук В.М. Авдохиным, А.С. Астаховым, В.Ж. Аренсом, Ю.В. Бубис, С.Д. Викторovým, Ю.Д. Дядькиным, М.А. Иофисом, Г.Д. Красновым, Б.Н. Кутузовым, Г.Г. Ломоносовым, Н.Н. Чаплыгиным и рядом других известных ученых.

Результаты деятельности ученых данной группы получили свое обстоятельное отражение в коллективной монографии [7], где представлены лаконичная классификация горных наук (табл. 1); в графической форме — «связь горных наук с другими отраслями знаний» и «взаимосвязь факторов, формирующих взаимодействие наук социального комплекса и горных наук...». В ее шести разделах и 19 подразделах дано развернутое и весьма детальное раскрытие состава и содержания горных наук каждой группы и отдельных горных наук. Это подвигло некоторых ученых-горняков, и в частности, Л.А. Пучкова [8], М.Е. Певзнера, А.Н. Ромашова, В.С. Ямщикова, опубликовать (1995 г. «Горный журнал») свои воззрения на классифицирование горных наук. Несмотря на относительный охват разновидностей и особенностей горных наук, отраженных в данных классификациях, произошедшие (за последние почти 15 лет) изменения в научной и производственных сферах минеральных производств определяют необходимость дальнейшего развития представлений о составе и структуре горных наук.

Таблица 1

Классификация горных наук [5]

Горные науки	Горная наука
Горное недроведение	Горнопромышленная геология
	Геометрия и квалиметрия недр
	Геомеханика
	Разрушение горных пород
	Рудничная аэрогазодинамика
	Горная теплофизика
Горная системология	Теория проектирования освоения недр
	Экономика освоения георесурсов
	Горная экология
	Горная информатика
Геотехнология	Физико-техническая геотехнология
	Физико-химическая геотехнология
	Строительная геотехнология
	Геотехника
Обогащение полезных ископаемых	Технологическая минералогия
	Дезинтеграция и подготовка минерального сырья к обогащению
	Физические и химические процессы разделения, концентрации и переработки минералов
	Физические и химические процессы извлечения полезных компонентов из природных техногенных вод

При этом целесообразно и необходимо представить и развивать данные междисциплинарные науки как весьма многоаспектный и сложноструктурный системный комплекс горных наук.

Формирование и развитие горных наук как системного комплекса следует осуществлять не только с позиций их предметности, а и с позиций проблем научного обеспечения; методологий; функциональности и некоторых других важнейших аспектов.

При этом горные науки должны быть представлены не только «комплексом наук об освоении ресурсов или недр и первичной переработки добытых полезных ископаемых» или системой знаний, а как системный комплекс наук о рациональных недропользовании и наземном минералопользовании в широком их составе и проявлении. Данный комплекс должен включать следующие основные структурные блоки: формирование, оценку, освоение, сохранение минеральных и других материальных объектов и явлений, а также захоронение вредных минеральных образований. Освоение, в широком его понимании, включает и пер-

вичные переработку и обработку добытых полезных ископаемых.

В связи с этим совокупностью объектов горных наук являются, главным образом: ресурсы самих недр; минеральные и смежные с ними предметные природные, а также техногенные ресурсы, расположенные на дневной поверхности; природные и техногенные явления, возникающие при их освоении, сохранении и захоронении; горные технологии и техника.

Общая цель системного комплекса горных наук — научное и научно-техническое обеспечение выявления фундаментальных и прикладных закономерностей; рационального формирования, освоения, сохранения минеральных природных и техногенных объектов; захоронения вредных минеральных образований эффективного горнопромышленного производства минеральной продукции; раскрытия и использования взаимосвязей со смежными науками; создания высокоэффективных технических средств и технологий, включая нанотехнологии минеральной подготовки и извлечения полезных компонентов.

Общая исходная классификация горных наук системного комплекса построена со своего рода классических позиций, дополненных автором, исходя из специфики горных наук и признака предметности. При этом выделение категорий горных наук осуществлено с ориентировкой на классификацию наук, предложенную Б.М. Кедровым в 50-х гг. [9]. В ее основу положено разделение окружающей нас действительности на природу и человека. При этом к наукам о природе отнесены естественные, об обществе – социальные и о мышлении – философские, кроме того, выделены математические и технические науки.

В данной классификации (своего рода классической) «горная наука» отнесена к категории технических наук, что по тому историческому времени и уровню развития горной науки казалось как бы допустимым. Однако уже тогда обозначились естественные горные науки, в частности, физические: геомеханика, физика взрыва, разрушение горных пород, гравитационное обогащение полезных ископаемых, а также и некоторые физико-химические, например, флотационное обогащение и некоторые другие.

Следует отметить, что построить объективно бесспорную, относительно простую и в то же время все отражающую классификацию наук, включая горные науки, на данном этапе практически неосуществимо. Об этом, в частности, свидетельствуют попытки многих авторов различных научных профилей, а главным образом, – весьма сложное и изменяющиеся междисциплинарное взаимодействие наук, перманентная их дифференциация и интеграция.

Если науки с позиций сложности их структуры подразделить (в определенной степени условно) на три категории: мононауки; смежные науки и сложноструктурные науки, то горные науки системного комплекса в целом следует отнести к третьей категории, хотя отдельные горные науки системного комплекса являются смежными и даже – мононауками (условно).

Придерживаясь своего рода классической структурной формы научных классификаций, при которой в иерархическом порядке выделяются группы, подгруппы, классы, типы и виды, а в отдельных случаях – подтипы и подвиды (разновидности), дополняя их в головной части «категориями», автором представлена общая классификация горных наук системного комплекса, состоящая из трех органически связанных частей (табл. 2, 3, 4). При этом необходимо было руководствоваться следующими главными положениями:

– практически почти все горные науки, за редким исключением, являются в той или иной степени междисциплинарными наукам;

– междисциплинарность горных наук весьма различна по степени сложности их состава, структуры, объектов, предметности, методов исследований, а главное – по их взаимодействию.

Такое подразделение горных наук системного комплекса является в определенной мере условным, тем не менее оно позволяет упростить и сделать относительно четкой их предметно детальную классификацию, хотя в полной мере не обеспечивает еще достижимую ее объективность.

Таблица 2

Классификация горных мононаук системного комплекса

Группы	Классы	Типы отдельных горных наук и горных дисциплин		
I-I. Системы общественных горных наук	А. Система исторических горных наук	I. Теоретические основы исторических горных наук		
		II. История горных наук		
		III. Исторические науки о горном деле		
		IV. История горной техники		
		V. История горных технологий		
		VI. История горного образования		
	Б. Система науковедческих горных наук	I. Теоретические основы горного науковедения		
		II. Стратегия и политика горной науки		
		III. Горная наукометрия		
		IV. Экономика горной науки		
		V. Психология научного творчества		
	В. Система социально-эколого-экономических наук	I. Социальные горные науки		
		II. Горные науки о социальной и экологической экономике		
		III. Социально-экологические горные науки		
	Г. Система юридических горных наук	I. Теоретические основы горного права		
		II. Законодательное горное право (общая научная дисциплина)		
		III. Инновационное горное право		
		IV. Экономическое горное право		
		V. Социальное горное право		
VI. Экологическое горное право				
II-II. Системы естественных горных наук	А. Система физических горных наук	I. Теоретические основы научной горной физики		
		II. Физика взрыва		
		III. Геомеханика		
		IV. Разрушение горных пород и массивов		
		V. Горная теплофизика (включая горную гидротермию)		
		VI. Горная геофизика		
		VII. Аэрогазодинамика		
		VIII. Гидрофизика горная		
	Б. Система химических горных наук	I. Теоретические основы горной химии		
		II. Химия взрыва и взрывчатых веществ		
		III. Химия горных пород и массивов		
		IV. Химия добытого минерального сырья, минеральных продукций и отходов		
		II-II. Системы естественных горных наук	В. Система горных физико-географических наук	I. Теоретические основы горной физической географии
				II. Минеральные производства и их размещение
III. Территориальное размещение минеральных объектов недр – и минералопользования				
IV. Горная геоморфология				
III-III. Системы технических горных наук	А. Система горных наук о технике и оборудовании	I. Теория горного машиноведения		
		II. Горное машиностроение		
		III. Создание, эксплуатация и восстановление горной техники и механизмов		
		IV. Взаимодействие рабочих органов машин и механизмов с минеральными объектами		
	Б. Система горных наук о приборостроении, приборах и инструментах	I. Теория горного прибороведения		
		II. Горное прибороведение		
		III. Горное приборостроение		
		IV. Эксплуатация и восстановление горных приборов		
		V. Горный инструментарий		
	В. Система горных наук о механизации, автоматизации и роботизации горных работ	I. Теоретические основы горных механизации, роботизации и автоматизации		
		II. Горная механизация		
		III. Горная автоматизация		
		IV. Горная роботизация		
		V. Горная механизация, автоматизация и роботизация в комплексе		

Классификация смежных горных наук системного комплекса

Группы	Классы	Типы	
I-I. Группа системы метрических горных наук	А. Система геометрических горных наук (Горная геометрия [7])	I. Теоретические основы горной геометрии	
		II. Горно-пространственная геометрия	
		III. Структурная горная геометрия	
		IV. Математическая горная геометрия	
		V. Морфологическая горная геометрия	
		VI. Информационная горная геометрия	
	Б. Система квалиметрических горных наук (Горная квалиметрия [7])	I. Теория горной квалиметрии	
		II. Квалиметрия наземного недроминерало-пользования	
		III. Квалиметрия недропользования	
		IV. Квалиметрия минеральных объектов	
		V. Квалиметрия минеральной продукции	
	В. Система маркшейдерских горных наук	I. Теоретические основы маркшейдерии	
		II. Маркшейдерская съемка (съемочная маркшейдерия)	
		III. Маркшейдерское документирование	
		IV. Оценочная маркшейдерия	
II-II Группа систем организационно-управленческих горных наук	А. Система кибернетических горных наук (Горная кибернетика)	I. Теория горной кибернетики	
		II. Технологическая горная кибернетика	
		III. Экономическая горная кибернетика	
		IV. Экологическая горная кибернетика	
		V. Социальная горная кибернетика	
	Б. Система организационных горных наук	I. Теории организации рациональных недропользования и техногенного минералопользования	
		II. Организация горных минеральных производств	
		III. Горно-экономическая организация	
		IV. Горно-социальная организация	
		V. Горно-экологическая организация	
		VI. Горно-строительная организация	
	В. Система собственно управленческих горных наук	I. Теория горного управления	
		II. Организационное управление	
		III. Горное управление природными и техногенными процессами	
		IV. Горное планирование	
		V. Горное прогнозирование	
		VI. Горно-управленческая координация и контроль	
		VII. Оценка результатов деятельности в сфере горного дела	
	III-III. Системы горных наук о предметной информатике (Горная информатика [7])	А. Система горных наук об общетехнической – метрической информатике	I. Общая теория горной информатики
			II. Технические основы метрической горной информатики
			III. Геометрическая горная информатика
IV. Квалиметрическая горная информатика			
V. Собственно техническая горная информатика			
IV. Маркшейдерская горная информатика			
I. Теоретические основы общественно-естественной горной информатики			
Б. Система горных наук об общественно-естественной информатике		II. Экономическая горная информатика	
		III. Социальная горная информатика	
		IV. Экологическая горная информатика	
		V. Правовая горная информатика	
		VI. Горная информатика проектирования междисциплинарных объектов	
		VII. Научоведческая горная информатика	

Таблица 4

Классификация сложноструктурных горных наук системного комплекса

Группы	Классы	Типы	
I-I. Системы методологических горных наук (Системы горной методологии)	А. Система горных наук о моделировании объектов (Горное моделирование)	I. Теория горного моделирования	
		II. Физическое моделирование	
		III. Математическое моделирование	
		IV. Геометрическое моделирование	
		V. Экономико-математическое моделирование	
I-I. Системы методологических горных наук (Системы горной методологии)	А. Система горных наук о моделировании объектов (Горное моделирование)	VI. Горное кинетическое и динамическое моделирование	
		VI. Имитационное моделирование	
	Б. Система собственно методологических горных наук (Система методов горных наук)	I. Теоретические основы горной методологии	
		II. Общие горнонаучные методы	
		III. Отраслевые системные методы горных наук: а) общественных; б) естественных; в) технических	
		IV. Методы отдельных горных наук и научных дисциплин	
II-II. Системы горных наук о недропользовании техногенного минералопользования (Горное недропользование)	А. Система горных наук о формировании объектов недропользования и техногенного минералопользования	I. Теория формирования объектов недропользования техногенного минералопользования	
		II. Горно-геологическое формирование минеральных объектов недропользования и техногенного минералопользования	
		III. Формирование глубинных гидрообъектов	
		IV. Формирование недрозенергетических объектов	
		V. Оформление недрополостей	
	Б. Система горных наук об освоении недр	I. Теория комплексного освоения недр	
		II. Горно-геологические науки об освоении недр	
		III. Экономические горные науки об эффективном освоении недр	
		IV. Социальные горные науки об освоении недр	
		V. Экологические горные науки об освоении недр	
	В. Система горных наук о сохранении объектов недропользования	I. Теоретические основы сохранения объектов недропользования и техногенного минералопользования	
		II. Сохранение минеральных объектов	
		III. Сохранение глубинных гидрообъектов	
		IV. Сохранение природных энергетических объектов недропользования	
		V. Сохранение природных и техногенных полостей	
		VI. Сохранение недротепловых объектов	
	III-III. Системы горных наук о техногенном ресурсопользовании (Техногенное ресурсопользование)	А. Система горных наук о формировании объектов техногенного горного ресурсопользования	I. Теория формирования природных и техногенных объектов горного ресурсопользования
			II. Формирование минеральных объектов техногенного горного ресурсопользования
III. Формирование смежных природных и техногенных объектов горного ресурсопользования			
Б. Система горных наук об освоении объектов техногенного горного ресурсопользования		I. Теория комплексного освоения техногенных и природных объектов горного ресурсопользования	
		II. Освоение техногенных минеральных объектов горного ресурсопользования	
		III. Освоение смежных природных и техногенных объектов горного ресурсопользования	
III-III. Системы горных наук о техногенном ресурсопользовании (Техногенное ресурсопользование)	В. Система горных наук о сохранении природных и техногенных объектов ресурсопользования	I. Теоретические основы горного сохранения наземных природных и техногенных объектов ресурсопользования	
		II. Сохранение минеральных объектов	
		III. Сохранение наземных смежных природных и техногенных объектов	

Группы	Классы	Типы
IV-IV. Системы горных наук о технологиях комплексного недропользования и техногенного минералопользования	А. Система горных наук о технологиях формирования объектов недропользования и техногенного минералопользования	I. Теории технологий комплексного недроминералопользования и техногенного минералопользования
		II. Горно-геологические технологии
		III. Технологии открытой добычи полезных ископаемых (открытые технологии [7])
		IV. Технологии подземной добычи полезных ископаемых
		V. Технологии скважинной добычи полезных ископаемых
		VI. Технологии подводной добычи полезных ископаемых
		VII. Комбинированные технологии добычи полезных ископаемых
	Б. Система горных наук о технологиях комплексного освоения природных и техногенных ресурсов	I. Теория горных технологий комплексного освоения природных и техногенных объектов
		II. Технологии освоения природных и техногенных минеральных объектов
		III. Технологии освоения техногенных смежных (с минеральными) ресурсов
	В. Система горных наук о технологиях сохранения недр и объектов техногенного минералопользования	I. Теоретические основы горных технологий сохранения недр
		II. Горные технологии сохранения недроминеральных объектов
		III. Горные технологии сохранения смежных материальных объектов недр
	Г. Система горных наук о технологиях захоронения (или нейтрализации) вредных отходов недропользования и техногенного минералопользования	I. Теоретические основы технологий захоронения (или нейтрализации) вредных отходов недропользования и техногенного минералопользования
		II. Технологии нейтрализации вредных газообразных отходов недропользования и техногенного минералопользования
		III. Технологии захоронения и нейтрализации вредных жидких отходов недропользования и техногенного минералопользования
IV. Технологии захоронения вредных твердых отходов недропользования и техногенного минералопользования		
V-V. Системы горных наук о сквозной минеральной подготовке и обработке полезных ископаемых	А. Система горных наук о сквозной минеральной подготовке и технической обработке	I. Теоретические основы сквозной минеральной подготовки
		II. Геолого-технологическая минеральная подготовка
		III. Горно-технологическая минеральная подготовка
		IV. Смежная (межпроизводственная) минеральная подготовка
		V. Предобогащительная минеральная подготовка
Б. Система горных наук о технической обработке объектов	I. Техническая обработка породных отдельностей	
	II. Техническая обработка собственно минеральных отдельностей	
VI-VI. Системы горных наук об обогащении, обогащительной минеральной подготовке и необогащительной переработке полезных ископаемых	А. Система горных наук об обогащении полезных ископаемых и обогащительной минеральной подготовке	I. Теория обобщения полезных ископаемых
		II. Технологическая минералогия
		III. Обогащительная минеральная подготовка
		IV. Обогащение твердых полезных ископаемых
		V. Газо-минеральная обогащительная концентрация полезных компонентов
		VI. Гидроминеральное обогащение
		VII. Техника и оборудование процессов обобщения полезных ископаемых
	Б. Система горных наук о необогащительной переработке полезных ископаемых	I. Теоретические основы необогащительной переработки полезных ископаемых
		II. Горно-технологическая сортировка полезных ископаемых
		III. Горно-технологическая классификация полезных ископаемых
		IV. Брикетирование полезных ископаемых
		V. Агломерирование минерального сырья
VI. Очистка и сушка нефти и природного газа		

В приведенном развернутом структурированном составе системного комплекса горных наук не представлены многие подтипы, виды и подвиды отдельных горных наук. Это требует разработки специализированных классификаций.

Тем не менее, и не вполне объемный структурированный состав системного комплекса горных наук отражает их многогранность, разветвленную полидисциплинарность и весьма сложные собственно внутренние и смежные взаимосвязи с науками других системных комплексов, прежде всего, — науками о Земле [10].

Выявление актуальных проблем и рациональных путей обеспечения системного формирования и развития горных наук, а также эффективного использования их результатов не является непосредственным предметом данной статьи. Однако в ней целесообразно обозначить некоторые наиболее важные из них:

- сформировать в составе современных производительных сил систему рациональных организационных структур, позволяющих объединить, целенаправить и результативно использовать усилия имеющихся и перманентно пополняемых высококвалифицированных научных и преподавательских кадров, специалистов горного и смежных профилей. Создавая и эффективно используя при этом и временные коллективы;
- определить и последовательно реализовать четкую стратегию и реальную

политику формирования и эффективного развития в комплексе научных, учебно-образовательных, проектно-конструкторских организаций, современной материально-технической базы, горнопромышленных и химико-металлургических производств как в регионе, так и в стране в целом;

- обосновать систему актуальных проблем рационального недропользования и техногенного минералопользования;
- определить и реализовать реальные и эффективные пути их решения;
- создать и ускоренно задействовать в стране комплексные научно-технические организационные структуры — научно-производственные горно-технологические комплексы коллективного пользования;
- системно сформировать и обеспечить эффективное функционирование учебно-образовательных организационных структур на базе как имеющихся, так и некоторых новых учреждений: университетов, факультетов и научно-исследовательских институтов горного, горно-геологического и горно-экономического профилей.

Это позволит даже в сложных современных условиях в короткие сроки подготовить необходимое количество подлинно высококвалифицированных научных, профессорско-преподавательских и инженерных кадров, а также специалистов смежных профессий.

Литература

1. Мельников Н.В. Горная наука (задачи в связи с развитием промышленности). М.: Недра, 1964.
2. Ржевский, В.В. Горные науки. Современная структура содержания научных дисциплин. Методика. М.: МГИ, 1981.
3. Агошков, М.И. Состояние и перспективы развития горных наук // Изв. АН СССР. Сер. Геология. 1983. № 5. С. 26-34.

References

1. Melnikov N.V. *Gornaya nauka (zadachi v svyazi s razvitiem promyshlennosti)*. (Mining science (tasks in connection with the industrial development)). Moscow: Nedra, 1964.
2. Rzhovsky V.V. *Gornye nauki. Sovremennaya struktura sodержaniya nauchnykh distsiplin. Metodika*. (Mining sciences. Modern structure of scientific disciplines content. Methodology). Moscow: MSI, 1981.
3. Agoshkov M.I. *Izv. AN SSSR. Ser. Geologiya*. (Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Geology series). 1983. no 5. P. 26-34.

4. Ржевский В.В. Горные науки. М.: Недра, 1985.
5. Агошков М.И. Классификация горных наук // Актуальные проблемы освоения месторождений и использования минерального сырья. М.: МГГУ, 1993. С. 23-30.
6. Агошков М.И. Развитие идеи и практики комплексного освоения недр. М.: ИПРОН АН СССР, 1982.
7. Горные науки. Освоение и сохранение недр Земли / под ред. К.Н. Трубецкого. М.: Академия горных наук, 1997. 478 с.
8. Пучков Л.А. О структуре горных наук / Л.А. Пучков // Горный журнал. 1995. № 7. С. 22-27.
9. Большая Советская Энциклопедия. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1984.
10. Секисов Г.В. Современный состав Наук о Земле и актуальность их развития в Восточнороссийском регионе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014.
4. Rzhhevsky V.V. *Gornye nauki* (Mining sciences). Moscow: Nedra, 1985.
5. Agoshkov, M.I. *Actual problems of deposits development and mineral raw materials utilization*. (Aktualnye problemy osvoeniya mestorozhdeniy i ispolzovaniya mineralnogo syriya.). Moscow: MSMU, 1993. P. 23-30.
6. Agoshkov M.I. *Razvitie idei i praktiki kompleksnogo osvoeniya neдр* (Development of the idea and practice of complex bowel development). Moscow: IPCDB AS USSR, 1982.
7. *Gornye nauki. Osvoenie i sohranenie neдр Zemli* (Mining sciences. Development and conservation of the Earth subsurface). ed. K.N. Trubetskoy. Moscow: Publishing house of Mining science Academy, 1997. 478 p.
8. Puchkov L.A. *Gornyy zhurnal* (Mining journal). 1995. no 7. P. 22-27.
9. *Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya* Big Soviet Encyclopedia. – Moscow: Big Soviet Encyclopedia, 1984.
10. Sekisov G.V. *Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal). 2014.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Секисов Г.В., д-р техн. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, чл.-корр. НАН КР, зав. лабораторией, Институт горного дела Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Хабаровск, Россия
alexsoboll@mail.ru

G. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, honored scientific worker of the Russian Federation, member of NAN KR, head of the laboratory, Institute of Mining, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia

Научные интересы: горные науки и производства

Scientific interests: mining sciences and production

УДК [56+551.7]:550.8.528

*Синица Софья
Михайловна
Sofiya Sinitsa*

*Вильмова Елена
Станиславовна
Elena Vilmova*

*Вильмова Екатерина
Сергеевна
Ekaterina Vilmova*

**ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ «БЕЛАЯ ГОРА» И
«КРАСНАЯ ГОРКА» В ЗАБАЙКАЛЬЕ: ОБЩНОСТЬ И ОТЛИЧИЕ
СТРАТИГРАФИИ, ПАЛЕОНТОЛОГИИ И
ПАЛЕОРЕКОНСТРУКЦИЙ**

**«WHITE MOUNTAIN» AND «RED HILL» GEOLOGICAL
MONUMENTS IN TRANSBAIKALIE: COMMON FEATURES
AND DIFFERENCES OF STRATIGRAPHY, PALEONTOLOGY AND
PALEORECONSTRUCTIONS**

Геологический памятник «Белая Гора» выделен в Елизаветинской впадине, «Красная Горка» – в Читино-Ингодинской. Общими геологическими признаками памятников являются позднеюрский-раннемеловой возраст; терригенный состав отложений семеновской толщи и черновской свиты; разнообразие растений (мхи, хвощи, папоротники, беннеттитовые, чекановские, гинкговые, хвойные), разнообразие насекомых (представители 13...15 отрядов), остатки представителей четырех родов рыб (иранихтисы, ликоптеры, осетры, тургонискусы); реконструкции различных этапов проточных и непроточных озер. Отличие проявлено: в наличии в разрезе «Белой Горы» прослоев тонко горизонтально слоистых аргиллитов – «бумажных сланцев» и в отсутствии прослоев песчаников; в широком развитии в отложениях «Белой Горы» конхострак и остракод и их отсутствие в отложениях «Красной Горки»; в появлении остатков плоских червей планарий и следов илоедов в отложениях «Красной Горки» и остатков паука-птицеяда и рака в отложениях «Белой Горы». Оба местонахождения издавна используются

«White Mountain» geological monument is allocated in Elizavetinskaya depression, and «Red Hill» – in Chita-Ingodinskaya one. Common geological features of the monuments are: Late Jurassic – Early Cretaceous age; terrigenous composition of sediments of Semen rock mass and Chernovskaya formation; a variety of plants (mosses, horsetails, ferns, Bennettitales, Czekanowskiales, Ginkgoales, conifers); a variety of insects (representatives of 13...15 orders); the remains of representatives of four genera of fish (irenihtys, lycoptera, sturgeon, turgoniskus); reconstructions of different phases of flowing and closed lakes. The difference shows itself in the presence of interbeds of thin horizontally layered mudstones – «paper slates» in «White Mountain» section and in the absence of interbeds of sandstones; in a broad development of conchostrea and ostracoda in the sediments of «White Mountain» and their absence in the sediments of «Red Hill»; in the occurrence of planaria flatworms' remains and traces of mud-eaters in the sediments of «Red Hill» and bird spider's and crayfish's remains in the sediments of «White Mountain». Both localities have long been used

как объекты студенческих геологических практик и научного туризма

Ключевые слова: поздняя юра-ранний мел, тургинская свита, семеновская толща, черновская свита, «Белая гора», «Красная горка», терригенные отложения, «бумажные сланцы», растительные остатки, комплексы насекомых, рыб, конхострак, остракод, паук-птицеяд, речные раки, научный туризм

as the objects for geological student practices and scientific tourism

Key words: late Jurassic-Early Cretaceous; Turga formation; Semen rock mass; Chernovskaya formation; «White Mountain»; «Red Hill»; terrigenous sediments; «paper slates»; plant residues; complexes of insects, fish, conchostraca, ostracoda; bird spider; crayfish; scientific tourism

В бассейне рек Оленгуй-Ингода развита Оленгуй-Ингодинская вулканотектоническая структура, приуроченная к Быльре - Оленгуйской и Саржа-Шумиловской тектоническим зонам. Структура выполнена юрскими вулканогенными и вулканогенно-осадочными образованиями, на которые наложена Елизаветинская впадина, протягивающаяся в север-северо-восточном направлении на расстояние до 10 км при ширине 2...5 км.

Верхнемезозойские отложения впадины вскрывались скважинами. Изучались в разное время И.Н. Фоминым В.И. Бурбой, Л.Л. Феоктистовым и другими учеными, которые выделили нижнюю конгломератовую и верхнюю алевролитовую толщи. Конгломератовая толща (около 250 м) развита в прибортовых частях впадины и представлена валунно-галечными, крупно-мелкогалечными конгломератами, состоящими из средне-хорошо окатанных валунов (до 15 см) и галек (до 10 см) подстилающих эффузивов, гнейсов, гранитов в гравийном заполнителе и песчано-глинистом цементе. Редки прослойки песчаников (0,40...4 м). Верхняя алевролитовая толща (свыше 250 м) вскрыта скважинами в центральных частях впадины, залегает согласно на конгломератовой, иногда с постепенными переходами или с фациальным замещением в прибортовых частях. В составе толщи преобладают темно-серые алевролиты с маломощными желтоватыми мелкозернистыми песчаниками (2...5 см). Редки прослойки тонко горизонтально слойча-

тых аргиллитов (миллиметровые слойки) с горизонтальной текстурой типа «бумажных сланцев». Отложения относились к тургинской свите (семеновская толща).

В 1937 г. Е.П. Бессолицын впервые описал отложения верхней толщи по единственному естественному выходу на левом борту пади Семен и собрал органические остатки (ныне это палеонтологический памятник «Белая Гора»). В тридцатых годах растительные остатки изучал В.Д. Принада, а в семидесятых — И.Н. Сребродольская. Начиная с шестидесятых годов, разрезом «Белой Горы» занимались геологи и палеонтологи ПГО «Читагеология», а затем — Читинского политехнического института под руководством С.М. Синицы (рис. 1).

В 1980-1983 гг. краевед Ю.Т. Руденко предложил выделить геологический памятник «Белая Гора», подтвержденный решениями Читинского облисполкома за № 18 и № 353, а в 1989 г. на основании решения Всесоюзного Палеонтологического общества АН СССР за № 73 разрез «Белая Гора» объявлен палеонтологическим памятником природы местного значения [1].

Единственный естественный выход пород верхней толщи установлен по левому борту пади Семен, в 700 м выше слияния рек Нарымка и Семен (см. рис. 1). Изучение разреза проводилось С.М. Синицей в 1982 г. вкрест простирания пород по профилям ($As\ 210^0$ угол падения $10...20^0$) [10]. Снизу вверх от нулевой отметки по профилю IV выделяются (рис. 2):

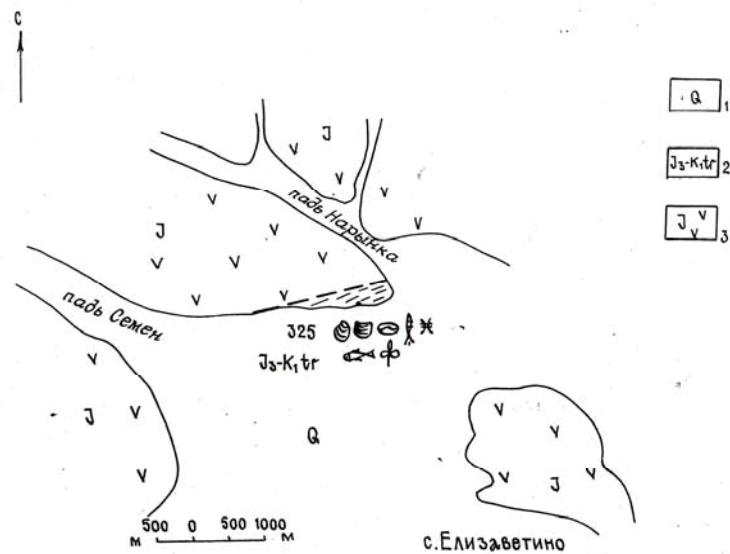

Рис. 1. Схематическая геологическая карта памятника природы Семен («Белая Гора»):
 1 – четвертичные отложения; 2 – верхняя юра-нижний мел, тургинская свита;
 3 – юрские эффузивы

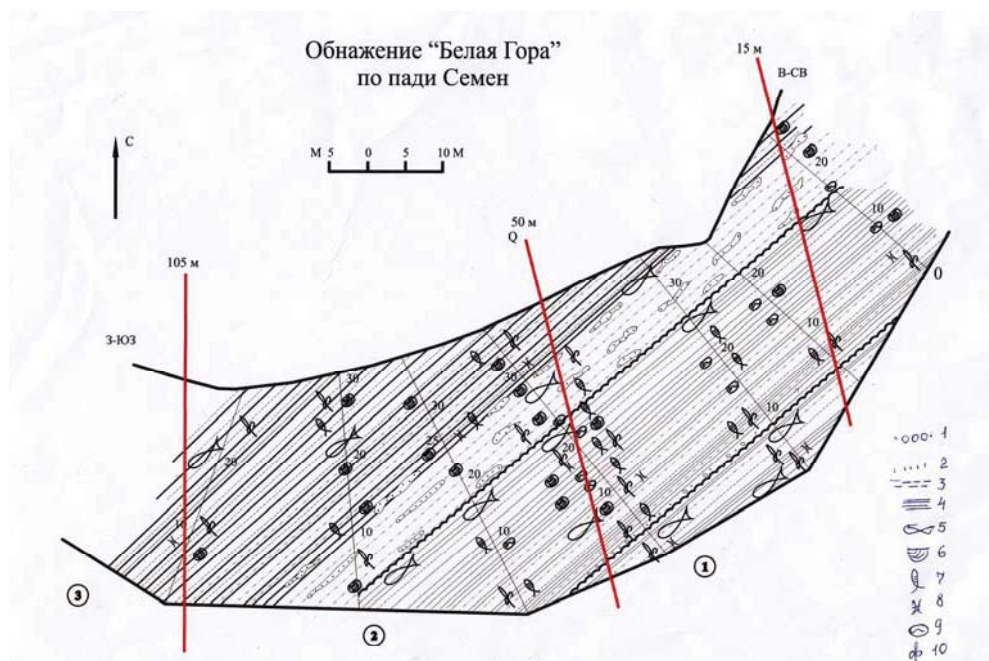

Рис. 2. Зарисовка разреза памятника «Белая Гора»:
 1 – песчаники с галькой; 2 – песчаники; 3 – алевролиты; 4 – аргиллиты
 Органические остатки: 5 – рыбы; 6 – конхостраки; 7 – насекомые; 8 – домики ручейников;
 9 – остракоды; 10 – растения

1) пачка 1 (0...3, 50 м):
 – 0...0,30 м – переслаивание темно-серых, рыжеватых алевритистых аргиллитов (до 1...2 см), песчаных алевролитов (до 0,10 м) и темно-серых алевролитов (до 1...3 см) с горизон-

тальной текстурой, по напластованиям которых в рассеянных захоронениях обнаружены веточки листостебельных мхов *Muscites ingodensis* Srebr., перышки папоротников *Coniopteris* sp., пучки листьев чекановских *Czekanowskia rigida* Heer, фэникопсисов *Phoenicopsis* sp., иголки хвойных *Pityophyllum ex gr. staratchinii* (Heer), *P. ex gr. lindstroemii* Nath., *Pseudolarix* sp., семена *Pityospermum* sp., *Pityolepis* sp., *Baisia hirsuta* Krass. и шишки *Leptostrobus* sp.; в рассеянном виде встречена чешуя циклоидного типа, единичные крупные кости рыб *Irenichthys certus* Jak., плавники и жучки осетров *Stichopterus reissi* Jak., редки домики ручейников *Terrindusia* sp., копролиты рыб, древесина;

– 0,30...0,32 м – песчаник желтый мелкозернистый с обрывками игольчатых листьев хвойных;

– 0,32...3,25 м – алевролиты темно-серые массивные или с неясной горизонтальной текстурой с единичной чешуей, редкими фрагментами стеблей хвощей *Equisetum* sp., веточками листостебельных мхов *Muscites ingodensis* Srebr., перышками папоротников *Coniopteris* sp., *Asplenium* sp., пучками игольчатых листьев чекановских *Czekanowskia rigida* Heer, иголками хвойных *Pityophyllum ex gr. staratchinii* Nath., *P. ex gr. lindstroemii* Nath., редки листья гинкговых *Ginkgoites ex gr. huttonii* (Heer), *Baiera cf. polymorpha* Samyl., *Sphenobaiera flabellata* Vassil., отдельные листочки беннеттитовых *Neozamites* sp., *Nilssonina* sp., фрагменты побегов *Pagiophyllum* sp., *Brachyphyllum* sp., семена *Pityospermum* sp., *Schizolepis* sp., *Baisia hirsuta* Krass., шишки *Elatides* sp., *Conites* sp.;

– 3,25...3,50 м – маркирующий слой-1 – пачка темно-серых, желто-серых аргиллитов тонко горизонтально слойчатых, типа «бумажных сланцев» с рассеянными хаотично обугленными обрывками древесины, единичными фрагментами стеблей хвощей *Equisetum* sp., веточками листостебельных мхов *Muscites ingodensis* Srebr., пучками игольчатых листьев чекановских

вых *Czekanowskia rigida* Heer, листочками беннеттитов *Neozamites lebedevi* Vachr., *Nilssonina* sp., иголками хвойных *Pityophyllum ex gr. nordenskioldii* (Heer), *P. ex gr. solmsii* (Sew.), семенами *Schizolepis* sp. и шишками *Elatides* sp.; единичны скелеты рыб *Irenichthys certus* Jak., отдельные плавники и парасфеноиды осетров *Stichopterus reissi* Jak., единичны створки двустворок с конхиолиновой раковиной *Arguniella* sp., редки створки конхострак *Bairdestheria middendorffii* (Jones), плохой сохранности тела жуков *Notocupes* sp., Cupedidae, *Coleoptera* sp., редки домики ручейников *Terrindusia* sp., *Ostracindusia* sp., *Conchindusia* sp., много чешуи рыб и рыбьих копролитов из растительных остатков;

2) пачка 2 (3,50...11 м):

– 3,50...3,55 м – песчанистые алевролиты желтые массивные с бугристыми границами с примесью гравия эффузивов, гранитов и грубозернистого песка;

– 3,55...6,50 м – алевролиты темно-серые неяснослойчатые с рассеянными захоронениями талломов печеночных мхов *Hepaticites* sp., стеблей хвощей *Equisetum* sp., листочков беннеттитовых *Neozamites lebedevi* Vachr.? *Nilssonina* sp., *Taeniopteris* sp., редки пучки игольчатых листьев *Czekanowskia rigida* Heer, листьев гинкговых *Ginkgoites ex gr. huttonii* (Sterb.), *Baiera* sp., *Sphenobaiera* sp., иголок хвойных *Pityophyllum ex gr. staratchinii* (Heer), *P. ex lindstroemii* Nath., sp. и семян *Baisia hirsuta* Krass., *Schizolepis* sp., *Pityocladus* sp., *Sterorachis striolatus* (Heer), *Taxocladus* sp., семена *Carpolithos* sp. К этому слою приурочена находка паука-птицеяда *Aranea*: *Mygalomorphae*, *Myroidea* (*Atypidae*), повсеместно рассеяна циклоидная чешуя рыб, редки фрагменты скелетов *Irenichthys certus* Jak., жучки и парасфеноиды осетров *Stichopterus* sp., чешуя и отдельные кости *Turgoniscus* sp., единичны надкрылья, тела и крылья насекомых *Chironomidae*, *Naeglididae*, ?*Cixidae*, *Heteroptera*, *Coleoptera*, *Vitimotailiidae*, *Odonata*: *Anisoptera*, *Pararamphillidae*, домики ручейников *Terrindusia reisi* (Cock), *Conchindusia* sp. и створки конхострак *Bairdestheria* sp., *Estherites*

dahuricus (Tchern.); напластования створок остракод *Cypridea foveolata* (Egger), *Daurina* spp., *Ussuriocypris* sp., *Timiriasevia polymorpha* Mandelst., *Lycopteroocypris* sp.; много обломков древесины;

– 6,50...7,50 м – маркирующий слой-2 – аргиллиты коричневатые, белесые, желтоватые с тонкой горизонтальной текстурой типа «бумажных сланцев», по напластованиям которых обнаружены в гнездовых захоронениях и напластованиях остракоды *Cypridea foveolata* (Egger), *Ussuriocypris* sp., *Lycopteroocypris* sp., *Timiriasevia polymorpha* Mandelst., единичная чешуя рыб, копролиты, фрагменты скелетов *Irenichthys certus* Jak., крупные кости и ромбовидная чешуя Pholidophoridae, *Turgoniscus* sp., иголки хвойных *Pityophyllum* sp., обугленная древесина;

– 7,50...11,0 м – алевролиты серые, белесо-желтые песчанистые, массивные или с неясной горизонтальной текстурой с иголками хвойных *Pityophyllum* s., редки листочки беннеттитовых *Otozamites* sp., с рассеянными захоронениями створок и раковин остракод *Cypridea* sp., *Lycopteroocypris* sp., редкими телами насекомых *Proteroscarabaeus* sp., Coleoptera и единичными конхостраками *Bairdestheria middendorffii* (Jones). Редки крупные кости и чешуя *Irenichthys certus* Jak., *Stichopterus* sp., крупные створки конхострак *Bairdestheria middendorffii* (Jones) и мелкие – *Estherites dahuricus* (Tchern.); единичные крылья ортоптер Orthoptera indet., часты копролиты из растений, остракод, мелких костей рыб;

3. Пачка 3 (11...23 м):

– 11...12 м – песчанистые алевролиты белесо-желтые с горизонтальной текстурой, по плоскостям напластований обнаружены единичные крупные створки конхострак *Bairdestheria middendorffii* (Jones); 2 створки двустворок с конхиолиновой раковиной *Arguniella* sp., приуроченных к напластованиям веточек листостебельных мхов *Muscites ingodensis* Srebr.; единичны домики ручейников *Secrindusia* sp., *Conchindusia* sp., *Terrindusia* sp., *Folindusia undae* Suk., массовые скопления стеблей хвощей *Equisetum* sp., часты талломы печеночных мхов

Hepaticites sp., перышки папоротников *Coniopteris* sp., иголки хвойных *Pityophyllum* sp., семена *Baisia hirsuta* Krass., *Carpolithes* sp. и шишки *Eladites* sp.;

– 12...13 м – маркирующий слой – 3 – частое переслаивание светло-желтых аргиллитов, алевролитов и мелкозернистых до алевролитистых песчаников (1-2мм) с тонкой горизонтальной текстурой типа «бумажных сланцев»; по напластованиям рассеяны обугленные обрывки древесины, чешуя, редки целые скелеты рыб *Irenichthys certus* Jak., жучки и кости головы осетров *Stichopterus reissi* Jak., единичные пучки чекановские *Czekanowskia rigida* Heer, листья гинкговых *Ginkgoites huttonii* (Sterb.); в кровле интервала две ракушечных мостовых створок конхострак *Bairdestheria middendorffii* (Jones), которые завершаются миллиметровым напластованием (мостовая?) тел поденок *Ephemeropsis trisetalis* Eichw.; редки домики ручейников *Terrindusia reisi* (Cock), *Conchindusia* sp., крылья насекомых *Proteroscarabaeus bairdensis* Nikrit., *P. yeni* Grab., Orthoptera: Haglidae, Blattodea indet., Cercopidae indet., *Coptoclava longipoda* Ping и единичные целые скелеты с чешуей *Lycoptera middendorffii* Mull.; встречены копролиты из мелких костей рыб, возможно, ликоптер;

– 13...15 м – переслаивание темно-серых массивных и горизонтально слойчатых песчанистых алевролитов (1...2 см) и желтых мелкозернистых песчаников (1...2 мм), по плоскостям напластований которых захороняются древесные остатки, редки иголки хвойных *Pityophyllum* sp. и семена *Carpolithes* sp.;

– 15...16 м – тонкое горизонтальное переслаивание серых алевролитов, аргиллитов и желтых мелкозернистых песчаников (1...2 мм) с рассеянными обрывками древесины, редкими иголками хвойных *Pityophyllum* sp., *Pseudolarix* sp., талломами печеночных мхов *Hepaticites* sp., перышками папоротников *Coniopteris* sp., скоплениями стеблей хвощей *Equisetum* sp. и листостебельных мхов *Muscites ingodensis* Srebr., единичны листья беннеттитов *Neozamites* sp. и семена *Pityospermum* sp.,

Carpolithes sp., *Baisia hirsuta* Krass.; на мхах найдены единичные створки двустворок с конхиолиновой раковиной *Arguniella* sp., свыше десятка крупных створок конхострак *Bairdestheria middendorffii* (Jones), домики ручейников *Terrindusia* sp., *Conchindusia* sp., *Folindusia* sp., крылья насекомых Diptera: Chironomidae, Orthoptera.;

– 16...17 м – маркирующий слой – 4 – переслаивание аргиллитов и алевролитов с тонкой горизонтальной текстурой типа «бумажных сланцев» с редкой чешуей рыб, миллиметровой ракушечной мостовой створок конхострак *Bairdestheria middendorffii* (Jones) и миллиметровым напластованием тел поденок *Ephemeropsis trisetalis* Eichw., с редкими куколками комаров Diptera: Chironomidae, обрывками крыльев Orthoptera; встречны ракушечные мостовые раковин остракод *Cypridea foveolata* (Egger), *Timiriasevia polymorpha* Mandelst., *Lycoperocypris infantilis* Lub., редки иголки хвойных *Pityophyllum* sp., фрагменты стеблей хвощей *Equisetum* sp.; единичны копролиты из растительных остатков;

– 17...20 м – алевролиты горизонтально слойчатые с единичными иголками хвойных *Pityophyllum* sp., стеблями и корневой системой хвощей *Equisetum* sp., талломами печеночных мхов *Hepaticites* sp., перышками папоротников *Coniopteris* sp. и семенами *Baisia hirsuta* Krass., *Pityospermum* sp., *Carpolithes* sp., *Schizolepis* sp., редки домики ручейников *Terrindusia* sp., куколки комаров Diptera: Chironomidae, разнообразные крылья Orthoptera, Odonata, Diptera, створки двустворок *Arguniella* sp. и мелкие конхостраки *Estherites dahuricus* (Tschern.);

– 20...21, 5 м – маркирующий слой – 5 – пестрые тонко горизонтально слойчатые типа «бумажных сланцев» аргиллиты и алевролиты (1-2 мм) с целыми скелетами рыб *Irenichthys certus* Jak. и с многочисленной чешуей, единичными остракодами *Lycoperocypris infantilis* Lub., силуэтами тел клопов Heteroptera, комаров Diptera: Chironomidae, тараканов Blattoidae, жуков *Coptoclava* sp., редки веточки листосте-

бельных мхов *Muscites* sp., листья беннеттитовых *Neozamites* sp., семена *Pityospermum* sp.;

– 21,5...22,30 м – алевролиты серые массивные с редкими миллиметровыми слойками аргиллитов и с неясными мелкими знаками ряби; по напластованиям обнаружены частые талломы печеночных мхов *Hepaticites* sp., редкие стебли и корневая система хвощей *Equisetum* sp., перышки папоротников *Coniopteris* sp., листья беннеттитовых *Neozamites* sp., *Nilssonia* sp., семена *Baisia hirsuta* Krass., *Carpolithes* sp., иголки хвойных *Pseudolarix* sp., единичные двустворки *Arguniella* sp., створки конхострак *Bairdestheria middendorffii* (Jones), домики ручейников *Terrindusia* sp., *Conchindusia* sp., силуэты тел и крыльев насекомых Diptera, Blattoidea, Coleoptera, Heteroptera, фрагменты скелетов рыб *Irenichthys certus* Jak., *Turgoniscus* sp. и отдельная чешуя;

– 22,3...23 м – алевролитистые песчаники массивные или неясно горизонтально слойчатые с фрагментами стеблей хвощей *Equisetum* sp., редкими иголками хвойных *Pityophyllum* sp., чешуей и гнездовыми захоронениями костей рыб *Irenichthys* sp., *Stichopterus* sp.

4. Пачка 4 (23...38 м):

– 23...30 м – песчанистые алевролиты с прослоями алевролитов и с линзами желтого мелкозернистого песчаника; редки иголки хвойных, стебли хвощей *Equisetum* sp., значительно увеличивается количество талломов печеночных мхов *Hepaticites* sp. и семян *Baisia hirsuta* Krass., редки конхостраки *Bairdestheria middendorffii* (Jones), *Estherites dahuricus* (Tschern.), остракоды *Lycoperocypris* sp., *Timiriasevia* sp., чешуя и гнездовые захоронения костей рыб *Irenichthys certus* Jak., *Stichopterus* sp., *Turgoniscus* sp.; копролиты единичны и состоят из растений и остракод;

– 30...38 м – серые, кофейные алевролиты с прослоями песчанистых алевролитов (5...10 см) с единичными иголками хвойных *Pityophyllum* sp., *Podozamites* sp., стеблей хвощей *Equisetum* sp., часто встречаются талломы печеночных мхов *He-*

paticites sp. и семена *Baisia hirsuta Krass.*, редки силуэты тел насекомых *Coptoclava longipoda Ping.*, домики ручейников *Terindusia reisi (Cock)*, *Conchindusia sp.*, *Ostracindusia sp.*, *Folindusia sp.*, редки гнездовые захоронения остатков рыб *Irenichthys certus Jak.*, *Stichopterus sp.*, *Turgoniscus sp.* В этой части разреза школьник из с. Елизаветино нашел силуэт десятиногого рака Decapoda: *Astacus*.

Примерная мощность разреза «Белая Гора» около 35...40 м, протяженность обнажения около 100 м.

В разрезе памятника «Белая Гора» отчетливо выделяются две группы пачек: нижняя (пачки 1...3) и верхняя (пачка 4), выделяемые в качестве семеновской толщи. Для нижней группы пачек характерны 5 маркирующих слоев — тонко горизонтально слойчатых аргиллитов и алевролитов с текстурой типа «бумажных сланцев» (0,25...1 м), остатки двустворок аргуниелл, присутствие мелких конхострак эстеритесов совместно с крупными байрдэстериями, значительное разнообразие остракод, насекомых (жуки, клопы, тараканы, стрекозы, ручейники, комары и др.). Кроме того, присутствуют два напластования тел поденок эфемеропсисов, ракушечные мостовые створки конхострак и остракод. Уникальным является захоронение остатков пяти родов рыб (ирэнихтисы, ликоптеры, тургонискусы, стихоптурсы, александритисы) и паука-птицеяда. Снизу вверх по разрезу нижней группы пачек отмечается уменьшение количества остатков чекановские-евых, беннеттитовых, гинкговых и хвойных, наоборот широко распространены хвощи, часто с клубеньками корневой системы (хвощевая почва).

Отложения верхней пачки 4 отличаются от отложений нижних пачек отсутствием маркирующих слоев «бумажных сланцев», господством талломов печеночных мхов и семян *Baisia hirsuta Krass.*, находкой десятиногого рака, а также резким сокращением остатков других групп растений, конхострак, остракод, насекомых и рыб.

В рассматриваемых ориктоценозах памятника «Белая Гора» преобладают аллох-

тонные типы захоронений фрагментов древесины, чешуи и разрозненных костей рыб, фрагментов стеблей хвощей, перышек папоротников, иголок хвойных, разнообразных семян, шишек и редких ракушечных мостовых створок конхострак и остракод. К субавтохтонным относятся рассеянные захоронения двустворок, конхострак, остракод, водных и наземных насекомых, отдельные листья беннеттитовых и расчлененные части скелетов рыб. Автохтонные захоронения редки и представлены корневой системой хвощей с клубеньками, пучками игольчатых листьев чекановские-евых, листьями гинкгоитесов с черешками (*Ginkgoites huttonii*), крупными талломами печеночных мхов, скоплениями веточек листостебельных мхов, целыми с чешуей скелетами рыб ирэнихтисов, силуэтами паука-птицеяда, десятиногого рака и разнообразных копролитов рыб [10].

Местонахождение «Белая Гора» является уникальным по составу рыб, где захороняются остатки палеонисков, осетровых, карповидных и сельдеобразных. Самой древней вымершей рыбой здесь является *Turgoniscus*, относящийся к отряду Palaeoniscida (девон-мел). В алевролитах местонахождения встречается его черная ромбовидная чешуя, отдельные кости и плавники. Тургонискус обитатель придонных спокойных вод. Осетры относятся к надотряду хрящевых и в местонахождении представлены плавниками, костными жучками и некоторыми костями черепа. Е.К. Сычевская определила в отложениях памятника «Белая Гора» два рода осетров. Остатки рода *Stichopterus* широко распространены в отложениях тургинской свиты Забайкалья. Он является отличным пловцом, nektonным обитателем озер, соединяющихся реками. Второй новый род *Alexandrythyes* пока установлен только в данном разрезе. Спутником тургонискусов и осетровых в местонахождении «Белая Гора» и в отложениях тургинской свиты региона является *Irenichthys* — крупные карповидные рыбы, представленные целыми скелетами, их фрагментами и широко распространенной чешуей. Ирэнихтисы — обитатели раз-

ных глубин крупных озер. Крайне редки в отложениях разреза скелеты и чешуя небольших сельдеобразных рыбок *Lycoptera*.

Состав ориктоценозов и литологические особенности разреза местонахождения «Белая Гора» позволяют реконструировать широкое озеро с равнинными берегами, покрытыми болотным чекановским лесом, который сменяется на бортах впадины хвойным и затем на водоразделе гинкговым [6]. В подлеске доминировали хвощи, часто захороняющиеся с корневой системой с клубеньками (хвощевая почва), листостебельные и печеночные мхи, папоротники, беннеттитовые. Возможно, беннеттитовые являются продуцентами семян байсий. Наземные фаунистические представители редки и представлены стрекозами, прямокрылыми, таракановыми, двукрылыми, жуками, перепончатокрылыми, а также единственной находкой паука-птицеяда. Уникальной особенностью водной биоты озера является присутствие редких двустворок аргуниелл с конхиолиновой раковиной, обычной для двустворок «лесных» озер, и полное отсутствие гастропод, что характерно для водоемов гумидных зон [14]. Остальные водные обитатели (конхостраки, остракоды, водные насекомые, десятиногий рак) отнесены к подвижному бентосу и характеризуются в основном хитиновой или известковисто-органогенной (остракоды) раковиной или панцирем. В захоронениях отмечается совместная находка остатков пяти родов рыб, из которых тургонискусы и ирэнихтисы были придонными обитателями, тогда как осетровые и ликоптеры занимали водные толщи озера. Беспозвоночные и мелкие рыбы ликоптеры являлись пищей осетровых, для тургонискусов и ирэнихтисов предполагалась в виде пищи растительная масса с водными беспозвоночными, о чем свидетельствует состав копролитов рыб. Состав рыб, а именно присутствие осетровых, указывает на связь озера «Белая Горка» с другими озерами региона через речные системы. Озеро, по-видимому, относится к мезо-эвтрофным, если судить по обилию растительных остатков и своеобразию фаунистических представите-

лей. Присутствие остатков беннеттитовых (неозамитесы, нильссонии, тэниоптерисы) и гинкговых (гинкгоитесы, байеры, сфенобайеры и др.) дает возможным реконструировать теплый влажный климат, вполне возможно, субтропический.

Наличие видов-индексов тургинского комплекса как *Bairdestheria middendorffii*-*Ephemeropsis trisetalis*-*Coptoclava longipoda*-*Lycoptera middendorffii* позволяет сопоставить разрез местонахождения «Белая Гора» с тургинской свитой региона, возраст которой дискутируется в пределах от поздней юры, через конец юры-начало мела и по нижний мел [12].

Обоснование выделения палеонтологического заповедника «Белая Гора»:

1) значительное биоразнообразие растительных остатков;

2) биоразнообразие беспозвоночной бентосной подвижной фауны: двустворки, конхостраки, остракоды, насекомые (представители 13 отрядов);

3) уникальное захоронение остатков 5 родов рыб: ирэнихтисы, ликоптеры, стихоптерусы, александрихтисы, тургонискусы;

4) единичные находки паука-птицеяда и десятиногого рака;

5) присутствие в разрезе рыбных «бумажных сланцев», характерных для тургинских разрезов региона.

Памятник «Красная Горка» выделен в Читино-Ингодинской впадине и приурочен к отложениям черновской свиты [7; 11] которая расчленялась на конгломератовую, песчано-алевролитовую и угленосную толщи. В 1976 г. Н.Н.Чабан отнес безугольные отложения впадины к доронинской, а угленосные - к тигнинской свитам, отмечая наличие в разрезах свит потоков эффузивов. Отложения датировались ранним мелом, однако, для доронинской свиты допускались элементы поздней юры [8]. В девяностых годах прошлого столетия С.М. Синица, Е.С. Вильмова и Н.Л. Бердников начали планомерные послойные поиски и сборы всех органических остатков в разрезе песчано-алевролитовой толщи в районе Черновских Копей («Красная Горка» или

Сопка гореликов-глиежей). Уже в 1993 г. установлено уникальное значение местонахождения, не имеющее аналогов в Забайкалье по биоразнообразию фитоориктоценозов и палеоэнтомофауны (представители 15 отрядов насекомых). Более редки остатки моллюсков, конхострак, остракод, рыб, следов илоедов, плоских червей (планарий), галлов и разнообразной проблематики [2; 3; 4; 5; 11].

Разрез местонахождения «Красная Горка» располагается на южных склонах высоты 722,9 на левом берегу рч. Жерейка в 200 м к северу от моста и представлен снизу вверх (рис. 3; 4; обн. 9):

1) пачка песчаников (10 м) желтых, кирпично-красных мелкозернистых с прослоями оранжевых, красноватых песчаных алевролитов (2...10 см), подчеркивающих горизонтальную текстуру. Различаются линзы растительного детрита. По напластованиям алевролитов обнаружены скудные фитоориктоценозы, представленные единичными узкими ланцетовидными листьями кустарниковых хвойных *Desmiophyllum sp.* и *Podozamites eichwaldii Schimp.*, *P. gracilis Vass.* (слой 22). Более редки игольчатые листья хвойных *Pityophyllum* (рассеянные захоронения) и единственное напластования листьев гинкговых *Ginkgoites huttoni (Sternb.)* (слой 23). Редки листья беннеттитовых *Nilssonia cf. variabilis Pryn.*, *Ptilophyllum cf. acutifolium Morr.*, *P. latum Delle.* В алевролитах верхов пачки найдены единичные целые скелеты рыб *Lycoptera middendorfi Mull.*, плавники осетровых *Stichopterus sp.* (слой 20), редкие крылья поденок и веснянок (слой 20). В кровле слоя 20 на двух уровнях установлены клиновидные гиероглифы *Kopilithos* (мощность слоев 0,5-1 см) и неправильной формы норки, выполненные песчаным материалом, *Zykovella (Matakania)* (автохтонное захоронение; первым приведено название пресноводного ихнорода, в скобках — наиболее близкого по морфологии морского);

2) пачка песчаников (до 50 м) красно-бурых, оранжевых, желтых мелко-грубозернистых массивных или с грубой го-

ризонтальной и линзовидной текстурой, подчеркиваемой напластованиями растительного детрита. Редки прослои алевролитов (до 10 см) с растительным детритом, иногда ориентированным, с фрагментами игольчатых листьев чекановских *Czekanowskia sp.* и фэникописов *Phoenicopsis sp.* (слои 17...19) (аллохтонный тип захоронений);

3) пачка (до 20 м) алевролитов и аргиллитов (миллиметровые слойки) красно-бурых, розоватых, желтых, голубоватых с тонкой горизонтальной текстурой. По напластованиям редки иголки хвойных *Pityophyllum sp.*, семена *Carpolithes sp.*, *Schizolepis sp.* и силуэты тел личинок поденок *Furvoneta undina Sin.* в рассеянных захоронениях (слой 16);

4) пачка (свыше 10 м) алевролитов с прослоями песчаных алевролитов (5...10 см) и аргиллитов (до 1...2 см). В песчаных алевролитах и алевролитах обнаружены пластовые захоронения иголок хвойных

Pityophyllum nordenskioldii (Heer) с редкими листьями с черешками гинкговых *Ginkgoites sibirica (Heer)* и листьями кустарниковых хвойных *Podozamites eichwaldii Schimp.*, *P. gracilis Vass.* Разнообразны перья и перышки папоротников *Asplenium cf. dicksonianum Heer*, *Coniopteris cf. bicrenata Samyl.*, *C. cf. murrayana (Brong)*, *C. cf. setacea (Pryn)*, *C. aff. maakiana (Heer)*, *C. cf. hympharum (Heer)*, *C. obrutschewi (Krass.)*, *Osmunda cf. cretacea Samyl.*, *Birisia sp.*, *Cladophlebis cf. vassilevskae Vachr.*, *Sphenopteris transbaikalica Pryn.* Редки талломы печеночных мхов *Marchantites cf. baicalensis Pryn.* Единичны листья беннеттитовых *Nilssonia sp.* Кроме листьев гинкгоитесов, встречаются единичные листья *Baiera setacea Heer*, *B. canaliculata Harris*, *Pseudotorellia aff. pulchella (Heer)*. Среди длинных иголок хвойных птитофилломов редки короткие иголки ложнолиственниц *Pseudolarix sp.*, *Taxocladus sp.* Среди листьев часты побеги *Brachyphyllum sp.*, *Elatocladus manchurica (Yok.)*, *Pityocladus kobukensis Seward.*, *Pagiophyllum ex gr. scanica Nath.* В рассеянных захоро-

нениях встречены отдельные семена *Pityspermum pachipteron* Pryn., *Schizolepis kryshfovichii* Pryn., *Leptostrobus laxiflora* Heer, *Sorossacus aff. sibirica* Heer, *Elatides ovalis* Heer. Крайне редки стробилярные органы гинкговых *Antholithes schmidtianus* Heer, *Ixostrobus heeri* Pryn. и семена-воло- сатики *Baisia hirsuta* Kras., систематичес-

кая принадлежность которых дискутирует- ся: или первые цветковые или околородные беннеттитовые (рис. 3; 4; слои 2,3,5,6,9). Различаются автохтонные фитоориктоце- нозы (целые листья гинкговых с черешка- ми) и аллохтонные рассеянные захороне- ния (растительный детрит).

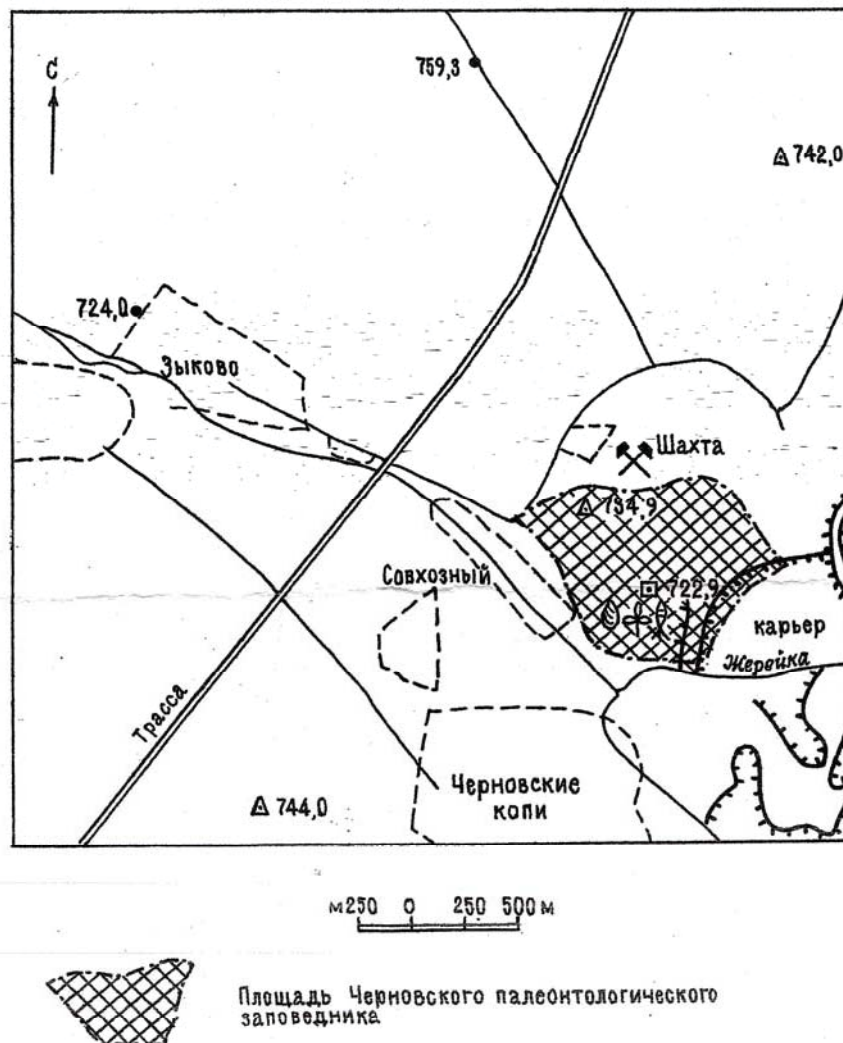

Рис. 3. Расположение палеонтологического заповедника «Красная Горка»

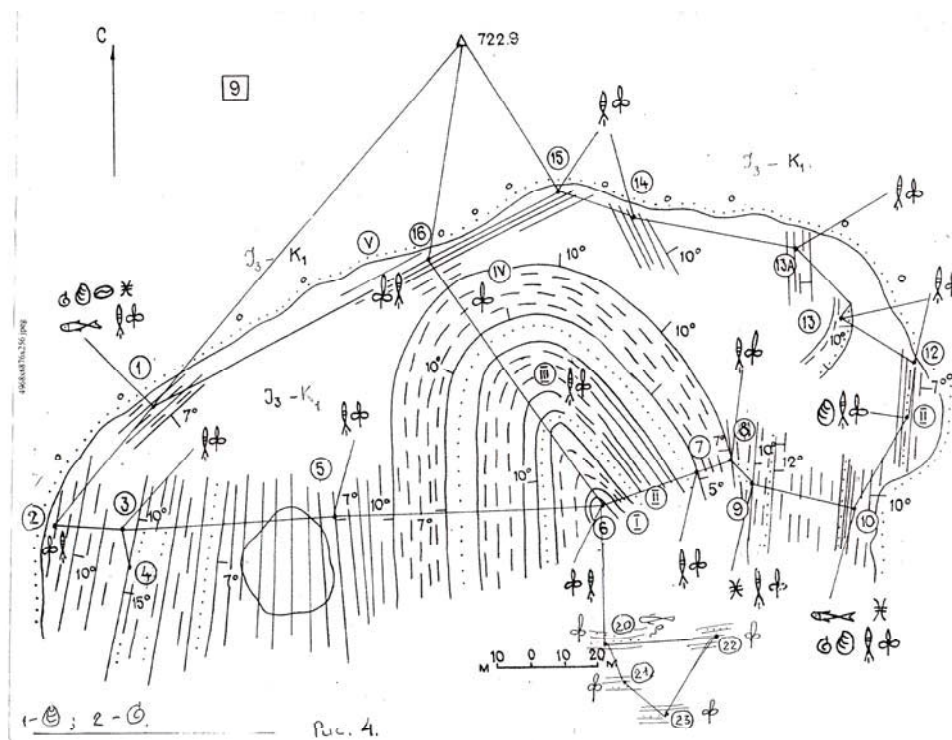

Рис. 4. Схематическая геологическая карта участка палеонтологического заповедника «Красная Горка»: 1 – двустворки; 2 – гастроподы

Среди остатков насекомых преобладают наземные виды: крылья равнокрылых Homoptera: Procercopidae, Fulgoroidea fam. nov., стрекоз Odonata: Aeschnidiidae, *Gaurimacia sophiae* Vas., *Mersituria ludmilae* Vas., силуэты тел клопов Heteroptera: Belostomatidae, Pachymeridiidae, жуков Coleoptera: *Palaeodites* sp., Coptoclavidae gen. cf. *Bolbonectes* sp., крылья тараканов Blattodea, прямокрылых Orthoptera: Prophalangopsidae, Hagloidae, Phasmomimidae Kolymopterinae, Phasmomimidae Susumaniinae, крылья ручейников Trichoptera: Calamoceratidae, скорпионницы Mecoptera, термиты Isoptera, сетчатокрылые (муравьиный лев) Neuroptera; перепончатокрылые Hymenoptera: Xyelotomidae, Aprocrita; двукрылые (комары) Diptera: Limobiidae, Chaboriidae; вислукрылые Megaloptera: *Cretochaulus* sp. nov. (субавтохтонные захоронения).

Водные насекомые представлены веснянками Plecoptera: *Dahuroperla setosa* Sin., *Cardioperlisca tshitensis* Sin., *Trianguliperla limosa* Sin., *T. volucris* Sin., поденка-

ми Siphonuridae: *Stackelberdisca*, *Clavineta transbaikalica* Sin., *C. citima* Sin., домиками ручейников *Folindusia* spp., *Secrindusia* spp., *Terrindusia* sp. (субавтохтонные захоронения).

Среди листового опада в розовато-оранжевых алевролитах обнаружены удлиненные силуэты плоских темно-фиолетовых червей планарий *Chernovia lentum* Vilmova, *Diopsia triangulus* Vilmova. (слои с планариями). На листьях хвойных и гинкгоитесов обнаружены галлы *Paleogallus zherichini* Vas., *P. porusiformis* Vas., *P. cyninidaeformis* Vas., *P. neuroteriformis* Vas., яйцеклады *Paleoovoides rectus* Vas., погрызы *Pinovulnus regularis* Vass., *P. serpentiformis* Vas., *P. erectus* Vas., *P. procerus* Vass., *P. rotundus* Vas. В алевролитах слоев 4, 7 и 8 обнаружены только удлиненные листья кустарниковых хвойных *Desmiophyllum* sp. с обильными галлами (автохтонные захоронения);

5) пачка алевролитов (свыше 10 м) оранжевой, кирпично-красной, розовой

окраски с маломощными слойками песчаных алевролитов и тонко горизонтально слойчатых аргиллитов (до 1-2 см) (слои 1; 10; 11; 12; 13; 14; 15) с пластовым захоронением растительного детрита с редкими мелкими листочками гинкговых *Ginkgoites cf. sibiricus* (Heer), фрагментов иглохвойных, перышками папоротников *Coniopteris sp.*, разнообразными семенами *Carpolithes sp.*, *Pityospermum sp.*, *Schizolepis sp.*, *Samaropsis sp.*, *Kutiella sp.*, *Baisia hirsuta* Kras. (аллохтонные захоронения). Редки отдельные и раскрытые раковины двустворок *Musculiopsis sp.* и сплюснутые раковины гастропод *Gyraulus sp.*, *Planorbis sp.*, раковинки остракод *Daurina sp.*, *Torinina sp.* Редка чешуя и отдельные кости рыб *Irenichthys sp.*, *Turgoniscus sp.*, *Stichopterus sp.* В рассеянных захоронениях обнаружены силуэты тел личинок поденок Ephemeroptera: *Stackelberdisca clara* Sin., *Mesoneta deucta* Sin., *Sibireogenites recticostalis* Sin., *Mesobaetis amplexus* Sin., *Siphangarus rotundus* Sin., веснянок Plecoptera: *Dahuroperla setosa* Sin., *Cardioperlisca tshitensis* Sin., *Mesoleuctrisca pronotalis* Sin., *Karanemoura curvata* Sin., *Uroperla sp.*, *Dicrenemoura* ?, домики ручейников *Folindusia spp.*, *Secrindusia sp.*, проблематические остатки, напоминающие коловраток и дафний (автохтонные и субавтохтонные захоронения). Найдена кость, возможно, рептилии.

В 500 м к востоку от разреза обн. 9 в небольшой канаве вскрыт частный разрез (обн.10) алевролитов (около 2 м) красно-оранжевых с миллиметровыми слойками темно-серых аргиллитов, подчеркивающих горизонтальную текстуру с одним слойком (до 10 см) с уплощенных следов илоедов *Pelophilena sp.* (*Planolites*) (первое название пресноводного ихорода, второе в скобках-морского, близкого по морфологии). Редки по напластованиям фрагменты игольчатых листьев хвойных *Pityophyllum sp.* с галлами *Paleogallus zherichini* Vas., перышки папоротников *Cladophlebis sp.*, побеги брахифиллумов *Brachyphyllum sp.*, фрагменты стеблей хвощей *Equisetum sp.* и семена *Schizolepis sp.*, *Pityospermum*

sp., *Carpolithes sp.* (автохтонный и субавтохтонный тип захоронений). Единичны створки и раскрытые раковины конхострак *Pseudograptia sp.* (субавтохтонное захоронение), в рассеянном виде или в гнездовых захоронениях обнаружены силуэты тел личинок и нимф веснянок Plecoptera: *Dahuroperla*, *Uroperla* и поденок Ephemeroptera: *Mesoneta*, *Mesobaetis* (около 100 экземпляров), редки крылья комаров Diptera: Chaoboridae и домики ручейников *Folindusia sp.*, *Secrindusia sp.* (субавтохтонных захоронения). Среди напластований растительного детрита единичны тонкостенные двустворки *Arguniella sp.* и крышки раковин гастропод (аллохтонный тип).

В 300...450 м к западу от тригопункта высоты 722,9 в карьере обнажены красные, желтые, голубоватые, фиолетовые алевролиты с миллиметровыми слойками аргиллитов, песчаных алевролитов (2-5 см). По напластованиям алевролитов захороняются разнообразные домики *Folindusia spp.*, *Secrindusia sp.*, *Terrindusia sp.*, иголки древесных хвойных *Pityophyllum sp.* и кустарниковых хвойных *Podozamites sp.*, единичные перышки папоротников *Cladophlebis sp.*, семена-крылатки *Pityospermum sp.*, *Schizolepis sp.*, *Carpolithes sp.*, иногда с галлами. В аргиллитах обнаружены раскрытые раковины двустворок *Musculiopsis sp.*, редкие домики ручейников *Folindusia sp.* (субавтохтонный тип захоронений). Встречены слойки (до 10 см) с многочисленными темно окрашенными уплощенными следами илоедов с овальным или эллипсовидным поперечным сечением *Pelophilena* (*Planolites* ?) (автохтонный тип захоронений).

Из-за подземного пожара углей вмещающие породы и органические остатки «Красной Горки» претерпели значительный обжиг и превратились в пестро окрашенные глиежи с силуэтами растений и животных [11]. Преобладающие типы захоронений органических остатков автохтонный и субавтохтонный. Появление растительного, иногда ориентированного детрита, указывает на его транспортировку, возможно, прибрежными озерными течениями (аллохтонный тип).

Составы фитоориктоценозов позволяют реконструировать удаленный чекановскиевый болотный лес с подлеском из печеночных мхов, хвощей и папоротников. Широко развиты пляжные зоны, покрытые кустарниковыми хвойными (подзамитесы и дэсмофилломы) и склоновый хвойный древесный лес (питиофилломы, псевдолярикссы, таксокладусы) с подлеском из беннеттитовых и папоротников. На водоразделе произрастали гинкговые леса (гинкгоитес, байера, псевдотореллия). Преобладает среди гинкговых *Ginkgoites sibirica* (Heer), в низах разреза доминантом становится *Ginkgoites huttonii* (Heer) (обн. 20...23) [6]. Среди животного мира господствуют наземные насекомые (имаго поденок, веснянок, стрекоз, цикад, клопов, жуков, ручейников, двукрылых, перепончатокрылых, прямокрылых, сетчатокрылых, тараканов, скорпионниц, термитов). Водные обитатели представлены личинками, куколками и нимфами поденок, веснянок, вислоккрылых, домиками личинок ручейников, моллюсками, остракодами, конхостраками, червями планариями, рыбами. Жуки, двукрылые, перепончатокрылые являются галлообразователями. Их галлы и яйцеклады обнаружены на листьях кустарниковых хвойных (дэсмофилломы и подзамитесы), реже на листьях гинкгоитеса [2, 3, 4]. Среди хвойного и гинкгового опада различаются силуэты тел плоских червей планарий (черновия и диопсия) [5]. Редки двустворки в виде отдельных створок или раскрытых раковин и сдавленные раковины гастропод. Сохранность рыб плохая: редки целые скелеты с чешуей только ликоптер, остальные (ирэнихтисы, стихоптерусы и тургонискусы) представлены в виде чешуей, плавников и отдельных костей. Остракоды и конхостраки редки и встречены в рассеянных захоронениях. Остатки планарий установлены только в обн. 5 среди листового опада.

Реконструируется «лесное» озеро с выравненными берегами. Присутствие остатков осетровых (стихоптерусы) и наличие ориентированного растительного детрита указывает на расположение озера в речной

долине и его периодически проточный характер.

Относительный возраст вмещающих отложений определен в основном по данным изучения остатков растений и насекомых. По определению Л. В. Григорьевой (ВСЕГЕИ, г. Санкт-Петербург) среди растений присутствуют как юрские так и меловые виды. К юрским видам относятся папоротники *Asplenium cf. dicksonianum* Heer, *Coniopteris cf. murrayana* (Brongn.). *C. cf. hympharum* (Heer), *C. cf. maakiana* (Heer), *Cladophlebis cf. vassilevskae* Vachr., беннеттитовые *Ptilophyllum cf. acutifolium* Morr., *P. latum* Delle, гинкговые *Baiera setacea* Heer, *B. canaliculata* Harris, *Pseudotorellia aff. pulchella* (Heer) и др. Большая часть листьев гинкговых, хвойных, шишек и семян указывают на ранний мел и встречаются в тургинских и кутинских фитоориктоценозах Забайкалья. Семеноволосатики *Baisia hirsuta* Krass. являются характерными для тургинских отложений и встречены в единичных экземплярах среди растительного биокласта описываемого разреза. Следовательно, в разрезе Черновских Копей («Красная Горка») отмечается «пестрая смесь юрских и раннемеловых видов, фиксирующих переходный возраст между юрой и мелом» [12].

Состав остатков насекомых, по мнению палеознтомологов Палеонтологического института РАН (Москва), «совершенно необычен и можно определенно утверждать, что какие-либо аналоги неизвестны». Отмечается некоторое сходство с юрскими энтомофаунами болбойской свиты (*Bolbonectes*) и ундино-даинской серии (*Furvoneta*; *Liadytes*) Забайкалья. Среди веснянок, по Н.Д. Синиченковой (ПИН РАН, Москва), полностью отсутствуют меловые виды, а их значительное количество обычно свойственно для юрских комплексов [13]. Она также отмечает, что по числу обнаруженных видов (8) и родов (8) поденок местонахождение Черновские Копи «превосходит любое другое азиатское мезозойское местонахождение...». Виды родов *Mesobaetis* и *Mesoneta* характерны для нижне-среднеюрских отложений Забайкалья, род

Furvoneta был известен только из отложений верхнеюрской глушковской свиты ундино-даинской серии одноименной впадины. Клещи, по Ю.А. Попову, отличны от всех ранее известных в родовом и видовом отношении. В то же время среди палеоэнтаофауны «Красной Горки» отмечается значительное количество меловых форм: это стрекозы эхниииды, ручейники, прямокрылые, двукрылые и др. [10]. Среди насекомых определены вислоккрылые, впервые встречающиеся в мезозойских отложениях, как-то *Megaloptera: Cretochaulus sp. nov.*

Остатки четырех родов рыб *Lycoptera-Irenichtys-Stichopterus-Turgoniscus* характерны для тургинской свиты Забайкалья, установлены в местонахождениях «Белая Гора» (семеновская толща, тургинская свита) и «Красная Горка» (черновская свита). Среди двустворок обнаружены тонкостенные с конхиолиновой раковиной аргуниеллы, обычно встречающиеся в тургинских отложениях и мелкие мускулиопсисы, известные из ундино-даинской серии. Остатки гастропод представлены родами, широко развитыми в тургинских и кутинских отложениях региона. Конхостраки и остракоды единичны и определены до рода.

Между верхнеюрской ундино-даинской серией и юрско-меловой тургинской свитой региона выделяется переходный усть-карский горизонт, содержащий виды-индексы обеих стратиграфических подразделений, а также установленные только в отложениях усть-карского горизонта конхостраки дэфретинии и щитни триопсы [12]. Черновская биота характеризуется пестрой смесью юрских и меловых видов, что сближает ее с усть-карской. Однако, отличия проявлены в отсутствии в Черновском разрезе щитней, палеолинцеусов, дэфретиний, в массовом количестве веснянок и поденок, не характерных для усть-карского горизонта [11].

Сравнивая геологические памятники «Белая Гора» [10] и «Красная Горка» [11], можно отметить черты сходства, проявленные в позднеюрско-раннемеловом возрасте, терригенном составе разрезов; в разнообразии растений, смене их комплек-

сов по вертикали от долины к водоразделу, в значительном разнообразии насекомых, в остатках четырех родов рыб, в палеореконструкциях проточного и бессточного «лесного» озера. Однако имеются и отличия: в разрезе «Белой Горы» редки и мало мощные слои песчаников, появляются маркирующие слои «бумажных сланцев»; среди фитооритоценозов доминируют чекановские, гинкговые, в частности *Ginkgoites huttonii*, разнообразен иной состав беннеттитовых, широко развиты остракоды и конхостраки эстеритесы и баирдэстери. И, наоборот, в разрезе «Красной Горки» часты прослои песчаников, отсутствуют прослои «бумажных сланцев»; среди гинкговых доминирует вид *Ginkgoites sibirica*, широко развиты кустарниковые хвойные (подозамитесы и дэсмифилломы); в опаде хвойных различаются силуэты червей планарий, на листьях хвойных и гинкговых и реже на семенах-крылатках встречаются галлы, яйцеклады и погрызы насекомых; отсутствуют конхостраки эстеритесы и баирдэстери и определены единичные псевдограпты; среди насекомых доминируют веснянки, отсутствующие в палеоэнтаофауне «Белой Горы»; появляются следы жизнедеятельности илоедов.

Специфика состава зоо- и фитооритоценозов разреза «Красная Горка», отсутствие аналогов среди юрских и меловых разрезов региона, а также среди разрезов переходного усть-карского горизонта, значительное количество тургинских видов и родов насекомых наряду с юрскими веснянками, тургинские конхостраки, остракоды и рыбы и т.д. позволяют выделить особый черновский переходный горизонт, который моложе усть-карского, если судить по количеству тургинских видов [12].

Стратиграфическое положение горизонтов следующее: верхнеюрская ундино-даинская серия- верхнеюрский усть-карский переходный горизонт- юрско-меловой черновский переходный горизонт- юрско-меловая тургинская свита (семеновская толща) - меловая кутинская свита.

Обоснование для выделения палеонтологического заповедника «Красная Горка»:

- 1) единственное в регионе значительное биоразнообразие растительных остатков;
- 2) черновская палеоэнтомофауна состоит из представителей 15 отрядов и не имеет аналогов в мире;
- 3) впервые обнаружены и изучены галлы, яйцеклады, погрызы на листьях хвойных и гинкговых;
- 4) впервые в ископаемом состоянии обнаружены остатки плоских червей планарий;
- 5) впервые установлены проблематические остатки, близкие к дафниям и коловраткам.

Местонахождения «Белая Гора» и «Красная Горка» характеризуются уникальным, редким для Забайкалья, таксономическим составом биоты, хорошей сохранностью остатков, позволяющих получить информацию об естественных этапах развития органического мира в мезозое региона и вполне соответствуют рангу палеонтологических заповедников федерального статуса. Оба местонахождения постоянно используются в качестве объектов геологических практик студентов и научного туризма.

Литература

References

1. Дегтев А.В., Задорожный В.Ф. География Читинской области. Новосибирск, 1988. 174 с.
2. Василенко Д.В. Новые равнокрылые стрекозы (Odonata: Synlestidae, Hemiphlebiidae) из мезозойского местонахождения Черновские Копи (Забайкалье) // Палеонтол. журн., № 3. М., 2005. С.1-4.
3. Василенко Д.В. Повреждения мезозойских растений Черновских Копей (Забайкалье) // Палеонтол. журн., № 6. М., 2005. С. 54-59.
4. Василенко Д.В. Краевые повреждения листьев хвойных и гинкговых из мезозоя Забайкалья // Палеонтол. журн., № 3. М., 2006. С.53-55.
5. Вильмова Е.С. Первые находки плоских червей планарий в мезозойских континентальных отложениях местонахождения Черновские Копи (Забайкалье) // Вестник ЧитГУ, № 2 (59). Чита, 2010. С. 6- 11.
6. Красилов В.А. Палеоэкология наземных растений (основные методы принципы). Владивосток, 1972. 210 с.
7. Колесников Ч.М. Стратиграфия континентального мезозоя Забайкалья // Стратиграфия и палеонтология мезозойских и кайнозойских отложений Восточной Сибири и Дальнего Востока. М.-Л., Наука, 1964. С. 5-138.
8. Писцов Ю.П. Стратиграфия верхнемезозойских пресноводно-континентальных отложений Восточного Забайкалья // Материалы по геологии и полезн. ископ. Читинской области. Вып. 11. М.: Недра, 1966. С. 100-125.
9. Притыкина Л.Н. Стрекозы-изофлебииды из позднего мезозоя Восточного Забайкалья (Odonata: Isophlebiidae) // Палеонтол. журн., № 6. М., 2006. С. 52-59.
1. Degtev A.V., Zadorozhny V.F. *Geografiya Chitinskoy oblasti*. (Geography of Chita region). Novosibirsk, 1988. 174 p.
2. Vasilenko D.V. *Paleontol. zhurn.*, (Paleontol. journal), no 3. Moscow, 2005. P.1-4.
3. Vasilenko D.V. *Paleontol. zhurn.*, (Paleontol. journal), no 6. Moscow, 2005. P. 54-59.
4. Vasilenko D.V. *Paleontol. zhurn.*, (Paleontol. journal), no 3. Moscow, 2006. P. 53-55.
5. Vilmova E.S. *Vestnik ChitGU*, (Bulletin of Chita State University). no 2 (59). Chita, 2010. P. 6-11.
6. Krasilov V.A. *Paleoekologiya nazemnyh rasteniy (osnovnye metody printsipy)*. (Paleoecology of terrestrial plants (basic principles of methods). Vladivostok, 1972. 210 p.
7. Kolesnikov Ch.M. *Stratigrafiya i paleontologiya mezozoiskih i kainozoiskih otlozheniy Vostochnoy Sibiri i Dalnego Vostoka*. (Stratigraphy and Paleontology of the Mesozoic and Tsenozoic deposits in Eastern Siberia and the Far East). M.-L., Nauka, 1964. P. 5-138.
8. Pistsov Yu.P. *Materialy po geologii i polezn. iskop. Chitinskoy oblasti*. (Materials on geology and mineral. raw materials of Chita region). Вып. 11. Moscow: Nedra, 1966. P. 100-125.
9. Pritykina L.N. *Paleontol. zhurn.*, (Paleontol. journal), no 6. Moscow, 2006. P. 52-59.

10. Синица С.М. Семен-палеонтологический памятник природы Восточного Забайкалья // Третья науч.-технич. конференция. Часть II. Чита. 2000. С. 9-14.

11. Синица С.М. Черновский палеонтологический заповедник // Вестник Читинского политех. ин-та. Вып. I. М., 1995. С. 70-84.

12. Синица С.М. Переходные горизонты в стратиграфии верхнего мезозоя Забайкалья // Вестник ЧитГУ, № 3 (70). Чита. 2011. С. 98-103.

13. Синицкова Н.Д. Новые верхнемезозойские веснянки из Центрального Забайкалья (Insecta: Perlida= Plecoptera) // Палеонтол. журн., № 2. М., 1998. С. 64-69.

14. Толстикова Н.В. О возможности использования моллюсков для реконструкции палеолимнологических условий древних озер аридного и гумидного климата // Палеолимнология озер в аридных и гумидных зонах. Л.: Наука, Ленинградское отделение. 1985. С. 62-85.

10. Sinitza S.M. *Semen-paleontologicheskyy pamyatnik prirody Vostochnogo Zabaikaliya: Tretiya nauch.-tehnich. konferentsiya. Chast II.* (Stratigraphy upper mesozoic freshwater-continental deposits of Eastern Transbaikalie. Materials on geology and mineral. raw deposits. Chita region). Chita. 2000. P. 9-14.

11. Sinitza S.M. Chernovsk paleontological reserve *Vestnik Chiinskogo politehn. in-ta.* (Bulletin of Chita Polytechnic. Inst.). Вып. I. Moscow, 1995. P. 70-84.

12. Sinitza S.M. Transparent horizons in stratigraphy of Transbaikal upper Mesozoic // *Vestnik Chit-GU.* (Bulletin of Chita State University). no 3 (70). Chita. 2011. P. 98-103.

13. Sinichenkova N.D. New upper Mesozoic cadis fly from Central Transbaikalie // *Paleontol. zhurn.,* (Paleontol. journal), no 2. Moscow, 1998. P. 64-69.

14. Tolstikova N.V. *Paleolimnologiya ozer v aridnyh i gumidnyh zonah.* (Paleolimnology of lakes in arid and humid areas). Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie. 1985. P. 62-85.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Синица С.М., д-р геол.-минер. наук, доцент, ведущий науч. сотрудник, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита
sinitza-sm@rambler.ru

S. Sinitza, doctor of geological and mineralogical Sciences, associate professor, leading research worker, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology of Siberian Branch under the Russian Academy of Sciences, Chita, Russia

Научные интересы: стратиграфия, палеонтология, палеоэкология, тафономия, геологические памятники, Геологическая Красная Книга Забайкалья

Scientific interests: stratigraphy, paleontology, paleoecology, taphonomy, geological monuments, Geological Red Book of Transbaikalie

Вильмова Е.С., канд. геол.-минер. наук, доцент, Политехнический институт Северо-Восточного государственного университета, г. Магадан, РФ
udokania@mail.ru

E. Vilmova, candidate of geological and mineralogical sciences, associate professor, Geology department under Polytechnic Institute of North-Eastern State University, Magadan, Russia

Научные интересы: стратиграфия, палеонтология, палеоэкология, тафономия

Scientific interests: stratigraphy, paleontology, paleoecology, taphonomy

Е.С. Вильмова, ассистент, Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права, кафедры иностранных языков, г. Чита, Россия
Тел.: 89145032609

E. Vilmova, assistant, Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law, Foreign Languages department, Chita, Russia

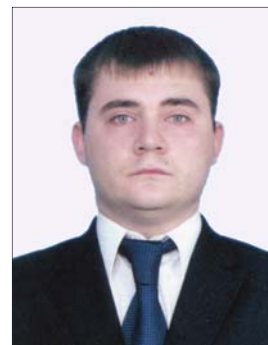
Научные интересы: социальная политика США и России, бедность, благотворительность

Scientific interests: social policy of the USA and Russia, poverty, charity

Политические науки

УДК 32.001

Ковалев Валерий Валерьевич
Valery Kovalev

ГРАЖДАНСКИЙ АТТИТЮД В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

CIVIL ATTITUDE IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION

Представлен анализ феномена гражданского аттитюда в политической науке. Центральное положение в данном анализе занимает утверждение о том, что качественное изменение мировоззренческих и морально-этических норм является стимулирующим фактором для развития гражданского общества. Проведенное исследование позволяет утверждать, что гражданский аттитюд является одной из основных атрибуций гражданского общества в процессе становления.

Изложена авторская классификация гражданских аттитюдов, основанная на изучении способа их возникновения. В рамках данной классификации выделены три базовых типа гражданского аттитюда, а именно: эволюционно-демократический, этатистский и милитарный. В основе данной классификации лежит путь происхождения и развития гражданского общества, который является нелинейным и вариативным. Утверждается, что развитие гражданских ценностей носит ситуационный характер для каждого отдельно взятого общества, имеющего свою уникальную этническую, социальную, культурную и историко-географическую специфику.

Проанализирована функциональная взаимосвязь изменения гражданского сознания и возникновения социальной, духовной и политической маргинализации населения. Показано, что подобная маргинализация может иметь непредсказуемые последствия и провоцировать как развитие, так и упадок гражданских норм и ценностей. Обосновывается положение, согласно которому процесс роста гражданской активности может исходить как от населения, так и от института государства. Более того,

The article presents an analysis of the civil attitude phenomenon in political science. The central position in this analysis is taken by an assertion that the qualitative change of ideological, moral and ethical standards is a stimulating factor for the development of civil society. The study allows to state that civil attitude is a one of the main attributions of civil society in the process of its formation.

The author's classification of civil attitudes is described which is based on the study of the way they are incurred. In the framework of this classification three basic types of civil attitude are distinguished: evolutionary democratic, statist and military. The basis of this classification is the way of the origin and development of civil society, which is nonlinear and vibrational. It is stated that the development of civic values is situational for each individual society, having its unique ethnic, social, cultural, historical and geographical specificity.

The functional relationship of changes in civic consciousness and social, spiritual and political marginalization is analyzed. It is shown that such marginalization can have unpredictable consequences and induce both development and decline of civic norms and values. It is proved that the position, according to which the growth of civic engagement process may come from both from public and an institution of the state. Moreover, the state can not only run, but also suspend the this process.

Furthermore, the civil attitude should be considered as one of the constructs of political modernization, including a system of norms and values governing civil, economic, social and political rights and freedoms. This problem has a multidimensional character

государство способно не только запускать, но и приостанавливать данный процесс.

Кроме того, доказывается, что гражданский аттитюд необходимо рассматривать в качестве одного из базовых конструктов политической модернизации, включающей систему норм и ценностей, регламентирующих гражданские, экономические и социально-политические права и свободы. Данная проблематика имеет многоаспектный характер

Ключевые слова: гражданский аттитюд, политическая модернизация, гражданская маргинализация, гражданское неповиновение, эволюционно-демократическое развитие, этатистская модернизация, «теневые гражданские корпорации», милитаризм, социальная революция, политическая революция

Key words: civil attitude, modernization, civil marginalization, civil disobedience, evolutionary democratic development, statist modernization, «unofficial civilian corporations», militarism, social revolution, political revolution

В XXI в. термин «гражданское общество» стал общеупотребительным. Мировая тенденция к демократизации дала возможность возникновения гражданского общества во всем мире. Особое значение гражданское общество приобрело в модернизируемых государствах, поскольку государственный аппарат там был слаб, и только переход к рыночной экономике давал возможность для его развития. Гражданское общество представляет собой систему образцов социального поведения, основанную на персонифицированных отношениях собственности.

Ядром гражданского общества является экономическая и социально-политическая активность индивидов, которые не зависят от внешних факторов, ангажированных политикой и государственной идеологией. Т.Е. Бейдина и М.И. Титова утверждают, что гражданское общество представляет собой структурно-функциональное единство эмансипированного демократического социума и правового государства, в котором высшей ценностью провозглашаются права и свободы личности [2].

Процесс становления и развития гражданского общества в мире происходит разнонаправленно. В тех случаях, когда гражданское общество является внешним конструктом государства, мы имеем дело с подменой данного понятия на протекци-

онизм в явных либо латентных формах. Становление и развитие гражданского общества в каждом отдельно взятом государстве представляет уникальный нелинейный процесс. Одной из основных атрибуций гражданского общества в процессе его становления является гражданский аттитюд, нередко происходящий в период политической модернизации государственных институтов.

В научный обиход термин «аттитюд» пришел из западной социологии. Данный термин впервые употреблен У. Томасом и Ф. Знанецким в их совместной научно-исследовательской работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918-1920).

В начале XX в. миграция польского населения в США была крупномасштабной. В период 1899-1910 гг. она составляла одну четверть от общей миграции в США. Подавляющее большинство поляков, эмигрировавших в США, состояло из сельских жителей, которые длительный исторический период не имели абсолютно никаких политических прав и свобод.

Научный интерес к проблематике интенсивной польской миграции обоснован резким переходом от общества, в котором польские крестьяне жили раньше, к обществу с реально существующими правами и свободами граждан. Начиная с XV и вплоть до начала XX вв. польские крестьянине

прилагали огромные усилия, чтобы поддерживать элементарное воспроизводство социума. Они были оттеснены от городского рынка, и до начала XIX в. не имели личной свободы, поскольку были крепостными крестьянами и всецело принадлежали барину, отдавая ему почти весь прибавочный продукт своего труда.

После отмены крепостного права польские крестьяне получили ничтожно малые земельные наделы, а поэтому выживали лишь за счет работы на бывших помещиков, а также за счет общинного образа жизни, где почти нивелировались гражданские права и свободы. Именно поэтому эмигрировавшие в США поляки с трудом психологически переносили резкий переход от традиционного (общинного) стиля жизни к гражданскому.

Поведение поляков в американском обществе того времени было различным. Одни беспрекословно принимали власть принявшего их государства, подобно крепостным крестьянам, подчинившимся своему барину. Другие же, напротив, отличались крайне противоправным поведением: учиняли погромы, вооруженные стычки с полицией. Более всего это походило на многочисленные крестьянские восстания против барщины, малоземелья и высоких налогов в Польше.

Основной причиной выбора У. Томасом и Ф. Знанецким проблематики польской миграции для своего исследования являлось именно то, что польские крестьяне не были приспособлены к жизни в гражданском обществе у себя на родине, но были вынуждены адаптироваться к ней в США. Эти авторы понимали аттитюд как «предрасположенность личности к определенным групповым ценностям, детерминирующим социально принятые формы поведения» [11, С. 42].

В дальнейшем понятие «аттитюд» получило свое развитие в социологии и социальной психологии. Так, например, К. Юнг понимал аттитюд как «предрасположенность субъекта к совершению определенного социального поведения» [7, С. 115]. Во время перехода к новой политической

системе аттитюд выполняет функцию психологической защиты. Он становится необходимым барьером для защиты личности от негативных воздействий политической среды.

Стоит заметить тот факт, что понятие «аттитюд» (от французского слова «attitude» — «позиция») является социологическим, культурологическим, психологическим и политическим феноменом. Использование данного понятия в научной литературе во многом зависит от позиции автора. С этой точки зрения, целесообразно будет четко обозначить нашу позицию по отношению к понятию «гражданский аттитюд» в политологии.

В.Г. Доманов трактует термин «гражданский аттитюд», как «кардинальное, качественное изменение мировоззренческих установок общества и его индивидов в результате поливалентной трансформации в социальной, экономической, духовной и политической системах социума» [3, С. 35]. Стоит обратить внимание на тот факт, что гражданский аттитюд является одним из ключевых элементов модернизации, в результате которой происходит качественное преобразование общества и его гражданской ментальности.

Р. Инглхарт и К. Вельцель утверждают, что модернизация представляет совокупность экономических, социальных, культурных и политических изменений, происходящих в обществе в связи с трансформацией его системных элементов. Следовательно, в процессе модернизации происходит переход от традиционного общества к гражданскому [9, С. 39].

Гражданский аттитюд, как правило, сопровождается возникновением поливариантности идеологий и взглядов, кардинальным изменением структуры стандартов социального поведения, а также стимулирующим фактором для ослабления потестарных отношений. На практике это означает качественное изменение, а зачастую и зарождение гражданского самосознания, что связано со становлением института активного гражданства. Социальная, экономическая, политическая и духовная

маргинализация населения при этом резко усиливается.

В результате возникает чувство «утраты прежних жизненных основ», невозможности приспособиться к новым политическим реалиям, а также чувство социальной апатии и духовно-идеологического вакуума.

Возникают образцы для роста социальной и политической инициативы граждан, что становится причиной для возникновения агрессии отдельных социальных слоев граждан, которые не могут приспособиться к новым политическим реалиям.

Одновременно с этим выявляются и новые социальные слои граждан. Эти социальные слои граждан, теряют «точку опоры» из-за идеологической, гражданской и политической трансформации государства. В период трансформации происходит процесс гражданской маргинализации населения.

С нашей точки зрения, гражданская маргинализация населения представляет собой процесс прекращения прежних идеологических основ и социально-политических связей общества, основанных на определенном историческом этапе экономического воспроизводства населения, представляющего специфическую систему распределения жизненно важных ресурсов, а также уникальный механизм функционирования людей и товарно-денежных отношений.

Понятие «маргинал» происходит от латинского слова «margo» («край»). Данное понятие используется в социальных науках для определения личности, чье положение в обществе не соответствует общепринятым нормам. Образ жизни, мировоззрение, социальное происхождение данной личности отторгаются обществом. Процесс маргинализации является аксиологическим, социально-психологическим и политологическим феноменом. А.И. Атоян подчеркивает, что в тех случаях, когда процесс маргинализации происходит в политической системе, то новый идеологический вектор развития данной системы неизбежно воспринимается населением как маргинальный [1].

Одним из первых, кто употребил понятие «маргинал» в социальных науках был американский социолог Роберт Парк. Он

использовал данное понятие в своей работе «Человеческая миграция и маргинальный человек», посвященной изучению социально-политических процессов в среде мигрантов. В этой работе понятие «маргинал» использовалось Р. Парком как социологический и культурно-психологический феномен и означало положение мигрантов, находящихся на границе двух различных культур, конфликтующих между собой. Данное понятие использовалось при изучении проблемных последствий адаптации американских мигрантов, которые не воспринимали гражданской, политической и культурной специфики принимающего их американского социума [4, С. 15].

Особое внимание Р. Парк обратил на механизмы ассимиляции маргиналов с внешней средой на примере специфики положения мулатов, а также потомков других смешанных этнокультурных браков в американском обществе. Маргинал в работе американского ученого представлял собой человека, который не принадлежит ни к одной из рас, поскольку рожден в смешанном браке (например, в семье белого американца и негритянки). Именно поэтому маргинал отвергался обеими расами одновременно и занимает промежуточное положение между ними. В 1920-х и 1930-х гг. положение таких людей в США было незавидным, поскольку они не обладали правами белого населения, поэтому не могли селиться в кварталах для белых, а в африканских кварталах своими их не считали и по этой причине старались свести к минимуму общение с маргиналами.

Также как и У. Томас и Ф. Знанецкий, Р. Парк, в своем исследовании изучал проблематику американской миграции (которая в начале XX в. была весьма интенсивной) именно для того, чтобы проследить механизм адаптации к гражданскому обществу у мигрантов, ранее в нем не живших. Р. Парк отмечал тот факт, что маргинальный человек является не только культурным гибридом, но и продуктом дезорганизации традиционного общества.

Процесс маргинализации населения наиболее интенсивно происходит в период

социально-политической и гражданской трансформации и характеризуется разрывом прежней «социальной ткани» общества, а следовательно, и всех ее элементов, таких как нормы, ценности, традиции, гражданские права. Кроме того, происходит формирование принципиально новых функциональных групп, которые дестабилизируют прежнее социальное и гражданское положение индивидов.

Гражданская маргинализация происходит после гражданского аттитюда и является его неотъемлемым атрибутом. Основная угроза гражданской маргинализации заключается в непредсказуемых последствиях, поскольку предвидеть поведение людей, не приспособившихся к новым реалиям гражданской жизни, весьма трудно. Существуют исторические прецеденты, когда возникновение основ гражданского общества делает народ политически инертным.

В этом случае общество психологически не принимает мотивы и действия государственного аппарата, который в корне изменил их привычную жизнь. Однако, как показывает историческая практика, маргиналы способны и к насильственным действиям, вооруженным восстаниям, гражданским войнам. В этой ситуации происходит маргинальная кристаллизация. Появляется идея гражданского переустройства (как правило, в ее основе возникает идеология тотального обновления существующего государства либо апологема реставрации прежнего государства, стиля жизни и воспроизводства общества, которые чаще всего идеализируются в качестве «потерянного рая», к которому нужно стремиться).

Гражданский аттитюд неизбежно ведет к образованию институтов гражданского общества, а также повышению политической инициативы населения. Помимо гражданского можно выделить и другие виды аттитюда, например, культурологический (эпоха Возрождения), политический (революции, государственные перевороты), рационально-конфессиональный — «осевое время», которое, согласно концепции К. Ясперса, является этапом возникновения мощных мировых религиозных

и этико-философских направлений, когда на смену прежнему мифологическому мировоззрению человечества приходит иное — рациональное. Данная мировоззренческая трансформация коренным образом изменяет прежнюю систему социальных коммуникаций у всего населения Земли [8, С. 32].

Гражданский аттитюд предполагает радикальное изменение социальной стратификации общества, создание новых социальных лифтов, повышения социальной мобильности населения. Данный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Проблема здесь состоит в том, что предоставление населению гражданских прав и свобод в ситуации аттитюда сопровождается кардинальным сломом всей социально-политической и идеологической системы общества, складывающейся годами.

Как уже говорилось, данное событие в политической жизни может иметь не только позитивную, но и негативную коннотацию. Гражданский аттитюд, в конечном итоге, видоизменяет активность населения. В политической системе возникает ситуация активизации граждан, поскольку государство проводит политику либерализации экономики и социальной жизни, что неизбежно ведет и к повышению коммерческой деятельности граждан. Иногда возникают ситуации, когда либерализация экономики, социальной и гражданской жизни идет вразрез с мнением большинства населения, имеющего подданническую политическую культуру и привыкшего к единоначалию в политической системе.

Целесообразно будет представить классификацию гражданских аттитюдов по способу их возникновения. В основе данной классификации лежит путь происхождения и развития гражданского общества, который вариативен и носит ситуационный характер для каждого общества, имеющего свою этнокультурную и историко-географическую специфику. Согласно данной классификации мы выделяем три основных типа гражданского аттитюда, а именно: эволюционно-демократический, этатистский, а также милитарный. Далее следует

дать характеристику каждому из этих трех типов гражданского аттитюда.

Эволюционно-демократический гражданский аттитюд является ярким примером ситуации, когда знаковое событие в гражданской жизни общества происходит, вытекающая из его насущных потребностей, а также является логически выстроенным результатом социально-экономического, культурного и гражданского развития данного общества. Институт государства в этом случае имеет демократические и гражданские традиции в своей истории, более того, процесс формирования государства-нации уже успешно пройден.

Примерам эволюционно-демократических гражданских аттитюдов являются изменения в законодательстве западных демократических государств (США, Франции, Великобритании и т.д.), которые произошли в XIX, XX и XXI вв. В конечном итоге, это привело к гендерному, расовому и межэтническому равенству в гражданских правах и свободах населения. Произошло это эволюционно: развивалась экономика и демократия западных государств, что привело к эволюции гражданской жизни. Пришло время, и требования равенства, основанного на гендерном, межэтническом и иных уровнях, стали перерастать в манифестации, а позднее и в идеологические течения (суфражизм, феминизм, мультикультурализм). Данные идеологии имели множество последователей и, в конечном итоге, привели к видоизменению прежних гражданских законодательств на Западе.

В ситуации либерально-эволюционного пути развития государства мы можем наблюдать ситуацию, когда изменения в гражданской жизни происходят по воле протестующих масс, а гражданские права, свободы и равенства являются осознанной потребностью протестующего населения. Эволюционно-демократический аттитюд предполагает ненасильственный протест против правительственной политики и высокий уровень гражданской культуры населения, который, в свою очередь, основывается на преобладании ценностей личностного самовыражения граждан.

Один из самых влиятельных теоретиков либеральной традиции Джон Роулз рассматривает названный ненасильственный протест в качестве акта гражданского неповиновения в условиях «почти справедливой конституционной демократии». Гражданское неповиновение основатель теории справедливости понимает как противоречащее закону действие, происходящее в рамках приверженности праву. Роулз пишет: «Проблема гражданского неповиновения возникает только в относительно справедливом демократическом государстве у тех граждан, которые признают и принимают легитимность конституции» [10, С. 363]. Как мы видим, процесс гражданского неповиновения не может происходить в государствах со слабой экономикой, низким уровнем дохода на душу населения, а также в обществах с доминированием традиционных и неформальных связей в политической системе.

Принципиально иной выглядит ситуация этатистского гражданского аттитюда, сущностной характеристикой которого является изменение гражданской жизни, происходящее по инициативе государства. Основная проблема здесь заключается в том, что государство основано на политической системе функционирования механизмов строгой иерархии подчинения населения, поэтому гражданские институты здесь развиты крайне слабо. В данной ситуации мы имеем дело с наличием отдельно взятых элементов гражданского общества, функционирующих в государстве латентным образом.

Целью указанного гражданского аттитюда является политическая модернизация, то есть процесс преодоления военной, экономической и научно-технической отсталости от высокоразвитых индустриальных (либо постиндустриальных государств) путем создания интегративного уровня жизни населения. Происходит это путем изменения гражданской и социально-экономической жизни населения, которое происходит со стороны государства и не всегда соответствует ожиданиям масс.

Последствия внедрения гражданских институтов в ходе подобной этатистской модели модернизации могут не соответствовать ожиданиям и требованиям масс. Как правило, целью указанного гражданского аттитюда является острая необходимость преодоления военной, экономической и научно-технической отсталости от высоко-развитых индустриальных (либо постиндустриальных) государств путем создания интегративного уровня жизни населения. Осуществляется это путем изменения гражданской и социально-экономической жизни населения, которое происходит со стороны государства. Примерами этатистского гражданского аттитюда в истории России являются отмена крепостного права, политика нэпа, а также так называемая «перестройка» в СССР.

Поскольку, как уже говорилось, народные массы не всегда готовы к предложенным государством изменениям в гражданской жизни, то последствия этатистского гражданского аттитюда могут быть непредсказуемыми, а порой даже и кризисными для государства. В тех случаях, когда коренные преобразования в экономике и социальной жизни навязываются приказами главы государства и являются его личной инициативой, не имея при этом под собой никаких последовательно выстроенных социально-экономических стратегий развития государства, они неизбежно приводят к кризисным последствиям.

Ярким примером кризисных последствий этатистского гражданского аттитюда в истории России является отмена крепостного права. 19 февраля 1861 г. император Александр II подписал Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», а также Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Это историческое событие олицетворяло полную отмену крепостного права в России. С этого времени российские крестьяне официально перестали считаться крепостными. Юридически они стали считаться «временно обязанными», поскольку государство обязало их выплатить платеж

за земельный надел своей усадебной оседлостью.

Крестьяне получили права «свободных сельских обывателей», то есть полную гражданскую правоспособность во всем, что не относилось к их членству в сельском обществе и владению надельной землей. Последствия этой гражданской реформы стали неожиданными для многих, в том числе и для императора Александра II, подписавшего Манифест 19 февраля 1861 г. Уже в первый же месяц после обнародования Манифеста по России покатила волна вооруженных крестьянских восстаний, в ходе которых высказывались требования безвозмездного перехода всей помещичьей земли к крестьянству, а также полного невмешательства царских чиновников в дела крестьян. Крестьянство не приняло дарованной царем воли, поскольку данные гражданские права только ухудшили материальное положение крестьян.

Основная проблема заключалась в том, что государство предоставило крестьянам гражданские права, но при этом не гарантировало их экономического воспроизводства. Земельные наделы, предоставленные теперь уже свободным крестьянам, были ничтожно малы, чтобы крестьянская семья смогла выжить. В итоге «временно обязанное» сельское население попало в жесточайшую финансовую зависимость от своих бывших помещиков. Именно поэтому многие «временно обязанные» крестьяне в дореволюционной России, подобно чеховскому Фирсу, считали данную им «волю» величайшим несчастьем. Социальная жизнь крестьян стабилизировалась за счет крестьянских общин, которые частично компенсировали просчеты государственной политики и обеспечивали жизнедеятельность сельского населения.

В конечном итоге, либерализация России при Александре II породила крестьянские войны, а затем и революцию 1917 г. Окончательно она завершилась только в 1929 г., когда на все волнения на селе стали жестоко подавляться посредством «сталинской коллективизации» и физического уничтожения крестьянских общин, а также

кулачества, как класса зажиточных крестьян.

Аналогичная ситуация произошла позднее в СССР, когда стратегия горбачевской «перестройки» экономического и идеологического облика советских граждан привела к деидеологизации, а позднее и к распаду СССР, росту коррупции в 15 новых независимых государствах, а также к архаизации этносов на постсоветском пространстве.

Все дело в том, что российская политическая практика показывает, что гражданское общество в нашем государстве долгое время существовало в латентной форме. Жизнедеятельность гражданского общества в дореволюционной России поддерживалась за счет крестьянских, купеческих, дворянских и иных «корпораций», которые брали на себя функции социальной защиты индивида. Например, в крестьянских общинах это проявлялось за счет круговой поруки.

Именно это позволяет говорить, что корпоративность длительное время была «социальной тканью» не только гражданского общества, но и всей российской государственности. Аналогичная ситуация латентного развития гражданского общества происходила во многих государствах, где не осуществлялась западная (англо-саксонская) модель либерального гражданского развития.

При этом на протяжении всей российской истории провалы общегосударственного управления, сопряженные с кризисными моментами политической модернизации и внедрения в социум этатистского гражданского аттитюда, компенсировались интенсификацией таких «теневых гражданских корпораций». Неслучайно то, что кризисность советского, а позднее и российского либерального политического модернизации конца 1980-х и начала 1990-х гг. совпала с процессом интенсификации этнических, региональных религиозных и иных «теневых корпораций» гражданского общества. Данные теневые корпорации стали стабилизатором жизни российского социума. Вот почему о российской государственности нельзя говорить как о силе, всецело

довлеющей и тотально господствующей над социумом.

Описывая этатистский гражданский аттитюд, необходимо акцентировать внимание на следующих моментах. Во-первых, данный гражданский аттитюд не всегда сопряжен с процессами либерализации государства и безграничного развития гражданского общества. Более того, многие из государств, осуществляющих этатистский гражданский аттитюд, имеют в своей истории прецеденты жесткого подавления институтов гражданского общества. Здесь возможно длительное существование принципа единоначалия в государственном аппарате, имеющего лишь внешнюю форму народного выбора.

Во-вторых, успех этатистской модели гражданского развития происходит тогда, когда государство поддерживает инициативу, исходящую «снизу» (от «теневых гражданских корпораций», регионов, муниципалитетов, частных инвесторов). В этом случае не только отдельно взятые государственные реформы, но и радикальные социально-экономические изменения воспринимаются населением позитивно и приводят к созданию механизмов свободного и конкурентоспособного рынка, а также к этатистскому созданию конструкторов гражданского общества.

Именно этот факт выгодно отличает политику реформ Дэн Сяопина в Китае от «перестройки», проведенной М.С. Горбачевым в СССР. Реформы, проведенные в КНР, имели под собой мощную теоретическую основу, а также успешную апробацию со стороны «азиатских экономических тигров». Реформы включали в себя элементы планового, централизованного управления, осуществляемого профессионально подготовленными чиновниками. Строительство свободных экономических зон привело к росту экономики, привлечению иностранного капитала, а также поэтапной замене плановой экономики на рыночную. Постепенно в КНР стала развиваться гражданская инициатива, которая и дала возможность для мощного экономического рывка.

В СССР ситуация была принципиально иной. Реформы, начатые в 1985 г., не имели под собой продуманных теоретических стратегий и носили характер «шоковой терапии» и стихийной вестернизации [6; С. 163]. Именно поэтому резкая смена идеологической и социально-экономической системы привела к тотальному разрушению всех государственных основ и завершилась географической фрагментацией всего советского геополитического пространства.

Таким образом, можно вывести закономерность, что этатистский гражданский аттитюд имеет ничтожно малые шансы на успех, если не имеет под собой грамотной теоретической стратегии социально-экономического развития государства, а также в тех случаях, когда государство не обеспечивает гарантии гражданских прав и свобод, предоставленных населению.

Говоря о милитарном гражданском аттитюде, стоит подчеркнуть тот факт, что в данном случае качественное изменение социальной структуры общества происходит вооруженным путем, то есть после социальных и политических революций.

Здесь крайне необходимо разграничить понятия социальной и политической революций. Под социальной революцией понимается качественное развитие общества, которое сопровождается глубокими изменениями во всех сферах общественной жизни. Происходит трансформация всей политической системы, возрастает гражданское участие населения в принятии ключевых политических решений (на местном, региональном и общегосударственном уровнях), качественным образом меняется культурный облик социума.

При этом составной частью социальной революции является политическая революция, которая предполагает видоизменение политической системы. И.И. Санжаревский под политической революцией понимает «процесс социально-политических, экономических и идеологических изменений, в котором задействованы массовые социальные движения и политические партии» [5; С. 189]. Данный процесс напрямую связан с использованием милитарных образований,

которые используются для насильственного свержения существующего политического режима, что в свою очередь приводит к формированию новой политической системы, а также к смене правящей элиты.

Следует заметить, что понятия социальная и политическая революции не являются тождественными. Не всегда изменение политической системы, а также смена политических элит приводят к качественным социальным изменениям, трансформации механизмов социальной стратификации вплоть до их тотальной инверсии, а также к становлению гражданского общества. В то время как процесс социальной революции предполагает обязательное наличие всех перечисленных факторов.

Милитарный гражданский аттитюд происходит потому, что возникают определенные социальные слои, требующие коренных политических изменений в существующей государственной системе социальной стратификации. Данные слои общества крайне нетерпимы по отношению к тем, кто расположен выше их на «социальной лестнице», а также к тем, кто сочувствует этим вышестоящим социальным слоям. Народ в этой ситуации уже не ждет того момента, когда государство предоставит ему гражданские права и гарантии, а берет их самостоятельно «с оружием в руках».

Проблема здесь заключается в том, что агрессию масс, идентифицирующих себя как «угнетенный народ», институт государства уже не может полностью устранить или канализировать, поскольку существующие гражданские институты либо неразвиты (как правило, ввиду традиционализма политической культуры), либо уже не могут успешно функционировать, а значит, как и прежде обеспечивать миропорядок государства.

В качестве исторического примера милитарного гражданского аттитюда можно привести буржуазные революции в Европе, которые привели к качественным социально-политическим изменениям. Конечным итогом данных революций, как известно, стала полная ликвидация феодализма в социальной жизни граждан, произошедшая насильственным путем. Основной поли-

тической задачей здесь является процесс перехода от феодализма к буржуазному экономическому строю, который завершился путем предоставления гражданских прав буржуазии и переходу от монархии к парламентаризму. Примерами революций подобного типа являются Нидерландская революция XVI в., Великая французская революция, революции 1848-1849 гг., произошедшие в Германии, Австрии и Италии.

В заключение стоит сказать, что гражданский аттитюд может иметь как позитив-

ные, так и негативные последствия. Кроме того, гражданский аттитюд, происходящий в обществе с доминирующими традиционными социально-экономическими связями, может привести к его интенсивной архаизации социума. Развитие гражданского общества в мире происходит разнонаправленно и во многом зависит от того, каким образом происходит процесс изменения общественной системы в ходе гражданского аттитюда.

Литература

References

1. Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Политические исследования. 1993. № 6. С. 28-30.
2. Бейдина Т.И., Титова М.И. Общественная самоорганизация населения как одна из форм гражданского общества // Вестник ЗабГУ. 2013. № 7 (98). С.31-32.
3. Доманов В.Г. Современное гражданское общество в контексте структурно-функционального дискурса. Ростов-н/Д: Изд-во СКАГС, 2010. 220 с.
4. Парк Р. Человеческая миграция и маргинальный человек. М: Мысль, 2001. 250 с.
5. Санжаревский И.И.. Политическая наука. М.: Астрель, 2010. 243 с.
6. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачёва до Путина. М.: Весь Мир, 2001. 272 с.
7. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1991. 528 с.
9. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change and Democracy. The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005. 344 p.
10. Rawls J., A Theory of Justice. Harvard University Press., 2005. 607 p.
11. Towas W. I., Znaniecki F.V. The Polish Peasant in Europe and America. Boston University Press, 1998. 396 p.
1. Atoyan A.I. *Politicheskie issledovaniya* (Political Researches). 1993. no 6. P. 28-30.
2. Beydina T.I., Titova M.I. *Vestnik ZabGU* [Transbaikal State University Journal]. 2013. no 7 (98). P. 31-32.
3. Domanov V.G. *Sovremennoe grazhdanskoe obschestvo v kontekste strukturno-funktsionalnogo diskursa* [Modern civil society in the context of structurally-functional discourse]. Rostov-on-Don: Publishing house of the SKAGS University, 2010. 220 p.
4. Park R. *Chelovecheskaya migratsiya i marginalnyyi chelovek* [Human migration and the marginal man]. Moscow: Idea, 2001. 250 p.
5. Sanyarevsky I.I. *Politicheskaya nauka* [Political science]. Moscow: Astrel. 2010. 243 p.
6. Sogrin V.V. *Politicheskaya istoriya sovremennoi Rossii 1985-2001 ot Gorbacheva do Putina* [Political history of modern Russia 1985-2001: from Gorbachev to Putin]. Moscow: Ves Mir, 2001. 272 p.
7. Yung K.G. *Arhetip i simvol* [Archetype and symbol]. Moscow: Renaissance, 1991. 304 p.
8. Yaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [Meaning and purpose of history]. Moscow: Republic, 1991. 528 p.
9. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change and Democracy. The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005. 344 p.
10. Rawls J., A Theory of Justice. Harvard University Press., 2005. 607 p.
11. Towas W. I., Znaniecki F.V. The Polish Peasant in Europe and America. Boston University Press, 1998. 396 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Ковалев В.В., аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ
mr.val.kovalev@yandex.ru

V. Kovalev, postgraduate, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Научные интересы: политология, гражданское общество, теория модернизации

Scientific interests: political science, civil society, theory of modernization

УДК 911.3:325.2(410)

Кочеткова Людмила Юрьевна
Ludmila Kochetkova

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИММИГРАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

CURRENT IMMIGRATION TRENDS IN THE UK

Рассматриваются характеристики иммиграции в Великобритании за период с 1991 по 2011 гг.: масштабы миграционного притока, причины иммиграции британских и иностранных граждан, основные страны выхода и гражданство иностранцев, прибывающих в страну, половозрастная структура иммигрантов, а также регионы их следования. Выявлено, насколько миграционные тенденции изменились за данный период, и какие факторы вызвали эти изменения.

Установлено, что хотя некоторые миграционные тенденции сохранились на протяжении всего рассматриваемого периода, многие характеристики иммиграции изменились.

Выявлено, что регионы следования иммигрантов становятся более разнообразными, хотя Лондон и Юго-Восток по-прежнему занимают лидирующие позиции по числу прибывающих, все больше людей направляются в другие регионы страны. Кроме того, за рассматриваемый период доля молодого трудоспособного населения в миграционном притоке заметно выросла.

Установлено, что в 2004 г. произошел резкий рост иммиграции, связанный с расширением ЕС

Ключевые слова: иммиграция, миграционные тенденции, Великобритания

The article analyzes the characteristics of immigration to the UK from 1991 to 2011: the levels of immigration, the main reasons for the inflow of British and foreign citizens, the citizenship of foreign migrants and the main countries of their last residence, the sex and age of immigrants, as well as the main regions of their destination. The aim of the research was to find out to what extent migration trends changed over the given period and what factors caused those changes.

It was found out that although some migration trends remained constant, many characteristics changed over the given period.

It was revealed that the regions of migrants' destination are becoming more diverse. Although London and South East receive most migrants, a higher proportion of people are choosing other regions as their destination. Besides, the proportion of young people of the working age in the inflow grew significantly over the period.

It was discovered that in 2004 there was a dramatic increase in the level of immigration which was connected with the EU expansion

Key words: immigration, migration trends, UK

Тема международной миграции в Европе вызывает интерес у отечественных исследователей уже многие десятилетия. В советские годы особенностям миграционных связей Европы с другими странами мира, а также факторам международной миграции посвящены работы И.Е. Рабиновича, С.И. Брука, А.Е. Слукса. Сегодня, изучая евро-

пейскую миграцию, ученые нашей страны уделяют внимание прежде всего моделям интеграции иммигрантов в принимающих странах (О.В. Крюкова, Я. Стрельцова), социально-экономическим характеристикам иммигрантов и их вкладу в экономику принимающих стран (И.П. Цапенко, С.А. Панарин, С.В. Рязанцев), а также вопро-

сам регулирования иммиграции (М.Б. Денисенко, И.П. Цапенко, А.Н. Сухов, С.А. Трыканова).

Целью данной работы является описание современных характеристик иммиграции в Великобритании. Выбор этой европейской страны для анализа объясняется тем, что она имеет многолетний опыт приема международных мигрантов. Начиная со второй половины XX в., туда ежегодно переезжают сотни тысяч иностранцев. В 2011 г. Великобритания заняла первое место среди стран ЕС по масштабам иммиграции и третье место по размеру чистого механического прироста [6, 7]. Миграционный опыт этой страны мог бы быть полезен для России, поскольку у нас данное явление стало массовым относительно недавно.

Методика. Исследование охватывает период с 1991 по 2011 г. В данной работе анализируются масштабы и причины иммиграции в Великобританию, гражданство, половозрастная структура прибывающих, а также особенности их размещения по территории страны. Цель исследования

– установить, насколько миграционная ситуация, наблюдавшаяся в начале 1990-х гг., изменилась к концу рассматриваемого периода, и какие факторы вызвали эти изменения.

Исследование выполнено с применением статистического, описательно-сравнительного и описательно-объяснительного методов. Источником статистических данных по Великобритании послужил официальный сайт Департамента государственной статистики этой страны.

Характеристики иммиграции. За рассматриваемый период масштабы иммиграции в Великобритании существенно выросли (рис. 1). В 2011 г. приток международных мигрантов был в 1,7 раз больше, чем в 1991 г. Наибольшее увеличение объемов иммиграции произошло в 2004 г. (+ 78 тыс. чел.). Это связано с расширением ЕС, а также с ограничительной иммиграционной политикой большинства стран ЕС старого состава в отношении граждан стран, недавно вступивших в Европейский Союз.

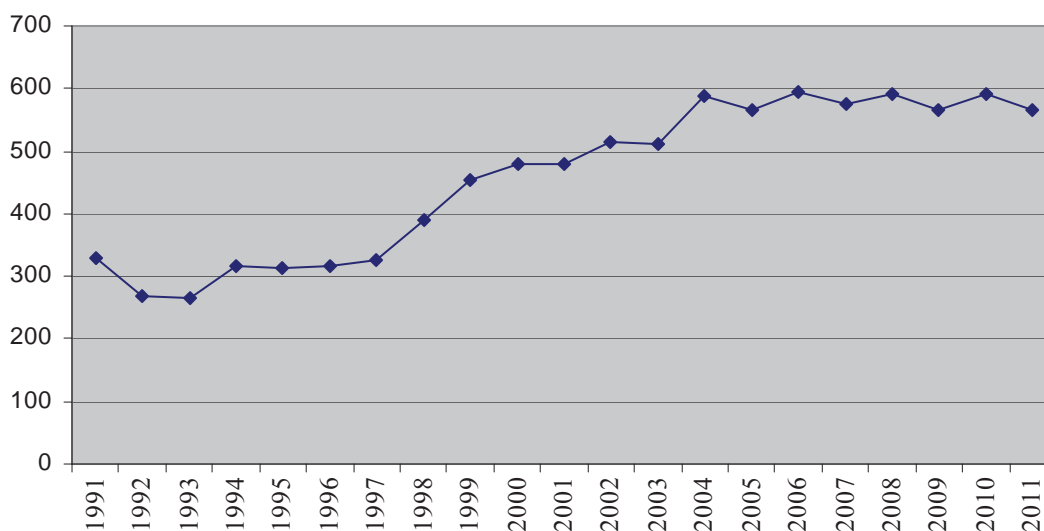

Рис. 1. Масштабы иммиграции в Великобритании, 1991-2011 гг. [10]

После расширения Европейского Союза, произошедшего в 2004 г., многие жители вновь принятых стран стремились переезжать в более развитые государства Западной и Центральной Европы в поисках более оплачиваемой работы. Однако

большинство стран ЕС старого состава ввели временный запрет (до мая 2011 г.) на въезд трудовых мигрантов из стран, недавно вступивших в ЕС. Только Великобритания, Швеция и Ирландия оставили свои рынки труда открытыми для них. Если бы

не существовало ограничений на въезд, граждане стран, ставших новыми членами ЕС в 2004 г., переезжали бы в большей степени в государства географически более близкие им: Германию, Австрию или Нидерланды [9].

С 1991 по 2011 г. ежегодно большинство иммигрантов были иностранцами. Абсолютное число британских граждан в притоке за данный период, наоборот, сократилось. В результате если в 1990-е гг. британцы составляли примерно 29 % от общего числа прибывших, то в первое десятилетие XXI в. – около 17 % [10].

Департамент государственной статистики Великобритании выделяет четыре группы иностранных граждан, прибывающих в страну:

– граждане стран ЕС, которые в свою очередь подразделяются на граждан стран ЕС-15 (страны, входившие в ЕС до 2004 г.) и ЕС-8 (восемь стран Центральной и Восточной Европы, вступившие в ЕС 1 мая 2004 г.: Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия и Словения);

– граждане Старого Содружества (Канада, Австралия, Новая Зеландия и ЮАР);

– граждане Нового Содружества (все другие страны Содружества) (до 2004 г. статистические данные по Кипру и Мальте приводились в группе «Новое Содружество». С 2004 г. данные по этим двум странам приводятся в группе «страны ЕС»);

– граждане других иностранных государств.

По сравнению с 1991 г., к концу рассматриваемого периода объемы иммиграции выросли в каждой группе иностранных граждан, однако наибольшее увеличение произошло среди граждан стран ЕС.

Из-за существенного увеличения масштабов иммиграции из стран ЕС, произошедшего в 2004 г., граждане этой группы с 2005 г. составляли наибольшую долю среди иностранных граждан, прибывающих в Великобританию. До 2005 г. наибольшую долю среди иностранцев составляли чаще всего граждане других иностранных государств (рис. 2).

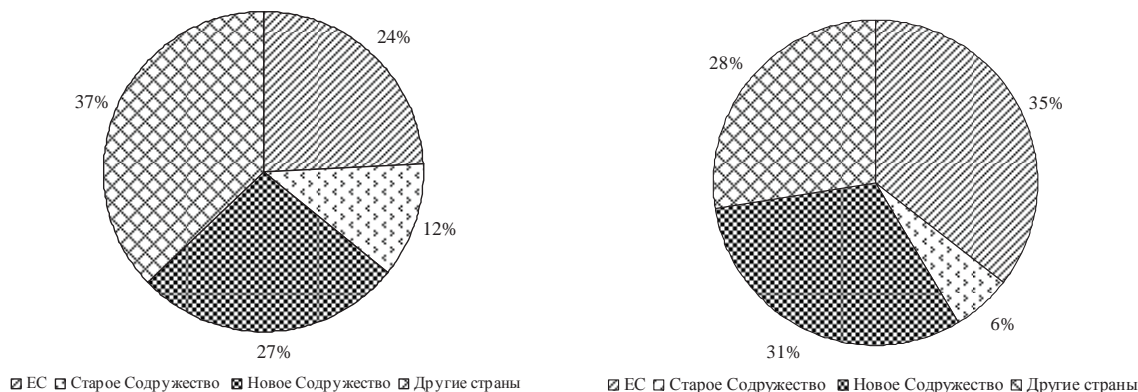

Рис. 2. Иммиграция иностранных граждан в Великобританию в 1991 и 2011 гг. [10]

Чтобы знать, граждане каких конкретных стран преобладают в миграционном притоке, рассмотрим 10 главных стран выхода иностранных и британских граждан за два периода: 1991-2000 и 2001-2011 гг. Было установлено, что список стран выхода

британских граждан за оба периода практически идентичен. Большинство из них как в 1990-е, так и в 2000-е гг. прибывали из США, стран Старого Содружества и таких европейских стран, как Германия, Испания, Франция и Нидерланды (см. таблицу).

Главные страны выхода иммигрантов [10]

	Страны выхода британских граждан		Страны выхода иностранных граждан	
	1991-2000 гг.	2001-2011 гг.	1991-2000 гг.	2001-2011 гг.
1	Германия (155 тыс. чел.)	Австралия (143 тыс.)	Австралия (155 тыс.)	Индия (491 тыс.)
2	США (110 тыс.)	Германия (85 тыс.)	США (152 тыс.)	Польша (359 тыс.)
3	Австралия (108 тыс.)	США (81 тыс.)	Франция (111 тыс.)	Китай (272 тыс.)
4	ЮАР (65 тыс.)	Испания (70 тыс.)	Германия (87 тыс.)	Австралия (237 тыс.)
5	Франция (44 тыс.)	Франция (56 тыс.)	Новая Зеландия (69 тыс.)	Пакистан (217 тыс.)
6	Гонконг (30 тыс.)*	ЮАР (42 тыс.)	Индия (57 тыс.)	США (197 тыс.)
7	Новая Зеландия (26 тыс.)	Новая Зеландия (37 тыс.)	ЮАР (46 тыс.)	ЮАР (159 тыс.)
8	Испания (25 тыс.)	Пакистан (19 тыс.)	Япония (44 тыс.)	Франция (132 тыс.)
9	Канада (23 тыс.)	Нидерланды (15 тыс.)	Пакистан (39 тыс.)	Германия (120 тыс.)
10	Нидерланды (19 тыс.)	Канада (13 тыс.)	Греция (34 тыс.)	Филиппины (72 тыс.)

Что касается главных стран выхода иностранных граждан, то списки за оба периода также во многом совпадают. Однако в 2000-е гг. появились новые лидеры, а именно Индия, Польша и Китай. Приток из этих стран был настолько велик с 2001 по 2011 гг., что эти государства наряду с Австралией и США вошли в список пяти важнейших поставщиков иммигрантов в Великобританию за данный период. В предыдущем десятилетии кроме Австралии и США в пятерку лидеров входили Германия, Франция и ЮАР.

На протяжении большей части рассматриваемого периода главной причиной иммиграции в Великобританию было трудоустройство, за которым следовала причина получения образования. Однако с 2009 г. наиболее многочисленной группой прибывших являются студенты. Такая ситуация складывается в основном за счет иностранных граждан. Британцы возвращаются на родину главным образом с целью трудоустройства – за данный период по этой причине в Великобританию ежегодно прибывало от 40 до 60 % всех британцев. Второй по значимости причиной для них является воссоединение семей [10].

Для отдельных групп иностранцев причины иммиграции за рассматриваемый период различались по значимости. Граждане стран ЕС и Старого Содружества прибывали в Великобританию, как правило, с целью трудоустройства. Главной причиной иммиграции граждан других иностранных государств в 1990-е гг. было, как правило,

воссоединение семей, в 2000-е гг. – обучение. Большинство граждан Нового Содружества с 1994 г. также приезжали в Великобританию с целью обучения.

Рассмотрим причины иммиграции из главных стран выхода иммигрантов. С 2001 по 2011 гг. наиболее многочисленной группой иммигрантов, прибывавших из Индии, были трудовые мигранты, большинство из которых (58 %) имели высокую квалификацию. Также среди прибывших из Индии за это время было много студентов (18 %). Из Польши в основном прибывали трудовые мигранты, имевшие низкую или среднюю квалификацию. Важной причиной иммиграции из Китая является обучение. Среди уроженцев Китая, проживавших в Великобритании в 2011 г., 45 % были студентами [4, 8].

На протяжении всего рассматриваемого периода из США, Австралии Германии и Франции прибывали, как правило, высококвалифицированные работники. Большинство из них заняты в главных отраслях британской экономики; многие из них получают в Великобритании управляющие должности [4]. Из Германии также регулярно возвращаются семьи британских военнослужащих [10].

С 1991 по 2011 гг. в притоке почти ежегодно численно преобладали мужчины, что совпадает с тенденцией, наблюдаемой в других странах ЕС. Данная ситуация может объясняться тем, что женщины чаще остаются у себя на родине, занимаясь домохозяйством, воспитанием детей или уходом за родителями.

С 1991 по 2011 гг. подавляющее большинство иммигрантов были молодого трудоспособного возраста. Департамент государственной статистики Великобритании выделяет четыре возрастные группы мигрантов: до 16 лет, от 16 до 24 лет, от 25 до 44 лет, от 45 до 59/64 лет, старше 60/65 лет. Наиболее многочисленной группой приезжих были люди в возрасте от 25 до 44 лет. Резкое увеличение притока международных мигрантов этого возраста произошло в 2004 г., что объясняется массовым прибытием трудовых мигрантов из стран ЕС-8. Следующей по числу иммигрантов была возрастная группа от 16 до 24 лет. С 1991 по 1997 гг. на обе возрастные группы приходилось свыше 70 % прибывающих, с 1998 г. — свыше 80 % [10].

Приток молодого трудоспособного населения в Великобританию согласуется с главными причинами иммиграции — работой и учебой. Кроме того, большинство иммигрантов — это люди, не состоящие в браке. В 2011 г. они составили 67 % от общего притока иммигрантов [10].

За рассматриваемый период иммигранты направлялись главным образом в Англию — ежегодно эта часть страны принимала около 90 % прибывших. Как результат, в 2011 г. в Англии проживала наибольшая доля уроженцев иностранных государств и наибольшая доля иностранных граждан [10].

Рассмотрим доли иммигрантов, пришедшие на каждый регион страны в 1991, 2001 и 2011 гг. Почти все регионы Англии принимали малую долю прибывших (до 10 % от общего числа). На общем фоне выделялся Юго-Восток, принимавший 13...16 % иммигрантов, и Лондон, куда следовало 28...35 % приезжих.

По сравнению с 1991 г., к концу рассматриваемого периода большинство регионов стали чуть более привлекательны для иммигрантов, тогда как привлекательность Лондона и соседнего юго-восточного региона снизилась. Если в 2001 г. эти два региона приняли 50 % всех прибывших в страну, то в 2011 г. — только 40 %. Наибольшие изменения доли иммигрантов с 1991 по 2011

гг. произошли в Лондоне (-7 %) и Северо-Западе (+5 %) [10].

Мы проанализировали регионы следования отдельных групп иностранных граждан за каждый год рассматриваемого периода и установили, что они являются такими же, как и для иммигрантов в целом. Только для граждан ЕС-8 с 2004 по 2011 гг. Лондон не всегда был главным регионом прибытия. В определенные годы большинство из них направлялись в Восточную Англию, Йоркшир и Хамбер или северо-западный регион.

В последнее десятилетие из Индии и Польши, главных стран выхода иностранных граждан, подавляющее большинство иммигрантов также направляются в Лондон [5].

Тот факт, что Лондон привлекает большинство иммигрантов, подтверждает классические взгляды на столицу страны как на магнит, притягивающий население [2]. В Лондон направляется основная масса иммигрантов, поскольку здесь сосредоточены крупнейшие банки, страховые фирмы, правления многочисленных промышленных и торговых компаний, престижные университеты. Лондон также является центром внутренней и внешней торговли, крупным промышленным городом с инновационной экономикой, портом мирового значения, центром культуры Великобритании. Данный регион имеет также высокоразвитый третичный сектор экономики (сферу обслуживания), который предоставляет наибольшее число рабочих мест [3].

Таким образом, ряд тенденций иммиграции, наблюдавшихся в начале 1990-х гг., сохранились до конца рассматриваемого периода. К устойчивым тенденциям относятся: рост масштабов иммиграции, преобладание среди иммигрантов людей молодого трудоспособного возраста, не состоящих в браке, преимущественно мужчин. Кроме того, остается стабильным список стран, поставляющих наибольшее число британских граждан. Британцы прибывают главным образом из стран, являющихся для них традиционными странами эмиграции, а также из ведущих государств ЕС.

На протяжении всего периода главным регионом следования иммигрантов был Лондон, за которым с большим отставанием следовал Юго-Восток. На остальные регионы страны неизменно приходился низкий процент международных мигрантов.

Однако многие тенденции иммиграции за рассматриваемый период изменились. Например, в первом десятилетии XXI в. наблюдалось сокращение числа и доли британских граждан среди прибывающих.

Изменилась также группа иностранных граждан, лидирующая в миграционном притоке. Если в 1990-е гг. наибольшую долю иностранных граждан составляли граждане других иностранных государств, то в 2000-е гг. на первое место вышли граждане ЕС. Что касается главных стран выхода иностранных граждан, то в первое десятилетие XXI в. появились новые лидеры, а именно Индия, Польша и Китай.

Новой миграционной тенденцией является также то, что регионы следования иммигрантов становятся более разнообразными. Хотя Лондон и Юго-Восток по-прежнему

занимают лидирующие позиции по числу прибывающих, все больше людей направляются в другие регионы страны.

Изменения коснулись также причин иммиграции иностранных граждан. Трудоустройство, которое было главной причиной их въезда в Великобританию на протяжении более 10 лет, в 2008 г. уступило позиции обучению. Главные азиатские развивающиеся страны испытывают потребность в высококвалифицированных кадрах. Не имея достаточного числа научных центров и университетов, многие жители этих стран уезжают учиться за рубеж, прежде всего в США и Великобританию, поскольку образование этих стран высоко ценится во всем мире [1].

Наконец, за рассматриваемый период в миграционном притоке заметно выросла доля молодого трудоспособного населения.

Таким образом, некоторые миграционные характеристики в Великобритании остались прежними. Однако под влиянием новых факторов в стране возникли многие новые тенденции международной миграции.

Литература

1. Рязанцев С.В. О притоке умов и утечке мозгов: сб. науч.-поп. статей-победителей конкурса РФФИ 2008 г. Вып. 12. Ч. II / Под ред. А.М. Желтикова. М.: Октопус, 2009. С. 196-205.
2. Слуга Н.А. Географические феномены глобальных городов. Смоленск, 2009. 317 с.
3. Социально-экономическая география зарубежного мира / Под ред. В.В. Вольского. М., 2001.
4. Economic and Social Characteristics of the Resident Population of England and Wales by Nationality and Country of Birth in 2011. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census/detailed-characteristics-for-regions-in-england-and-for-wales/rpt-detailed-characteristics-for-regions-in-england-and-wales.html> (дата обращения: 19.06. 2014).
5. Ellis A. UK resident population by country of birth // Population Trends. No. 135. P. 20-28.
6. Emigration by sex, age group and citizenship. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_emi1ctz&lang=en (дата обращения: 24.03.2014).
7. Immigration by sex, age group and citizenship. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_emi1ctz&lang=en

References

1. Ryazantsev S.V. *Sbornik nauchno-popularnikh statey-pobediteley konkursa RFFR 2008 g.* (Collected articles-winners of the contest of RFFR of 2008), 2009, no. 12, part II, P. 196-205.
2. Sluka N.A. *Geograficheskiye fenomeny globalnikh gorodov* (Geographical phenomena of global cities). Smolensk, 2009.
3. *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya zarubezhnogo mira* (Social and economic geography of the foreign world). Moscow, 2001.
4. Economic and Social Characteristics of the Resident Population of England and Wales by Nationality and Country of Birth in 2011. Available at: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census/detailed-characteristics-for-regions-in-england-and-for-wales/rpt-detailed-characteristics-for-regions-in-england-and-wales.html> (date of access: 19.06. 2014).
5. Ellis A. Population Trends. No. 135. P. 20-28.
6. Emigration by sex, age group and citizenship. Available at: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_emi1ctz&lang=en (date of access: 24.03.2014).
7. Immigration by sex, age group and citizenship. Available at: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_emi1ctz&lang=en

do?dataset=migr_imm1ctz&lang=en (дата обращения: 24.03.2014).

8. Immigration Patterns of Non-UK Born Populations in England and Wales in 2011. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/immigration-patterns-and-characteristics-of-non-uk-born-population-groups-in-england-and-wales/story-on-immigration-patterns-of-non-uk-born-populations-in-england-and-wales-in-2011.html> (дата обращения: 3.07. 2014).

9. McCollum D., Findley A. Trends in A8 migration to the UK during the recession // Population Trends. No. 145. PP. 77-89.

10. Office for National Statistics: [сайт]. URL: <http://www.ons.gov.uk> (дата обращения: 06.03.2014).

nui/show.do?dataset=migr_imm1ctz&lang=en (date of access: 24.03.2014).

8. Immigration Patterns of Non-UK Born Populations in England and Wales in 2011. Available at: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/immigration-patterns-and-characteristics-of-non-uk-born-population-groups-in-england-and-wales/story-on-immigration-patterns-of-non-uk-born-populations-in-england-and-wales-in-2011.html> (дата обращения: 3.07. 2014).

9. McCollum D., Findley A. Trends in A8 migration to the UK during the recession // Population Trends. No. 145. PP. 77-89.

10. Office for National Statistics. Available at: <http://www.ons.gov.uk> (date of access: 06.03.2014).

Коротко об авторе

Кочеткова Л.Ю., ст. преподаватель, каф. «Английский язык и межкультурные коммуникации», Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, РФ
kochetkovalu@mail.ru

Научные интересы: миграционные процессы в Великобритании

Briefly about the author

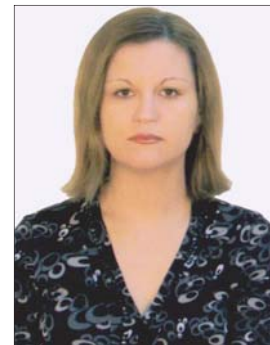
L. Kochetkova, senior teacher, English language and intercultural communication, Perm State University, Perm, Russia

Scientific interests: internal and international migration in the UK

УДК 321

Кочнева Ирина Владимировна
Irina Kochneva

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

STATE POLICY IN THE SPHERE OF LAND RELATIONS IN THE PREREVOLUTIONARY PERIOD (HISTORICAL ASPECT)

Представлена модель направления политической деятельности России в сфере земельных отношений в различные периоды исторического развития государства.

Излагается и анализируется актуальность рассматриваемой темы, подтверждающей зависимость развития исторических этапов развития государства Российского от политической направленности государственного регулирования земельных правоотношений, методологический анализ которой позволит разработать и усовершенствовать методику функционирования механизма политического воздействия на общество, в частности путем определения эффективного направления реализации им государственной земельной политики.

Подробно описываются политико-правовые направления урегулирования конфликтов, возникающих между обществом и государством в определенные периоды исторического развития в связи с отсутствием у государства понимания необходимости своевременного решения политических проблем, возникающих непосредственно в сфере земельных отношений, как результат доказательств которых являются свершившиеся политические потрясения государства, вылившиеся в вооруженные конфликты (революции, восстания), влекущие за собой смену политического строя, перераспределения доходов и собственности.

В качестве научного интереса к течению политического процесса в сфере правового регулирования земельных отношений в рассматриваемом контексте можно указать определение методом логического мышления и умозаключения, сделанных в результате характеристики каждого выделенного крупно-

The model of political activities in Russia in the sphere of land relations in different periods of the historical development of the state is presented.

The author presents and analyses the relevance of the topic, supporting relationship development of historical stages of the Russian State formation from the political orientation of the state regulation of land relations, methodological analysis of which allows to develop and refine the methodology of a functioning mechanism of political impact on society, in particular by identifying effective directions of state's land policy realization.

The political and legal areas to resolve conflicts arising between society and the state in certain periods of the historical development because of lack understanding of need for a timely solution of political problems arising in the sphere of land relations are described in detail. This is also proved by arising of crimes, political turmoil culminated in armed conflicts (revolution, rebellion), resulting in a change of political system, distribution of income and property.

As a scientific interest in the current political process in the sphere of legal regulation of land relations in the present context, definition based on logical thinking and reasoning of each selected major phase of historical and political development of our state specific functionality to prevent future political upheavals in Russia can be pointed out.

It is noted that the model of political activities of the Russian Federation may be decisive in dealing with similar problems in the sphere of land relations, focusing not only on historical «errors» of Russia in the sphere of land relations, but also on its achievements, including the activities of various Russian politicians

го этапа историко-политического развития нашего государства, характерные особенные возможности недопущения в будущем политических потрясений в России.

Отмечено, что представленная модель направления политической деятельности Российской Федерации может являться определяющей при решении аналогичного рода проблем в сфере земельных отношений, ориентируясь не только на исторические «ошибки» России в сфере земельных отношений, но и на ее достижения, в том числе в виде направлений деятельности различных российских политических деятелей, высказывающих свои позиции по решению земельного вопроса в различные периоды времени, так же делая сравнения с достижениями и ошибками зарубежных стран в указанной сфере, учитывая национальный характер российского народа

Ключевые слова: Государственная политика, земельных ресурсов, различные этапы истории

who express their positions on resolving the land issue at different times, just making the comparison with the achievements and mistakes of foreign countries in this area thus taking into account the national character of Russian people

Key words: public policy, land resources, various stages of history

«Государственная политика в сфере использования земельных ресурсов — это эффективный инструмент, с помощью которого органы государственной власти могут осуществлять прозрачную, открытую для участия всех и поддающуюся контролю деятельность, ведущую к устойчивому развитию и учитывающую интересы национальной безопасности» [12]. Рассматривая основные направления политической деятельности Российской Федерации, учитывая характерные особенности России, следует детально коснуться этапов исторического развития нашего государства с акцентом на осуществление им земельной политики в различные периоды времени и заключительные положения, резюмирующие итоговую деятельность политики государства в сфере земельных отношений.

«У древних славян и угрофиннов, заселивших 3 тыс. лет назад Восточную Европу, собственность на землю появилась только в связи с земледелием. Кочевник мог прогонять свое стадо (или следовать за ним) несколько раз по одному месту, поэтому в кочевых обществах земля никак не могла закрепляться за одной семьей или родом. У земледельцев же огород, который

ты посадил (как и клочки земли, которые ты с таким трудом возделал), ты же должен и убрать, и такое использование земли не предполагает совместной собственности на эти клочки. Собственность на землю, отчуждаемую под жилище, тоже появилась впервые у земледельцев, так как у кочевников жилище кочевало вместе с ними. Только недвижимость и оседлость приводят к собственности» [2].

«Учитывая многообразие природных и исторических особенностей территории Древней Руси, можно предположить наличие двух форм славянских поселений: по отдельности (индивидуально, семьями, родами) и в городищах (совместно). Данным формам соответствуют и два вида разграничения земель и соответствующие способы землепользования. В первом случае, при разбросанности поселений отдельных лиц, представлялась возможность не заботиться об искусственном разграничении земель... Во втором случае, при проживании людей в городищах и совместной деятельности, каждый поселенец стремился, чтобы выделяемые ему для обработки земли размещались по возможности ближе к селению, были удобны и производительны. Все

это заставляло общину на первых же порах ее оседлой жизни принять к руководству какой-либо способ распределения земель между ее членами. Летопись Нестора говорит о существовании способа распределения земель по жребью: «Сим, Хам и Афет, разделивши землю, жребий метавше, не преступати никому же в жребий братьень, живяхо каждо в своей части». Исходя из имеющихся источников, И.Е. Герман предложил следующую модель землевладения восточных славян того времени [8].

«Установлено, что русские князья по примеру Византии делали описания земельных владений своих подданных с целью распределения податей, повинностей и дани. Эти описания проводились, как правило, княжескими служителями (писцами). Как свидетельствует запись в купчей Антония Римлянина от 1147 г. о границах участка, они имели такой вид: «А обвод той земли от реки Волхова Виткою ручьем вверх до Люцик да Люциком ко кресту, а от креста на коровий прогон... а той земли и межа» [28].

В период правления Ивана Грозного определение верховного владельца земли, во первых, зависело от высшей властной цели — укрепления государства, удержания под верховным началом огромных территорий, к тому же от века к веку прираставших новыми землями. Во-вторых, наделение землями с XVIII в. использовалось как инструмент для создания дворянства — особого социального слоя, постоянно служащего государю и полностью от него зависимого. В этой связи логика политического процесса, экономический рационализм, научно-технические новшества если и принимались во внимание, то лишь после создания режима наибольшего благоприятствования для решения основных задач. Геополитические и властные императивы и механизмы доминировали над всеми остальными, задавали рамки развитию аграрного сектора страны [19].

Таким образом, «сопоставляя все сказанное о древнем периоде русского межевания и землеустройства, необходимо заключить, что хотя в то время разграничение и

описание земель встречаются еще как явления случайные, не являющиеся общими условиями жизни, почти все элементы полного понятия о межевании уже имеют место. В статьях «Русской Правды» о межах и межевом суде виден будущий свод межевых законов; княжеский служитель, отправляемый для отвода и раздела земель, является первым землемером, а его действия — первым видом зачатка государственного землеустройства [4].

В отношении собственности на землю в древней Руси можно сделать вывод о том, что земли рассматривались исключительно как государственные, а предоставление земли зависело от воли царя и никак по другому.

«Со времен Екатерины II межевое дело (землеустройство) считалось уже делом наивысшей государственной важности, общество осознало, что земельные богатства России — се неоценимое достояние, настоящее и будущее страны» [29].

Известные российские исследователи Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская началом становления либеральных идей в политической и экономической жизни России считают время Екатерины, сделавшей в рамках «просвещенного абсолютизма» первые попытки познакомить с ними русское общество [20]. В XVIII — первой половине XIX столетия с перерывами, постоянными остановками и новыми инициациями в рамках либерализации политической земельной деятельности в России все же осуществлено Генеральное межевание. Помимо определения точных границ земельных владений, оно имело огромное значение для утверждения в обществе основ гражданского и демократического правосознания. В соответствии с духом этого мероприятия, право приобретения ненаселенных недвижимых имуществ переставало быть привилегией дворянства и распространялось на другие сословия.

Постепенно, прежде всего через наделение крестьян земель для отбывания казенных повинностей, материализовалась принципиальная для процессов модернизации аграрного общества идея государствен-

ного попечительства над крестьянством и аграрным населением в целом. Согласно новой земельной политике, дворянство сохраняло монополию собственности только на крепостной труд [26].

«Межевое дело считалось священным, а государственные межевщики (землемеры) принимали присягу, по которой обещали и клялись достойно выполнять порученное им дело. Так было положено начало официально закрепленному политически землеустройству. Но, что характерно для этого периода, землеустройство приобрело политическую направленность, стало решать вопросы, связанные с образованием и упорядочением землевладений и землепользования иных сельских хозяйств, населенных мест и др.» [29].

Основные же земельные преобразования в России, коренным образом изменившие ее земельно-правовой строй, берут свое начало с реформы 1861 г. [30].

На тот момент в социально-философском плане идеи движения по пути «свободной экономики» высказывали первые русские дворянские либералы В.П. Боткин и П.В. Анненков. Так, Боткин ратовал за стимулирование рождения в России класса буржуазии с преимущественной ориентацией всей страны на промышленный путь развития. С интересами буржуазии он связывал идеи неприкосновенности личности и частной собственности, а также протекционистской промышленной политики.

Анненков, активно отстаивал позиции «чистых экономистов» — тех, кто защищает личное право каждого в государстве против тех, кто стоит за безграничное «право общины». «Такие мысли вполне поддавались дворянско-либеральной интерпретации в пользу развития России к цивилизации» [21]. При рассмотрении проблемы либерализма и консерватизма в русской традиции второй половины XIX в. нельзя обойти молчанием К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. Среди наиболее важных идей Кавелина исследователи отмечают прежде всего идею о необходимости для русского общества укоренения в нем чувства законности и справедливости [13]. В полной мере эта

мысль имела отношение и к крестьянству, верно фокусировала не только его бесправное положение, но и свойственное массовому крестьянскому сознанию конца XIX в. убежденность в необходимости покорно сносить решения верховной власти.

Самым ярким выразителем идеологии российского либерализма по праву считают Б.Н. Чичерина, чьи воззрения нам особенно интересны в связи с отношением к начавшим распространяться в России социализму и коммунизму [34]. Вытекающими из новых политических веяний и новым крутым поворотом того времени была отмена крепостного права. «Согласно основной идее крестьянской реформы 1861 г., провозгласившей свободный труд земледельца на собственной земле, это право должны были получить все категории крестьянского населения. Реформа уничтожала крепостную зависимость, помещицы крестьяне объявлялись лично свободными и наделялись правами приобретения в собственность усадеб, а также, по соглашению с помещиком, полевых наделов. Вместе с тем, за помещиками сохранялось право собственности на земельные угодья, предоставляемые крестьянам, а крестьяне могли получить их лишь в результате выкупа, оставаясь до того времени в положении временно-обязанных. Для упорядочения процедуры наделения крестьян полевыми угодьями наряду с «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», были разработаны четыре местных положения, из которых наибольшее значение имело так называемое «Великороссийское положение». С учетом качественного различия почвенных зон закон разделял все пространство России на три полосы: нечерноземную, черноземную и степную, каждая из которых делилась, соответственно, на ряд местностей [30].

«Социально-политическая атмосфера середины XIX в. объективно вела к необходимости отмены крепостного права, которое себя изжило как морально, так и экономически. С 1857 г. начинается создание соответствующих государственных структур по подготовке реформы. В январе обра-

зован Секретный комитет по крестьянским делам во главе с Александром II. Однако этот комитет не имел ни концепции, ни плана проведения реформ. В результате, как известно, восторжествовала государственная политика проведения реформы 1861 г., основанная на возможности получения крестьянами политической и экономической свободы. Законодательство, являясь проводником государственной политики в сфере реформирования земельных отношений, в тот период такую свободу формально гарантировало. Основная проблема заключалась в реализации гарантий на практике, исходя из экономического положения освобождаемого крестьянства. 19 февраля 1861 г. подписан Манифест об отмене крепостного права и принято Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Эти документы послужили важнейшей правовой основой проведения земельной реформы в России» [35].

За отведенный на праве постоянного пользования земельный надел крестьянин обязан был отбывать в пользу помещика определенные Местными положениями повинности работой или деньгами. При этом выкуп усадебных земель регулировался Местными положениями, а иных — общими законами. При приобретении земельных участков в собственность все земельные отношения между крестьянином и помещиком прекращались. Каждый крестьянин мог приобретать в собственность также все недвижимое имущество и совершать с ним сделки в соответствии с общими законами о сельских обывателях [5].

«Долгосрочный политико-экономический смысл крестьянской реформы 1861 г. состоял в новой государственной модернизационной стратегии, заключавшейся в перераспределении средств из аграрного сектора в индустриальный. Отказываясь от прежней практики государственного попечительства над сельским хозяйством (впрочем, весьма относительного), крестьянская реформа по сути открывала деревню стихии свободного рынка, делала сельское хозяйство легко доступным объектом ограбления для нарождающегося класса буржуазии. С

этого момента русская деревня, включая (в меньшей степени) и помещичье хозяйство, переводилась в положение внутренней колонии, обеспечивающей средства для нужд индустриального развития» [30]. Таким образом, итогом данного периода явилось то, что в результате земельной реформы 1861 г. субъектами права собственности на землю, используемую в сельском хозяйстве, являлись помещики (дворяне), крестьяне и община как юридическое лицо. «Общинное землепользование заслуживает особого рассмотрения, поскольку оно явилось предметом идеологической борьбы среди политиков и представителей науки не только в период дореволюционных земельных реформ, но и при проведении современной земельной реформы в России» [14].

С политических позиций структура общинного землепользования представляла собой следующее. При признании общины субъектом права собственности на землю усадебная земля каждого крестьянского двора оставалась в потомственном пользовании проживающего там семейства и переходила по наследству согласно обычному порядку наследования. Что касается полевой земли (мирской), то она находилась в общинном пользовании крестьян, при котором все сельскохозяйственные угодья распределялись по приговору мира по душам, тяглам или иным способом, а повинности, положенные за землю, отбывались с помощью круговой поруки» [15].

«Общинное владение, — писал С.Ю. Витте, — стадия известного момента в жизни народов, с развитием культуры и государственности оно неизбежно должно переходить в индивидуализм, в индивидуальную собственность. Если этот процесс задерживается, и в особенности искусственно, как это было у нас, народ и государство хиреют» [6].

В конце XIX — начале XX вв. в ряде регионов России начинаются процессы разверстания земель — выделения земельных участков членам общины в одном месте, что вызывалось государственной земельной политикой сугубо хозяйственной и экономической целесообразностью [3]. Раз-

верстания, происходившие еще до начала столыпинской реформы и имевшие своим результатом формирование хуторского землепользования, обуславливались определенным стремлением к индивидуализму в сельском хозяйстве. Однако, как отмечал А.А. Никонов, полностью своих задач земельная реформа 1861 г. не выполнила [27]. Так, в период правления С.Ю. Витте в качестве министра финансов, пришедшего на этот пост в 1892 г., государственная политика была направлена на резкое возрастание налогообложения крестьян, превысив более чем в шесть раз объемы 60-х гг. Правительство подводило страну к ситуации, когда единственным выходом для крестьянства могло стать только новое наделение его землей. Источником этого наделения, помимо некоторых возможностей дальнейшего перераспределения земли в среде крестьян или за счет переселений на восток, оставалась теперь уже только помещичья земля.

Таким образом, в общественном сознании аграрный вопрос вновь канализировался в требование земельного передела. Именно в таковом качестве его и стало рассматривать правительство в начале XX в. и именно в таком качестве его воспринял и начал решать П.А. Столыпин. Основные мероприятия столыпинской аграрной реформы, которые указаны в книге Святослава Рыбас «Столыпин», сводились к следующему: община перестает считаться законной формой земледелия и землепользования. Выход отдельных крестьянских семей из общины не требует чьего-либо разрешения, поощряется и стимулируется. Все землемерные и землеустроительные работы, связанные с выходом из общины, государство берет на себя; и крестьянская, и помещичья, и государственная земля отныне могла свободно отчуждаться, то есть находиться в свободном рыночном обороте со свободными ценами. Государь выделил для поддержки крестьян, которые выходили из общины, 34 млн руб. на землеустройство; для реализации основной цели реформы был выделен специальный земельный фонд, который передавался Крестьянскому

банку. Банк мог продавать эту землю крестьянам на льготных условиях, одновременно и кредитуя их; учитывая сложность внутриобщинных отношений, с целью преодоления конфликтов между крестьянами правительство организовало массовое переселение крестьян в Сибирь, на Территорию Южного Урала и нынешнего Северного Казахстана. Переселение было обеспечено как землеустроительными работами, так и значительной финансовой помощью крестьянам, выдачей подъемных и дешевых кредитов; во избежание резкого конфликтного размежевания крестьян в пределах одного уезда запрещалось сосредоточивать в одних руках свыше шести наделов по норме 1861 г., то есть не более 18 десятин [33]. Вопреки популярному сегодня в среде российской радикал-либеральной интеллигенции мнению о том, что до конца осуществленная реформа П.А. Столыпина была бы именно тем, что наконец-то навсегда избавило бы Россию от сдерживающего ее аграрное развитие коллективизма (в форме общины или позднейших колхозов). Приведем оценку крупного ученого-экономиста, к тому же современника тех событий, Николая Дмитриевича Кондратьева. «Главной ошибкой столыпинских преобразований он считал не новую аграрную политику саму по себе, но стремление властей навязать деревне такую политику, игнорируя местные особенности и, в первую очередь, стремление повсеместно разрушить общину. Хотя там, где община уже отжила, она», отмечал Кондратьев, «умерла независимо от Столыпина. Там же, где она была жива и нужна народу, ее не удалось разрушить даже смелому министру строгого режима» [16].

Действительно, гуманитарно-охранительная функция общины по отношению к входящему в нее крестьянину в начале XX в. была столь же существенна, как и ее фискально-регрессивная функция, сдерживающая хозяйственно-капиталистическое политическое начало в аграрном секторе. Естественно, что каждое из этих начал по своему превалировало в разных регионах и местностях. Вместе с тем, — и это было характерно для страны в целом, — решаю-

щая роль в разрешении этого противоречия объективно принадлежала дворянству и связанной с ним власти. В зависимости от того как могло бы быть изменено его, дворянства, положение, какова была в этом в вопросе позиция царя и позиция самого дворянина, пошло бы и дальнейшее развитие российской истории.

Конечно, в это время набирало силу революционное движение в лице различных направлений социал-демократии. Но оно пока не имело серьезной социальной базы и его лидеры четко сознавали, что дальнейшая историческая судьба революционных организаций отнюдь не в их собственных руках и что напротив, их будущность в немалой степени зависит и от того, как будет решен аграрный вопрос. В своих последующих работах Ленин неоднократно говорил о том, что если бы реформы Столыпина были доведены до конца, дело революционной социал-демократии (большевиков) было бы похоронено [30]. «Что, если, несмотря на борьбу масс, столыпинская политика продержится достаточно долго? Тогда добросовестные марксисты прямо и открыто выкинут вовсе всякую «аграрную программу» ... После «решения» аграрного вопроса в столыпинском духе никакой иной революции, способной серьезно изменить экономические условия жизни крестьянских масс, быть не может» [22].

«Значение Столыпина в русской истории заключается в его положительной программе укрепления русских государственных начал ставкой на сильного. Отжившая община должна уступить место праву частной земельной собственности — таково основное начало его земельной реформы» [10]. Вместе с тем, по свидетельству одного из современников, Столыпин был недостаточно гибким политиком, отдававшим приоритет силе, а не компромиссам. «Исключительно «сильные» люди, как Бисмарк, — писал один из депутатов 2-й Государственной Думы кадет В.А. Маклаков, — умели уступать, когда это было полезно, забывая о своем самолюбии. Столыпин же любил идти напролом... У него было пристрастие к тем «эффектам», которые обы-

вателей с толку сбивают (он называл их действие «шоком»). Он не умел целей своих достигать незаметно, под хлороформом, по выражению Витте, в чем была главная сила этого гениального практика. Столыпин наносил удар тем мерам, которые хотел провести...» [25].

Проведение столыпинской реформы описано в книге П.М. Коловангин «собственность на русскую землю»: « В конце XIX в. общинное земледелие было единственной формой земельной собственности... П.А. Столыпин задумал создать новый класс «справедливых хозяев» — фермеров европейского образца не за счет помещиков или государства, а за счет малосильных общинников» [17].

Ленин сделал свое резюмирующее политическое высказывание по поводу столыпинской реформы: «Нельзя говорить, что если мы проведем закон 9 ноября, то этим самым аграрный вопрос разрешится. <...> Говорят, у нас есть земельные банки, пусть они вам помогают. Да, верно, есть. Кому же они помогают? Только богатым, у кого уже есть земля, а бедному даже ссуды не выдадут» [23].

И позиция В.И. Ленина подтверждалась происходящими событиями в России. Судьба крестьянства, его положение в России всегда были проблемой, далеко выходящей за рамки экономические, — это была проблема в первую очередь нравственная. Начало XX в. Российская империя представляла абсолютную монархию, в которой вся полнота власти принадлежала императору Николаю II. На заседании Особого Совещания Витте высказался следующим образом: «И мне представляется, что если идея воспитания крестьян в условиях уравнительного землепользования и вообще в условиях, отдаляющих их от общего правопорядка, будет и далее проводиться с таким же упорством, то Россия может дожить до грозных исторических событий» [11]. По прежнему в России сохранялось общинное землевладение. Крестьяне не имели право отказаться от полученной земли. В общине существовала круговая порука, происходили переделы земли на основе уравнитель-

ного землепользования. Все это безусловно сказывалось на положении крестьянства, страдавшего от безземелья, налогов, выкупных платежей [31].

С начала XX в. борьба крестьянства за землю постоянно усиливалась. Крестьянские выступления все чаще перерастали в восстания. Повседневной реальностью в России были политическое бесправие, и жесточайшая эксплуатация пролетариата постоянно росла. 1901 г. прошел в массовых политических демонстрациях [24].

Осенью 1905 г. крестьянское движение охватывало свыше половины европейской части России, практически все регионы помещичьего землевладения. Современники говорили о начавшейся в России крестьянской войне против помещиков, за передачу всей земли тем, кто ее обрабатывает своим трудом. «Лозунгом восставших ... служила идея о принадлежности всей земли крестьянам», — писал Николаю II министр земледелия С. Ермолов, оценивал деревенские события весны 1905 г. Помещик, который понял к чему идет дело и попытался вырубить принадлежавший ему лес, крестьяне это запретили: «Не смей! Все наше! И земля наша, и лес наш!...» Появление карательных сил встречало всеобщее сопротивление: «Берите всех...», «Бейте нас, стреляйте, не уйдем...», «Все равно земля наша!» [32] Это положение оценивалось в наказах такими словами, как «разорение», «нужда», «голод и холод», «несчастное», «безнадежное», «подневольное», «угнетенное»... Эти требования в конечном итоге сводились к одному: «чтобы вся земля немедленно была объявлена собственностью всего народа» и бесплатно передана «в уравнильное пользование» тем, кто трудится на ней [9].

Революция 1905 г. еще усилила это убеждение Витте. Он пишет в своих воспоминаниях: «...одна и может быть главная причина нашей революции — это запоздание в развитии принципа индивидуальности, а следовательно, и сознания собственности и потребности гражданственности, а в том числе и гражданской свободы» [7]. Крестьянская революция в России двига-

лась именно к такому решению аграрного вопроса. Захваты помещичьих земель стали сопровождаться разгромами усадеб, чаще всего сожжением строений и уничтожением хозяйственного имущества.

Витте в это время писал: «...если правительство взяло на себя роль, выходящую из сферы присущей правительству в современных государствах, роль полицейского попечительства, то рано или поздно правительство должно было вкусить прелести такого режима... Раз ты регулируешь землевладение и землепользование так, что мы не можем развивать культуру, делать ее интенсивнее, то давай земли по мере увеличения населения. — Земли нет. — Как нет, смотри сколько ее у царской семьи, у правительства (казенной), у частных владельцев? — Да ведь это земля чужая. — Ну так что же, что чужая. Ведь Государь-то Самодержавный, неограниченный. Видно, не хочет дворян обижать, или они Его опутали. — Да ведь это нарушение права собственности. Собственность священна. — А при Александре II не была священна, захотел да и отобрал и нам дал. Значит (Николай II) не хочет. Вот те рассуждения, которых держится крестьянство» [7]. Первая мировая война (1914-1918 гг.), в которой Россия не могла не участвовать, обрекла широкие слои населения, особенно в деревне, на крайние бедствия, отчаяние и озлобление... 1917 г. становился неотвратимым. К общим тяготам войны, падавшим в крестьянской стране на плечи именно крестьянского населения, добавился продовольственный кризис и вместе с ним принудительные заготовки сельскохозяйственной продукции. Началась всеобщая разверстка. Со всей определенностью об этом заявила Тамбовская губернская земская управа, потребовавшая снижения поставок: «Не считая себе вправе сознательно вести население к бунту и голоду, губернская управа не находит возможным производить разверстку в указанных министром земледелия размерах» [24]. В заключение можно отметить, что в начале XX в. борьба крестьянства за землю постоянно усиливалась, положение крестьян в России было большой проблемой, которую

нужно было решать. Хотя были попытки нормализовать это положение в стране. Реформы Столыпина, не увенчались успехом либо потому, что была проведена неправильная организация переселения, либо потому, что стремление русских крестьян к частому самостоятельному хозяйствованию не было велико, либо было сопротивление крестьянства проведению новой аграрной политики, либо неурожайные годы... [18]. Можно рассматривать много причин, но результат налицо, это гражданские войны, революции, нехватка хлеба, голод, множество смертей. Конечно, на тот момент победа крестьян и рабочих была предрешена, ведь это было большинство, населения России. Крестьянство смело систему самодержавно-помещичьего насилия и реализовало свой идеал уравнительного

пользования землей, отдав власть в стране поддержавшим его большевикам.

Кратко рассматривая этапы исторического развития политической деятельности нашего государства, можно сделать выводы о том, что каждый новый этап характеризуется определенными политическими позициями в отношении земель, земельные отношения являются определяющим критерием перехода государства на новый виток развития цивилизационных политических процессов России. «Во все времена государство оказывало значительное влияние на социально-экономическое положение страны. Современная экономическая роль государства является итогом длительной политической эволюции, в ходе которой условия, формы и методы его воздействия на экономику постоянно менялись» [1].

Литература

References

1. Акимова Е.Н. «Эволюция концепций государственной политики экономического роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: [#ixzz35JxPsg2s](http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-ispolzovaniya-zemelnykh-resursov-rossiiskoi-federatsii-v-s)

2. Беликович А.В. Арктика: земля и люди. Анализ национальной земельной политики северных федераций // Труды НИЦ «Чукотка». Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1995. Вып. 3. 128 с.

3. Безгин В. «Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//www.gumer.info>bibliotek_Buks/History/Bezg/01.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Bezg/01.php)

4. Волков С.В. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства. Т. 1. М.: Колос, 2001.

5. Высочайше утвержденное общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2, т. XXXVI. Отд. 1. 1861. СПб., 1863, С. 141-169. № 36657.

6. Витте С.Ю. Как поднимать российское хозяйство? Из лекций наследнику престола. Российская Федерация. 1996. № 1. С. 55-56.

7. Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Скиф Алекс, 1994. Т. 1. С. 441, 453.

8. Герман И.Е. История русского межевания. 3-е изд. М., 1914.

1. Akimova E.N., *Evolyutsiya kontseptsiy gosudarstvennoy politiki ekonomicheskogo rosta* [Evolution of the concepts of public policy for economic growth]. Available at: [#ixzz35JxPsg2s](http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-ispolzovaniya-zemelnykh-resursov-rossiiskoi-federatsii-v-s).

2. Belikowich A.V. *Trudy NIC «Chukotka»*. (Works of SIC «Chukotka»). Magadan, 1995. Iss. 3. 128 p.

3. Bezgin I.N. *Krestiyanskaya povsednevnost (traditsii kontsa XIX – nachala XX veka)* (The peasant daily life (traditions of the late 19th-early 20th century)). Available at: [http://www.gumer.info > bibliotek_Buks/History/Bezg/01.php](http://www.gumer.info>bibliotek_Buks/History/Bezg/01.php)

4. Volkov S.V. *Zemleustroystvo. Teoreticheskie osnovy zemleustroystva*. (Land. Theoretical basis of land management). t. 1. M.: Kolos, 2001.

5. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2, t. XXXVI. Otd. 1. 1861*. (The complete collection of laws of the Russian Empire. Collected works. 2, vol. XXXVI. Office 1. 1861). St. Petersburg, 1863, P. 141-169. No. 36657.

6. Vitte S.Yu. *Kak podnimat rossiyskoe hozyaystvo? Iz lektsiy nasledniku prestola* (How to raise the Russian economy? Lectures of the successor to the throne). 1996. No. 1 P. 55-56.

7. Vitte S.Yu. *Vospominaniya* (Memories). Vol. 1. Moscow: Skif Aleks, 1994. P. 441, 453.

8. Hermann I. E. *Istoriya russkogo mezhevaniya* (History of the Russian surveying). 3-ed. Moscow, 1914.

9. Данилов В. «Крестьянская революция в России, 1902-1922 гг.» // Крестьяне и власть. Москва-Тамбов, 1996, С. 4-23.
10. Еропкина А.В. Из записок. ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 335. под общ. ред. П.А. Пожигайло. М., 2008. С. 174-176.
11. Изгоев А.С. Общинное право. СПб., 1906, С. 136.
12. Киселев В.Е. Государственная политика в сфере использования земельных ресурсов Российской Федерации в современных условиях: автореф. дисс ... канд. полит. наук. Москва. РАГС. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-ispolzovaniya-zemelnykh-resursov-rossiiskoi-federatsii-v-s#ixzz35JxPsg2s>).
13. Кавелин К.Д. Собр. соч., т. 4, С. 918-919. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prilib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=2118>.
14. Кузьминов П.А. Российская историография реформ 50-70 гг. XIX в. на Северном Кавказе: автореф. дисс. ... д-ра истор. наук. 07.00.09. Майкоп. Кабардино-Балкарского ГУ им. Х.М. Бербекова. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net>.
15. Ковальчук М.А., Тесля А.А. Земельная собственность в России: правовые и исторические аспекты XVIII – первая половина XIX вв.: науч. изд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/Библиотека_ХРОНОСа/lib_t/kaver_tes08.html.
16. Кондратьев Н.Д. Особое мнение. Избранные произведения: В 2 кн. Серия «Памятники экономической мысли». М.: Наука, 1993.
17. Коловангин П.М. Собственность на русскую землю. СПб., 2003.
18. Курасова В.В., Некрича А.М., Болтина Е.А., Грунта А.Я., Павленко Н.Г., Платонова С.П., Самсонова А.М., Тихвинский С.Л. Всемирная История в 10 т. Положение крестьянства во второй половине XVIII в. Академия наук СССР. Институт истории. Институт народов Азии. Институт Африки. Институт славяноведения». Издательство Социально-Экономической литер. «Мысль». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.history-at-russia.ru/...polozhenie-krestyanstva.html>.
9. Danilov V. *Krestiyane i vlast'* (Peasants and power). Moscow-Tambov, 1996, P. 4-23.
10. Eroпкиn A.V. *Iz zapisok. GARF. F. R-5881. Op. 2. D. 335. pod obshh. red. P.A. Pozhigaylo.* (From the notes. SARF. F. R-5881. Op. 2. D. 335. Under Society. Ed. PA Pozhigaylo). Moscow, 2008. P. 174-176.
11. Izgoev A.S. *Obshhinnoe pravo.* (Communal law). SPb., 1906, P. 136.
12. Kiselev V. *Gosudarstvennaya politika v sfere ispolzovaniya zemelnykh resursov Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh: avtoref. diss ... kand. polit. nauk. Moskva. RAGS. 2009.* (State policy in the sphere of land resources of the Russian Federation in modern terms: Abstract. diss ... cand. politic. sciences. Moscow. RAGS. 2009). Available at: <http://www.disscat.com/content/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-ispolzovaniya-zemelnykh-resursov-rossiiskoi-federatsii-v-s#ixzz35JxPsg2s>).
13. Kavelin K.D. *Sobr. soch.* (Collected Works), vol. 4, p. 918-919. Available at: <http://www.prilib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=2118>.
14. Kuzminov P.A. *Rossiyskaya istoriografiya reform 50-70 gg. XIX v. na Severnom Kavkaze: avtoref. diss. ... d-ra istor. nauk. 07.00.09. Maikop. Kabardino-Balkarskogo GU im. H.M. Berbekova. 2010.* (Russian historiography of the reforms of the 50-70 years. of the XIX century. North Caucasus: Abstract. diss. ... dr. hist. sciences. 07.00.09. Maikop. Kabardino-Balkaria State Univ. named after H.M. Berbekov. 2010). Available at: <http://www.dslib.net>.
15. Kovalchuk M.A., Teslya A.A. *Zemelnaya sobstvennost v Rossii: pravovye i istoricheskie aspekty XVIII – pervaya polovina XIX vv.: nauch. izd* (Land ownership in Russia: legal and historical aspects of the XVIII - first half XIX centuries.: Scientific. ed). Available at: http://www.hrono.ru/Library/lib_t/kaver_tes08.html God Chronos.
16. Kondratiev N.D. *Osoboe mnenie. Izbrannye proizvedeniya: V 2 kn. Seriya «Pamyatniki ekonomicheskoy mysli»* (Special opinion. Selected Works: In 2 books. Series «Monuments of economic thought»). Moscow: Nauka, 1993.
17. Kolovangin P.M. *Sobstvennost na russkuyu zemlyu* (Property on the Russian land). St. Petersburg, Russia, 2003.
18. Kurasova V.V., Nekricha A.M., Boltina E.A., Grunta A.Ya., Pavlenko N.G., Platonova S.P., Samsonova A.M., Tikhvinsky S.L. *Vsemirnaya Istoriya v 10 t. Polozhenie krestiyanstva vo vtoroy polovine XVIII v. Akademiya nauk SSSR. Institut istorii. Institut narodov Azii. Institut Afriki. Institut Slavyanovedeniya.* Izdatelstvo Sotsialno-ekonomicheskoy liter. «Mysl». (History of the world in 10 volumes. Situation of the peasantry in the second half of the XVIII. Academy of Sciences of the USSR. Institute of History. Institute of Asia. Institute for African Studies. Institute of Slavic Studies. «Publishing house of socio-economic liter. «Thought»). Available at: <http://www.history-at-russia.ru/...polozhenie-krestyanstva.html>.

19. Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. М.-Л., 1945. С. 57.
20. Либерализм в России. М., 1996, С. 78.
21. Линовский Я. Об окончательном отмене хлебных законов в Англии // Либерализм в России. М., 1996, С. 161.
22. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 17. С. 32.
23. Ленин В.И. Государственная Дума. Созыв третий. Сессия 2. Ч. 1. Стб. 1246.
24. Лейберов И.П. Рудаченко С.Д. Революция и хлеб. М., 1990.
25. Маклаков В.А. Перед Второй Думой. Новый журнал. Нью-Йорк, 1946, № 12, С. 204.
26. Никольский С.А. Аграрный курс. Институт Философии Российской Академии Наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.Copyright © 2007-2014](http://www.Copyright©2007-2014).
27. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.). М., 1995. 321 с.
28. Орлов П.М. Землеустройство. Территория и практика. М.: Новый агроном, 1924. С. 88.
29. Павленко Н.И. Екатерина II Великая: Книги: «Под скипетром Екатерины». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ekaterina2.com/lib/pavlenko/pavlenko_02.php.
30. Павловский И.А. Земельное право: конспект лекций, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geum.ru/finansy/zemelnoe-pravo...zemelnyiy-stroy>.
31. Панфилов И.Л. Общинно-хуторское землевладение. Казань, 1906. С. 7.
32. Поморцев И. РУССКИЙ БУНТ. Ч. 5. М.: Nikolay, 16.01.2009.
33. Худокормов А.Г. Рынок и реформы в России: исторические и теоретические предпосылки. Москва : Мосгорархив, 1995. 224 с.
34. Чичерин Б. Мистицизм в науке. С. 167-168. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mirknig.com/Книги/Гуманитарные науки...-misticizm-v-nauke.html>.
35. Чернышов М. В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. Крестьяне об общине накануне 9 ноября 1906 г. К вопросу об общине. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
19. Likhachev D.S. *Natsionalnoe samosoznanie Drevney Rusi* (National self-consciousness of ancient Russia). M.-SPb., 1945. P. 57.
20. *Liberalizm v Rossii*. (Liberalism in Russia). Moscow, 1996, P. 78.
21. Linovsky Ya. *Liberalizm v Rossii*. (Liberalism in Russia). Moscow, 1846, P. 63-64.
22. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.* (Full collection of works), vol. 17, p. 32.
23. Lenin V.I. *Gosudarstvennaya Duma. Sozyv tretiy. Sessiya 2. Ch. 1. stb. 1246*. (State Duma. Convening of the third. Session 2. Part 1. STB. 1246).
24. Leyberov I.P. Rudachenko S.D. *Revolyutsiya i hleb* (Revolution and bread). Moscow, 1990.
25. Maklakov V.A. *Pered Vtoroy Dumoy. Novy zhurnal*. (Before the Second Duma. New journal). New York City, 1946, no. 12, p. 204.
26. Nicholas S.A. *Agrarny kurs. Institut Filosofii Rossiyskoy Akademii Nauk* (Agricultural course. Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences). Available at: [http://www.Copyright © 2007-2014](http://www.Copyright©2007-2014).
27. Nikonov A.A. *Spiral mnogovekovoy dramy: agrarnaya nauka i politika Rossii (XVIII-XX vv.)*. (Spiral age-old drama: agricultural science and politics of Russia (18th-20th centuries)). Moscow, 1995. 321 p.
28. Orlov P.M. *Zemleustroystvo. Territoriya i praktika* (Land utilization. Territory and practice). Moscow: New agriculturist, 1924. -S. 88.
29. Pavlenko N.I. *Ekaterina II Velikaya: Knigi: «Pod skipetrom Ekateriny»*. (Catherine the Great: Book: «Under the sceptre of Catherine»). Available at: http://www.ekaterina2.com/pavlenko/lib/pavlenko_02.php.
30. Pavlovsky I.A. *Zemelnoe pravo: konspekt lektsiy* (Land law: lectures' notes). Available at: <http://www.geum.ru/finansy/zemelnoe-pravo...zemelnyiy-stroy>.
31. Panfilov I.L. *Obshhinno-hutorskoe zemlevladenie* (Community farmhouse land utilization). Kazan, 1906. P. 7.
32. Pomortsev I. *RUSSKIY BUNT. Ch. 5*. (RUSSIAN REVOLT. Ch 5). Moscow: Nikolay. 16.01.2009.
33. Khudokormov A.G. *Rynok i reformy v Rossii: istoricheskie i teoreticheskie predposylki*. (Market and reforms in Russia: historical and theoretical background). Moscow: Moscow city unit of archives, 1995. 224 p.
34. Chicherin B. *Mistitsizm v nauke* (Mysticism in science) P. 167-168. Available at: <http://www.mirknig.com/books/science/to...-misticizm-v-nauke.html>.
35. Chernyshov M.V. *Agrarno-krestiyanskaya politika Rossii za 150 let. Krestiyane ob obshhine nakanune 9 noyabrya 1906 goda. K voprosu ob obshhine* (Agrarian-peasant politics for 150 years. The peasants on the eve of November 9, 1906 year. To the question about community). Moscow: Fund of economic book «Nachala», 1997.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Кочнева И.В., ст. преподаватель, каф. «Гражданское право и гражданский процесс», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
irina.kochneva2012@yandex.ru

I. Kochneva, senior teacher, Civil Law and Civil Procedure department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: государственная политика в области земельных отношений, роль политической коммуникации в формировании публичной земельной политики

Scientific interests: state politics in the sphere of agrarian relations, role of political communication in public agrarian politics formation

Экономические науки

УДК 378.147

*Калашникова Ирина
Владимировна
Irina Kalashnikova*

*Каширина Илана
Борисовна
Ilana Kashirina*

*Бальцежак Марина
Станиславовна
Marina Baltsezhak*

**СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА РОССИЙСКОГО
БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ****ON MODERN PARADIGM OF RUSSIAN
BUSINESS EDUCATION**

Проанализированы существующие подходы к бизнес-образованию, его отличительные особенности, модели, тенденции и перспективы. Представлена собственная позиция относительно статуса бизнес-образования. Перечислены основные программы и провайдеры бизнес-образования. Подробно рассмотрены отличия услуг бизнес-образования от академических услуг высшего образования с позиции цели, функций, целевого сегмента, «поставщиков», преобладающих методов обучения, специфики образовательных программ, требований к профессорско-преподавательскому составу, ожиданий потребителей образовательных услуг и информационной доступности. Особое внимание уделено концептуальной связи бизнес-образования с идеологией непрерывности профессионального образования. Отмечена значимость пространства непрерывного профессионального образования, в формате которого находятся различные формализованные и неформализованные образовательные практики, каждая из которых по-своему может быть интегрирована в общую траекторию развития системы непрерывного профессионального образования. Продемонстрированы принципы реализации концепции непрерывности в сфере профессионального

The article gives analyses of the current approaches to business education, its features, patterns, trends and prospects. There is a wide comment on the condition of business education and a list of the main programs and providers of business-education. The authors of the article underline the difference between business education and higher education taking into account purpose, functions, target segment, «suppliers», prevailing methods of education, specific characters of educational programs, requirements to academic staff, consumer expectations from teaching and information availability. Special attention is given to the conceptual connection between business education and ideology of professional education continuity. The authors highlight the importance of professional education continuity, the form of which is typical for different formalized and non-formalized educational work, which can be integrated in general tendency of professional education continuity in its own way. The article shows the principles of realization of professional education continuity and dependence of Russian business education on the whole set of determinants, which content, role and significance are determined by regional social, economic, demographic characteristics, as well as condition and potential of the educational space itself. In terms of business education

образования. Показана зависимость российского бизнес-образования от совокупности детерминант, содержание, роль и значение которых определяются региональными социально-экономическими, демографическими особенностями, а также состоянием и потенциалом собственно образовательного пространства. С точки зрения перспектив развития бизнес-образования, выделены наиболее значимые факторы для дальневосточных и для «трудноизбыточных» продвинутых российских регионов

Сделан вывод, что стратегические перспективы и траектория развития высшего образования связаны с концепцией непрерывности и бизнес-образованием

Ключевые слова: профессиональное образование, бизнес-образование, принципы непрерывности образования, дополнительное образование, бизнес-школа, детерминирующие факторы

prospects' development, the most important factors for the Far Eastern and «labour-abundant» advanced regions of Russia were pointed out in the article.

In conclusion some words are said on the point that strategic prospects and tendency of higher education are closely connected with the concept of business education continuity

Key words: professional development, business education, principles of education continuity, additional educational training, business school, deterministic factors

Теоретические и прикладные исследования в последние годы свидетельствуют о том, что в перспективе инновационный рост экономики во многом будет определяться менеджментом предприятий и организаций. В условиях стремительного развития инноваций, информационно-коммуникационных технологий, экономической глобализации, интернационализации возрастает потребность менеджеров всех уровней, а также других категорий персонала в услугах дополнительного профессионального образования.

Осознание значения и роли бизнес-образования актуально не только для потенциальных потребителей образовательных услуг, представителей предпринимательских структур, но и учреждений высшего образования. Формирование последними соответствующей стратегии развития сталкивается с проблемой отсутствия правовой интерпретации понятия «бизнес-образование». Этим обстоятельством во многом определяется наличие нескольких подходов к пониманию его сущности среди экономистов. Большинство из них разделяют позицию С.Р. Филоновича, согласно которой бизнес-образование представляет собой «профессиональное образование и обучение

людей, участвующих в выполнении функций управления на предприятиях и хозяйственных организациях, которые действуют в условиях рынка и ставят своей главной целью получение прибыли» [1]. Исходя из данной лапидарно сформулированной парадигмы очевидна целевая аудитория для организаций, оказывающих услуги бизнес-образования.

Существует несколько научных дискуссий, связанных с бизнес-образованием. Одна из них касается статуса услуг бизнес-образования, где можно выделить две точки зрения. Согласно наиболее распространенной (С.Л. Зарецкая, С.А. Кочерга, Я.И. Кузьминов, Н.В. Тихомирова, В.А. Мау, А.Г. Сеферян, С.Р. Филонович и др.), бизнес-образование является разновидностью услуг высшего образования [2, 3, 4]. Другие, например, В.А. Ковалев, А.И. Вовк, определяют бизнес-образование как подсистему профессионального образования любого уровня, включая начальное и среднее.

Наша позиция заключается в том, что бизнес-образование следует рассматривать как один из этапов высшего образования, где учебный процесс организован в соответствии с принципом непрерывности

профессионального образования. Первое упоминание о нем было на конференции ЮНЕСКО в 1965 г., согласно которому оно «означает всякого рода сознательные действия, которые взаимно дополняют друг друга и протекают как в рамках системы образования, так и за ее пределами в разные периоды жизни; эта деятельность ориентирована на приобретение знаний, развитие всех сторон и способностей личности, включая умение учиться и подготовку к исполнению разнообразных социальных и профессиональных обязанностей, а также к участию в социальном развитии как в масштабе страны, так и в масштабе мира» [5]. Дальнейшее теоретическое осмысление и развитие парадигма непрерывного образования получила в документах Европейского саммита в Лиссабоне в 2000 г. Сегодня данная концепция предполагает реализацию следующих основных принципов (рис. 1): *гуманизм* (человек является целью общественного прогресса); *демократизм* (открытость, равный доступ всех граждан России к образованию разных уровней вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи; возможность учиться в любом возрасте, что обеспечивается многообразием форм и видов обучения, вплоть до самообразования); *экономическая доступность*, территориальная и ценовая (государственные гарантии бесплатного профессионального образования в пределах государственных образовательных стандартов в рамках, установленных законодательством Российской Федерации; получение образования в соответствии с установленными государственными образовательными стандартами, гарантирующими надлежащее качество образования; изменение модели финансового обеспечения высших учебных учреждений; совершенствование мер финансовой поддержки обучающихся); *гибкость* и *адаптивность* (многообразие средств, способов, организационных форм предоставления услуг образования; гибкость образовательных программ к требованиям экономики, изменяющимся потребностям производства, общества, человека; обеспечение возможности приоб-

ретения и совершенствования имеющихся профессиональных компетенций, умений, навыков, знаний по отдельным темам, курсам, модулям, кейсам в различных формах на основе современных информационных технологий); *опережающее развитие* (применение в обучении инновационных образовательных технологий; ориентированность на вызовы и обеспечение реального продвижения социально-экономического развития в будущем); *вариативность* (дифференциация образовательных учреждений и содержания образовательных программ); *преемственность* (речь идет о различных уровнях образования, что требует совместных действий различных образовательных учреждений по согласованию программ обучения на основе прямых договорных отношений, а также формирования образовательных ассоциированных структур); *интегративность* (интеграция формализованного и неформализованного процессов обучения в единое образовательное пространство, горизонтальная и вертикальная интеграция); *принцип интернационализации* (встраивание российского бизнес-образования в мировое образовательное пространство, разработка образовательных программ совместно с зарубежными партнерами, участие в международных ассоциациях и альянсах, повышение роли международных стандартов), *принцип непрерывности* (является системообразующим, а потому в соответствии с ним должно выстраиваться управление профессиональным образованием, представляющим собой многоаспектную и многофакторную социальную конструкцию).

Главная идея непрерывного профессионального образования заключается в перманентном, всестороннем развитии трудового и личностного потенциала индивида на основе его потребности в повышении самооценки, признании со стороны коллег (социума), социального статуса, степени самореализации, а также потребностей, реализуемых в трудовой сфере: карьерный рост, увеличение оплаты труда, других источников доходов. Особо следует отметить, что основной мотив к непрерывному

образованию связан не с поддержанием и ростом материальной обеспеченности, а, что более существенно, с духовным, культурным, психоэмоциональным развитием личности, с переосмыслением объективной необходимости участия в социально-экономических процессах, своего места в них. При этом следует иметь в виду существенное обстоятельство – «непрерывное профессиональное образование отнюдь не замещает и не подменяет образование как таковое, а как бы включено в него и выступает в качестве одного из аспектов общего процесса социализации личности» [6]. Отметим, что непрерывное профессиональное образование осуществляется каждым чело-

веком в процессе деловых коммуникаций, получения информации, знаний из окружающей среды. Этот неформализованный источник знаний оказывает значительное воздействие на развитие трудового потенциала личности. В этой связи правомерно говорить о некоем пространстве непрерывного профессионального образования, в формате которого находятся различные формализованные и неформализованные образовательные практики, каждая из которых по-своему может быть интегрирована в общую траекторию развития системы непрерывного профессионального образования.

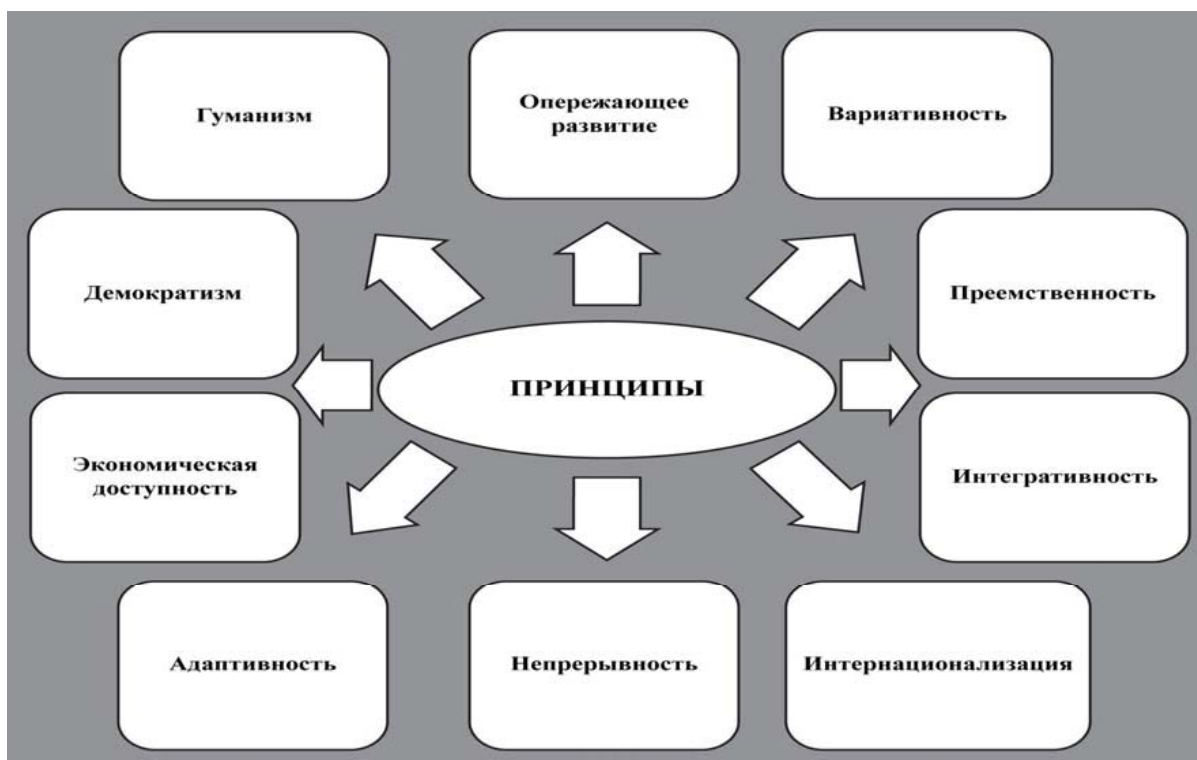

Рис. 1. Принципы реализации концепции непрерывности в сфере профессионального образования

За рубежом при реализации концепции непрерывного профессионального образования сформировалось несколько моделей «построения» такого образования, от дополнительной профессиональной подготовки (дополнительного образования) до «полного подчинения принципу непрерывности

всей системы образования в целом, всех его уровней» [6]. Так, например, в США непрерывное профессиональное образование непосредственно связано с понятием «обучающееся общество», которое должно предоставлять равенство образовательных возможностей и свободу выбора каждому.

В СССР непрерывное профессиональное образование было ориентировано на подготовку кадров для всех отраслей народного хозяйства. Система образования достаточно длительное время справлялась с поставленной задачей, выпуская специалистов широкого профиля, что нивелировало просчеты в определении потребностей, кадровом планировании и повышало эффективность трудовой адаптации молодых специалистов. С переходом к альтернативной модели социально-экономического развития изменился механизм включения человека в профессиональное образовательное пространство, в сферу социально-трудовых отношений. Учебные учреждения, что совершенно естественно и органично, изменили траекторию своего движения вперед, учитывая рыночные принципы ведения экономической деятельности. Однако сегодня «на российском рынке труда потребителями выступают... прагматически ориентированные работодатели, которые заинтересованы в работниках... практико-ориентированного профиля с умениями действовать конкретно сразу после обучения... на основе «сужения» поля обучения будущего работника, ограничения его рамками предметного подхода» [6]. Такой подход можно признать приемлемым при подготовке кадров рабочих, но не специалистов. Однако следует констатировать, что в России идея практико-ориентированного профессионального образования постепенно охватывает практически все уровни образования, и если она будет реализована, то перспективы инновационного типа экономического роста накроются, как у нас говорят, «медным тазом». Решение проблемы усложняется наличием круга проблем, обусловленных встраиванием российского образования в болонский процесс, поиском оптимальных форм и методов функционирования учебных учреждений.

Основными формами российской системы непрерывного профессионального образования являются программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки, которые, согласно Федерального закона РФ «Об образовании

в Российской Федерации» (2012 г.), реализуются в рамках дополнительного профессионального образования. В данном контексте представляется логичной и последовательной позиция В.А. Леонгардта, трактующего бизнес-образование как «особый вид услуги в системе дополнительного профессионального образования, осуществляемой юридическим или физическим лицом, заключающейся, с одной стороны, в услуге консалтинга, состоящей в процессе передачи потребителю – реальному или потенциальному предпринимателю бизнеса – определенной информации, а с другой стороны, – в образовательной услуге, состоящей в процессе передачи потребителю знаний, умений и навыков, направленной на повышение квалификации и профессиональную переподготовку лиц в соответствии с дополнительными профессиональными образовательными программами, квалификационными требованиями к профессиям и должностям и способствующей развитию деловых и творческих способностей, а также повышению культурного уровня индивида» [7].

В продолжение этой дискуссии Л.В. Дуканич, С.В. Коробейникова определяют бизнес-образование как вид образовательных услуг, реализуемых в формате именно послевузовского образования [8]. В такой интерпретации бизнес-образование является естественным продолжением высшего образования. Однако до вступления в силу нового закона «Об образовании в Российской Федерации» «послевузовское» образование приравнивалось к подготовке кадров высшей квалификации и имело прямое отношение к ученым степеням. Именно это обстоятельство делало некорректным применение понятия «послевузовское образование» применительно к услугам бизнес-образования.

Иного подхода к трактовке бизнес-образования придерживается С.К. Мордовин, ограничив «отрасль бизнес-образования спектром образовательно-тренинговых учреждений (независимо от их ведомственной принадлежности и форме собственности) решающих *реальные* проблемы и удовлетворяющих *реальные* потребности *реально-*

го сектора отечественной экономики» [9]. В его концепции внимание фокусируется на таких функциях бизнес-образования, как *приращение* реальной квалификации обучающегося и *содействие* в решении реальных проблем, в т.ч. за счет обмена опытом и консультационной помощи. Сторонником расширительной концепции является А.М. Юрасов и относит к бизнес-образованию не только тренинги, но и второе высшее образование, программы MBA, Президентскую программу подготовки управленческих кадров» [10].

Бизнес-образование содействует расширению социальных связей, в т.ч. за счет создания деловых сообществ и ассоциаций, позволяя последним оказывать воздействие на бизнес-среду [11]. И это очевидный факт. В этом смысле бизнес-образование представляет собой достаточно значимый социальный институт, играющий исключительно важную роль, не ограничиваемую подготовкой кадров и преумножением трудового потенциала.

В России исторически сложилось так, что определяющая роль в сфере бизнес-образования закрепилась за программами Master of Business Administration (MBA), а также реализуемой в соответствии с Указом Президента РФ № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» (1997 г.) и постановлением Правительства РФ № 177 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» (2007 г.) Президентской программой подготовки управленческих кадров. И это естественно, поскольку, ведущие специалисты в сфере образовательных услуг бизнес-образование трактуют как образование в области менеджмента, которое можно приобрести через обучение: по соответствующему направлению бакалавриата, магистратуры, специалитета (в том числе в качестве второго высшего); в формате профессиональной переподготовки; по программам мастерского уровня, разработанным по инициативе Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО) [1, 2, 12, 13].

В настоящее время в роли провайдеров бизнес-образования выступают такие образовательные учреждения, как «бизнес-школы при классических университетах, самостоятельные бизнес-школы, корпоративные университеты, бизнес-школы, создаваемые корпорациями, учебные подразделения, создаваемые консалтинговыми фирмами, тренинговые компании». Среди учреждений российского бизнес-образования особое место занимают бизнес-школы, которые могут быть: глобально ориентированными или ориентированными на национальный рынок; академического (как правило, организуются при университетах) или предпринимательского типа, функционирующих как бизнес-структура на рынке образовательных услуг [2, 12].

Услуги бизнес-образования и услуги классического высшего образования имеют не только много общего, но и некоторые отличительные черты (см. таблицу).

Есть и другие специфические особенности услуг бизнес-образования, связанные с ожиданиями со стороны потребителей. Так, высшее экономическое образование, имеющее прямое отношение к подготовке кадров для бизнеса, остается академическим, поэтому потребность в практических навыках и умениях остается актуальной для выпускников учреждений высшего образования. Однако при этом неоправданные ожидания обучающихся не влияют на рыночный спрос. Ситуация в сегменте бизнес-образования иная. В условиях формирования системы непрерывного образования учреждения высшего образования активно разрабатывают программы дополнительного профессионального образования, в основном руководствуясь критерием финансовых выгод, а не интересами потенциальных потребителей. В результате, «страдают» ожидания слушателей относительно ценности получаемых знаний, навыков, умений, профессиональных компетенций, что негативно сказывается в последующем при формировании контингента обучающихся.

К специфике российского бизнес-образования следует отнести и его информаци-

онную непрозрачность, отсутствие статистических данных о динамике и структуре спроса на услуги бизнес-образования в разрезе регионов. Исключением является ин-

формационная база РАБО, используемая членами ассоциации для разработки стратегии развития бизнес-образования и комплекса мер по обеспечению его качества.

Отличия услуг бизнес-образования от академических услуг высшего образования

Признак	Характеристика признака бизнес-образовательной услуги
Цель	Переподготовка, повышение квалификации подготовка менеджеров не сводится к приобретению совокупности знаний, навыков, совершенствованию профессиональных компетенций руководителя. Ориентированность на подготовку специалистов, владеющих современными технологиями управления, хорошо разбирающихся во всех аспектах ведения бизнеса, способных эффективно управлять компанией в условиях конкуренции [14], а также подготовка функциональных менеджеров по специализированным программам [2]
Функции	Компенсаторная – восполнение отсутствующих или упущенных образовательных возможностей; адаптирующая – формирование потенциала для приспособления к новым профессиональным требованиям; формирующая – приобретение дополнительных профессиональных знаний, умений и навыков в связи с расширением или трансформацией обязанностей, предусмотренных занимаемой должностью; содействующая – возможность получения консультаций при возникновении проблемных ситуаций [15]
Целевой сегмент	Менеджеры всех уровней управления; владельцы (собственники) бизнеса; часть экономически активного населения, имеющие «классическое» высшее образование как экономического, так и неэкономического профиля; иностранные студенты (обучающиеся, слушатели)
«Поставщики» бизнес-услуг	Бизнес-школы, организованные при академических университетах; бизнес-школы как самостоятельные субъекты, осуществляющие свою деятельность на рынке образовательных услуг; корпоративные университеты; тренинговые центры; структурные подразделения крупных консалтинговых компаний; предпринимательские структуры в «передовых» (новых) секторах экономики, испытывающие «кадровый» дефицит. Увеличение и разнообразие «производителей» бизнес-услуг способствуют формированию устойчивой тенденции монополизации рынка образовательных услуг
Источники финансирования	В основном личные сбережения и финансовые ресурсы предпринимательских структур
Преобладающие методы обучения	Кейс-стади (case study method), метод бизнес-симуляций (business simulations), обучения через проекты (project-based method), обмен опытом между слушателями
Специфика образовательных программ	Относительно краткосрочный период обучения, предпочтительно «без отрыва от производства» (формат part-time), ориентированность в основном на получение практических знаний, постепенный переход к проблемно-ориентированному обучению, «индивидуализация» образовательных программ под конкретного потребителя (между тем, реализация образовательных программ все-таки предполагает обучение, основанное на воспроизводстве существующих логических конструкций). Требование от слушателей творческой инициативы и использования персонального профессионального опыта при выполнении заданий
Требования к профессорско-преподавательскому составу	Приветствуется наличие опыта практической работы, привлекаются специалисты-практики, преподаватели и специалисты из-за рубежа, консультанты, тренеры, коучеры

В настоящее время в эпоху постиндустриализма и экономической глобализации, дальнейшее развитие российского бизнес-образования зависит от совокупности детерминант, содержание, роль и значение

которых определяются региональными социально-экономическими, демографическими особенностями, а также состоянием и потенциалом собственно образовательного пространства (рис. 2).

Рис. 2. Социально-экономические факторы развития российского бизнес-образования

Так, например, для российских дальневосточных регионов, наиболее значимым с точки зрения перспектив развития бизнес-образования является демографический фактор. Депопуляция и миграционная убыль населения в дальневосточных субъектах Федерации имеет устойчивую тенденцию, а потому можно прогнозировать снижение емкости рынка услуг высшего образования. В этом же направлении влияние оказывает институт ЕГЭ. Демографические проблемы «инициируют» кадровый кризис практически во всех отраслях экономики регионов, особенно подрывая пенсионную систему и сферу социальной инфраструктуры. Для «трудозыбыточных» продвинутых российских регионов «главная» детерми-

нанта, определяющая перспективы бизнес-образования, — изменения в структуре потребностей, технологиях, постепенный отказ от модели «массового производства», усиление конкуренции на товарных рынках. Но и в том, и в другом случаях «приоритетом деятельности государства становятся инвестиции в человеческий капитал» [12]. При этом сохранение традиционной модели высшего образования, когда человек получал образование в 17...25 лет, периодически повышая свою квалификацию (в основном по инициативе администрации), является неприемлемым. Стратегические перспективы и траектория развития высшего образования связаны с концепцией непрерывности и бизнес-образованием.

Литература

References

1. Бизнес-образование: специфика, программы, технологии, организация / Под общ.ред. С.Р. Филоновича. М.: ГУВШЭ, 2004.. 690 с.
2. Кузьминов Я.И., Филонович С.Р. Бизнес-образование в России: состояние и перспективы // Вопросы экономики. 2004. № 1. С. 19-36.
3. Тихомирова Н.В., Кочерга С.А. Роль и место бизнес-образования в контексте развития информационного общества // Информационное общество. 2012. № 2. С. 26-36.
4. Зарецкая, С.Л., Семeko Г.В. Современные модели бизнес-образования // Экономика образования. 2003. № 1. С. 45-53.
5. Горodнова А.А. Непрерывное образование и тенденции развития бизнес-образования // Сборники конференции НИЦ «Социосфера». 2011. № 25. С. 52-61.
6. Зуев В.М. Непрерывное образование: современная концепция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vmzuev.ru/archives/8>
7. Леонгардт В.А. Услуги бизнес-образования как особый сегмент рынка дополнительного профессионального образования // Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 12.
8. Дуканич Л.В., Коробейникова С.В., Процессно-ориентированный подход в управлении бизнес-образованием: опыт применения // Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 119
9. Мордовин С.К. Многообразие моделей управления бизнес-образованием. Обоснование выбора // Бизнес-образование. 2013. № 2 (34). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rabe.ru>
10. Юрасов А.М. Цели современного бизнес-образования: практические вопросы // Известия ПГПУ. Общественные науки. № 7 (11) 2008. С. 164-166.
11. Шабанова М.А. Бизнес-образование в России. Особенности нового поколения деловых людей // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 49-62.
12. Мау В.А., Сеферян А.Г. Бизнес-образование на рубеже веков: вызовы времени и тенденции развития // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 75-89.
13. Мясоедов С.П. Новые тенденции на мировом и российском рынке бизнес-образования // XVI Междунар. науч.-практ. конф. РАБО «Бизнес-образование и бизнес-школы 2020: новые тенденции, модели, возможности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rabe.ru>
14. Розанова Н.М. Нужен ли академизм в бизнес-образовании? // Журнал экономической теории. 2006. № 3. С. 127.
15. Цель программы MBA [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magistr-mba.com>
1. *Biznes-obrazovanie: spetsifika, programmy, tehnologii, organizatsiya. Pod obshh. red. S.R. Filonovicha.* (Business education: specificity, programs, technology, business / Under the editorship of SR Filonovich). Moscow: GUVShE, 2004. 690 p.
2. Kuziminov Ya.I., Filonovich S.R. *Voprosy ekonomiki.* (Problems of economics). 2004. no 1. P. 19-36.
3. Tikhomirova N.V., Kocherga S.A. *Informatsionnoe obshchestvo.* (Informational society). 2012. no 2. P. 26-36.
4. Zaretskaya, S.L., Semeko G.V. *Ekonomika obrazovaniya.* (Economics of education). 2003. no 1. P. 45-53.
5. Gorodnova A.A. *Sborniki konferentsii NIC «Sotsiosfera».* (Collected articles of the Conference SRC «Sociosphere»). 2011. no 25. P. 52-61.
6. Zuev V.M. *Nepreryvnoe obrazovanie: sovremennaya kontseptsiya* (Continuing education: modern concept). Available at: <http://vmzuev.ru/archives/8>
7. Leongardt V.A. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii.* (Pedagogical education in Russia). 2011. no 5. P. 12.
8. Dukanich L.V., Korobeynikova S.V. *Vysshee obrazovanie v Rossii.* (Higher education in Russia). 2013. no 5. P. 119
9. Mordovin S.K. *Biznes-obrazovanie.* (Business education). 2013. no 2 (34). Available at: <http://www.rabe.ru>
10. Yurasov A.M. *Izvestiya PGPU. Obshhestvennyye nauki.* (News of PGPU. Social sciences). no 7 (11) 2008. P. 164-166.
11. Shabanova M.A. *Sotsiologicheskie issledovaniya.* (Sociological investigations). 2009. no 4. P. 49-62.
12. Mau V.A., Seferyan A.G. *Voprosy ekonomiki.* (Problems of economics). 2007. no 9. P. 75-89.
13. Myasoedov S.P. *XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. RABO «Biznes-obrazovanie i biznes-shkoly 2020: novye tendentsii, modeli, vozmozhnosti».* (XVI Intern. scientific-practical. conf. «Business education and business schools in 2020, new trends, models, opportunities»). Available at: <http://www.rabe.ru>
14. Rozanova N.M. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii.* (Journal of economic theory). 2006. no 03. P. 127.
15. *Tsel programmy MBA* (The objective of the MBA program) Available at: <http://www.magistr-mba.com>

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Калашикова И.В., д-р экон. наук, профессор, зав. каф. «Производственный менеджмент», Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, РФ
mec@ftstu.khv.ru

I. Kalashnikova, doctor of economics sciences, professor, head of Industrial Management department, Pacific National University, Khabarovsk, Russia

Научные интересы: экономика и социология управления

Scientific interests: economics and sociology of management

Каширина И.Б., канд. экон. наук, доцент, проректор по экономике и перспективному развитию, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, РФ
prorector@amursu.ru

I. Kashirina, candidate of economic sciences, associate professor, vice-rector on Economy and Long-Term Development, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

Научные интересы: экономика и управление в сфере образовательных услуг

Scientific interests: economics and management of educational services

Бальцежак М.С., ст. преподаватель, каф. «Коммерция и товароведение», Амурский государственный университет, г. Благовещенск, РФ

M. Baltsezhak, senior teacher, Commerce and Commodity department, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

Научные интересы: экономика сферы образовательных услуг

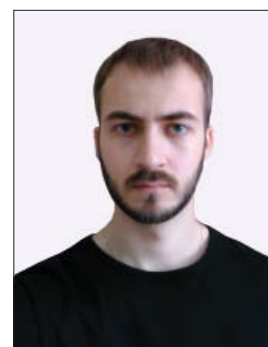
Scientific interests: economics of educational services

УДК 332.122 (1-772)

Романова Ольга Александровна
Olga Romanova

Сиротин Дмитрий Владимирович
Dmitry Sirotin

НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЛИК МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

A NEW TECHNOLOGICAL SHAPE FORMATION OF URAL METALLURGY: ECONOMIC ASPECT

Рассмотрены тенденции развития мировой и отечественной металлургии. Выделены современные направления формирования металлургической отрасли Урала как одного из крупнейших металлургических центров России. Установлено, что тенденции развития металлургического комплекса региона аналогичны мировым. Актуализирована проблема повышения требований к качеству металла в условиях новой индустриализации. Обоснована роль металлов редкоземельной группы в становлении VI-го технологического уклада. Проведён анализ перспективных направлений повышения качества стали, обоснована актуальность её внепечной обработки как доминирующего процесса. Дана оценка патентной активности страны в целом и Уральского региона в частности в области внепечной обработки стали и производства РЗМ. Приведена оценка эффективности микролегирования стали различными элементами. Анализ развития отрасли показал наличие потенциала для развития процессов репозиционирования металлургии Урала и формирования её нового технологического облика

Ключевые слова: технологический облик, репозиционирование металлургического комплекса, патентная активность, эффективность, микролегирование, редкоземельные металлы

Trends in global and domestic metallurgy are considered. Modern trends in the formation of the Urals metallurgical industry, as one of the largest metallurgical centers in Russia, are highlighted. It was found that the trends of the region metallurgical complex development are similar to the world. The problem of improving the metal quality requirements in new industrialization is actualized. The role of rare-earth metals in the formation of the sixth technological mode is justified. The analysis of the promising ways of steel quality increasing is held, the relevance of ladle treatment of country and the Ural region patent activity in the field of ladle treatment of steel and production of rare-earth metals is given. The evaluation of micro-alloying steel various elements is shown. The analysis of the industry development has shown a potential for the development and repositioning processes of Urals metallurgy and formation of its new technological shape

Key words: technological shape, repositioning of metallurgical complex, patent activity, efficiency, micro-alloying, rare-earth metals

Статья подготовлена при поддержке Программы Президиума РАН № 35, проект «Региональные институты развития экономики науки» №12-П-7-1006

Особенностью национальной экономики России является устойчивое закрепление экспортно-сырьевой модели её развития. На данном этапе экономического

развития важную роль играет проведение такой промышленной политики в России, целью которой является проведение новой индустриализации отечественной экономики [4, 5, 6].

В настоящее время технологический фундамент чёрной металлургии РФ соответствует IV-му технологическому укладу и в незначительной степени – V-му ТУ, к которому данный сектор промышленно развитых стран (США, ЕС, Япония) перешёл ещё в 80-х гг. XX в. Тем не менее, металлургия продолжает играть важную роль в развитии экономики и останется «несущей» отраслью, обеспечивающей становление новейшего технологического уклада. В связи с этим повышается актуальность репозиционирования металлургического комплекса с целью создания мощной научно-технологической базы, обеспечивающей потребности новых высокотехнологичных и модернизированных традиционных секторов промышленности, отвечающих мировым стандартам энерго- и ресурсосбережения, экологичности производства, производительности труда и обеспеченных высококвалифицированными трудовыми ресурсами.

Отставание чёрной металлургии РФ от развитых стран наблюдается по показателям технологической эффективности, производительности труда и сортаментной эффективности [7]. Причиной отставания по уровню производительности труда служит не только технологический фактор, но и присутствие трудностей организационного плана: социальная ответственность крупных предприятий, проблемы моногородов, недостаточно эффективное управление производством.

Проведённые исследования позволили выявить новые тенденции развития металлургии, оказывающие влияние на процесс формирования нового технологического облика металлургии. К таким тенденциям можно отнести:

1) непрерывное развитие научно-технического потенциала отрасли с усиленным вниманием к проблемам создания высококачественной металлопродукции, энерго- и

ресурсосбережения, экологичности производства;

2) актуализация обеспеченности технологий VI технологического уклада металлами с особыми свойствами; удлинение технологической цепочки за счёт линии дополнительной обработки металла;

3) переход к полной автоматизации производственных процессов; развитие систем на основе машин непрерывного литья заготовки;

4) локальное приближение к конечным потребителям; технологии прямого восстановления железа;

5) повышение значимости компетентности трудовых ресурсов.

Реализация выявленных тенденций в условиях металлургии Урала – поэтапный процесс, предполагающий организационные и прогрессивные технико-технологические изменения, учитывающие продвижение основополагающих элементов «зелёной экономики», необходимость значительного развития энерго- и ресурсосберегающих технологий, индивидуализацию производства и возможность локального приближения производственных мощностей к источникам сырья и потребителям металлопродукции.

Анализ выпуска продукции чёрной металлургии указывает на снижение объёма производства и сокращение номенклатуры качественных легированных сталей. В частности, наблюдаются малые (для столь обширных российских территорий с холодным климатом) объёмы выпуска сталей, легированных ниобием и ванадием. Кроме того, во всём мире постоянно ужесточаются стандарты по качеству стали (табл. 1).

Требования к качеству стали растут ежегодно, сопровождаясь необходимостью сокращения материальных и энергетических затрат и снижением вредных выбросов. Отметим, что если раньше при разработке новых марок стали требования предъявлялись преимущественно к одному из свойств, то в настоящее время ставятся задачи повышения целого комплекса свойств, причем не всегда сочетаемых между собой, например: прочность, пластичность и штампуемость; прочность и коррозионная стойкость.

Таблица 1

Эволюция требований к основным служебным свойствам холоднокатаного проката из высокопрочных низколегированных сталей [10]

Показатели	2006-2008 гг.	2009-2011 гг.	2012-2014 гг.
Пластичность. Относительное удлинение, %	≤ 20	20...30	30...35
Прочность. Предел прочности (временное сопротивление), Н/мм ²	≤ 300	400...600	600...1000
Коэффициент деформационного упрочнения	≤ 0,11	0,11...0,17	0,17...0,20
Коррозионная стойкость, гарантийные сроки отсутствия, годы: – косметической коррозии – перфорирующей коррозии	Требования не предъявлялись		5 10

Качество металла определяется его чистотой, то есть минимальным содержанием вредных примесей (сера, фосфор, газы, неметаллические включения), а также механическими характеристиками (прочностными и пластическими) и другими специфическими свойствами (коррозионная стойкость, ваттные потери и др.). При этом неясно, по каким показателям следует оценивать выполнение задачи повышения качества и конкурентоспособности металлопродукции в рамках государственной программы развития металлургической промышленности. Улучшение качества стали может происходить как в твердом (термическая и механическая обработка), так и в жидком состоянии (легирование, модифицирование, рафинирование), тем не менее, почти всегда базовые свойства и направления дальнейшего формирования характеристик конечного продукта формируются в сталеплавильном производстве [8].

Нами сформулирована гипотеза о возможности рассмотрения динамики выдачи патентов РФ на изобретения, полезные модели и промышленные образцы для обоснования выбора приоритетных направлений повышения качества отечественной металлопродукции. По нашему мнению, рост патентной активности может являться одной из характеристик инновационной активности. В рамках этой гипотезы проведено исследование патентной базы на основе зарегистрированных патентов РФ на

изобретения, относящиеся к материалам, техническому оснащению и способам повышения качества стали. Рассмотрены следующие направления: обработка расплавленной стали в ковше (внепечная обработка); обработка металла давлением как в сочетании с термообработкой, так и отдельно; нанесение на поверхность металла покрытий различного содержания в расплавленном и твердом состоянии. Анализируемый период составил 11 лет (с 2003 по 2013 гг.).

В табл. 2 отражена динамика выдачи патентов РФ на изобретения, относящиеся к группе внепечной обработки стали. В соответствии с международной патентной классификацией (МПК-2014.01) изобретения этой группы определяются индексом МПК: C21C 7/00 (обработки расплавленной стали). Открытый реестр изобретений доступен на официальном сайте Федерального института промышленной собственности (ФГБУ ФИПС).

Анализ патентной активности зарубежных стран в области внепечной обработки стали отражает растущую динамику выдачи патентов этой группы в мире. В 2012 г. наибольшее число патентов выдано в Японии (50 ед.), почти вдвое ниже аналогичный показатель у России (29 ед.), в разы меньше патентов выдано Всемирной организацией интеллектуальной собственности – ВОИС (9 ед.), США (6 ед.) и Европейским патентным ведомством – ЕПВ (5 ед.) [1].

**Динамика выдачи патентов РФ на изобретения, относящиеся
к внепечной обработке стали по федеральным округам РФ**

Федеральный округ*	Год публикации патента											Всего за 11 лет
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Всего по РФ	26	21	11	14	14	20	34	21	10	29	14	214
ЦФО	12	4	6	7	3	6	18	6	7	9	5	83
СЗФО	5	1			2		2			2		12
ЮФО	1			1					1			3
СКФО												0
ПФО		1	2	1	1	2		1		1		9
УрФО	7	15	2	4	4	11	11	9	2	14	8	87
СФО	1		1	1	4	1	3	5		3	1	20
ДВФО												0

Условные обозначения: ЦФО – Центральный федеральный округ; СЗФО – Северо-Западный федеральный округ; ЮФО – Южный федеральный округ; СКФО – Северо-кавказский федеральный округ; ПФО – Приволжский федеральный округ; УрФО – Уральский федеральный округ; СФО – Сибирский федеральный округ; ДВФО – Дальневосточный федеральный округ

На основании проведённого анализа патентной активности в России можно сделать следующие выводы.

1. Достаточно высокая патентная активность в развитии процессов внепечной обработки стали характерна как для РФ в целом, так и для таких федеральных округов, как ЦФО и УрФО. Повышенный интерес к этому направлению можно объяснить тем, что в ковше задаются базовые свойства твердого образца. Следовательно, сталь после такой обработки, имея улучшенные свойства, отвечает разносторонним требованиям потребителей по качеству металла.

2. Наибольшую активность в развитии технологий обработки жидкой стали демонстрирует Уральский федеральный округ, где патентообладатели сосредоточены преимущественно на территории Челябинской и Свердловской областей. Доля округа в РФ составляет около 30 %. По количеству полученных патентов за рассмотренный период УрФО опережает ЦФО на 5 %.

Одним из перспективных методов обработки металла вне печи является мик-

ролегирование. Техничко-экономическая состоятельность замещения рядовых углеродистых сталей микролегированными сталями более высокого качества доказана как в практике работы уральских металлургов и машиностроителей, так и в мировой практике. В частности, в США осуществлён проект по разработке сверхлёгкого стального автомобильного кузова. Успешность проекта определялась в значительной мере за счёт замены рядовых углеродистых сталей с низкой прочностью на более высокопрочные. Этот демонстрационный проект предопределил возможность поднятия микролегированных сталей на уровень особо перспективного материала для автомобильной промышленности, которая является в значительной степени, зависимой от стоимости и качества используемого металла.

В условиях Урала, проведённое нами исследование по оценке эффективности микролегиования стали различными ферросплавами свидетельствует об экономической эффективности внепечной обработки стали (табл. 3) [8].

Таблица 3

Сравнение стоимости микролегирования стали взаимозаменяемыми легирующими элементами

Показатель	Легирующие элементы				
	ниобий	ванадий	бор (feb) *	бор(fesib) *	
Цена 1 кг элемента в ферросплаве на российском рынке, руб.	1583	1250	1235	791	
Среднее содержание элемента в стали, %	0,04	0,07	0,003	0,003	
Коэффициент усвоения сталью легирующего элемента	0,83	0,83	0,70	0,92	
Средний расход и стоимость элемента на 1 т стали:	кг	0,48	0,84	0,043	0,033
	руб.	760	1050	53	26
Средние показатели улучшения предела прочности при среднем расходе элемента**	6-8/7	5-17/11	3-10/6	3-10/6	
Расход элемента на единицу увеличения предела прочности, кг	0,069	0,076	0,007	0,0055	
Стоимость увеличения единицы предела прочности микроэлементом, руб.	109,2	95	8,6	4,35	

* Бор рассматривается нами как в составе традиционного ферросплава (FeB), так и в новом сплаве – ферросиликоре (FeSiB)

** числитель – предельные значения, знаменатель – среднее значение

По нашим расчётам, микролегирование стали ванадием, ниобием и бором в целях повышения прочностных характеристик металла выглядит экономически эффективным. При этом удельные затраты в случае использования бора при одинаковом воздействии на свойства стали будут в десятки раз меньше по сравнению с применением ниобия и ванадия. В качестве борсодержащего ферросплава экономически выгоднее использовать ферросиликор, стоимость бора в котором значительно ниже. Таким образом, микролегирование сталей широкого сортамента борсодержащими сплавами выглядит экономически привлекательным.

Дальнейшее развитие металлургического комплекса Урала возможно лишь при условии его перепозиционирования, связанного с активным внедрением эффективных технико-технологических, социально-экономических и экологических решений [2]. Оценка развития металлургического комплекса Среднего Урала позволяет считать, что наличие ресурсного, научно-технического, технологического, производ-

ственного, кадрового, институционального потенциалов даёт возможность формирования нового технологического облика [6]. Регион обеспечен богатой минерально-сырьевой базой с преимущественно многокомпонентным составом сырья, а также техногенными ресурсами с комплексным составом. Среди разнообразных элементов комплексного сырья Урала необходимо отметить группу редкоземельных металлов (РЗМ), которые имеют стратегическое значение для создания высокотехнологичных продуктов (внедрение 14 из 27 критических технологий возможно только при обеспечении производства РЗМ). Предполагается, что к 2020-2025 гг. нехватка редкоземельных металлов станет основным тормозом развития высокотехнологичных отраслей [3].

Для проверки сформулированной гипотезы проведён анализ патентной базы (ФИПС) изобретений, группы С22В 59/00 – «Получение редкоземельных металлов» (рис. 1), в рамках федеральных округов России.

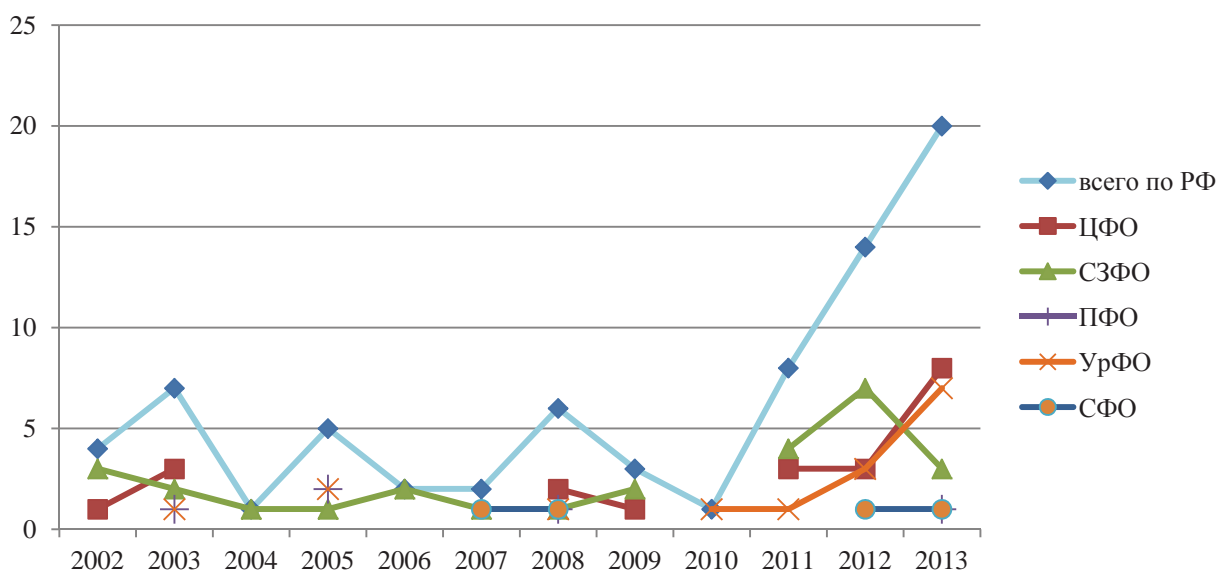

Рис. 1. Динамика выдачи патентов РФ на изобретения, относящиеся к группе получения редкоземельных металлов по федеральным округам РФ, кол-во

Установлено, что если в целом по РФ в 2002 г. выдано лишь 4 патента, то в 2013 г. уже 20. В целом по РФ, с 2010 г. резко набираются темпы роста патентной активности в области получения РЗМ. В 2013 г.,

в сравнении с 2010 г. возростала патентная активность на территориях Центрального, Северо-Западного и Уральского федеральных округов. В частности, по УрФО она возростала в 7 раз (рис. 2).

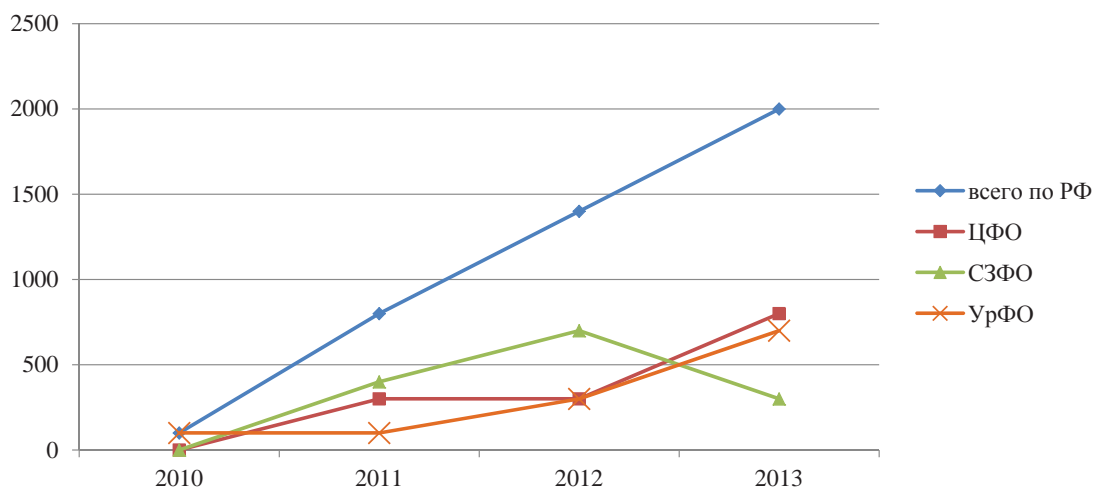

Рис. 2. Темпы роста патентной активности по получению РЗМ по федеральным округам, %

Результаты ранее проведённых исследований подтверждают наличие в УрФО ресурсного, научно-исследовательского, производственного и кадрового потенциа-

лов для развития редкоземельного производства. Здесь же имеется широкий круг потребителей продукции этой отрасли. В настоящее время на территории Уральско-

го федерального округа сформировались организационные и экономические предпосылки создания кластера по получению и применению редкоземельных химических элементов [9].

Таким образом, в регионе имеется достаточный потенциал, реализация которого может способствовать формированию нового технологического облика металлургии Урала.

Литература

References

1. Изобретения стран мира. М.: Патент, 2003-2013.
2. Леонтьев Л.И., Пономарёв В.И., Селиванов Е.Н., Романова О.А. Перспективные разработки ИМЕТ УрО РАН в области металлургических технологий и материаловедения: матер. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: ИМЕТ УрО РАН, 2013. С. 13-22.
3. Похиленко Н.П., Крюков В.А., Толстов А.В., Самсонов Н.Ю. Томтор как приоритетный инвестиционный проект обеспечения России собственным источником редкоземельных элементов // ЭКО. 2014. № 2. С. 22-35.
4. Романова О.А., Акбердина В.В., Брянцева О.С. Потенциал старопромышленного региона в условиях неоиндустриальной парадигмы развития // Вестник ЗабГУ. 2013. № 2. С. 143-151.
5. Романова О.А. Неоиндустриализация как фактор повышения экономической безопасности старопромышленных регионов // Экономика региона. 2012. № 2. С. 70-80.
6. Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. 2014. № 1. С. 43-55.
7. Сиваков Д.В., Буданов И.А. Проблемы и перспективы развития отечественной чёрной металлургии: аналитический доклад. Межведомственный аналитический центр, декабрь 2010. 69 с.
8. Сиротин Д.В. Эффективность повышения качества стали за счёт микролегирования: препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. 50 с.
9. Стариков Е.Н., Романова О.А., Лыжин П.С. Концептуальные направления и стратегические перспективы формирования Уральского технологического кластера по получению и применению редкоземельных химических элементов. Использование кластерного подхода в модернизации экономического пространства Российской Федерации / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. 559 с.
1. *Izobreteniya stran mira.* (Inventions of world-wide countries). Moscow: Patent, 2003-2013.
2. Leontiev L.I., Ponomaryov V.I., Selivanov E.N., Romanova O.A. *Perspektivnye razrabotki IMET UrO RAN v oblasti metallurgicheskikh tehnologiy i materialovedeniya: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Prospective developments IMET UB RAS in metallurgical engineering and materials science: materials of the international scientific-practical conference). Ekaterinburg: IMET UrO RAS. 2013. P. 13-22.
3. Pokhilenko N.P., Kryukov V.A., Tolstov A.V., Samsonov N.Yu. *EKO.* (Eco). 2014. no 2. P. 22-35.
4. Romanova O.A., Akberdina V.V., Bryantseva O.S. *Vestnik ZabGU.* (Transbaikal State University Journal). 2013. no 2. P. 143-151.
5. Romanova O.A. *Ekonomika regiona.* (Regional economy). 2012. no 2. P. 70-80.
6. Romanova O.A. *Ekonomika regiona.* (Regional economy). 2014. no 1. P. 43-55.
7. Sivakov D.V., Budanov I.A. *Problemy i perspektivy razvitiya otechestvennoy chyornoy metallurgii: analiticheskiy doklad. Mezhvedomstvenny analiticheskiy tsentr, dekabr.* (Problems and prospects of the domestic steel industry development: analytical report. Interdepartmental Analytical Center, December, 2010). 69 p.
8. Sirotin D.V. *Effektivnost povysheniya kachestva stali za schyot mikrolegirovaniya: preprint.* (Efficiency improvement of steel quality by micro-alloying: preprint). Ekaterinburg: Institute of economy UrO RAS, 2013. 50 p.
9. Starikov E.N., Romanova O.A., Lyzhin P.S. *Kontseptualnye napravleniya i strategicheskie perspektivy formirovaniya Uralskogo tehnologicheskogo klastera po polucheniyu i primeneniyu redko-zemelnykh himicheskikh elementov. Ispolzovanie klasternogo podhoda v modernizatsii ekonomicheskogo prostranstva Rossiyskoy Federatsii. Pod red. Akad. RAN A.I. Tatarkina.* (Conceptual directions and strategic prospects for the Ural technological cluster formation for the preparation and use of rare earth chemical elements. The cluster approach use in the modernization

10. Углов В.А., Зайцев А.И. Основные направления развития металлургической технологии для обеспечения современных требований по уровню и стабильности технологических и служебных свойств стали. ОАО «Черметинформация // Черная металлургия. 2012. № 3. С. 86.

of economic environment of the Russian Federation. Ed. Acad. RAS A.I. Tatarkin). Ekaterinburg: Institute of economy UrO RAS, 2013. 559 p.

10. Uglov V.A., Zaytsev A.I. *Chernaya metallurgiya*. (Ferrous metallurgy). 2012. no 3. P. 86.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

О.А. Романова, д-р экон. наук, профессор, зав. отделом региональной промышленной политики и экономической безопасности Федерального государственного бюджетного учреждения науки, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, РФ
econ@uran.ru

O. Romanova, doctor of economic sciences, professor, head of the Regional Industrial Policy and Economic Security department, Institute of Economics of the Ural Branch, RAS, Ekaterinburg, Russia

Научные интересы: структурная модернизация экономики; региональная промышленная политика; теоретические основы и методология формирования эффективного корпоративного развития и управления; институциональная среда развития региональной экономики; частно-государственное партнёрство; оценка и прогнозирование научно-технологического развития экономики региона

Scientific interests: structural modernization of economy; regional industrial policy; theoretical basis and methodology of building an effective corporate development and management; institutional environment for the development of regional economy; public-private partnerships; estimation and forecasting of scientific and technological development of regional economy

Д.В. Сиrotин, аспирант, стажёр-исследователь Федерального государственного бюджетного учреждения науки, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, РФ
sirotind.umk@mail.ru

D. Sirotin, postgraduate, trainee researcher, Institute of Economics of the Ural Branch, RAS, Ekaterinburg, Russia

Научные интересы: региональная промышленная политика; теория и методология оценки эффективности; оценка и прогнозирование научно-технологического развития экономики региона, проблемы повышения качества металлопродукции

Scientific interests: regional industrial policy; theory and methodology for assessing performance; estimation and forecasting of scientific and technological development of regional economy, problems of steel quality improving

УДК 332.13

Ронис Александр Александрович
Alexander Ronis

Мальшев Евгений Анатольевич
Eugeny Malyshev

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПЕРЕРЕБАТЫВАЮЩЕГО УРОВНЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА

MANAGEMENT OF TIMBER PROCESSING CLUSTER DEVELOPMENT

Представлено описание алгоритма управления развитием лесопромышленного кластера, касающегося аспекта управления развитием лесоперерабатывающих предприятий. Рассматривается наиболее эффективный метод функционирования кластера – кооперация производственных циклов лесоперерабатывающих и лесозаготовительных предприятий. Предлагается поэтапное формирование лесопромышленного кластера на основе уровней лесопользования, представленных в виде развития комплексности лесопользования, развития технологий заготовки и переработки. Для реализации цели формирования лесопромышленного кластера автором разработан алгоритм формирования кластера, позволяющий рассчитать целевые показатели деятельности микрокластеров, входящих в состав мезокластера; оценить экономический, экологический и социальный эффекты реализации кластерного проекта; охарактеризовать распределение потенциалов социального развития муниципальных образований, на территории которых формируются кластеры. Представлены формулы, используемые в алгоритме для расчета целевых социально-экономических показателей деятельности. Предложены коэффициенты переработки лесорастительного сырья для третьего уровня формирования лесопромышленного кластера

Ключевые слова: лесоперерабатывающее производство, управление развитием, лесопромышленный кластер, этапы анализа, развитие экономики

The article describes the development of a control algorithm of timber cluster management aspects concerning the development of wood processing enterprises. The most effective method of functioning of a cluster – cooperation of production cycles and harvesting of timber processing enterprises is considered. The author proposes a gradual formation of a cluster of timber-based forest management levels, presented in a form of integrated forest management development, technology development of harvesting and processing. To achieve the goal of forming the timber cluster, the author developed an algorithm for cluster formation, which can calculate the performance targets of micro clusters that make up a mezo-cluster; to assess economic, environmental and social effects of a cluster project implementation; to characterize the potential distribution of social development of municipalities on whose territory the clusters are formed. The article presents the formulas used in the algorithm to calculate the target socio-economic indicators. The author offered coefficients of wood-site processing of raw materials for the formation of the third level of the timber cluster

Key words: wood processing production, management of development, timber cluster analysis stages, development of economy

Работа выполнена в рамках госзадания ЗабГУ 2020-2014/255 № 2598

Наличие оптимального либо достаточно-ного потенциала развития лесопромышленного кластера является начальным этапом для «воплощения в жизнь» кластерной модели реализации положений территориального планирования [9]. Дальнейшая реализация кластерных проектов может происходить по одной из предложенных моделей: англосаксонской и континентальной.

По мнению автора, наиболее оптимальной для создания лесопромышленного кластера является англосаксонская модель [7]. Государство создает благоприятные условия для формирования кластера, дальнейшее развитие кластера происходит в рамках государственно-частной кооперации на взаимовыгодных условиях.

Реализация развития лесопромышленного кластера позволяет эффективно преодолевать различного рода барьеры, препятствующие развитию предприятий и организаций, входящих в состав кластера, и в перспективе позволит сбалансировать экономику муниципальных образований, на территории которых располагаются лесопромышленные предприятия [8].

В состав будущих кластеров могут войти не только действующие предприятия с определенным накопленным потенциалом, но и планируемые к размещению производственные зоны.

Кластеры могут формироваться по отношению к частям территории региона, при этом кластеры жестко не связаны с границами муниципальных районов.

Схематичное изображение лесопромышленного кластера представлено на рис. 1.

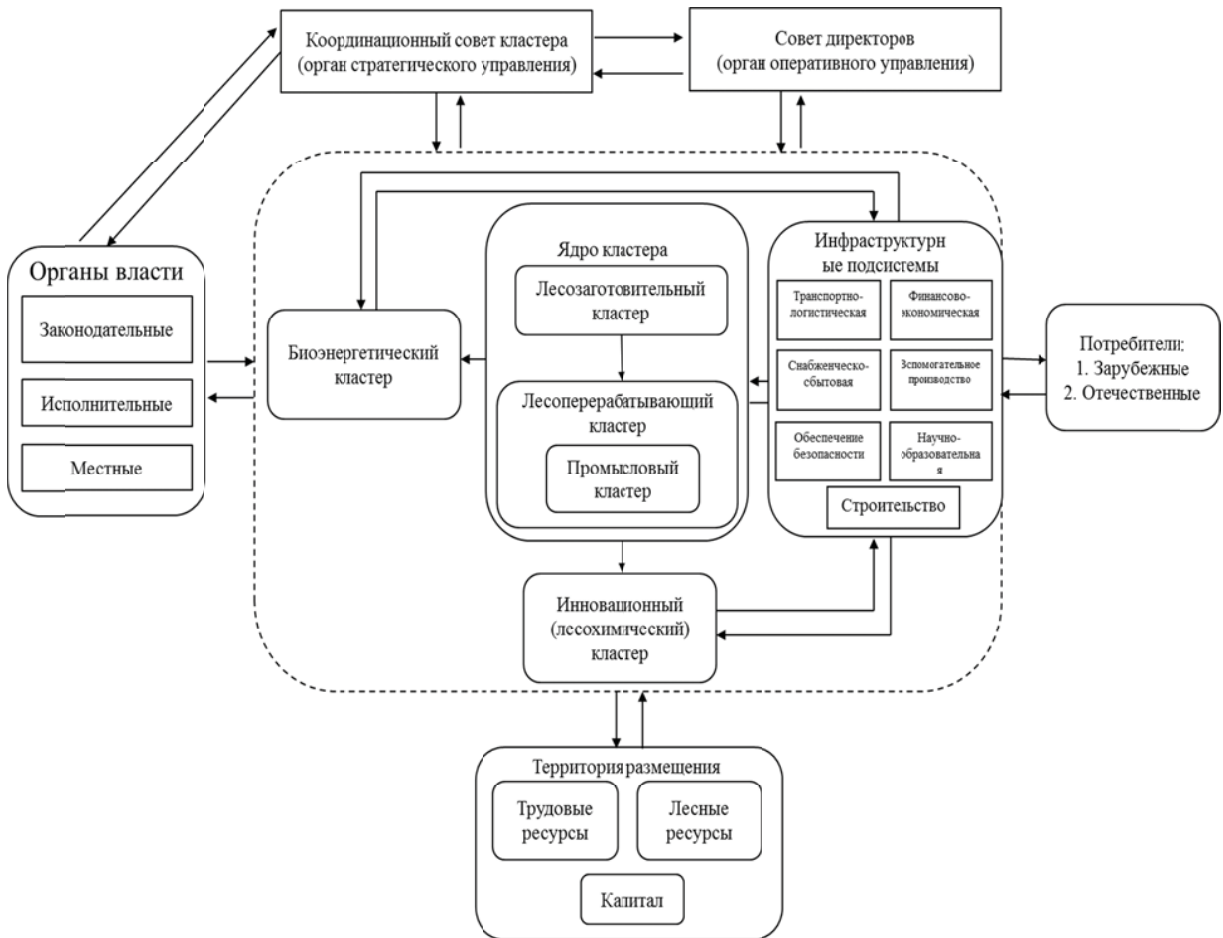

Рис. 1. Целевая структура лесопромышленного кластера

Показатели для оценки социально-экономической оценки деятельности кластера представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели оценки функционирования кластера

Группа показателей	Обозначение	Значение, %	Описание
Финансово-экономические	B		Выручка от реализации продукции
	$B_{ндс}$		Выручка от реализации продукции с учетом НДС
	ROS		Рентабельность продаж
	P_r		Прибыль
	Z		Затраты
Социальные	$ФОТ$	30	Фонд оплаты труда работников
	$СО$	31 % от ФОТ	Социальные отчисления
Бюджетная эффективность	$НДФЛ$	13	Налог на доходы физических лиц
	$НДС$	18	Налог на добавленную стоимость
	$H_{прочие}$	25	Прочие налоговые поступления

Автором предлагается поэтапное формирование лесопромышленного кластера на основе уровней лесопользования [10],

представленных в виде развития комплексности лесопользования, развития технологий заготовки и переработки (рис. 2).

Рис. 2. Уровни использования лесных ресурсов

Первый уровень – максимально допустимые лесозаготовки, осуществляемые в соответствии с действующими лесохозяйственными регламентами лесничеств. Первый уровень является базовым для всех

последующих уровней. С показателями первого уровня сравниваются все остальные.

Второй уровень – лесозаготовительная деятельность, связанная с комплекс-

ным использованием всех видов лесных ресурсов, в том числе и по направлениям, не представленным в лесохозяйственных регламентах. Необходимо осуществлять виды промышленного лесопользования, которые в настоящее время не типичны для данной территории: заготовка живицы, пищевых ресурсов и недревесного сырья.

Первые два уровня относятся к заготовке лесных ресурсов на лесозаготовительных предприятиях (существующих и вновь создаваемых, входящих в состав лесопромышленного кластера).

Если в ходе оценки выявляется, что уровень не является эффективным, т.е. не наблюдается увеличение анализируемых показателей, необходимо внести изменение (в сторону сокращения) в перечне продуктов нетрадиционного лесопользования и провести анализ заново. Если в ходе анализа уровни показывают суммарную эффективность, возможен переход к определению параметров уровня лесопереработки.

Следующим структурным элементом кластера являются лесоперерабатывающие предприятия, представленные на третьем и четвертом уровнях (вновь создаваемые и входящие в состав мезокластера).

Третий уровень представляет собой первичную (в том числе глубокую) переработку готовой продукции производимой на втором уровне. Товарные группы третьего уровня сформированы на основе установленной номенклатуры товаров, получаемых из исходного сырья. Также учитывалась потребность в тех или иных товарах на рассматриваемой территории и возможность поставки продукции на другие территории, в том числе на экспорт.

Как и в предыдущем разделе, нами раздельно рассматриваются два типа микрокластеров: по глубокой переработке древесины и недревесного сырья и по переработке дикоросов (пищевого и лекарственного сырья). При этом переработку дикоросов и некоторых видов недревесного сырья можно осуществлять на лесозаготовительных предприятиях.

Целесообразно интегрировать инвестиционные программы для первичного и вто-

ричного секторов. Это позволяет не только установить регламентированную структуру сбыта продукции лесозаготовителей, но и обеспечить сырьевую программу (а, следовательно, производственный план) для лесопереработчиков. Следует иметь в виду, что взаимообусловленность производственных циклов выдвигает требование о параллельности схем инвестирования в первичном и вторичном секторах.

Развитие комплекса лесопереработки связано с созданием новых перерабатывающих мощностей, образующих сеть лесоперерабатывающих предприятий, а также осуществление отдельных видов деятельности по переработке лесного сырья лесозаготовительными предприятиями. Особенностью кластерной модели является соединение потенциалов лесозаготовительного и перерабатывающего комплексов с получением синергетических эффектов от такого взаимодействия. Согласно предложенному алгоритму, происходит формирование агрегатов лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий, иными словами, образуются территориально, производственно и ресурсносвязанные пары (тройки) предприятий.

Агрегирование предприятий позволяет связать производственные циклы заготовителей и переработчиков, осуществить краткосрочное и перспективное отраслевое планирование, оптимизировать транспортные и энергетические схемы производства, непрерывность производственных циклов, осуществить сезонные перемещения трудовых ресурсов и т.д.

Размещение лесоперерабатывающих предприятий необходимо осуществлять в соответствии со схемами территориального планирования муниципальных районов. При выявленном перечне агрегатов можно осуществлять проектирование их связанных производственных циклов и планировать схему размещения производств определенных видов продукции, т.е. определять продуктовую специализацию предприятий.

Продукты, производимые из лесного сырья, перерабатываются в соответствии с перечнем, представленным в табл. 2.

Таблица 2

Перечень продуктов переработки

Ресурсная группа	Наименование сырья	Наименование продукта	Цена, руб.	Формула
Древесные ресурсы	Деловая древесина	Обрезной пиломатериал	5000	$Q_{оп} = Q_{дд} * K$
		Оцилиндрованное бревно	6400	$Q_{об} = Q_{дд} * K$
		Евровагонка	16000	$Q_{е} = Q_{дд} * K$
		Древесный уголь	20000	$Q_{дв} = (Q_{в} * K_{п}) * K$
	Отходы производства пиломатериалов	Древесно-волокнистая плита	16800	$Q_{двп} = Q_{опп} * K$
		Древесно-стружечная плита	29000	$Q_{двп} = Q_{опп} * K$
		Топливные брикеты	4700	$Q_{двп} = Q_{опп} * K$
		Пеллеты	5900	$Q_{двп} = Q_{опп} * K$
	Ликвидная и деловая древесина	Срощенная древесина	60000	$Q_{сд} = Q_{лдд} * K$
	Недревесные ресурсы	Береста	Береста сушеная	1048
Кора ивы		Кора сушеная	800	$Q_{ис} = Q_{и} * K$
Живица		Скипидар	100	$Q_{с} = Q_{ж} * K$
		Канифоль	110	$Q_{к} = Q_{ж} * K$
Пищевые ресурсы	Голубика	Голубика свежемороженая	300	$Q_{гсм} = \frac{Q_{г}}{0,9}$
		Варенье из голубики	670	$Q_{вг} = Q_{г} * K$
	Брусника	Брусника сушеная	330	$Q_{бс} = Q_{б} * K$
		Брусника свежемороженая	130	$Q_{бсм} = Q_{б} * K$
		Варенье из брусники	340	$Q_{вб} = Q_{б} * K$
	Смородина	Смородина свежемороженая	115	$Q_{ссм} = Q_{с} * K$
		Варенье из смородины	320	$Q_{вс} = Q_{с} * K$
	Жимолость	Жимолость сушеная	500	$Q_{жс} = Q_{ж} * K$
		Жимолость свежемороженая	3000	$Q_{жсм} = Q_{ж} * K$
		Варенье из жимолости	900	$Q_{вж} = Q_{ж} * K$
	Черника	Черника сушеная	3000	$Q_{чс} = Q_{ч} * K$
		Черника свежемороженая	170	$Q_{чсм} = Q_{ч} * K$
		Варенье из черники	440	$Q_{вч} = Q_{ч} * K$
	Земляника	Варенье из земляники	390	$Q_{вз} = Q_{з} * K$

Ресурсная группа	Наименование сырья	Наименование продукта	Цена, руб.	Формула
	Клюква	Клюква сушеная	150	$Q_{КС} = Q_{К} * K$
		Клюква свежемороженая	110	$Q_{КСМ} = Q_{К} * K$
	Шиповник	Шиповник сушеный	280	$Q_{ШС} = Q_{Ш} * K$
	Черемуха	Черемуха сушеная	245	$Q_{ЧЕРС} = Q_{ЧЕР} * K$
	Кедровый орех	Орехи кедровые очищенные	350	$Q_{ОКО} = Q_{КО} * K$
	Черемша	Черемша соленая	180	$Q_{ЧЕРМШАС} = Q_{ЧЕРМША} * K$
	Грузди	Грузди соленые	340	$Q_{ГС} = Q_{Г} * K$
	Рыжики	Рыжики соленые	240	$Q_{РС} = Q_{Р} * K$
	Белые грибы	Белые грибы (свежемороженые)	200	$Q_{БГСМ} = Q_{БГ} * K$
		Белые грибы (сушеные)	1800	$Q_{БГС} = Q_{БГ} * K$
	Маслята	Маслята маринованные	780	$Q_{ММ} = Q_{М} * K$
	Подберезовики	Подберезовики сушеные	1500	$Q_{ПБС} = Q_{ПБ} * K$
	Подосиновики	Подосиновики сушеные	1500	$Q_{ПОС} = Q_{ПО} * K$
	Лисички	Лисички соленые	1000	$Q_{ЛС} = Q_{Л} * K$
		Лисички свежемороженые	160	$Q_{ЛСМ} = Q_{Л} * K$
Лисички сушеные		1500	$Q_{ЛС} = Q_{Л} * K$	
Лекарственное сырье	Багульник болотный	Багульник болотный сушеный	600	$Q_{ББС} = Q_{ББ} * K$
	Бадан	Бадан сушеный	700	$Q_{БАД} = Q_{БАД} * K$
	Лист брусники	Листья сушеные	900	$Q_{ЛИСТС} = Q_{ЛИСТ} * K$
	Папоротник	Папоротник сушеный	900	$Q_{ПАПОРС} = Q_{ПАПОР} * K$
	Лист крапивы	Листья сушеные	50	$Q_{КРС} = Q_{КР} * K$
	Лист березы	Листья сушеные	960	$Q_{ЛБС} = Q_{ЛБ} * K$
	Березовые почки	Почки сушеные	1400	$Q_{ПОЧКИС} = Q_{ПОЧКИ} * K$
	Боярышник	Боярышник сушеный	800	$Q_{БОЯРС} = Q_{БОЯР} * K$
		Настойка боярышника	400	$Q_{БОЯРС} = Q_{БОЯР} * K$
Лист толокнянки	Листья сушеные	1550	$Q_{ТС} = Q_{Т} * K$	

Цены в табл. 2 указаны за 2013 г.
где K – коэффициент переработки лесорас-

тительного сырья;
 $K_{П}$ – коэффициент перевода деловой

древесины из т в м³;

$Q_{ДД}$ – количество деловой древесины;

$Q_{ОП}$ – количество обрезного пиломате-

риала;

$Q_{ОБ}$ – количество оцилиндрованного брев-

на;

$Q_{Е}$ – количество евровагонки;

$Q_{ДУ}$ – количество древесного угля;

$Q_{ОПШ}$ – количество отходов производства

пиломатериалов;

$Q_{ДВП}$ – количество древесноволокнистых

плит;

$Q_{ДСП}$ — количество древесно-стружечных плит;

$Q_{ТБ}$ — количество топливных брикетов;

$Q_{ПЕЛЛЕТЫ}$ — количество произведенных пеллет;

$Q_{ДВИ}$ — количество древесно-волоконистых плит;

$Q_{СД}$ — количество сращенной древесины;

$Q_{Б}$ — количество бересты;

$Q_{БС}$ — количество сушеной бересты;

$Q_{И}$ — количество ивы;

$Q_{ИС}$ — количество сушеной ивы;

$Q_{Ж}$ — количество живицы;

$Q_{С}$ — количество скипидара;

$Q_{К}$ — количество канифоли;

$Q_{ХТ}$ — количество варенья из пищевого сырья;

$Q_{ХСМ}$ — количество свежемороженого сырья;

$Q_{ХС}$ — количество сушеного сырья.

Коэффициент перевода деловой древесины из т в м³ равен 1,25.

Коэффициенты переработки лесорастительного сырья для третьего уровня формирования лесопромышленного кластера представлены в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициент переработки продуктов

Наименование продукта	Значение коэфф. переработки	Наименование продукта	Значение коэфф. переработки
Обрезной пиломатериал	0,166	Клюква сушеная	0,14
Оцилиндрованное бревно	0,555	Клюква свежемороженая	1,11
Евровагонка	0,29	Шиповник сушеный	0,14
Древесный уголь	0,166	Черемуха сушеная	0,14
Древесно-волоконистая плита	0,5	Орехи кедровые очищенные	0,36
Древесно-стружечная плита	0,625	Черемша соленая	0,7
Топливные брикеты	0,4	Грузди соленые	0,7
Пеллеты	0,125	Рыжики соленые	0,7
Сращенная древесина	0,7	Белые грибы (свежемороженые)	1,11
Береста сушеная	0,45	Белые грибы (сушеные)	0,14
Кора сушеная	0,45	Маслята маринованные	0,71
Скипидар	0,18	Подберезовики сушеные	0,14
Канифоль	0,75	Подосиновики сушеные	0,14
Голубика свежемороженая	1,11	Лисички соленые	0,7
Варенье из голубики	1	Лисички свежемороженые	1,11
Брусника сушеная	0,14	Лисички сушеные	0,14
Брусника свежемороженая	1,11	Багульник болотный сушеный	0,15
Варенье из брусники	1	Бадан сушеный	0,15
Смородина свежемороженая	1,11	Листья сушеные	0,15
Варенье из смородины	1	Папоротник сушеный	0,2
Жимолость сушеная	0,14	Листья сушеные	0,15
Жимолость свежемороженая	1,11	Листья сушеные	0,15
Варенье из жимолости	1	Почки сушеные	0,5
Черника сушеная	0,14	Боярышник сушеный	0,14
Черника свежемороженая	1,11	Настойка боярышника	10
Варенье из черники	1	Листья сушеные	0,14
Варенье из земляники	1		

Часть производимой на втором и третьем уровнях продукции используется на четвертом уровне при производстве таких видов продукции, как: уголь активированный, эксклюзивная мебель, эфирные масла, альфа-пинен. Список продуктов, получаемых при дальнейшем углублении переработки сырья, определен на основе предпочтений региональных производителей (традиционный подход) и может быть расширен в перспективе. Соответственно, следует ожидать и дальнейшего роста эффективности лесопользования.

Данная информация используется при построении модели микрокластера по глубоккой переработке древесины следующим образом:

– на основе карты распределения ресурсов между лесозаготовительными предприятиями и схемы формируемых агрегатов и связанных производственных циклов

определяется распределение максимальных объемов переработки древесины и объемов получения продуктов переработки в разрезе микрокластера и отдельных лесоперерабатывающих предприятий;

– определяются основные показатели результатов финансовой деятельности размещаемых лесоперерабатывающих предприятий (включая оценку возникающих социально-экономических эффектов в разрезе продуктовых групп, зон влияния предприятий и в структуре мезокластера в целом).

Если в ходе оценки выявляется, что уровень не является эффективным, т.е. не наблюдается положительной динамики анализируемых показателей по сравнению с предыдущими уровнями лесопользования, необходимо внести изменения в перечне продуктов, подлежащих переработке, и провести анализ заново.

Литература

1. Бызов В.И. Характеристика прибыльности промышленного использования древесных отходов // *Деревообрабатывающая промышленность*. 2003. № 1. С. 11-14.
2. Владимирова Т. Российский лес в ожидании весны // *ЛесПромИнформ*. 2009. № 1 (59).
3. Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 21.04.2011)
4. Концепция кластерной политики в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/216/4808.php>
5. Кутин В.М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект // *Безопасность Евразии*. 2003. № 1. 525 с.
6. Мосейко В.О., Фесенко В.В. Выявление региональных кластеров: региональные подходы // *Региональная экономика: теория и практика*. 2008. № 7. С. 58-64.
7. Нескромная Е.Е. Государственная политика кластерного развития: концептуальные основы и мировой опыт // *Экономические науки*. 2010. № 5 (66). С. 11-15.

References

1. Byzov V.I. *Derevoobrabatyvabshhaya promyshlennost*. (Woodworking industry). 2003. no 1. P. 11-14.
2. Vladimirova T. *LesPromInform*. (Forest-PromInform). 2009. no 1 (59).
3. *Gradostroitelny kodeks RF ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 21.04.2011)* (Town Planning Code of the Russian Federation of 29.12.2004 № 190-FZ (as amended on 21.04.2011)).
4. *Kontseptsiya klasternoy politiki v Rossiyskoy Federatsii*. (Concept of cluster policy in the Russian Federation). Available at: <http://www.pandia.ru/text/77/216/4808.php>
5. Kutin V.M. *Bezopasnost Evrazii*. (Security of Eurasia). 2003. no 1. 525 p.
6. Moseyko V.O., Fesenko V.V. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*. (Regional Economy: theory and practice). 2008. no 7. P. 58-64.
7. Neskromnaya E.E. *Ekonomicheskie nauki*. (Economic sciences.). 2010. no 5 (66). P. 11-15.

8. Ронис А.А., Малышев Е.А., Сокол-Номоконов Э.Н. Методология реализации пространственного развития территории: на примере западных районов забайкальского края // Научная весна ЗабГУ: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 207-211.

9. Ронис А.А. Методика анализа территории на наличие потенциала развития лесопромышленного кластера // Вестн. ЗабГУ. Чита, 2014. №. 106. С. 140-148.

10. Ронис А.А. Алгоритм поэтапного формирования лесопромышленного кластера // Управление экономическими системами: стратегическое планирование развития региона: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2014. С. 60-67.

11. Иванов О.В. Стратегическое развитие регионального производственного комплекса: инновационный путь: научн. изд. Красноярск: Красноярский гос.ун-т, 2004. 221 с.

8. Ronis A.A., Malyshev E.A., Sokol-Nomokonov Ye.N. *Nauchnaya vesna ZabGU: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Scientific Spring of ZabGU: Mater. Intern. scient. pract. conf.). Chita: ZabGU, 2013. P. 207-211.

9. Ronis A.A. *Vestnik ZabGU.* (Transbaikal State University Journal). Chita, 2014. no. 106. P. 140-148.

10. Ronis A.A. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: strategicheskoe planirovanie razvitiya regiona: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Management of economic systems: strategic planning, development of the region: Mater. Intern. scientific-practical. conf.). Chita: ZabGU, 2014. P. 60-67.

11. Ivanov O.V. *Strategicheskoe razvitie regionalnogo proizvodstvennogo kompleksa: innovatsionny put: nauchn. izd.* (Strategic development of regional industrial complex: innovative way: scientific. ed.). Krasnoyarsk: Krasnoyarsky gos. un-t, 2004. 221 p.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Ронис А.А., инженер-исследователь, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
ronis_al@mail.ru

A. Ronis, research engineer, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: региональная экономика, лесопромышленные кластеры

Scientific interests: regional economy, timber industry clusters

Малышев Е.А., д-р экон. наук, доцент, зав. каф «Экономика и управление на энергетических предприятиях», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
eamalyshev@mail.ru

E. Malyshev, doctor of economic sciences, associate professor, head of Economics and Management at Power-Engineering plants department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: экономика энергетики

Scientific interests: economy of power engineering

УДК 332.1

Шевченко Оксана Сергеевна
Oksana Shevchenko

Жалсанова Баурма Михайловна
Bairma Zhalsanova

МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

MUNICIPAL AND PRIVATE PARTNERSHIP AS FACTOR OF MUNICIPALITY DEVELOPMENT

Рассматривается сущность муниципально-частного партнёрства и его значимость не только как фактора решения местных социально-экономических проблем каждого муниципального образования, но и выступающего в качестве важнейшего фактора развития территории. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что муниципально-частное партнёрство пока не получило должного распространения на практике, несмотря на то, что оно является эффективным инструментом взаимодействия усилий органов власти и бизнеса для решения современных проблем общества. Частный сектор и государство все активнее начинают вступать в сотрудничество в поисках новых путей решения задач общества на условиях партнёрства. Анализируются формы взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности и органов власти, предлагаются механизмы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Рассматриваются возможности решения возникающих трудностей в получении малыми и средними предприятиями финансирования, в расширении этих источников, тем самым, получая возможность выхода на рынки капитала, обращения к рисковому капиталу и инвестиционным инструментам, которые применяют «бизнес-ангелы». Также рассматривается практика различных муниципальных целевых программ, осуществляемых местными органами власти, в целях поддержки развития малого и среднего предпринимательства на территории муниципального образования. Выявлены особенности современных тенденций развития муниципально-частного партнёрства в муниципальных образованиях, обоснованы эффек-

The essence of municipal and private partnership and its importance is viewed not only as factor of the solution of local social and economic problems of each municipality, but also as a development of the territory acting as the major factor. Relevance of research subject is caused by the fact that municipal and private partnership (MPP) yet didn't gain due distribution in practice in spite of it being an effective instrument of authorities and business efforts interaction for the solution of modern problems of society. The private sector and the state all start entering cooperation more actively in search of new solutions of problems of society on the terms of partnership. The forms of business activity and authorities subjects' interaction are analyzed, mechanisms of the state support of small and medium business are offered. The possibilities of arising difficulties solution in receiving by small and medium-sized enterprises of financing, in expansion of these sources are considered, thereby, having an opportunity of an exit to the markets of the capital, address to the risk capital and investment tools which are applied by «business angels». Also, practice of various municipal target programs which are carried out by local authorities, for support of small and average business development in the municipality territory is considered. The features of current trends development of municipal and private partnership in municipalities are revealed; effective mechanisms of its use for investment of priority MPP-projects are proved. The development of MPP as one of forms of state-private partnership allows diversifying economy according to strategic objectives of municipality development and as a result to lift quality and a population standard of living on a higher level

тивные механизмы его использования для инвестирования приоритетных МСП-проектов. Развитие муниципально-частного партнерства как одной из форм государственно-частного партнерства позволяет диверсифицировать экономику в соответствии со стратегическими целями развития муниципального образования и в итоге поднять качество и уровень жизни населения

Ключевые слова: муниципально-частное партнерство; факторы развития; взаимодействие предпринимательского сектора и органов власти; механизмы поддержки малого бизнеса; бизнес-ангелы

Key words: municipal and private partnership (MPP); development factors; business sector and authorities interaction; mechanisms of small business support; business angels

Все развитые страны постоянно стремятся к совершенствованию своей экономики. В процессе этой работы широко используется малый бизнес, поскольку рациональное соотношение числа больших и малых предприятий играет важную роль в рамках отдельных отраслей и территорий. Это, в свою очередь, позволяет использовать потенциальные возможности национальной экономики более эффективно.

Одним из основных показателей оценки уровня экономического развития любого государства является его способность конкурировать с экономиками других стран. А поскольку в любой развитой рыночной экономике малые и средние предприятия занимают высокий удельный вес, то их состояние отражается и на состоянии экономики страны в целом. Тем самым они придают экономике динамизм и ускорение темпов развития.

Малые и средние предприятия отличаются от крупных фирм гибкостью и возможностью более легко адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка, что позволяет им заниматься самыми различными видами деятельности.

Действующее законодательство разрешает органам муниципальной власти стимулировать местное предпринимательство, обеспечивающее развитие отраслей, способствующих позитивному сдвигу в социально-экономическом состоянии территорий. Разработка местной администрацией, бизнес-сообществами и общественностью

механизмов совместного финансирования развития своих муниципальных образований на принципах транспарантности и консолидации средств способствует не только решению местных экономических и социальных проблем, но и построению гражданского общества в стране в целом. Однако на данном этапе ни современная теория муниципального управления, ни практика муниципально-частного партнерства пока не смогли выработать эффективных рекомендаций решения этих задач.

Так как в настоящий момент существуют трудности в получении малыми и средними предприятиями финансовой помощи, желательно было бы расширить их источники, и тем самым, получить возможность выхода на рынки капитала и инвестиционным инструментам, которые применяют «бизнес-ангелы» [1]. Но и этот инструмент применить непросто потому, что от малых и средних предприятий требуют предоставления очень подробной информации о себе. Понимая это, малые и средние предприятия не очень заинтересованы в получении финансовой помощи со стороны государственных организаций, так как их условия немного отличаются от тех, на которых с ними готов работать частный сектор.

Следует отметить, что государство в принципе не остается безучастным, когда нужно оказывать финансовую поддержку начинающим фирмам в форме займов и кредитов. Но, тот факт, что такая помощь уже действующим предприятиям еще боль-

ше укрепляет их положение, приводит к выводу, что ее в первую очередь необходимо оказывать тем, кто только собирается начать свое дело, а из существующих предприятий — только тем, кто обладает высоким потенциалом развития, тем самым не препятствуя вступлению на рынок новых фирм.

В 2012 г. в г. Иркутск действовало около 24 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства. По состоянию на 1 января 2013 г. на 10 тыс. человек приходилось 399,4 малых [2]. Эта цифра могла быть существенно выше, и соответственно эффект от малого предпринимательства был бы более значительным, если бы была более осязаемой и более конструктивной финансовая поддержка.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3] к полномочиям органов местного самоуправления относятся вопросы по созданию условий для развития малого и среднего [4], в том числе:

- формирование и осуществление муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства;

- формирование инфраструктуры поддержки малых и средних предприятий;

- содействие деятельности некоммерческих организаций, выражающих интересы малых и средних предприятий;

- образование координационных или совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства органами местного самоуправления.

Чтобы не оставаться в стороне, когда бизнесу необходимо оказать поддержку в начале его становления и дальнейшего развития, местные органы власти реализовали муниципальную целевую программу «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Иркутск на 2008-2012 годы» [5], суть, которой заключалась в реализации комплекса мероприятий, направленных на достижение более эффективных мер по развитию предпринимательского сектора. На выполнение указанной

программы за истекший период было выделено 39,3 млн руб. из средств бюджета г. Иркутск, в том числе в 2012 г. — 7,3 млн руб. [6].

Существующая «Программа комплексного социально-экономического развития г. Иркутск на 2013-2019 годы» [7] способствовала достижению показателей эффективности деятельности местной администрации г. Иркутск в 2013 г. Основной целью этой Программы является достижение высокого уровня и качества жизни населения города на основе развития городской среды, экономики, человеческого капитала и совершенствования процессов управления муниципалитетом.

В соответствии с данными Центра занятости населения г. Иркутск, в рамках «Программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Иркутской области» [8], утвержденной Правительством Иркутской области, доля готового и намеревающегося населения участвовать в предпринимательской деятельности в общей доле зарегистрированных безработных имела тенденцию снижения заинтересованности к предпринимательскому делу. Об этом свидетельствуют показатели количества получивших субсидию в установленном размере и создавших свое предприятие: за указанный период этот показатель сократился со 175 человек до 136 человек. [9] Обусловлено это снижением объема финансирования. Вместе с тем, отмечается тенденция роста уровня самозанятости населения в предпринимательской сфере на фоне снижения количества малых и средних предприятий.

Существующая политика развития предпринимательского сектора направлена скорее не на поддержание создания и развитие новых фирм, так называемых «стартапов», а на поддержку уже действующих предпринимателей. Возможно, в случае изменения такого направления политики местные администрации обрели бы новые возможности для реализации своих идей. В связи с этим нужно отметить, что с одной стороны, достаточно нейтральной в своих оценках действий администрации, а с дру-

гой – нуждающимися в поддержке, оказываются инновационные отрасли и отрасли обрабатывающего производства. Именно эти отрасли рассматриваются как приоритетные. Однако сложно назвать эти отрасли готовыми нести социально-экономическую ответственность непосредственно «здесь и сейчас» и даже в ближайшей перспективе.

Для снижения требований к объему начального капитала, а также для преодоления технических барьеров, государство может предоставлять будущим малым и средним предприятиям содействие в форме обучения и финансовой помощи. Большинство предпринимателей считают, что действия властей не помогают развитию бизнеса, а скорее наоборот, мешают. Автор считает, что задача властей состоит в том, чтобы предоставить помощь, которую ждут от нее предприниматели. А бизнес в свою очередь ждет реальной финансовой или организационно-материальной помощи в различных формах, а именно улучшения законодательства, создания развитой инфраструктуры, предоставления гарантий

по кредитам, расширения муниципального заказа и разнообразных моделей муниципально-частного партнерства.

Очень многие предприниматели недостаточно проинформированы о возможностях оказания поддержки бизнесу со стороны государства. Из этого следует вывод, что удовлетворенность предоставления «такой» поддержки достаточно низкая. И, как показывают исследования, такая ситуация является общероссийской тенденцией и связана с всеобщим невниманием к малому и среднему бизнесу [10].

Для оценки эффективности государственной поддержки малым и средним предприятиям организована единая система мониторинга, которая отражает информацию о реализуемых мерах по господдержке в любом регионе страны. Сюда входят меры по поддержке малых и средних предприятий Минсельхозом России, Минтрудом России, Минобрнауки России, Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

Литература

References

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/skolkovo/2013/11/29_a_5776721.shtml (дата обращения: 16.04.2014).
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admirk.ru> (дата обращения: 19.04.2013).
3. Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.0ck.ru/ekonomika_i_ekonomicheskaya_teoriya/maloe_predprinimatelstvo_v_rossii.html (дата обращения: 16.06.2014).
5. Муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Иркутске на 2008-2012 годы»: утв. Решением Думы города Иркутска от 31 августа 2007 г. № 004-20-400606/7
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admirk.ru> (дата обращения: 20.12.2013).

1. Available at: http://www.gazeta.ru/skolkovo/2013/11/29_a_5776721.shtml (accessed 16.04.2014)
2. Available at: <http://www.admirk.ru> (accessed:19.04.2013)
3. *Federalny zakon no 209-FZ «O razvitii malogo I srednego predprinimatelstva v Rossiyskoy Federatsii» ot 24.07.2007* (Federal law № 209-FZ "On the development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation" dated 24.07.2007).
4. Available at: http://www.0ck.ru/ekonomika_i_ekonomicheskaya_teoriya/maloe_predprinimatelstvo_v_rossii.html (accessed: 16.06.2014)
5. *Munitsipalnaya programma «Razvitie subektov malogo I srednego predprinimatelstva v g. Irkutsk na 2008-2012 gody»: utv. Resheniem Dumy goroda Irkutsk ot 31 avgusta 2007 g. № 004-20-400606/7* (The municipal program «Development of small and medium enterprises, in Irkutsk for 2008-2012»: adopted by the decision of the Duma of the Irkutsk city on August 31, 2007, № 004-20-400606/7).
6. Available at: <http://www.admirk.ru> (accessed: 20.12.2013)

7. Программа комплексного социально-экономического развития города Иркутска на 2013-2019 годы: утв. решением Думы города Иркутска от 06 июля 2012 г. № 005-20-360552/2

8. Программа дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Иркутской области: утв. Правительством Иркутской области от 10 февраля 2011 г. № 31-пп

9. Отчет о результатах социологического исследования «Выявление проблем, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства в городе Иркутске». Иркутск, ноябрь 2011 г.

10. Доклад о вступлении на рынок малых и средних предприятий и динамизм экономики в Японии – 2001/Ред. ХирокиКавай, ШужироУрата. 19 с. Инвентарный номер 37182

7. *Programma kompleksnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya goroda Irkutsk na 2013-2019 gody: utv. resheniem Dumy goroda Irkutsk ot 06 iyulya 2012g. № 005-20-360552/2* (The program of complex social-economic development of Irkutsk city on 2013-2019 years: adopted by the decision of the Duma of the Irkutsk city on July 06, 2012 No. 005-20-360552/2)

8. *Programma dopolnitelnyh mer po snizheniyu napryazhennosti na rynke truda Irkutskoy oblasti: utv. Pravitelstvom Irkutskoy oblasti ot 10 fevralya 2011 g. №31-pp* (The program of additional measures to reduce tensions on the labour market of Irkutsk region: adopted by the government of Irkutsk region on February 10, 2011 № 31-PP).

9. *Otchet o rezultatah sotsiologicheskogo issledovaniya «Vyjavlenie problem, prepyatstvuyushhih razvitiyu malogo I srednego predprinimatelstva v gorode Irkutске». Irkutsk, noyabr 2011 g.* (The report on the results of the sociological research “Identification of problems impeding the development of small and medium enterprises in the city of Irkutsk”. Irkutsk, November 2011).

10. *Doklad o vstuplenii na rynek malyh I srednih predpriyatiy I dinamizm ekonomiki v Yaponii- 2001 / Red. HirokiKavay, ShuzhiroUrata. 19 s. Inventarny nomer 37182* (Report on the market entry of small and medium enterprises and dynamism of the economy in Japan - 2001/EDS. Hiroky Kavay, Shuzhiro Urata 19 p. Inventory number 37182).

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Шевченко О.С., аспирант, Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, РФ
oksana270786@yandex.ru

O. Shevchenko, postgraduate, Academy of National Economy and Public Service at the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Научные интересы: экономика, региональная экономика, менеджмент

Scientific interests: economy, regional economy, management

Б.М. Жалсанова, канд. филос. наук, доцент каф. «Экономика горного производства и геологоразведки», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
Bairma-ts@mail.ru

B. Zhalsanova, candidate of philosophical sciences, associate professor, Economics of the Mining Industry and Geological Prospecting department, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

Научные интересы: менеджмент, маркетинг, логистика, философия

Scientific interests: management, marketing, logistics, philosophy

Юридические науки

УДК 342.57

Бессонова Виктория Викторовна
Viktoriya Bessonova

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ECONOMIC FREEDOM OF PERSONALITY UNDER THE CONDITIONS OF STATE AND CIVIL SOCIETY INTERACTION

В статье свобода определяется как основной ценностный ориентир объединения личностей в гражданское общество, степень развития которого отражает степень развития самого человека, личности в рамках окружающей его правовой и социально-экономической действительности. Задача государства состоит в обеспечении политической стабильности и экономического роста для качественного и эффективного функционирования гражданского общества в стране. При этом государство и гражданское общество должны находиться в диалоге. Эффективное взаимодействие гражданского общества и государства возможно при условии создания государством достаточного материального базиса для развития духовных начал каждой личности, для развития ее потенциала. Гражданское же общество, в свою очередь, должно обеспечить нравственные устои такого государства, предоставляя свободу заботиться о духовном. Категория «экономическая свобода» рассматривается в качестве объединяющего начала членов гражданского общества, при этом не являющегося единственным консолидирующим признаком. Интересы и потребности гражданского общества следует учитывать при проведении внутренней и внешней политики государства, политических процессах, социально-экономических проектах. Выявлено, что одна из задач гражданского общества – своевременно и грамотно донести такие интересы и потребности до государства, высказать свое мнение по поводу происходящего в стране и

In the article the freedom is defined as the main value guideline of uniting individuals in civil society, the development of which reflects the development degree of human personality in the framework of its environmental legal and socio-economic reality. The state's task is to ensure political stability and economic growth for the proper and effective functioning of civil society in the country. The state and civil society need to make a dialogue. Effective cooperation between civil society and state is possible under conditions of creation of the state sufficient material basis for the development of spiritual beginnings of each individual, to develop their potential. Civil society, in turn, should provide moral principles of such state, giving freedom to take care of the spiritual. The category «economic freedom» is viewed as a unifying factor of the beginning of civil society's members, while not being the only consolidating sign. The interests and needs of civil society should be taken into account in internal and external policy of the state, political processes, socio-economic projects. It is revealed that one of the tasks of the civil society is timely and correctly to convey such interests and needs to the state, to express their opinion about what is happening in the country as a whole and the society in particular, convincingly to support their viewpoint. It is established that civil society is very sensitive to the effects of economic policy of the state: the examples of this include the institutions of self-regulation in construction, financial markets, valuation activity. Civil society has a social capital, the state has economic capi-

обществе, убедительно аргументировать свою позицию. Установлено, что гражданское общество весьма чутко реагирует на проявления экономической политики государства: примерами тому могут служить институты саморегулирования в строительстве, финансовых рынках, оценочной деятельности. Гражданское общество обладает социальным капиталом, государство-экономическим капиталом: грамотное распределение данных важнейших составляющих приводит к появлению экономически сильного гражданско-активного государства

Ключевые слова: гражданское общество, государство, свобода, индивид, экономическая свобода

tal: the right distribution of the most important components of data leads to the emergence of an economically strong civil-active state

Key words: civil society, state, freedom, individual, economic freedom

Категория «гражданское общество» исторически отражает особый срез развития цивилизации, характеризуемый стремлением мыслящих людей каждого времени создать модель идеального общественного устройства, где царили бы разум, свобода, благополучие и справедливость [4]. Гражданское общество может развиваться только в условиях уважения к праву, личности, власти. Позиция противопоставления гражданского общества государству представляется крайне неверной и даже опасной: гражданское общество — это та ткань нашей совместной с другими жизни, которая для своего поддержания не нуждается в государстве, поскольку создается на счет низовых инициатив, опираясь на рынок и общественность [14]. В настоящее время можно выделить две основные концепции понимания гражданского общества. Согласно первому подходу, гражданское, т.е. цивилизованное, общество отождествляется с государством, в котором закреплены и гарантированы права и свободы человека, гражданина, личности (Ю.М. Резник [21], Ю. Хабермас [28], И.И. Кравченко [15]). Второй же подход предполагает абсолютную самостоятельность гражданского общества, находящуюся вне государственных отношений (Э. Арато [2], Г.А. Гаджиев [7], А.А. Галкин [8]). Безусловно, данные концепции исторически и теоретически обоснованы, однако остаются дискуссионными, вследствие чего вызывают интерес.

По нашему мнению, государство и гражданское общество должны быть партнерами, возможно, «добросовестными» конкурентами, — как известно, здоровая конкуренция повышает уровень и качество предоставляемых услуг. Полностью поддерживаем мнение К.А. Струся о том, что «полноценное гражданское общество возможно тогда, когда оно находится в состоянии равноправного партнерства и качественного правового взаимодействия с государством. Это достигается кропотливой созидательной работой со стороны всех субъектов социума» [26]. Е.В. Галкина отмечает: в условиях консолидации общества и власти наиболее приемлемы партнерские взаимоотношения гражданского общества и современного демократического государства. Для консолидации демократических процессов необходимо эффективное гражданское общество, обладающее влиятельной ресурсной базой и устойчивыми институтами» [8].

Л.В. Грудцына считает, что конкуренция имеет место быть внутри самого гражданского общества: «Особенностью гражданского общества является заложенное в его институтах внутреннее противоречие: доминирующий в них частный интерес, развивая социальную и экономическую активность индивидов, осознание ими своих прав и интересов, своей личностной индивидуальности, неизбежно порождает их конкуренцию и противостояние в различ-

ных негосударственных сферах (экономической, социальной, культурной и др.). Это внутреннее противоречие служит движущей силой развития гражданского общества, прогресса общества и государства» [13].

Гражданское общество необходимо формировать, выстраивать, структурировать и консолидировать. Но кому? Патерналистский подход, владеющий умами большинства населения нашей страны до сих пор, позволяет дать традиционный ответ – государство ответственно за наличие и формирование гражданского общества, оно же отвечает за его состояние и развитие. В.В. Путин в 2004 г. сказал: «Мы часто повторяем, что в России глава государства отвечал и будет отвечать за все. Это по-прежнему так. Но сегодня, глубоко понимая меру собственной, личной ответственности, хочу подчеркнуть: успех и процветание России не могут и не должны зависеть от одного человека или одной политической партии, одной политической силы. Мы должны иметь широкую базу поддержки для того, чтобы продолжать преобразования в стране. Убежден: лучшей гарантией такой преемственности является зрелое гражданское общество».

Способно ли гражданское общество к самоорганизации, самопостроению и саморегулированию? Мнений множество, однако, очевидно, что степень развития гражданского общества отражает степень развития самого человека, личности в рамках окружающей его правовой и социально-экономической действительности. Задача государства состоит в обеспечении политической стабильности и экономического роста для качественного и эффективного функционирования гражданского общества в стране.

Государство и гражданское общество должны находиться в диалоге, слушая и слыша друг друга. По мнению Д.А. Медведева, подобное общение «существенно уменьшает дистанцию между властью и людьми. А чем меньше эта дистанция, тем более развитым является гражданское общество» [20]. В.В. Гриб предлагает воз-

можным в перспективе при принятии Конституции Российской Федерации включить в нее статью «Взаимодействие государства и гражданского общества», регулиующую основные формы и механизмы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества [12]. При этом, по нашему мнению, взаимодействие должно осуществляться на принципах многообразия и горизонтального построения гражданской сферы и суверенитета государственной власти, ее вертикали. Появление гражданского общества, как отмечает Э.Геллнер, размыкает жесткую связь социальной жизни и авторитета власти [10].

Государственная власть является гарантией безопасности от внешней агрессии и внутреннего раскола. В гражданском обществе личность, индивид получает возможность выбора и несет ответственность за этот выбор. В условиях тоталитарного государства гражданин такой выбор не имеет, а, соответственно, и ответственности не несет. А потому в отсутствии выбора, свободы, реального понимания и условий реализации этих ценностей, гражданское общество не создается и не развивается. Проявлений свободы может быть множество, но адекватная оценка ее возможна только тогда, когда ее потеряешь. Ю.М. Резник пишет: «что касается свободы как результата преодоления одной из форм отчуждения человека от собственности, власти и культуры, то эту свободу может оценить лишь тот, кто прошел дорогу от невольника до вольноотпущенника, преодолев путь заложника чужой воли» [22].

Если в обществе отсутствует свобода или она не оценивается должным образом, то там нет и условий для возникновения и становления гражданского общества [11]. В тоталитарном государстве гражданское общество, являясь таковым, по содержанию, не возникнет и не усовершенствуется. Свобода является ценностным ориентиром, движущей силой гражданского общества. Свобода позволяет чувствовать себя автономной и независимой личностью, которая находит для себя определенное социальное пространство, в котором такие же личности

взаимодействуют между собой, с государством — появляется гражданское общество. И. Кант определял так: гражданское общество обеспечивает права человека, государство — права гражданина, в совокупности же они обеспечивают права личности, реализуя принцип дополнительности.

Без развитого гражданского общества государственная власть неизбежно приобретает деспотический, тоталитарный характер. Только благодаря гражданскому обществу эта власть становится на службу человеку, становится защитницей свободы [24]. Проблема взаимосвязи и взаимобусловленности гражданского общества и государства — это «отраженный свет» проблемы взаимосвязи наделенных властью и индивида, а точнее сказать, проблема совмещения публичного, личного и общественного интереса. И гражданское общество, и государство преследуют одну и ту же цель — создание наиболее благоприятных условий для развития каждого гражданина, отдельных социальных институтов и групп, страны в целом. Связь же между гражданским обществом и государством опосредуется правом. Обеспечить и закрепить взаимное сотрудничество и диалог между гражданским обществом и государством призвано право. Еще Г.В. Гегель утверждал, что гражданское общество — это объединение членов самостоятельных субъектов общности на основе потребностей через правовое устройство как средство обеспечения безопасности лиц и собственности, а также через жизненный порядок для их особенных и общих интересов [9].

Вспомним слова Б.Н. Чичерина о том, что «источник всякого права есть свобода. Право есть именно определенная законом свобода или возможность действовать» [27]. С.А. Левицкий писал: «Либеральная демократия как бы говорит индивиду: ты свободен, но она воздерживается от ответа: ради чего я свободен? Единственный ответ на вопрос о смысле свободы для большинства людей: для удовлетворения моих потребностей. Но так как для большинства потребности сводятся к материальному благополучию, то цивилизация, построен-

ная на выработке средств удовлетворения этих чувственно-материальных потребностей, неизбежно будет носить материалистический характер и не будет стимулировать духовные силы человека. В такой материальной цивилизации затухает огонь свободы» [16].

Эффективное взаимодействие гражданского общества и государства возможно при условии создания государством достаточного материального базиса для развития духовных начал каждой личности, для развития ее потенциала. Гражданское же общество, в свою очередь, должно обеспечить нравственные устои такого государства, предоставляя свободу заботиться о духовном. В этом, как нам кажется, заключается основная прерогатива каждого из частей целого социального организма. И.В. Сталин в одном из интервью высказался так: «Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» (из беседы с председателем газетного объединения Роем Говардом 1 марта 1936 г.) [29]. Н.И. Матузов справедливо замечает, что «гражданское общество оправдывает свое название не тем, что состоит из граждан, а тем, что создает надлежащие условия для них. Нищая, голодная, отсталая страна с неразвитой экономикой не может иметь статуса гражданского общества» [19].

Интересна точка зрения С. Сиражудиновой, которая особо выделяет роль свободной личности в становлении гражданского общества. Она базируется на одном из распространенных в России подходов к интерпретации понятия «гражданское общество» — антропоцентрическом принципе. В рамках этого подхода гражданское общество рассматривается через ценность отдельной личности, являющейся центром

гражданского общества, и предполагающей отношение к каждому гражданину как к автономной, свободной и полноценной личности, имеющей неукоснительный приоритет прав и свобод — как гражданских, так и политических [25].

Степень развития гражданского общества определяет и определяется степенью свободы члена гражданского общества. «Людей, познавших вкус свободы и ощутивших собственные права, не просто убедить мириться с посягательствами на то и другое...», — сказал А. Фергюсон. Гражданское общество является некоторым контекстом, индикатором пространства свободы — как свободы самоопределения, так и свободы коммуникации различных социальных подсистем [3]. Рассматривая с этой точки зрения, с позиции гражданской свободы ситуацию в России, можно утверждать, что гражданское общество в России сформировалось: по данным ВЦИОМ, 22 % респондентов положительно оценили возможность граждан на выражение собственного мнения, 43 % назвали уровень свободы слова удовлетворительным, 17 % признали неудовлетворительным [17]. Однако политическая ситуация в стране в конце 2011 — начале 2012 г. иначе характеризует степень удовлетворения уровнем свободы личности, а вернее сказать, степень коммуникации личности и власти в стране. Одновременно, в «Снежной революции» («Снежной революцией» назвала протестные выступления в России осени 2011 — весны 2012 г. The Financial Times. Причиной протестов послужили подозрения в массовых фальсификациях на думских, а позже и президентских выборах, а также неизбежность сохранения власти правящей партии «Единая Россия» и Владимира Путина в наступавшем политическом цикле. Не согласные с этим вышли на улицы под лозунгом «За честные выборы»). можно узреть процесс консолидации и сплочения членов гражданского общества, ядром которого выступили молодые, образованные и материально обеспеченные люди, отстаивающие свои политические права и социальную свободу через граж-

данский контроль. Ценностные ориентиры молодого поколения России стали предметом выражения коллективной солидарности членов гражданского общества.

Особенность гражданского общества заключается в том, что его нельзя создавать искусственно там, где отсутствует реальная свобода и ее адекватное восприятие, где отсутствует понимание ее ценности [13]. Граждане объединяются сами, по собственной воле и в своих интересах, самостоятельно выбирают цель и способы ее достижения, ценностные ориентиры. Интересы и потребности гражданского общества должны учитываться при проведении внутренней и внешней политики государства, политических процессах, социально-экономических проектах. Одна из задач гражданского общества — своевременно и грамотно донести такие интересы и потребности до государства, высказать свое мнение по поводу происходящего в стране и обществе, убедительно аргументировать свою позицию. «Интерес — вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь. Не государство, стало быть, сцепляет между собой атомы гражданского общества... Только политическое суеверие способно еще изображать в наше время, что государство должно скреплять гражданскую жизнь, между тем как в действительности, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство» [18].

Полностью согласимся с мнением Н.И. Матузова, что гражданское общество начинается с гражданина и его свободы [19], а значит свободная личность — это главная ценность гражданского общества, главное же назначение гражданского общества — обеспечение относительной свободы каждой личности от государства.

Гражданское общество объединяет индивидов, свободных духовно и экономически от государства, власти, публичных обязательств. Наличие полномочий по свободному распоряжению имуществом, имущественными, интеллектуальными правами, творческими и деловыми способностями и навыками формируют мнение личности о

собственной самодостаточности, возможности сформулировать и выразить свою гражданскую позицию «без оглядки», а значит, свободно. Активному использованию гражданских прав способствует гарантия их экономической обеспеченности со стороны самого обладателя этого права, индивида, в первую очередь, со стороны государства, — во вторую. Поэтому подлинное гражданское общество возможно только в экономически сильном и свободном государстве. А. Аузан и В. Тамбовцев пишут о том, что нация может позволить себе строить гражданское общество лишь на основе определенного, достаточно высокого уровня развития экономики [1]. Такой вывод подтверждается следующим аргументом: в гражданском обществе взаимодействие индивидов между собой, между объединениями гражданского общества, образованными такими индивидами, а также взаимодействие между гражданским обществом и государством строится на безвозмездной основе, не преследуя цели извлечения или увеличения прибыли. В гражданском обществе индивид готов тратить время, силы, энергию для выражения мнения, защиту идеи, а не улучшение своего экономического благосостояния. Исключительно экономические интересы не могут быть основой консолидации членов гражданского общества, иначе такое общество носит название «бизнес-сообщество». В такой организации мнение индивидов не может быть свободно высказано, если под удар ставится их материальная заинтересованность. С другой стороны, именно наличие экономического «тыла» личности позволяет свободно объединяться или создавать институты гражданского общества, вести переговоры с властью, государством. Однако бывает ли наоборот, когда терять нечего, и гражданское общество заявляет о себе громко и смело? Возможно.

Гражданское общество весьма чутко реагирует на проявления экономической политики государства: примерами тому могут служить институты саморегулирования в строительстве, финансовых рынках, оценочной деятельности. СРО исполняет

публично значимые функции, обеспечивает защиту материальных интересов потребителя. История саморегулирования насчитывает несколько тысяч лет, со времен древнеегипетских объединений ремесленников и античных римских ремесленных коллегий. Как считает В. Плескачевский, СРО — форма представительной экономической демократии, одна из немногих легальных форм цивилизованного лоббирования. В России в настоящее время уже около полутора тысяч саморегулируемых организаций и уже около десяти миллионов человек в той или иной мере вовлечены в проблемы СРО [6]. Хочется отметить, что еще А. Смит считал, что саморегулирование является неотъемлемым элементом и признаком гражданского общества.

Еще одним примером участия членов гражданского общества в жизни государства в отсутствие экономического вознаграждения выступает набирающее популярность в России движение волонтерства. Волонтерская деятельность (от лат. *voluntarius* — «добровольно») включает целый ряд традиционных форм взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение. В качестве одного из показателей эффективности добровольческой деятельности, в части взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с добровольцами был принят так называемый целевой индикатор «доля молодых людей, принимающих участие в добровольческой деятельности, в общем числе молодежи (в процентах)». В 2015 г. доля молодых добровольцев, к которым в России относятся молодые люди 14...30 лет, должна составлять не менее не менее 18 % в общем количестве молодежи [30]. Позитивную динамику отмечают и международные эксперты. Согласно второму глобальному исследованию CAF «Рейтинг мировой благотворительности» (*World Giving Index*), которое проводится в 153 странах, Россия улучшила свои показатели и под-

нялась на восемь строчек вверх. И хоть нынешнее 130-е место страны в рейтинге иначе как скромным не назовешь, однако по сравнению с 2010 г. в России выросли уровни волонтерства (23 %, годом ранее 20 %) и непосредственной помощи нуждающимся (36 вместо 29 %) [23].

По нашему мнению, определяющим фактором является то, что указанные институты гражданского общества, а также иные формы проявления участия направлены на достижение социально полезных и значимых целей. Гражданское общество обладает социальным капиталом, государство — экономическим: грамотное распределение данных важнейших составляющих приводит к появлению экономически сильного гражданско-активного государства.

Как известно, единого понимания терминологии «гражданское общество» не существует, от Аристотеля и до настоящего момента существуют различные подходы к данной концепции. В XVIII в. гражданское общество не было отделено от экономики, конкуренции и рынка. Капиталистическое общество считалось гражданским. К. Маркс говорит о тождестве буржуазного и гражданского общества по смыслу и содержанию. Э. Арато уже в наши дни определяет, что необходимыми составляющими целого является не государство и гражданское общество, а трехзвенная система: государство — гражданское общество — экономика.

Если обратиться к этимологии словосочетания «гражданское общество» («*societas civilis*»), то составляющие данного понятия подразумевают наличие признака «*civilis*», т.е. цивилизаций, определенной социальной системы, общности людей, чье поведение обусловлено определенными социальными позициями (статусами), которые они занимают, и конкретными социальными функциями (ролями), которые они выполняют, социальными нормами и ценностями, принятыми в данной социальной системе. Термин «цивилизованный» заимствован из римского права, так древнеримское право (*ius civile*) обозначало договорные правоотношения, в особенности, права собственности на вещи. Наука, изучающая гражданское право, ре-

гулирующее общественные отношения в сфере гражданского, экономического оборота, именуется цивилистикой. А значит, цивилизованное, гражданское, общество является таковым ввиду наличия признака экономической основы, гражданского оборота. Экономическая свобода индивидов в таком обществе раскрывает отношения между всеми его участниками.

Существует множество определений термина «экономическая свобода». Американский исследовательский центр «Фонд наследия» (The Heritage Foundation) определяет экономическую свободу как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой». Ежегодно, начиная с 1995 г., Фонд наследия совместно с газетой The Wall Street Journal определяют для каждой страны индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) на основе следующих показателей: права собственности, свобода от коррупции, фискальная свобода, участие правительства, свобода предпринимательства, свобода труда, монетарная свобода, свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода. Концепция экономической свободы базируется на идеях шотландского экономиста Адама Смита, выдвинутых им в широко известной работе «Богатство народов». Составители Индекса считают, что между свободой экономики и успешностью ее развития есть взаимосвязь, которую можно наблюдать благодаря данному Индексу. В 2014 г. исследование по количественным показателям охватывает 178 стран. Все страны, исходя из данного индекса условно можно разделить на несколько групп: страны со свободной экономикой (80...100 баллов): Гонконг, Сингапур, Австралия, Швейцария, Новая Зеландия, Канада; страны с преимущественно свободной экономикой (70...80 баллов): Чили, Маврикий, Ирландия, Дания, Эстония, США и др.; страны с умеренно свободной экономикой (60...70 баллов): Бельгия, Армения, Латвия, Израиль, Ис-

пания и др., страны с преимущественно несвободной экономикой (50...60 баллов): Уганда, Гондурас, Китай, Таджикистан, Россия, Беларусь и др., страны с несвободной экономикой (до 50 баллов): Украина, Аргентина, Иран и др. [31]. Россия в этом рейтинге заняла 140-е место (в 2013 занимала 139-е) с индексом 51.9.

Следует согласиться, что каждое из представленных в рейтинге государств преследует одну и ту же цель — создание наиболее благоприятных условий для развития каждого гражданина, отдельных социальных институтов и групп, страны в целом. Задача государства состоит в обеспечении политической стабильности и экономического роста для качественного и эффективного функционирования гражданского общества в стране. В модели абсолютного гражданского общества, которое обладает свойством полной самостоятельности и автономности от государства (что является конечной целью развития гражданского общества), свобода индивида безгранична. Предположим, что индивид приобрел абсолютную свободу. Для чего? Смеем предположить для удовлетворения собственных потребностей. Современный мир в большинстве своем «собственные потребности» понимает, прежде всего, как материальные, экономические надобности. Значит, свободный индивид в гражданском обществе становится экономически зависимым

от собственных желаний и потребностей, при этом духовно небогащенным, так как основная задача, прежде всего, повысить свой экономический статус, а не возрасти духовно. С.А. Левицкий писал: «Единственный ответ на вопрос о смысле свободы для большинства людей: для удовлетворения моих потребностей. Но так как для большинства потребности сводятся к материальному благополучию, то цивилизация, построенная на выработке средств удовлетворения этих чувственно-материальных потребностей, неизбежно будет носить материалистический характер и не будет стимулировать духовные силы человека. В такой материальной цивилизации затухает огонь свободы» [14]. С другой стороны, духовно-нравственная личность, постоянно преследуя цель стать экономически более благополучным, не может чувствовать себя свободной. Все же историческое развитие государства и гражданского общества свидетельствует, что к зарождению гражданского общества приводит именно эволюция рыночных отношений, в результате которой происходит консолидация на равных условиях независимых и свободных членов, обладающих частной собственностью, в ассоциации и союзы. Индивиду необходима определенная степень экономической свободы для построения гражданского общества и развития его зрелости.

Литература

1. Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://gpir.narod.ru/
2. Арато Э. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. № 3. 340.
3. Бараш Р.Э. Гражданское общество как пространство свободы [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.civisbook.ru.
4. Бессонова В.В., Киселева Н.А., Мерзлякова И.С. Теоретико-методологические основы гражданского общества и современные российские реалии // Гражданское общество в России и за рубежом, № 3, 2013. С. 42.

References

1. Auzan A., Tambovtsev V. *Ekonomicheskoe znachenie grazhdanskogo obshhestva*. (Economic importance of civil society [electronic resource]). Available at: //http://gpir.narod.ru/
2. Arato Ye. *Polis*. (Polis). 1995. no 3. 340.
3. Barash R.Ye. *Grazhdanskoe obshhestvo kak prostranstvo svobody* (Civil society as a space of freedom). Available at: // http://www.civisbook.ru.
4. Bessonova V.V., Kiseleva N.A., Merzlyakova I.S. *Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii i za rubezhom* (Theoretical and methodological foundations of civil society and contemporary Russian realities). no 3, 2013. P. 42.

5. Вебер А.Б., Галкин А.А., Красин Ю.А., Никовская Л.И., Пантин В.И. Гражданское общество и политическая система // Инновационная модернизация России. Политологические очерки / Под ред. Ю.А. Красина. М.: Институт социологии РАН, 2011.
6. Плескачевский В. Саморегулирование как фактор развития профессионального гражданского общества развивается вопреки саботажу чиновников [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.srodepartament.ru/ru/node/1455>
7. Гаджиев Г.А. Защита права собственности в конституционном праве Российской Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. № 1. С. 355.
8. Галкина Е.В. Гражданское общество в современном пространстве России: автореф. дисс.... д-ра полит. наук: 23.00.02.: Краснодар, 2010.
9. Гегель Г.В. Философия права. М.: Мысль, 1990.
10. Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995. С. 105.
11. Гражданское общество: история и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 29.
12. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 12.
13. Грудцына Л.Ю. Становление гражданского общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: // [Http://Www.Law-N-Life.Ru/Arch/173/173-6.Pdf](http://Www.Law-N-Life.Ru/Arch/173/173-6.Pdf).
14. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. М., 1998. С. 89.
15. Кравченко И.И. Модернизация мира и сегодняшней России // Вопр. философии. М., 1996.
16. Левицкий С.А. Трагедия свободы. М., 1995. С. 358.
17. Львов С.В., Баскакова Ю.М. Индекс свободы слова в российских регионах // Мониторинг общественного мнения 2010, № 3.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 134.
19. Матузов Н.И. Гражданское общество: Сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 83-93.
20. Официальный сайт президента РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/10106>.
5. Veber A.B., Galkin A.A., Krasin Yu.A., Nikovskaya L.I., Pantin V.I. *Innovatsionnaya modernizatsiya Rossii. Politologicheskie ocherki* (Innovative modernization of Russia. Political science essays). Pod red. Yu.A. Krasina. Moscow: Institut sociologii RAN, 2011.
6. Pleskachevsky V. *Samoregulirovanie kak faktor razvitiya professionalnogo grazhdanskogo obshhestva razvivaetsya vopreki sabotazhu chinovnikov* (Self-regulation as a factor in the development of professional civil society which develops in spite of sabotage officials). Available at: // <http://www.srodepartament.ru/ru/node/1455>
7. Gadzhiev G.A. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie*. (Constitutional Law. East European review). 2001. no 1. 355.
8. Galkina E.V. *Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennom prostranstve Rossii: avtoref. diss.... d-ra polit. nauk: 23.00.02.* (Civil Society in modern Russia: Abstract. diss dr. polit. sciences: 23.00.02). Krasnodar, 2010.
9. Gegel G.V. *Filosofiya prava*. (Philosophy of law). Moscow: Mysl, 1990.
10. Gellner Ye. *Usloviya svobody*. (Conditions of liberty). Moscow, 1995. P. 105.
11. *Grazhdanskoe obshhestvo: istoriya i sovremennost. Nauch. red. I.I. Kalnoy, I.N. Lopushansky. 3-e izd., pererab. i dop.* (Civil society: history and modernity. Scientific. Ed. I.I. Kalnoy, I.N. Lopushansky. 3 rd ed., Rev. and add). St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2006. P. 29.
12. Grib V.V. *Vzaimodeystvie organov gosudarstvennoy vlasti i institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. ... d-ra yurid. nauk.* (Interaction of public authorities and civil society in the Russian Federation: Abstract. Dr. ... law. sciences). Moscow, 2011. P. 12.
13. Grudtsyna L.Yu. *Stanovlenie grazhdanskogo obshhestva* (Development of civil society). Available at: <http://Www.Law-N-Life.Ru/Arch/173/173-6.Pdf>.
14. Darendorf R. *Posle 1989. Moral, revolyutsiya i grazhdanskoe obshhestvo*. (Moral, revolution and civil society). Moscow, 1998. P. 89.
15. Kravchenko I.I. *Vopr. filosofii*. (Issues of philosophy). Moscow, 1996.
16. Levitsky S.A. *Tragediya svobody*. (Tragedy of freedom). Moscow, 1995. P. 358.
17. Livov S.V., Baskakova Yu.M. *Monitoring obshhestvennogo mneniya*. (Public opinion monitoring). 2010, no 3.
18. Marks K., Yengels F. *Soch.* (Collected works). Vol. 2. P. 134.
19. Matuzov N.I. *Pravovedenie*. (Jurisprudence). 1995. no 3. P. 83-93.
20. *Ofitsialny sait prezidenta RF*. (The official website of the President of the Russian Federation). Available at: <http://www.kremlin.ru/transcripts/10106>.

21. Резник Ю.М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2. С. 151-152.
22. Резник Ю.М. Формирование гражданского общества как фактор стабилизации российского социума. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.rustrana.ru>.
23. Ромицына И.В. Волонтерская деятельность как фундамент гражданского общества // Студенческий научный форум: V Междунар. студ. эл. науч. конф. 15 февраля – 31 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.scienceforum.ru/2013/142/1629>
24. Россия должна занять достойное место в мире // Парламентская газета. 2003. 17 мая; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. М., 2005. С. 10-11.
25. Сиражудинова С.В. Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе: науч. изд. Ростов-н/Д: АзовПечать, 2012. 200с.
26. Струсь К.А. Государство и гражданское общество (проблемы правового взаимодействия в России): дис. ...канд. юрид. наук:12.00.01: Саратов, 2003 217 с.
27. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899. С. 10.
28. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер с нем., под ред. Д.В. Скляднева. СПб.: Наука, 2000.
29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.redov.ru/delovaja_literatura/liberalizm_vrag_svobody/p12.php#_ftn90.
30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.social.jaba.ru> (Волонтерство в России)
31. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info>
21. Reznik Yu.M. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*. (Socio-humanitarian knowledge). 2002. no 2. P. 151-152.
22. Reznik Yu.M. *Formirovanie grazhdanskogo obshhestva kak faktor stabilizatsii rossiyskogo sotsiума*. (Development of civil society as a stabilizing factor of the Russian society). Available at: // <http://www.rustrana.ru>.
23. Romitsyna I.V. *Studenchesky nauchny forum: V Mezhdunar. stud. el. nauch. konf. 15 fevralya – 31 marta 2013 g.* (Student Research Forum: V Intern. stud. elect. scientific. conf. February 15 - March 31, 2013). Available at: // <http://www.scienceforum.ru/2013/142/1629>
24. *Parlamentskaya gazeta. 2003. 17 maya; Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu RF.* (Parliamentary newspaper. 2003. May 17; Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly). Moscow, 2005. P. 10-11.
25. Sirazhudinova S.V. *Grazhdanskoe obshhestvo, traditsionalizm i islam na Severnom Kavkaze: nauch. izd.* (Civil society, traditionalism and Islam in the North Caucasus: scientific. ed). Rostov-n/D: AzovPechat, 2012. 200 p.
26. Strus K.A. *Gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo (problemy pravovogo vzaimodeistviya v Rossii): dis. ...kand. yurid. nauk:12.00.01.* (State and civil society (legal problems of interaction in Russian): dis. ... cand. law. sciences : 12.00.01). Saratov, 2003 217 p.
27. Chicherin B.N. *O narodnom predstavitelstve.* (On the representation of the people). Moscow, 1899. P. 10.
28. Habermas Yu. *Moralnoe soznanie i kommunikativnoe deistvie. Per s nem., pod red. D.V. Sklyadneva.* (Moral consciousness and communicative action. Transl. from German., Ed. D.V. Sklyadneva.). SPb.: Nauka, 2000.
29. Available at: http://www.redov.ru/delovaja_literatura/liberalizm_vrag_svobody/p12.php#_ftn90.
30. Available at: <http://www.social.jaba.ru> (Volonterstvo v Rossii)
31. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info>

Коротко об авторе

Бессонова В.В., канд. юрид. наук, доцент, зав. каф. «Гражданское право и гражданский процесс», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
vik2bess@yandex.ru

Научные интересы: юриспруденция, государственное строительство, гражданское общество

Briefly about the author

V. Bessonova, candidate of law sciences, assistant professor, head of Civil Law and Civil Process department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Scientific interests: law, state-building, civil society

УДК 343.378

Григорян Татевик Вартановна
Tatevik Grigoryan

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ФОРМЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

REALISATION OF THE HUMANISM PRINCIPLE IN THE EXCLUSIVE FORM OF THE CUSTOMS CONTROL

Показана роль принципа гуманизма в проведении исключительной формы таможенного контроля, направленного на обеспечение соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства государств-членов Таможенного союза всеми лицами, пересекающими таможенную границу Таможенного союза. Проанализированы права и обязанности основных участников личного таможенного досмотра через призму принципа гуманизма, а также рассмотрено влияние указанной формы таможенного контроля на психологическое состояние должностных лиц таможенных органов и досматриваемых лиц. Подчеркивается, что исключительность личного таможенного досмотра выражается в том, что она предполагает соблюдение этичности, гуманности в отношении досматриваемого лица, так как совершаются действия, направленные на посягательство на личную неприкосновенность, носящие элемент принуждения. Выдвигается положение, согласно которому от должностных лиц таможенных органов требуются не только профессиональные знания, но и знания в области психологии, в том числе бихевиоризма, то есть психологической науки о поведении человека и живых организмов. Обосновывается необходимость обращения к практике применения исключительной формы таможенного контроля, особенно в сфере пресечения и выявления нарушений таможенных правил, правонарушений и преступлений. Подчеркивается, что контрабанда, в соответствии с законодательством Российской Федерации, — это преступление, а лица, совершающие преступление, преследуют цели, которые нарушают установленный общественный порядок и ущемляют законные интересы других лиц.

The role of the humanism principle in the carrying out the process of personal customs inspection directed to the customs legislation enforcement of the Customs union and the legislation of the Customs union member states by all persons, crossing customs border of the Customs union is presented. The rights and duties of the main personal customs inspection participants are analyzed through a prism of the humanism principle, and also influence of the customs control specified form on the psychological state of customs bodies officials and inspected persons is examined. It is underlined, that exclusiveness of personal customs inspection is expressed in the following: it shows observance of ethics, humanity concerning the inspected person as the actions are made referred to encroachment on personal inviolability having coercion element. It is pointed out that customs bodies official require not only professional knowledge, but also some knowledge in psychology including behaviorism that is a psychological science about person and living creature's behavior. The necessity of practical use of the customs control exclusive form, especially in suppression and revealing of customs regulations violation offences and crimes is proved. It is mentioned that according to the Russian Federation legislation contraband is a crime and the persons, who commit a crime, pursue the aims which disrupt the established public order and infringe the legitimate interests of the other persons. It is proved that the actions of «eaters» have antihuman character both in relation to a person, and the society as a whole. Therefore, suppression and revealing of crimes have the humanistic aspect, expressed in taking certain measures to enforce the law. Using the theoretical base and practical activities in the field of customs business, it is concluded that

Доказывается, что действия «глотателей» носят антигуманный характер как по отношению к своей личности, так и к обществу в целом. Следовательно, пресечение и выявление преступлений носит гуманистический аспект, выражающийся в принятии определённых мер по обеспечению законопорядка. Опираясь на теоретическую базу и практическую деятельность в области таможенного дела, сделан вывод, согласно которому принцип гуманизма проявляется на всех этапах проведения личного таможенного досмотра, начиная с принятия решения о проведении личного таможенного досмотра, завершая составлением по окончании проведения личного таможенного досмотра соответствующего акта в письменной форме

Ключевые слова: личный таможенный досмотр, исключительная форма таможенного контроля, принцип гуманизма, должностное лицо таможенного органа, досматриваемое лицо, перемещение товаров, законодательство

the humanism principle is demonstrated at all stages of personal customs inspection carrying out, starting with the personal customs inspection carrying out and finishing with the drawing up upon termination of the personal customs inspection carrying out of the corresponding act in written form

Key words: personal customs inspection, exclusive form of customs control, humanism principle, customs body official, inspected person, movement of goods, legislation

Соблюдение законодательства преследует преимущественно экономические, политические, экологические цели, а гуманистические тенденции выступают в качестве производных, вспомогательных от названных целей, в исключительных случаях – и вовсе отсутствуют, что является недопустимым, особенно в демократическом государстве с действующей конституцией.

Наряду с общеправовыми принципами законности, гласности, интернационализма и другими в таможенном праве существует также принцип гуманизма. Принцип гуманизма с позиции права означает регламентацию отношений между человеком, обществом и государством, предполагающие уважение, человеколюбие, свободу, равенство. Принцип гуманизма гарантирует человеку права независимо от его социального статуса, материального положения, национальной принадлежности и иных особенностей, носящих естественный и (или) социальный характер.

Принцип гуманизма опирается на идею о наивысшей ценности человека. Указанный принцип относится к числу общеправовых принципов, а, как известно, пра-

во регулирует отношения не только между людьми, но и социальными институтами, социальным институтом и отдельным человеком, в том числе и с государством как наиболее крупным социальным институтом. Основные положения принципа гуманизма в российском законодательстве закреплены в Конституции Российской Федерации [5]. Отдельные положения данного принципа отражены в федеральных конституционных законах, федеральных законах, указах, распоряжениях, постановлениях и других правовых актах. Не исключением из этого правила является Таможенный кодекс Таможенного союза.

Таможенный кодекс Таможенного союза – это кодифицированный нормативно-правовой акт, в котором регламентированы основные положения, связанные с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза. Третий раздел Таможенного кодекса Таможенного союза посвящён таможенному контролю. Таможенный контроль представляет собой «совокупность мер, осуществляемых таможенными органами, в том числе с использованием системы уп-

равления рисками, в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства государств-членов Таможенного союза» [11]. Обязанность по проведению таможенного контроля возложена на должностных лиц таможенных органов. В ходе таможенного контроля, исходя из принципа выборочности, уполномоченное должностное лицо таможенного органа вправе выбрать одну или несколько форм таможенного контроля в отношении объекта таможенного контроля. Перечень объектов таможенного контроля закреплён в статье 95 Таможенного кодекса Таможенного союза. В данный перечень входят не только товары, транспортные средства, документы и сведения, но и лица, пересекающие таможенную границу Таможенного союза.

Личный таможенный досмотр является одной из наиболее редких форм таможенного контроля, выбираемых уполномоченными должностными лицами таможенного органа. Личный таможенный досмотр, в отличие от остальных одиннадцати форм таможенного контроля, определён законодательством государств-членов Таможенного союза как исключительная форма таможенного контроля. Исключительность данной формы таможенного контроля выражается в том, что она предполагает соблюдение этичности, гуманности в отношении досматриваемого лица, так как совершаются действия, направленные на посягательство на личную неприкосновенность, носящие элемент принуждения. В связи с этим принятие решения о проведении данной формы таможенного контроля имеет строго и чётко обозначенную законодательством процедуру и соответствующее документальное подтверждение, о котором будет более подробно сказано.

Объектом личного таможенного досмотра выступает физическое лицо, следующее через таможенную границу, и находящееся в зоне таможенного контроля или транзитной зоне международного аэропорта, которое скрывает при себе и не выдаёт в добровольном порядке товары, перемещаемые им с нарушением таможенного зако-

нодательства Таможенного союза и законодательства государств-членов Таможенного союза. Личный таможенный досмотр может осуществляться как в отношении гражданина Российской Федерации, так и в отношении гражданина иностранного государства, лица без гражданства и с двойным гражданством.

Исключением из этого правила являются следующие лица: президенты, депутаты, судьи, прокуроры, следователи органов прокуратуры, сотрудники государственных органов власти при исполнении ими служебных обязанностей, а также лица, обладающие иммунитетом на территории Российской Федерации в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях, и иные лица, освобождённые от проведения в отношении них личного таможенного досмотра в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, законодательством государств-членов Таможенного союза и международными соглашениями.

Должностное лицо таможенного органа, уполномоченное на проведение таможенного контроля в соответствии со своими должностными (функциональными) обязанностями принимает решение о необходимости проведения личного таможенного досмотра, используя систему управления рисками, исходя из принципа выборочности, предполагая, что данная исключительная форма таможенного контроля позволит обеспечить соблюдение таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства государств-членов Таможенного союза. Опираясь на практику, можно выделить несколько оснований для принятия уполномоченным должностным лицом таможенного органа решения о проведении личного таможенного досмотра:

– устные сообщения и письменные заявления от граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства и с двойным гражданством;

– информация, представленная в бумажном или ином виде, поступившая от налоговых, банковских, пограничных, таможенных и иных служб, а также от компе-

тентных органов иностранных государств и международных организаций;

— обнаружение должностным лицом таможенного органа признаков, прямо или косвенно указывающих на то, что физическое лицо может скрывать при себе или скрывает и добровольно не выдаёт товары, запрещённые или ограниченные в перемещении через таможенную границу Таможенного союза, либо их недекларирование. К таковым признакам относятся внешние проявления беспокойства и раздражительности: избегание контактов с окружающими людьми, нервные постукивания и тому подобное.

Также возможны случаи, когда сокрытый товар на теле физического лица случайным образом попадает в поле зрения должностного лица таможенного органа. Например, товар может выпасть из-под одежды физического лица на пол, но при условии, что физическое лицо отрицает свою связь с выпавшим на пол товаром и утверждает, что не скрывает при себе товары, перемещаемые с нарушением таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства государств-членов Таможенного союза. Следовательно, от должностных лиц таможенных органов требуются не только профессиональные знания, но и знания в области бихевиоризма, то есть психологической науки о поведении человека и живых организмов.

Во всех перечисленных и иных случаях для непосредственного проведения личного таможенного досмотра необходимо письменное решение начальника таможенного органа, либо решение о проведении принимается в письменной форме путём наложения резолюции на рапорте уполномоченного должностного лица таможенного органа. В большинстве случаев начальник таможенного органа назначает на проведение личного таможенного досмотра то должностное лицо таможенного органа, у которого вызвало подозрение поведение физического лица, но начальник таможенного органа вправе назначить и иное должностное лицо таможенного органа. Получив письменное решение начальника таможенного органа,

конкретное уполномоченное должностное лицо таможенного органа обязано провести исключительную форму таможенного контроля.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации физическое лицо в законодательном порядке наделяется теми или иными правами в зависимости от естественных и социально-правовых особенностей: возраст, пол, гражданство, дееспособность и тому подобное [2]. Поэтому при личном таможенном досмотре дееспособного несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе присутствовать либо его законные представители — родители, усыновители, опекуны, либо лица, его сопровождающие. При личном таможенном досмотре несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), обязаны присутствовать либо его родители, усыновители, опекуны, либо лица, его сопровождающие. При личном таможенном досмотре граждан, признанных судом недееспособными, обязан присутствовать опекун или лицо, его сопровождающее. При личном таможенном досмотре граждан, ограниченных судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, например, вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, вправе присутствовать опекун, либо лицо его сопровождающее. Эти положения носят гуманистическую направленность, не нуждающиеся в дополнительном разъяснении.

Некоторые современные учёные (Н.В. Масленникова, Е.Н. Ковтун, Л.Н. Хрипкина и другие) подчёркивают, что личный таможенный досмотр носит стрессовый характер и по этому поводу предлагают заблаговременно информировать каждого физического лица о такой существующей форме таможенного контроля (например, с помощью распространения информационных бюллетеней). Учёные обеспокоены не только здоровьем физического лица, но и должностного лица таможенного органа, предлагая последним «систематически

посещать психолога, включенного в штат сотрудников таможенных органов и участвовать в психологических тренингах» [6, С. 45].

В отношении предложенных вариантов, направленных на снижение воздействия негативных факторов на человека, пребывающего в статусе физического лица или должностного лица таможенного органа, стоит сказать, что они давно используются в практике таможенной деятельности. Если говорить более конкретно, то можно отметить, что любое, независимо от своего социального статуса, материального положения, половой принадлежности и прочих особенностей естественного или социально-правового генезиса может найти необходимую информацию о личном таможенном досмотре, используя электронные правовые системы, официальные сайты (например, официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), в том числе сайты государственных структур (например, Федеральной таможенной службы Российской Федерации (<http://www.customs.ru/>), Министерства экономического развития Российской Федерации (<http://www.economy.gov.ru/>)), официальные печатные издания (Российская газета, Бюллетень международных договоров, Парламентская газета, Собрание законодательства Российской Федерации). Кроме того, лицо может почитать в библиотеке или купить в магазине книгу, учебник или монографию, освещающие вопросы в области таможенного права: комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза, таможенное дело и тому подобное, а также может обратиться к научным журналам, сборникам конференций, авторефератам диссертаций и прочим печатным изданиям. Следовательно, любое лицо может получить интересующую его информацию в отношении личного таможенного досмотра. Здесь многое зависит от личных интересов, преследуемых целей, степени образованности физического лица.

Что касается должностных лиц таможенных органов, то они периодически проходят индивидуальные консультации

психолога. Помимо этого психолог таможенного органа применяет и иные психологические методики, например, анкетирование, тестирование, психодиагностику, анализ поведенческих факторов по итогам наблюдения.

Идею о том, что психолог таможенного органа в своей практической деятельности руководствуется, или, по крайней мере, должен руководствоваться гуманистическими целями, поддерживает современный учёный Н.Г. Савосина, отмечая, что «профессиональные стандарты, требования к психологу основываются на так называемом кодексе этики и профессиональных умениях, которые должны служить в качестве руководства в каждодневном поведении психолога, на фундаментальных общечеловеческих ценностях и учитывают достоинство и уникальность каждой личности, её права и возможности» [10, С. 15]. Тем самым учёный указывает на правовую закреплённость гуманистического отношения психолога и выполнение служебных обязанностей с учётом профессиональных норм поведения и нравственных обязательств.

Основная роль психолога таможенного органа, как верно отмечает Н.Г. Савосина, состоит в том, что, работая с персоналом таможенных органов, психолог реализует меры, направленные на создание здоровой и благоприятной социально-психологической атмосферы в коллективах таможенных органов, что положительно сказывается на продуктивности их работы, сохранении кадрового состава и стремлении к профессиональному росту.

Это положение закреплено в десятой статье Таможенного кодекса Таможенного союза, то есть таможенные органы обязаны проводить информирование о таможенном законодательстве Таможенного союза, в том числе, используя официальные веб-сайты в сети Интернет. Более того, таможенные органы проводят бесплатные консультации, как в устной, так и в письменной формах для заинтересованных лиц по вопросам, касающимся таможенного законодательства Таможенного союза, а

также вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов. Причём порядок организации консультирования таможенными органами строго определён таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством государств-членов Таможенного союза.

Поэтому стоит согласиться с учёными, считающими, что «надежным способом застраховать себя от риска нервного и неустойчивого эмоционального состояния у сотрудника таможни выступает систематический контроль штатного психолога, а сбалансированное психологическое состояние населения может быть обеспечено их повсеместной информатизацией о правомерности действий сотрудников таможенных органов» [6, С. 55-56]. Информирование населения, консультирование заинтересованных лиц и работа психолога с должностными лицами таможенных органов, безусловно, являются действенными средствами, предусмотренными государством и направленными на минимизацию стрессопровоцирующих факторов на личность человека, предотвращение неумышленного нарушения таможенных правил, совершения правонарушений или преступлений.

Если обратиться непосредственно к практике применения личного таможенного досмотра, то можно констатировать важную роль данной формы таможенного контроля с позиции принципа гуманизма, особенно в сфере пресечения и выявления нарушений таможенных правил, правонарушений и преступлений.

В частности, в июле 2007 г. таможенные органы совместно с пограничными органами Дальнего Востока на таможенном пункте пропуска «Краскино» (Хасанский район Приморского края) задержали шесть граждан республики Корея, которые следовали транзитом в Китай через Россию. При себе граждане республики Корея имели крупную сумму иностранной валюты, которую они не декларировали [8]. В данном случае выявление факта незаконного перемещения через таможенную границу крупной суммы недеklarированной иностранной валюты во многом связано с верно

принятым решением о проведении личного таможенного досмотра в отношении лиц, поведение которых вызвало подозрение у должностных лиц таможенного органа. Крупная сумма иностранной валюты (доллары США и японские йены) была обнаружена на теле граждан Республики Корея, в их одежде и обуви. Безусловно, выявленная контрабанда преследует экономический интерес и мало связана с принципом гуманизма. Но контрабанда, в соответствии с законодательством Российской Федерации, – это преступление, а лица, совершающие преступление, преследуют цели, которые нарушают установленный общественный порядок и ущемляют законные интересы других лиц. Следовательно, пресечение преступлений носит гуманистический аспект, выражающийся в принятии мер по обеспечению законопорядка.

То же самое положение распространяется и на пресечение незаконного ввоза ювелирных изделий, которые подлежат обязательному письменному декларированию. Например, такие случаи зафиксированы должностными лицами Домодедовской и Шереметьевской таможни в 2008 г.

Принцип гуманизма практически проявляется при пресечении должностными лицами таможенных органов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по результатам личного таможенного досмотра. Обращаясь к практике, можно отметить попытку незаконного ввоза в 2010 г. в Российскую Федерацию одного из сильнодействующих полусинтетических наркотических средств – героина (другое название «диацетилморфин»). В результате личного таможенного досмотра в отношении 45-летнего гражданина Республики Таджикистан на таможенном посту аэропорта Оренбург Оренбургской таможни было установлено, что он внутривещным способом скрывал упомянутое наркотическое средство, общей массой около 663 грамм [14]. Это незаконное действие, согласно российскому законодательству, подпадает под уголовное дело, а именно под ч. 3 ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая

называется «контрабанда наркотических средств в крупном размере». Безусловно, что названный случай носит далеко не единственный характер [13].

Действия таких «глотателей» можно охарактеризовать как антигуманные по отношению к своей личности и к обществу в целом. Антигуманность к своей личности выражается в том, что в случае разгерметизации контейнера, капсулы и прочей упаковки внутри человеческого организма, наркотическое средство распространится по организму «глотателя» и тем самым может нанести непоправимый вред его здоровью (например, вегетативное расстройство, нарушение микроциркуляции, поражение печени, отёк лёгких, угнетение компонентов центральной нервной системы), а в худшем случае — привести к летальному исходу. Антигуманность к обществу проявляется в том, что использование наркотических средств и психотропных веществ не в строго научно-исследовательских и медицинских целях (например, в паллиативном лечении) приводит к росту преступности и увеличению числа лиц, заражённых ВИЧ-инфекциями. Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ носит давно уже не локальный, а глобальный характер, на что указывают создание и функционирование международных организаций, таких как Комиссия по наркотическим средствам (вспомогательный орган ЭКОСОС ООН), Всемирная организация здравоохранения, Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН), а также издание «Единой конвенции о наркотических средствах» и так далее [4; 1; 7; 3].

Когда должностное лицо таможенного органа объявляет физическому лицу решение о проведении личного таможенного досмотра, он в присутствии двух понятых также разъясняет физическому лицу его права и обязанности, знакомит с общими положениями относительно проведения в отношении него данной формы таможенного контроля в реальном масштабе времени, а именно: место, диапазон рабочего времени, отведённого для досмотра, способ

проведения и оформляемая документация, в которой фиксируются результаты проведения личного таможенного досмотра. После того, как уполномоченное должностное лицо таможенного органа осведомило физическое лицо о решении применить в отношении него такой формы таможенного контроля, как личный таможенный досмотр, физическое лицо должно поставить соответствующую надпись на решении о проведении личного таможенного досмотра. Если физическое лицо выражает отказ от совершения таких действий, то уполномоченное должностное лицо таможенного органа, разъяснившее физическому лицу его права и обязанности, делает на решении о проведении личного таможенного досмотра отметку об этом факте, удостоверяя её личной подписью.

Принцип гуманизма в отношении личного таможенного досмотра выражается также в следующих официально-закреплённых положениях. В ходе проведения личного таможенного досмотра не допускается присутствие лиц, не имеющих отношения к нему. Лица, участвующие в проведении личного таможенного досмотра, должны быть одного пола с досматриваемым лицом. Это положение распространяется не только на должностных лиц таможенных органов, понятых, переводчиков и специалистов, но и на медицинских работников, привлекаемых к проведению данной формы таможенного контроля в тех случаях, когда возникает необходимость в обследовании тела досматриваемого лица. Кроме того, при необходимости, обследование тела досматриваемого лица медицинский работник может проводить с использованием специальной медицинской техники. Принцип гуманизма на данном этапе личного таможенного досмотра выражается в том, что физические и интимные особенности строения организма досматриваемого лица не подлежат разглашению субъектами, участвующими в проведении данной формы таможенного контроля.

Перед проведением исключительной формы таможенного контроля уполномоченное должностное лицо таможенного

органа предлагает физическому лицу на добровольных основаниях выдать скрываемые при себе товары, перемещаемые с нарушением таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства государств-членов Таможенного союза. Если лицо в добровольном порядке выдало скрываемые при себе товары, то в данном случае уполномоченное должностное лицо таможенного органа может принять одно из двух решений. Первое решение выражается в отражении в акте о проведении личного таможенного досмотра подобного факта и уполномоченное должностное лицо таможенного органа принимает решение ограничиться изъятием данных товаров. Второе решение выражается в отражении в акте о проведении личного таможенного досмотра подобного факта и должностное лицо таможенного органа принимает решение о проведении данной формы таможенного контроля в установленном законодательством порядке в том случае, если у него есть основания полагать, что физическое лицо добровольно выдало не все скрываемые при себе товары. При принятии того или иного решения уполномоченное должностное лицо таможенного органа исходит из субъективных предположений и учитывает объективно-сложившиеся обстоятельства.

Уполномоченное должностное лицо таможенного органа перед началом проведения личного таможенного досмотра в целях обеспечения безопасности субъектов таможенного контроля убеждается в отсутствии у досматриваемого лица оружия (огнестрельного, газового, холодного и иного), взрывчатых веществ и иных предметов, которые могут быть использованы для нападения. Помимо этого уполномоченное должностное лицо таможенного органа осуществляет постоянное наблюдение за поведением досматриваемого лица в процессе проведения личного таможенного досмотра с той целью, чтобы исключить возможность досматриваемым лицом совершить действия, направленные на то, чтобы избавиться или уничтожить находящиеся при нём скрываемые товары. В процессе наблюдения за досматриваемым лицом уполномо-

ченное должностное лицо таможенного органа должно обращать внимание на характерные способы сокрытия некоторых видов товаров. В частности, контейнеры с наркотическими веществами довольно часто перемещают через таможенную границу путём проглатывания, в гипсе, подошве обуви, нательном белье, манжетах рубашки.

Процесс проведения личного таможенного досмотра должен исключать возможность унижения личного достоинства, причинение неправомерного вреда здоровью, повреждение имущества досматриваемого лица. Если в процессе проведения данной формы таможенного контроля был зафиксирован факт повреждения уполномоченным должностным лицом таможенного органа имущества досматриваемого лица, вызванный неправомерными действиями уполномоченного должностного лица таможенного органа, то он подлежит возмещению. В случае если ущерб имуществу нанесён в результате совершения правомерных действий уполномоченным должностным лицом таможенного органа, то такой ущерб возмещению не подлежит.

Итак, в процессе проведения исключительной формы таможенного контроля уполномоченное должностное лицо таможенного органа осуществляет досмотр вещей, одежды, а тело физического лица вправе досматривать только медицинский работник [12].

Принцип гуманизма выражается также в том, что досматриваемое лицо в процессе личного таможенного досмотра вправе давать в устной и (или) письменной форме объяснения, заявлять ходатайства.

Таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством государств-членов Таможенного союза регламентировано, что при личном таможенном досмотре не допускается применение любых технических средств таможенного контроля, в том числе запрещено использовать в помещении, в котором проводится личный таможенный досмотр, фото- или видеосъёмку, запись разговоров на диктофон. Помещение, отведённое для проведения

личного таможенного досмотра, как правило, специально оборудовано для этих целей, не допускает свободного проникновения в него посторонних лиц, отвечает санитарно-гигиеническим требованиям. К таковым помещениям относятся также каюты, купе. В одном изолированном от посторонних помещении может проводиться личный таможенный досмотр только одного физического лица.

В связи с тем, что исключительная форма таможенного контроля занимает некоторое время, в большинстве случаев это предполагает невозможность физического лица уехать запланированным рейсом. Если это обусловлено необоснованной задержкой отправления физического лица, вызванной проведением личного таможенного досмотра, то на уполномоченного должностного лица таможенного органа таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством государств-членов Таможенного союза возлагается обязанность по принятию необходимых мер по поводу возможности отправки физического лица очередным рейсом.

По результатам личного таможенного досмотра составляется в двух экземплярах соответствующий акт по форме, установленной Комиссией Таможенного союза (решение Комиссии от 20.05.2010 № 260 «О формах таможенных документов») [9]. В акте фиксируется следующая информация: место составления протокола; время начала и окончания проведения личного таможенного досмотра; наименование таможенного органа, должность, фамилия, имя и отчество уполномоченного должностного лица таможенного органа, проводившего личный таможенный досмотр и составившего акт; наименование таможенного органа, должность, фамилия, имя и отчество должностного лица таможенного органа, по решению которого проводился личный таможенный досмотр; гражданство, фамилия, имя, отчество, год рождения и паспортные данные досматриваемого лица; факт разъяснения прав и обязанностей досматриваемого лица, удостоверяемый его подписью, либо подписью законного пред-

ставителя недееспособного, несовершеннолетнего досматриваемого лица; отметка о применении конкретных медицинских приборов (тип, марка, модель), об условиях и порядке их использования медицинским работником; заявления досматриваемого лица; заявления иных лиц, участвовавших в проведении личного таможенного досмотра; наименование, количество и индивидуальные признаки товаров, добровольно выданных или обнаруженных при проведении личного таможенного досмотра, средства их идентификации и иные сведения, подлежащие занесению в соответствующий акт.

К данному акту приобщаются следующие результаты личного таможенного досмотра: добровольно выданные предметы, скрываемые при себе физическим лицом; обнаруженные и изъятые предметы у досматриваемого лица в процессе личного таможенного досмотра; письменные заключения, вынесенные медицинским работником; письменные заявления, сделанные переводчиком (который приглашается в случаях, когда возникает необходимость в знании иностранных языков, которыми не владеют должностные лица таможенных органов) и двумя понятыми; письменные объяснения досматриваемого лица, оформленные на отдельных листах. Досматриваемое лицо вправе не только ознакомиться с актом личного таможенного досмотра по окончании его составления уполномоченным должностным лицом таможенного органа, но и делать заявления, подлежащие внесению в акт.

Стоит оговорить, что все обнаруженные и изъятые вещественные доказательства подлежат в обязательном порядке помещению в специальные пакеты однократного использования, которые герметично опечатываются. На указанные пакеты субъектами личного таможенного досмотра наносится необходимая информация, заверяемая подписями двух понятых и уполномоченным должностным лицом таможенного органа. Если принимается решение о заведении дела о нарушении таможенных правил или о возбуждении уголовного дела, то подлинник акта личного таможенного

досмотра приобщают к материалам соответствующего дела, а в таможенном органе остаётся его копия.

Если досматриваемое лицо считает, что в процессе личного таможенного досмотра его права были ущемлены, а законные интересы – нарушены, то указанное лицо вправе обжаловать действия субъектов личного таможенного досмотра.

Таким образом, опираясь на правовую регламентацию личного таможенного досмотра как исключительной формы та-

моженного контроля, была предпринята попытка аргументации её основных положений с позиции принципа гуманизма. Принцип гуманизма проявляется на всех этапах проведения личного таможенного досмотра, начиная с принятия решения о проведении личного таможенного досмотра, завершая составлением по окончании проведения личного таможенного досмотра соответствующего акта в письменной форме.

Литература

References

1. Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/ru/> (дата обращения: 16.05.2014).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) / Российская газета от 08.12.1994. № 238-239.
3. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) / Собрание законодательства Российской Федерации от 29.05.2000. № 22, ст. 2269.
4. Комиссии по наркотическим средствам (вспомогательный орган ЭКОСОС ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ecosoc/index.shtml> (дата обращения: 06.05.2014).
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993) / Российская газета от 25.12.1993. № 237.
6. Масленникова Н.В., Ковтун Е.Н., Хрипкова Л.Н. Влияние процедуры личного таможенного досмотра на психологию личности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 51(3). С. 34–46.
7. Международный комитет по контролю над наркотиками. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/incb2010_supp.pdf (дата обращения: 16.05.2014).
8. ООО «ТКС.РУ» – все о таможене. Таможня для всех – российский таможенный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tks.ru/> (дата обращения: 16.05.2014).
1. *Vsemirnoy organizatsii zdravooxraneniya* (World Health Organization) Available at: <http://www.who.int/ru/> (accessed: 16 May 2014).
2. *Grazhdansky kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya)* (The Civil Code of the Russian Federation (Part One)) of 30.11.1994 № 51-fz (red. of 05.05.2014) / *Rossiyskaya gazeta* (Russian newspaper) dated by 08.12.1994. № 238-239.
3. *Edinaya konventsiya o narkoticheskikh sredstvakh 1961 goda s popravkami, vnesennymi v nee v sootvetstvi s protokolom 1972 goda o popravkakh k edinoy konventsii o narkoticheskikh sredstvakh 1961 goda (zaklyuchena v g. Nyu-Yorke 30.03.1961)* (Integrated Convention on Narcotic Drugs of 1961 as amended, amended by the 1972 Protocol Amending of the Integrated Convention on Narcotic Drugs, 1961) / *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* (Collection of Laws of the Russian Federation) dated by 29.05.2000. № 22, art. 2269.
4. *Komissii po narkoticheskim sredstvam (vspomogatelny organ EKOSOS OON)* (Commission on Narcotic Drugs (subsidiary body of UN ECOSOC). Available at: <http://www.un.org/ru/ecosoc/index.shtml> (accessed: 06 May 2014).
5. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* (Constitution of the Russian Federation) (*prinyata na vsenarodnom golosovanii* 12.12.1993) / (Russian newspaper) *Rossiyskaya gazeta* of 25.12.1993. № 237.
6. Maslennikova N.V., Kovtun E.N., Khripkova L.N. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronny nauchny zhurnal* (Management of economic systems: electronic scientific journal), 2013. № 51(3). P. 34-46.
7. *Mezhdunarodny komitet po kontrolyu nad narkotikami* (International Narcotics Control Board). Available at: http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/incb2010_supp.pdf (accessed: 16 May 2014).
8. ООО «ТКС.РУ» – все о таможене. Таможня для всех – российский таможенный портал. (ООО «ТКС.РУ» – все о таможене. Таможня для всех – российский таможенный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tks.ru/> (дата обращения: 16.05.2014)).

тронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tks.ru/crime/2007/07/09/10> (дата обращения: 22.05.2014).

9. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 260 (ред. от 23.08.2012) О формах таможенных документов / Таможенный вестник от августа 2010г., № 15.

10. Савосина Н.Г. Организационно-правовые основы работы психолога в таможенных органах // Таможенное дело. 2010. №2. С. 13-16.

11. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 № 17) / Собрание законодательства Российской Федерации от 13.12.2010. № 50 ст. 6615.

12. Трошкина Т.Н., Денисова А.Ю. Формы таможенного контроля в Таможенном союзе ЕвразЭС: взаимодействие наднационального и национального регулирования // Право и экономика. 2013. № 9. С. 53-59.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.06.2014) / Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

14. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18634:2013-12-11-13-20-17&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (дата обращения: 12.04.2014).

«TKS.RU» – all about customs. Customs for all – Russian customs portal). Available at: <http://www.tks.ru/crime/2007/07/09/10> (accessed: 22 May 2014).

9. *Reshenie komissii tamozhennogo soyuza* (Decision of the Commission of the Customs Union) of 20.05.2010 № 260 (edit. dated by 23.08.2012) *O formah tamozhennykh dokumentov* (On the forms of customs documents) / *Tamozhenny vestnik* (Customs Bulletin) of avgusta 2010 g. № 15.

10. Savosina N.G. *Tamozhennoe delo* (Customs business), 2010, № 2, P. 13-16.

11. *Tamozhenny kodeks Tamozhennogo soyuza* (Customs Code of the Customs Union) (*prilozhenie k dogovoru o tamozhennom kodekse Tamozhennogo soyuza, prinyatomu Resheniem mezhdgosudarstvennogo soveta Evraziyskogo ekonomicheskogo soobshhestva ot 27.11.2009 № 17*) / *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* (Collection of Laws of the Russian Federation) dated by 13.12.2010. № 50 art. 6615.

12. Troshkina T.N., Denisova A.Yu. *Pravo i ekonomika* (Law and Economics), 2013, № 9, P. 53–59.

13. *Ugolovny kodeks Rossiyskoy Federatsii* (Criminal Code of the Russian Federation) of 13.06.1996 № 63-fz (edit. by 05.05.2014) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.06.2014) / *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* (Collection of Laws of the Russian Federation), 17.06.1996, № 25, art. 2954.

14. *Federalnaya tamozhennaya sluzhba* (Federal Customs Service). Available at: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18634:2013-12-11-13-20-17&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (accessed: 12 April 2014).

Коротко об авторе

Григорян Т.В., ассистент, каф. «Административное право и таможенное дело», специалист по учебно-методической работе, Юридический факультет, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
tatevick.1@yandex.ru

Научные интересы: социальная философия, философия права, история философии, таможенное дело

Briefly about the author

T. Grigoryan, assistant, Administrative Law and Customs Business Expert department, specialist on study and methodical work, Law faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia

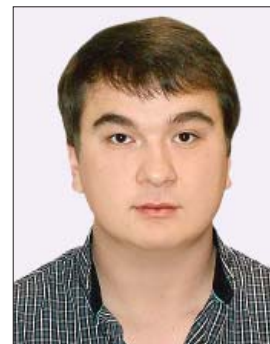
Scientific interests: social philosophy, legal philosophy, philosophy history, customs right

УДК 34.340
34.342

Дондоков Цырен Сономович
Tsyren Dondokov

Кужиков Дмитрий Александрович
Dmitry Kuzhikov

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

THE CONCEPT OF POWERS' SEPARATION: HISTORIC AND LEGAL ASPECTS

Исследование принципа разделения властей в условиях демократизации государства Российской Федерации заслуживает особого внимания в российской юридической науке. Наличие самостоятельных и одновременно взаимосвязанных систем федеральных и региональных органов государственной власти обуславливает формирование правового механизма их взаимодействия.

Анализируются основные позиции политико-правовой теории разделения властей представителями российского и зарубежного научного сообщества, а также практическая реализация принципа разделения властей в системе органов государственной власти Российской Федерации.

Обобщены правовые взгляды политологов, философов, правоведов о понятии принципа разделения властей и его правового содержания на протяжении длительного периода, начиная со времен формулирования теории разделения властей до фактического применения концепции разделения органов государственной власти мировым сообществом. Рассмотрены существенные особенности системы разделения властей в государствах с различными формами государственного правления.

Представлены методологические основы для заполнения существующих пробелов в конституции и развитие процесса взаимосвязи и взаимодействия органов государственной власти.

В ходе исследования действующего законодательства о взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в правовой системе России установлены пробелы.

Investigation of powers separation under the democratization of the state of the Russian Federation deserves special attention in the Russian legal science. The presence of both independent and interrelated systems of federal and regional authorities is responsible for the formation of a legal mechanism of their interaction.

The major political and legal positions of the powers separation theory representatives of Russian and foreign scientific communities, as well as the practical implementation of the powers separation principle in the system of the Russian Federation government are analyzed.

The legal views of political scientists, philosophers, lawyers on the concept of the powers separation and its legal content over a long period, from the time of the powers separation theory formulation to the actual application of the concept by the international community are summarized. The essential features of the powers separation system in the states with various forms of government are observed.

Methodological basis for the existing gaps in the constitution, development of the process and the relationship between state authorities are presented.

The study of the current legislation of the federal authorities of the Russian Federation and bodies of state power of subjects of the Russian Federation interaction in the Russian legal system promoted the filling of gaps in them.

The issues of legal significance, requiring formal consolidation, streamlined, and consistent mechanism of action of a number of federal bodies of state power of the Russian Federation who do not belong to the «triad» of state branches of Russia are defined: Central Bank

Определены вопросы правового значения, требующие формального закрепления, отлаженного и последовательного механизма действий ряда федеральных органов государственной власти Российской Федерации, которые не относятся к «триаде» государственных ветвей власти России: Центральный Банк Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации

Ключевые слова: принцип разделение властей, Российская Федерация, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов, Конституция Российской Федерации

of the Russian Federation, Accounts Chamber of the Russian Federation, Commissioner for Human Rights in the Russian Federation

Key words: principle of powers' separation, Russian Federation, federal authorities, public authorities of subjects, Constitution of the Russian Federation

Идея разделения законодательной, исполнительной и судебной властей сопровождает поиск человечеством идеального государства на протяжении многих веков. В зачаточном состоянии она присутствовала уже во взглядах древнегреческих философов (Аристотель, Полибий).

В науке и на практике сформировалась классическая модель деления государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Данная классификация признается не всеми. Более того, представление о должном делении государственной власти индивидуально. Аристотель разделял государственную власть – власть, обсуждающая государственные вопросы, правительственная власть и судебная власть. Г. Гегель разделял государственную власть на три ветви: царскую, законодательную и правительственную (исполнительную) [3].

Однако утверждение разделения властей как составной части учения о демократическом государстве связано с революциями XVII-XVIII вв., когда Дж. Локк (Великобритания) и Ш. Монтескье (Франция) сформулировали этот принцип как важную гарантию против концентрации и злоупотребления властью, свойственных феодальным монархиям [2].

Противоположного мнения придерживался Ж.-Ж. Руссо. Он считал невозможным разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. «Одна

только общая воля может управлять силами Государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо» [12].

Однако Франция одна из первых закрепила данный принцип в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.: «Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет конституции» [4].

В советский период построение государства основывалось на взглядах и учениях К. Маркса и Ф. Энгельса. Они отстаивали единство власти в стране, а теорию разделения властей представляли как «не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля» [6].

Ситуация стала меняться с началом конституционной реформы в РСФСР.

Декларация о государственном суверенитете РСФСР впервые закрепила принцип разделения властей. Так среди прочего утверждалось разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.

В современной России принцип разделения властей закреплён в ст. 10 Конституции РФ 1993 г. как одна из основ конституционного строя.

Данная статья гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [8].

Разделение властей означает в политических и правовых условиях РФ разграничение государственных функций, реализация которых не сливается в одном лице или органе; напротив, эти функции осуществляются вполне самостоятельными органами, действующими в соответствии с предписаниями закона, а не по личному усмотрению или произволу, и связанными юридическими обязательствами по отношению к индивидам в виде неотъемлемых прав человека и гражданина [7].

А.Н. Кокотов так говорит о принципе разделения властей: «Разделение властей – теоретическая и законодательная основа системы органов государственной власти государства. В теории конституционного права этот принцип рассматривается в широком смысле – в качестве основ конституционного строя и подлинной свободы человека, показателя демократичности государства. Советское государственное право, как известно, отрицало принцип разделения властей, рассматривало его как проявление теории буржуазной государственности» [9].

Данный принцип является основополагающим и обязательным не только для государственных органов федерального уровня, но и государственных органов на уровне субъекта.

Чтобы обеспечить реализацию принципа разделения властей не только в верхних эшелонах государственной власти, но и во всей иерархии государственных органов, конституция предусматривает соединение принципа разделения властей с принципом разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией, составляющими ее республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономной областью, автономными округами [10].

Самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной власти не должна быть абсолютной. Являясь органами государственной власти, они должны взаимодействовать друг с другом в пределах своих

полномочий, сохраняя тем самым принцип единства государственной власти, но при этом и уравнивать друг друга, используя систему сдержек и противовесов.

Монтескье стал первым, кто предложил использовать систему сдержек и противовесов при организации функционирования органов государственной власти. По теории Монтескье, все три власти должны были, уравнивая друг друга, не дать осуществлять бесконтрольные действия в рамках своей компетенции.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательную власть в стране осуществляет Федеральное Собрание, состоящее из двух палат – Совета Федерации и Государственной думы. Исполнительная власть представлена Правительством Российской Федерации, а правосудие осуществляется только судом.

Государственная дума может выразить вотум недоверия правительству, однако если в течение трех месяцев Дума выразит повторный вотум недоверия, то может быть распущена президентом. Также Государственная дума дает согласие президенту на назначение Председателя правительства, но после трехкратного отклонения представленных кандидатур президент может распустить Государственную думу. Совет Федерации назначает на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а судьи, в свою очередь, обеспечивают гарантии законности деятельности органов исполнительной и законодательной власти. Так, у Конституционного Суда есть исключительное право на толкование конституции и разрешение дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов, договоров между органами государственной власти. Также Конституционный Суд решает споры о компетенции между органами государственной власти.

Таким образом, суды выступают в качестве надзорной инстанции над законодательными и исполнительными органами власти. В то же время Судебная власть не безгранична. Ее действия очерчены рамками закона и конституции.

Поэтому, несмотря на то, что органы власти действуют самостоятельно в пределах своих полномочий, мы говорим лишь об относительной их независимости и одновременном тесном взаимодействии друг с другом, осуществляемом в пределах своей компетенции.

Несмотря на то, что в конституции прямо закреплено разделение органов государственной власти на законодательные, исполнительные и судебные, некоторые авторы выделяют дополнительные ветви власти.

А.Н. Кокотов по месту в системе разделения власти выделяет законодательные, исполнительные, судебные органы, органы прокуратуры, избирательные органы (комиссии), а также органы глав государства, субъектов Федерации [9].

С.А. Авакьян предлагает выделять учредительную, народную, президентскую, законодательную, исполнительную, судебную, прокурорскую, избирательную, финансово-банковскую и контрольную ветви власти [1].

М.В. Баглай говорит о принципе разделения властей в зависимости от формы правления в государстве.

В президентской республике разделение властей проводится наиболее последовательно. В США этот принцип существенно дополнен системой «сдержек и противовесов», которые позволили не только разделить три власти, но и конструктивно уравновесить их. В сущности, США за всю свою историю не знали глубоких конституционных кризисов, хотя столкновения властей, особенно законодательной и исполнительной, периодически все же происходили.

Существенные особенности свойственны системе разделения властей в государствах с парламентской формой правления: парламентских республиках и парламентных монархиях. Здесь, как и в любом конституционно-правовом государстве, обеспечивается относительная самостоятельность и независимость законодательной, исполнительной и судебной власти, но баланс между ними поддерживается

при помощи специфических средств. Так, баланс законодательной и исполнительной власти обеспечивается, в частности, тем, что парламент может выразить недоверие правительству, а глава государства может распустить парламент.

Есть свои особенности и в полупрезидентских республиках. В этих государствах признается необходимость сочетания парламентаризма и сильной президентской власти. Во Франции, например, президент обладает широкими полномочиями и является в определенной мере носителем исполнительной власти, при осуществлении которой он, однако, не несет ответственности перед парламентом. В то же время исполнительная власть принадлежит также правительству, которое должно опираться на поддержку парламентского большинства. Схожее положение свойственно России [2].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации президент является главой государства, гарантом конституции. Формально он не отнесен ни к одной ветви власти, хотя большее количество полномочий президента связано с исполнительной властью. Так, например, Президент РФ назначает на должность председателя правительства, с согласия Государственной думы.

Как заметил В.С. Нерсесянц, «существующие в настоящее время в нашей стране проблемы с организацией государственной власти в соответствии с принципом разделения властей, заключается в том, что существующая в Российской Федерации система разделения и взаимодействия властей носит в целом асимметричный и несбалансированный характер — с явным перекосом в пользу полномочий президента и его доминирующей роли в решении государственных дел, с очевидными слабостями других ветвей власти в их соотношении с президентской властью. Конституция наделяет Президента весьма широким кругом прав, который, по существу, охватывает все сферы и направления организации и осуществления в стране государственной власти. Президент Российской Федерации является главой государства и гарантом кон-

титущии. В соответствии с конституцией и федеральными законами он «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» (ч. 3 ст. 80).

Хотя в соответствии с зафиксированным в ст. 10 конституции принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ясно, что президентская власть (вся совокупность конституционных полномочий президента) — это власть именно исполнительная, однако по смыслу ряда других статей конституции президентская власть как бы выносится за рамки данной классической триады и конструируется в виде некой отдельной (исходной, базовой) власти, возвышающейся над этой стандартной триадой.

Так, в конституции (ч. 1 ст. 11) содержится положение о том, что «государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации». Здесь уже фигурируют четыре власти. Это представление о четырех властях подкрепляется и другими конституционными положениями, согласно которым президент «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ч. 2 ст. 80), а «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации» (ч. 1 ст. 110). Одновременно, согласно конституции (ст. 83, 111-112, 116-117), президент обладает широкими решающими полномочиями в сфере исполнительной власти в целом, в вопросах формирования и отставки правительства (в частности, назначение с согласия Государственной думы Председателя Правительства, право председательствовать на заседаниях правительства, принятие решения об отставке Правительства и т.д.).

Из содержания и характера конституционной регламентации полномочий президента и правительства можно сделать вывод о том, что президентская власть помимо исключительных прав президента включает,

по существу, и весь комплекс решающих полномочий исполнительной власти.

Отсутствие необходимой четкости в этом вопросе неизбежно порождает противоречия в системе разделения властей и ведет к дублированию и параллелизму в деятельности правительства и президентских структур (Администрация президента, Совет Безопасности и т. д.).

Неопределенность самой конструкции исполнительной власти (президент, правительство) дополняется отсутствием надлежащего баланса в ее отношениях с российским парламентом (Федеральным Собранием)» [11].

Также, А.Н. Кокотов справедливо отметил, что «при наличии у президента широких полномочий, рычагов воздействия на все ветви власти дает основание говорить о выведении его из общей системы разделения властей, возвышая над всеми ее ветвями. Давая возможность обеспечить единство разделенных ветвей государственной власти, подобная организация института президентства в известной мере ослабляет систему «сдержек и противовесов», контроль за деятельностью главы государства со стороны других федеральных органов. Для теоретического обоснования подобного положения была предпринята попытка обосновать наличие специальной ветви власти — президентской. Подобного рода идея не только формально противоречит принципу разделения властей, но, по сути, разрушает его. Этот принцип исключает возможность прямого руководства одной ветви власти другою. Президент имеет функции по руководству Правительством. Получается, что президентская ветвь власти руководит исполнительной» [9].

Таким образом, не смотря на то, что президент имеет множество полномочий, отнесенных к исполнительной ветви власти, сам он органом исполнительной власти не является. Также, как и не является отдельной президентской властью.

Предлагаю рассматривать президента, как особого субъекта политико-правовых отношений, обладающего специальным и исключительным статусом главы государства.

Кроме того, принцип разделения властей оставил без внимания такие государственные органы, как Центральный Банк РФ, Счетная палата, Уполномоченный по правам человека в РФ, не отнеся их ни к одной ветви власти. Есть в конституции и пробелы. Прокуратура занесена в раздел судебной власти, хотя судебным органом не является. Стоит отметить, редакция наименования гл. 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции РФ приведена в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [8].

Е.И. Козлова отмечает: «Разделение властей – это не застывшее состояние обособленных государственных структур. Это работающий механизм, достигающий единства на основе сложного процесса согласования и специальных правовых процедур, предусмотренных и на случай конфликтных состояний» [10].

Конкретное содержание принципа разделения властей состоит в следующем:

- законы должны обладать высшей юридической силой и приниматься только законодательным (представительным) органом;

- исполнительная власть должна заниматься в основном исполнением законов и только ограниченным нормотворчеством, быть подотчетной главе государства и лишь в некотором отношении парламенту;

- между законодательным и исполнительными органами должен быть обеспечен баланс полномочий, исключающий перенесение центра властных решений, а тем более всей полноты власти на одного из них;

- судебные органы независимы и в пределах своей компетенции действуют самостоятельно;

- ни одна из трех властей не должна вмешиваться в прерогативы другой, а тем более, сливаться с другой властью;

- споры о компетенции должны решаться только конституционным путем и через правовую процедуру, т. е. Конституционным Судом;

- конституционная система должна предусматривать правовые способы сдерживания каждой власти двумя другими, т. е. содержать взаимные противовесы для всех властей [2].

Хотя в конституции прямо и не закреплено содержание принципа разделения властей, его можно вывести логически из норм, посвященных законодательной, исполнительной и судебной власти.

Ряд авторов считают: «Сущность теории разделения властей – структурировать единую государственную власть, чтобы взаимно уравновесить судебную, исполнительную и законодательную власти, а цель – не давать возможности концентрировать эти три власти в руках одного лица, в противном случае, как правильно отметил Монтескье, это приведет ко всякого рода произволу и злоупотреблением властью. В результате получается: чтобы обеспечить демократию, необходимо разделить власть» [5].

Для российского государства принцип разделения властей является относительно новым. При этом он обеспечивается различными источниками формирования ветвей власти, различными сроками полномочий органов, а также различной компетенцией органов государственной власти.

Главной задачей для России в сфере разделения властей является создание четко функционирующего механизма сдержек и противовесов, заполнение существующих пробелов в конституции, а также развитие процесса взаимосвязи и взаимодействия органов государственной власти.

Литература

1. Авакян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. В 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М: Норма: ИНФРА, 927 с.

References

1. Avakyan S.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebny kurs* [Russian constitutional law. Training Course : Textbook]. In 2 volumes. 4th ed., rev. and add. Moscow: OK: INFRA. 927 p.

2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации, 6-е изд., изм. и доп., Москва: Норма, 2007. 784 с.
3. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Декларация прав человека и граждан на 1789 г. [Электронный ресурс] URL.: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения 01.06.2013).
5. Джангирян Ж.Д. Соотношение теории разделения и единства властей // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2007, № 4. С. 7.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2, Т. 5. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956 г. 513 с.
7. Комментарии к Конституции Российской Федерации, под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: «Эксмо», 2010. 613с.
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ). СПС: КонсультантПлюс.
9. Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. Конституционное право России. М.: Юристъ, 2003. 540 с.
10. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Изд. перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 587 с.
11. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 688.
12. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М: «КАНОН-пресс», 1998, С. 53 с.
2. Baglau M.V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional Law of the Russian Federation], 6th ed., rev. and ext., Moscow: Norma, 2007. 784 p.
3. Hegel G. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow: Thought, 1990. 524 p.
4. *Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina 1789 g.* [Declaration of human rights and citizens of 1789]. Available at: <http://larevolution.ru/declaration.html> (date accessed 01.06.2013).
5. Dzhangiryar G.D. *Konstitutsionnoe i munit-sipalnoe pravo* (Constitutional and municipal law). Moscow: Lawyer , 2007, no 4. P. 7
6. Marx K. and Engels F. *Sochineniya* [Collected Works]. Ed. 2, Vol. 5. Moscow: State publishing political literature, 1956. 513 p..
7. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Comments to the Constitution of the Russian Federation], ed. V.D. Zorkin, L.V. Lazarev. Moscow: Penguin, 2010. 613 p.
8. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [Constitution of the Russian Federation] adopted by popular vote 12.12.1993 (including the amendments to the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6 FKZ, from 30.12.2008 № 7 ERPs, from 05.02.2014 № 2 ERPs). ATP: Consultant.
9. Kokotov A.N. Kukushkin M.I. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik* [Russian Constitutional law: textbook]. Moscow: Yurist 2003. 540 p.
10. Kozlov E.I., Kutafin O.E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Russian constitutional law]. Ed. rev. and add. Moscow: Yurist, 2004. 587 p.
11. *Problemy obshhey teorii prava i gosudarstva [Problems of general theory of law and state: textbook for higher education]* Society. Ed. V.S. Nersesyants. Moscow: Norma, 2004. P. 688.
12. Rousseau Zh.-Zh. *Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty* [Social contract. Treatises]. Moscow: CANON -press, 1998, P. 53.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Дондиков Ц.С., канд. юрид. наук, профессор каф. «Административное право и таможенное дело», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
Раб. тел.: 8 (3022) 35-24-05

Ts. Dondokov, candidate of law sciences, professor, Administrative Law and Customs department, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: государственное управление, государственная политика, уголовное право, криминология, уголовная политика

Scientific interests: public administration, public policy, criminal law, criminology, criminal policy.

Кужиков Д.А., аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
Kuzhikov2014@ya.ru

D. Kuzhikov, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: теория государства и права, конституционное право, разделение властей в Российской Федерации и зарубежных странах

Scientific interests: theory of state and law, constitutional law, separation of powers in the Russian Federation and foreign countries

УДК 343.37

*Яшина Ольга
Дмитриевна
Olga Yashina*

*Лупенко Игорь
Юрьевич
Igor Lupenko*

*Дондоков Тимур
Цыренович
Timur Dondokov*

**СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 186 УК РФ**

**THE CONTENT OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME
PROVIDED BY THE ARTICLE 186 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Статья посвящена содержанию объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Особое внимание уделяется анализу альтернативных действий, которые включены в объективную сторону рассматриваемого состава преступления. С учетом того, что уголовная ответственность наступает за изготовление в целях сбыта, сбыт поддельных денег или ценных бумаг, а также за их хранение или перевозку в целях сбыта, указанными альтернативными действиями являются изготовление, сбыт, хранение и перевозка поддельных денег или ценных бумаг. Предлагается дать расширительное толкование понятия сбыта поддельных денег или ценных бумаг (не только использование в качестве средства платежа) и включить в число уголовно наказуемых деяний приобретение и пересылку поддельных денег или ценных бумаг в целях сбыта

Ключевые слова: объективная сторона фальшивомонетничества

The article is devoted to the content of the objective side of the crime provided by the article 186 (manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities) of the Criminal code of the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of alternative actions that are included in the objective side of the considered crime. These alternative activities are: production, sale, storage and transportation of counterfeit money or securities. The authors offer to give an extended interpretation of the sale concept of counterfeit money or securities (not only used as means of payment) and to include criminal offences into the purchase and shipment of counterfeit money or securities for the purpose of marketing

Key words: objective side of counterfeiting; manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного кодексом. Именно деяние является основой понятия преступления и входит в число обязательных признаков такого элемента состава преступления, как объективная сторона.

Поскольку объективная сторона преступления представляет собой его внешнее проявление, постольку преступление воспринимается и устанавливается как факт объективной действительности. Объективная сторона указывает так же на другие элементы состава преступления. Через его внешнее проявление можно предположительно судить об объекте преступления, его субъекте и субъективной стороне. Объективная сторона реального посягательства в значительной мере определяет характер и степень общественной опасности преступления. Особенности объективной стороны реального посягательства играют важнейшую роль в квалификации преступления, разграничении различных составов между собой [8].

Ранее объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, включала в себя два альтернативных действия: изготовление поддельных денег или ценных бумаг, либо их сбыт. Совершение этих действий как вместе, так и по отдельности, образовывало состав указанных преступлений.

Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 66-ФЗ в редакцию статьи 186 УК РФ были внесены существенные изменения. Наименование статьи после слова «Изготовление» дополнено словами «хранение, перевозка», диспозиция 1 части изложена в следующей редакции: «Изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, а равно хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт

заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте». Таким образом, уголовная ответственность наступает не только за изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, но за их хранение или перевозку в целях сбыта.

Первым альтернативно указанным действием в отношении поддельных денег или ценных бумаг выступает их изготовление. Под изготовлением следует понимать как полное изготовление предмета подделки любым способом, так и частичное (например, переделка номинала подлинного денежного знака, подделка номера, серии и других реквизитов денег и ценных бумаг). При этом предмет подделки должен иметь существенное сходство с подлинной валютой или ценными бумагами по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам [5].

Нельзя не согласиться с мнением И.Е.Максимовой, что «одним из сложных, трудноразрешимых вопросов является то, каким должно быть качество изготовления фальшивок, чтобы можно было говорить об изготовлении фальшивого денежного знака. Общественная опасность изготовления поддельных денежных знаков применительно к каждому конкретному случаю определяется как количеством изготовленных фальшивых денег, так и их качеством. Один фальшивый билет, если он не будет своевременно обнаружен, за сто оборотов под видом подлинного причиняет такой же вред денежному обращению, как сто фальшивых билетов, совершивших каждый по одному обороту» [6].

В.В. Загайнов предлагает установить следующий критерий качества фальшивых денег: поддельными деньгами следует считать предметы, имеющие существенное сходство с настоящими денежными знаками, при условии, что установление подделки будет требовать использования технических средств [2]. По нашему мне-

нию, данный критерий вполне применим в следственно-судебной практике и потому заслуживает внимания.

Способ изготовления поддельных денег или ценных бумаг не влияет на квалификацию, но при этом не может не учитываться при оценке степени общественной опасности совершенного деяния.

Так, например, в том случае, когда бланк документа изготавливается примитивным способом (рисование, фотография, электрография), обнаружить подделку не представляет особого труда. Отмечается, что в настоящее время эти способы подделки встречаются все реже, так как являются достаточно трудоемкими и не обеспечивающими надлежащего качества изготовления. Наибольшее распространение при подделке документов получили различные виды репрографической техники: электрографические аппараты, ксероксы, лазерные и капельно-струйные принтеры, ротапринтное получение копий с фотомеханических и электрографических печатных форм. Значительная часть преступлений, связанных с подделкой денежных знаков, совершается с применением копиражно-множительной техники (с ее помощью изготавливаются каждые девять из десяти фальшивых купюр). Доступность такой техники, малая трудоемкость процесса позволяют изготовить за короткий срок большое количество банкнот на крупные суммы [12].

Поэтому, как справедливо замечают многие авторы, способ изготовления поддельных денег или ценных бумаг должен оказывать влияние на определение вида и размера наказания за совершение данного преступления.

К другим альтернативным действиям в составе преступления, предусмотренном ст. 186 УК РФ, законодатель относит сбыт поддельных денег или ценных бумаг.

Понятие сбыта поддельных денег или ценных бумаг дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции постанов-

лений Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. № 1, от 6 февраля 2007 г. № 7).

Между тем в правоприменительной практике возникают вопросы, связанные с квалификацией деяний как сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

Сбыт предметов, гражданский оборот которых запрещен или ограничен, как форма общественно опасного деяния, предусмотрен и в других составах преступлений, в частности в ст.ст. 222 и 228 УК РФ. Однако Верховный Суд РФ дает различное толкование этого понятия применительно к различным составам преступлений.

Так, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъясняется, что «под незаконным сбытом указанных предметов следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), то есть продажу, дарение, обмен и т.п.»

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» «под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу займа и т.д.), а также иные способы реализации».

Применительно к незаконному изготовлению и сбыту поддельных денег или ценных бумаг в уже упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. указано, что сбыт поддельных денег или государственных ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче займа, про-

даже и т.п., а приобретение заведомо поддельных денег или государственных ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по ст.ст. 30 и 186 УК РФ.

Таким образом, понятие сбыта поддельных денег является более узким, чем сбыт оружия или наркотиков, поскольку означает не просто любую передачу поддельных денег третьим лицам, а только такую, когда виновный осознает, что деньги фальшивые, и желает использовать их в качестве настоящих как средство платежа.

Справедливым представляется мнение, что «сбыт — это использование поддельных денег в качестве, как будто, настоящего платежного средства. Представляется, что сбыт имеет место тогда, когда получающая поддельные деньги сторона полагает их настоящими, и, стало быть, объективное свойство платежного средства во многом зависит от субъективного их восприятия тем, к кому они переходят» [4].

В таком случае возникает вопрос: как квалифицировать действия лица, передающего деньги другому лицу, если последний осознает, что деньги поддельные? Например, К. приобретает у Н. за 170 тыс. руб. 300 фальшивых купюр достоинством в одну тысячу рублей, имея намерение в последующем реализовать их в развлекательных центрах. В приведенном случае фальшивые банкноты не являются средством платежа, обе стороны информированы о том, что деньги являются фальшивыми. То есть, следуя буквальному толкованию вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ, сбыт в уголовно-правовом смысле отсутствует. Передачу и приобретение заведомо поддельных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных в данном случае следует квалифицировать как приготовление к сбыту поддельных денег или ценных бумаг [9].

По мнению некоторых авторов, возмездное приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных должно квалифицироваться для покупателя как приготовление к сбыту, а для про-

давца — как пособничество в данном приготовлении. При безвозмездной передаче одним лицом другому заведомо для обоих поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта при удачном сбыте первое лицо несет ответственность как пособник в сбыте, а второе — как исполнитель в сбыте; в случае неудачи ответственность для обоих наступает за приготовление к преступлению (или покушение на преступление) [5].

Однако в этом случае возникают сложности при установлении направленности умысла виновного: желало ли лицо, которому были переданы фальшивые купюры, использовать их в будущем в качестве средства платежа, и осознавал ли этот факт «сбытчик»?

Также возникает вопрос о квалификации содеянного в том случае, когда лицо избавляется от предмета подделки без непосредственного введения его в обращение, например, разбрасывает фальшивые купюры на улице, рассылает по почте и т.п., а не использует их в качестве платежа. По нашему мнению, подобные действия, несомненно, ставят под угрозу общественные отношения, возникающие в сфере денежного обращения и кредитного регулирования, но как сбыт, исходя из разъяснений Пленума Верховного суда РФ, квалифицированы быть не могут.

В связи с изложенным, на наш взгляд, представляется целесообразным дать расширительное толкование понятия сбыта поддельных денег или ценных бумаг, исключив упоминание об использовании их в качестве средства платежа. Уголовно наказуемой следует считать безвозвратную передачу фальшивых денег независимо от цели использования при условии осознания этого факта виновными.

Уголовной ответственности за сбыт поддельных денег и ценных бумаг подлежат не только лица, занимающиеся их изготовлением или сбытом, но и лица, в силу стечения обстоятельств ставшие обладателями поддельных денег или ценных бумаг, сознающие это, и, тем не менее, использующие их как подлинные [9].

Так, 12 сентября 2009 г. в дневное время Л., находясь около АЗС, расположенной в д.Верхние Дворики Александровского района, Владимирской области, встретил знакомого М. В ходе разговора Л., увидев в руке у последнего комок из свернутых денег, узнал, что М. нашел поддельные банковские билеты Центрального банка Российской Федерации достоинством 1000 руб. в количестве трех штук и намеревается их выбросить. Тогда Л., осознавая, что банковские являются поддельными, с целью дальнейшего сбыта взял их у М., сказав, что найдет им применение. После чего он дважды 12 и 13 сентября 2009 г. совершил сбыт поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации. Действия Л. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 186 УК РФ [1].

Законодатель дополнил состав рассматриваемого преступления такими действиями, как хранение и перевозка поддельных денег или ценных бумаг в целях сбыта.

Многими авторами и ранее указывалось о необходимости введения уголовной ответственности не только за изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг, но и за их приобретение, хранение, перевозку и пересылку, так как все перечисленные действия представляют собой физическое, активное действие по созданию настоящих, фальшивых денег или ценных бумаг, являющихся имитацией настоящих, а также последующее их отчуждение с целью получения выгоды или без таковой. При всем различии этих действий по своему характеру и направленности они являются лишь разными формами посягательства на один и тот же объект [7]. С этим утверждением трудно не согласиться.

Между тем, на наш взгляд, не совсем понятным остается позиция законодателя, который принял во внимание вышеперечисленные доводы, но не включил в число уголовно наказуемых такие деяния, как приобретение и пересылка поддельных денег или ценных бумаг в целях сбыта.

Хранение и перевозка, как формы общественно опасных деяний, предусмотрены и в других статьях Уголовного кодекса.

Исходя из выработанных наукой уголовного права и правоприменительной практикой определений, предлагается под хранением поддельных денег или ценных бумаг понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими предметами, и сокрытие их в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих сохранность. Перевозка поддельных денег или ценных бумаг подразумевает, по нашему мнению, умышленные действия лица, которое перемещает поддельные деньги или ценные бумаги из одного места в другое, в том числе в пределах одного населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства.

Состав преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ по законодательной конструкции является формальным, преступление признается оконченным с момента совершения действий, указанных в диспозиции статьи.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что изготовление фальшивых денежных знаков или ценных бумаг является оконченным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки [10]. В случае, если виновный совершил действия, непосредственно направленные на изготовление фальшивых денежных знаков или ценных бумаг, но по независящим от него причинам не довел преступление до конца, содеянное квалифицируется как покушение на изготовление поддельных денег или ценных бумаг.

Так, например, Приговором Куйбышевского районного суда города Самары Шеповалов Р.А. признан виновным в покушении на изготовление в целях сбыта поддельных билетов Центрального банка РФ (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 186 УК РФ).

Государственный обвинитель представил суду доказательства в том, что Шеповалов, имея умысел на изготовление поддельных банковских билетов в целях их

дальнейшего сбыта, отсканировал банковский билет номиналом 50 рублей, а затем, используя, согласно заключению эксперта, капельно-струйный принтер цветного изображения, сделал копии вышеуказанной купюры на листах бумаги формата А4, изготовив таким образом 84 поддельных банковских билета. Однако свой преступный умысел до конца не довел, поскольку ему не удалось добиться значительного внешнего сходства подделок с подлинным денежным знаком, позволяющего их сбыть, не прибегая к обманному способам [11].

Исходя из вышеизложенного, предлагается внести некоторые изменения и дополнения в соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором разъяснить, что следует понимать под покушением на изготовление поддельных денег или ценных бумаг. Так же в указанном акте предлагается дать расширительное толкование понятия «сбыт поддельных денег или ценных бумаг», исключив из соответствующих разъяснений упоминание об использовании их в качес-

тве средства платежа. Предлагается так же включить в указанный акт толкование понятий «хранение и перевозка поддельных денег или ценных бумаг», например, «под хранением поддельных денег или ценных бумаг следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими предметами, и сокрытие их в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих сохранность. Перевозкой поддельных денег или ценных бумаг считать умышленные действия лица, которое перемещает поддельные деньги или ценные бумаги из одного места в другое, в том числе в пределах одного населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства».

Так же, по нашему мнению, необходимо расширить перечень альтернативных действий, указанных в ст. 186 УК РФ, включив в число уголовно-наказуемых деяний приобретение и пересылку поддельных денег или ценных бумаг в целях сбыта.

Литература

1. Александровский городской суд Владимирской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aleksandrovsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=412 (дата обращения 19.10.2013).
2. Загайнов В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: по материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 7.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 340.
4. Коношкин И. Проблемы квалификации фальшивомонетничества // Уголовное право. 2000. № 2. С. 26.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 341.

References

1. *Aleksandrovskiy gorodskoy sud Vladimirskoy oblasti* [Alexander City Court of Vladimir region]. Available at: http://aleksandrovsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=412 (date accessed 19/10/2013).
2. Zagaynov V.V. *Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika izgotovleniya ili sbyta poddelnyh deneg ili tsennyh bumag: Po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona* [Criminally-legal and criminological characteristics of manufacture or sale of counterfeit money or securities: According to the materials of the East Siberian region] Abstract. dis. cand. law.sciences... / Zagaynov VV - Irkutsk, 2008. P.7.
3. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation] Yu.V. Gracheva, L.D. Ermakova [etc.]; отв. red. A.I. Rarog. 4th ed., Rev. and add. M.: TC Welby, Izd Prospectus 2006. P. 340.
4. Konyushkin I. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2000. no 2. P. 26.
5. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation] Yu.V. Gracheva, L.D. Ermakova etc.; Num. Ed. AI Rarog. 4th ed., Rev. and add. M.: TC Welby, Izd Prospectus 2006. P. 341.

6. Максимова И.Е. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): криминологический и уголовно-правовой аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 108.

7. Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: науч. изд.— М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 47-48.

8. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 357.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. № 1, от 6 февраля 2007 г. № 7). П.5.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. № 1, от 6 февраля 2007 г. № 7). П. 4.

11. Прокуратура Самарской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.samproc.ru/news/13.03.2008/10/12560> (дата обращения 01.11.2011). <http://www.from-ua.com/news/41a318748920f.html>

12. Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество): дисс. ...канд. юрид.наук/ Ясинов О.Ю. М., 2006. С. 83-84.

6. Maksimova I.E. *Izgotovlenie ili sbyt poddelnyh deneg ili tsennyh bumag (falshivomonetnichestvo): kriminologicheskii i ugovovno-pravovoy aspektiy* [Manufacture or sale of counterfeit money or securities (counterfeiting) criminological and penal aspects] diss. cand. law. sciences. Vladivostok, 2005. P. 108.

7. Obratsova N.V. *Ugolovnaya otvetstvennost za izgotovlenie ili sbyt poddelnyh deneg ili tsennyh bumag: Monografiya* [Criminal liability for the manufacture or sale of counterfeit money or securities: Monograph]. Moscow: Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, 2007. P. 47-48.

8. *Polny kurs ugovovnogo prava: v 5 t.* [Full course of criminal law: 5 volumes] Ed. A.I. Korobeeva. T. I: Crime and Punishment. St. Petersburg: Publisher Aslanova «Press Law Center», 2008. P. 357.

9. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court] of 28 April 1994. no 2 «on judicial practice in cases involving the manufacture or sale of counterfeit money or securities» (as amended by decisions of the Plenum of the Supreme Court on April 17, 2001 no 1, from 6 February 2007 no 7). A. 5.

10. *Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court] of 28 April 1994. no 2 «on judicial practice in cases involving the manufacture or sale of counterfeit money or securities» (as amended by decisions of the Plenum of the Supreme Court on April 17, 2001 no 1, from 6 February 2007 no 7). A.4.

11. *Prokuratura Samarskoy oblasti* [Prosecutor of Samara Region] Available at: <http://www.samproc.ru/news/13.03.2008/10/12560> (date accessed 01.11.2011). [Http://www.from-ua.com/news/41a318748920f.html](http://www.from-ua.com/news/41a318748920f.html)

12. Yasinov O. *Ugolovnaya otvetstvennost za izgotovlenie ili sbyt poddelnyh deneg ili tsennyh bumag (falshivomonetnichestvo)* [Criminal liability for the manufacture or sale of counterfeit money or securities (counterfeiting)] diss cand. law. sciences. Moscow, 2006. P. 83-84.

Коротко об авторах

Яшина О.Д., ст. преподаватель, каф. «Конституционное и муниципальное право», Забайкальский институт предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации, г. Чита, РФ yashinao@mail.ru

Научные интересы: ответственность за фальшивомонетничество, проблемы квалификации преступлений

Briefly about the authors

O. Yashina, senior teacher, Constitutional and Municipal Law department, Zabaikalsky Entrepreneurship Institute of Siberian University of Consumer Cooperatives, Chita, Russia

Scientific interests: amenability for counterfeiting, problems of crimes' qualification

Лупенко И.Ю., канд. юрид. наук, доцент, зав. каф. «Государственное и муниципальное право», Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
lupenko1969@mail.ru

I. Lupenko, candidate of law sciences, associate professor, head of State and Municipal Law department, Law faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia

Научные интересы: государственно-правовое строительство, проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Scientific interests: state law construction, problems of ensuring the rights and freedoms of man and citizen

Дондиков Т.Ц., канд. юрид. наук, юрист 3 класса, помощник Борзинского межрайонного прокурора, Прокуратура Забайкальского края
dtsyren@inbox.ru

T. Dondikov, candidate of law sciences, lawyer of the 3rd class, assistant of the Borzuya Interdistrict Prosecutor, Prosecution office of Transbaikal Region

Научные интересы: уголовное право, уголовный процесс, прокурорский надзор, судебная власть и правоохранительная деятельность

Scientific interests: criminal law, criminal procedure, public Prosecution supervision, judiciary and law-enforcement activity

УДК 347.43

Шевчук Елена Павловна
Elena Shevchuk

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРНОЙ И ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

RATIO OF CONTRACTUAL AND DELICTUAL RESPONSIBILITY IN OBLIGATIONS FOR COMPENSATION OF HARM TO THE HEALTH DONE AT RENDERING MEDICAL SERVICES

Рассматривается соотношение договорной и деликтной ответственности в обязательствах по возмещению вреда здоровью, причиненного при оказании медицинских услуг. Ответственность за причиненный вред здоровью при оказании медицинских услуг имеет имущественный характер и позволяет применять санкции за совершенное правонарушение. Договорная ответственность при оказании медицинских услуг реализуется в форме уплаты неустойки, возмещения убытков и вытекает из самого договора. При этом нельзя говорить о том, что нормы об обязательствах из причинения вреда всегда применяются при отсутствии договора. В процессе оказания медицинской услуги пациент и медицинская организация практически всегда связаны договором, но ответственность при исполнении этого обязательства может быть как договорной, так и внедоговорной.

Выявляются особенности медицинской услуги, которая направлена на удовлетворение потребностей пациента в ней. Если исполнитель медицинской услуги оказал ее с нарушением требований договора, то ответственность вытекает из самого договора. Санкции при договорной ответственности предусмотрены нормами договора и диспозитивными нормами закона. Возникший вред здоровью в процессе оказания медицинских услуг приводит к применению императивных норм закона, поскольку ответственность вытекает из факта причинения вреда.

Резюмируется, что обязательство по возмещению вреда здоровью при оказании медицинских услуг, прежде всего, направлено на восстановление

The ratio of contractual and delictual responsibility in obligations for compensation of harm to the health done at rendering medical services is considered. Responsibility for the done harm to health when rendering medical services has a property character and allows applying sanctions for a perfect offense. Contractual responsibility when rendering medical services is realized in the form of penalty payment, indemnification and follows from the contract. Thus it is impossible to say that norms on obligations from infliction of harm are always applied in the absence of the contract. In the course of rendering medical service the patient and the medical organization practically are always connected by the contract, but responsibility at execution of this obligation can be both contractual, and non-contractual.

The features of medical service which is directed on satisfaction of patient's needs in it come to light. If the performer of medical service rendered it with violation of requirements of the contract, responsibility follows from the contract. The sanctions at contractual responsibility are provided by standards of the contract and dispositive provisions of the law. The arisen harm to health in the course of rendering medical services leads to application of imperative provisions of law as responsibility follows from the fact of harm's infliction.

It is summarized that the obligation for compensation of harm when rendering medical services, first of all, is directed to health on restoration of the violated right, instead of for application of retaliatory sanctions to the offender. The contract on rendering medical ser-

нарушенного права, а не на применение карательных санкций к правонарушителю. Договор об оказании медицинских услуг направлен на излечение, восстановление утраченных функций, поддержание жизненно важных функций организма, а не на причинение вреда здоровью пациента.

Выявляются особенности причинения вреда здоровью пациента при оказании медицинских услуг. Обязательство будет внедоговорным хотя бы потому, что вред не был предусмотрен договором об оказании медицинских услуг. Делается вывод о том, что медицинская организация обязана возместить причиненный вред в полном объеме. Обязательство по возмещению вреда здоровью, причиненного при оказании медицинских услуг, всегда возникает при нарушении абсолютных прав (благ). Дается общая характеристика деликтной ответственности за вред, причиненный здоровью при оказании медицинских услуг. Делается вывод о том, что в случае причинения вреда здоровью пациента при оказании медицинских услуг всегда имеет место деликтная ответственность. А в медицинской практике более эффективного механизма возмещения пациенту причиненного вреда здоровью при оказании медицинских услуг, чем нормы гл. 59 ГК РФ пока не существует

Ключевые слова: медицинские услуги, медицинская организация, деликтная ответственность, договорная ответственность, договор об оказании медицинских услуг, вред здоровью, обязательство по возмещению вреда здоровью, имущественный вред, моральный вред, права пациента, санкции, императивные нормы закона, диспозитивные нормы закона, нормы договора, договорное правоотношение, абсолютные права (блага)

VICES is directed on treatment, restoration of the lost functions, maintenance of vital functions of organism, instead of on harm's infliction to health of the patient.

The features of harm's infliction to health of a patient come to light when rendering medical services. The obligation will be non-contractual at least because harm wasn't provided by the contract on rendering medical services. The conclusion that a medical organization is obliged to compensate the done harm in full is drawn. The obligation for compensation of harm to health, done at rendering medical services, always arises at violation of the absolute rights (benefits). The general characteristic of delictual responsibility for the harm, done to health at rendering medical services, is given. The conclusion that in case of harm's infliction to health of a patient when rendering medical services, delictual responsibility always takes place is drawn. And in medical practice of more effective mechanism of compensation to a patient of the done harm to health when rendering medical services, than the standard of chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation doesn't exist yet

Key words: medical services, medical organization, delictual responsibility, contractual responsibility, contract on rendering medical services, harm to health, obligation for compensation of harm to health, property harm, moral harm, rights of patient, sanctions, imperative provisions of law, dispositive provisions of law, standards of contract, contractual legal relationship, absolute rights (benefits)

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В обязательствах по возмещению вреда здоровью при оказании медицинских услуг причинитель такого вреда обязан его возместить в полном объеме. Характеризуя данное обязательство, отметим, что оно всегда носит имущественный характер [1] и направлено на наиболее полное возмещение пациенту причиненного вреда; является простым и односторонне обязывающим; обязательственным, охранительным и всег-

да носит личный характер. Кроме того, обязательство по возмещению вреда здоровью, причиненного при оказании медицинских услуг, является деликтным, поскольку «при нарушении абсолютных прав (благ), в каких бы отношениях ни состояли стороны, имущественная ответственность носит внедоговорный характер» [10].

«Гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер, позволяющий применять в качестве санкции за совершенное правонарушение» [7]. Договорная ответственность при оказании медицинских услуг реализуется в форме уп-

латы неустойки и возмещения убытков [4]. Уплата неустойки производится медицинской организацией в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора оказания медицинских услуг на основании ст. 29. Закона «О защите прав потребителей» в размере 3 % от стоимости медицинской услуги, если условиями договора не предусмотрен более высокий размер неустойки. При нарушении условий договора пациент может требовать на основании ст. 30 Закона «О защите прав потребителей» о безвозмездном устранении недостатков оказанной медицинской услуги или соразмерное уменьшение цены услуги, возмещение расходов и т.д. Также пациент и медицинская организация могут при наличии спора назначить экспертизу качества и связи оказания медицинской услуги с возникшими недостатками [11]. Расходы на проведение экспертизы несет медицинская организация, за исключением случаев, когда установлено отсутствие нарушений оказания медицинских услуг по договору.

Так, например, пациентка обратилась в медицинскую организацию с требованием о защите прав потребителя. В обосновании заявленных исковых требований указывалось, что был заключен договор на оказание платной медицинской услуги с целью полного устранения близорукости. После операции у пациентки не произошло полного восстановления нормального зрения. Вместо близорукости возникла дальнозоркость. Пациентка требовала возместить убытки в виде следующих расходов: стоимость консультации врача-офтальмолога, стоимость операции, а также взыскание неустойки и компенсация морального вреда в размере 20 000 руб. и судебные расходы. Решением суда удовлетворены требования истицы, но сумма компенсации морального вреда снижена до 560 руб. [12].

В рассматриваемом случае исполнитель медицинской услуги нарушил условие договора о качестве ее оказания. Медицинская услуга направлена на удовлетворение потребностей пациента в ней. В данном случае исполнитель медицинской услуги оказал ее с нарушением этого требования,

но вред здоровью в процессе ее оказания не возник, поэтому применимы нормы договора и диспозитивные нормы закона, поскольку ответственность вытекает из самого договора.

Важно разграничить договорную и деликтную ответственность при оказании медицинских услуг. Такая необходимость вызвана тем, что в случае договорной ответственности будут применяться диспозитивные нормы закона и нормы договора, а при деликтной — только императивные нормы гл. 59 ГК РФ. Стороны в деликтных обязательствах не могут изменить содержание правовых норм по возмещению вреда. Их императивный характер исключает усмотрение сторон при возмещении причиненного вреда и позволяет защитить интересы потерпевшей стороны [6].

В обязательствах по возмещению вреда здоровью при оказании медицинских услуг должник (медицинская организация) отвечает хотя и за фактические действия непосредственного причинителя вреда, но за свою вину [5]. Кроме того, все действия работников юридического лица рассматриваются как действия самого юридического лица. Воля при причинении вреда здоровью гражданина в процессе оказания медицинских услуг выражается именно медицинской организацией. Во внедоговорных обязательствах исключены случаи ответственности за чужую вину, тогда как в договорной ответственности возможны случаи ответственности за чужую вину. В обязательствах по возмещению вреда при оказании медицинских услуг действует правило специального деликта ст. 1095 ГК РФ, с помощью которого пациент может получить возмещение имущественного вреда независимо от вины медицинской организации. К договорной ответственности медицинская организация привлекается только при наличии вины, за исключением случаев оказания медицинских услуг субъектами предпринимательской деятельности. На основании п. 3 ст. 401 ГК РФ субъекты предпринимательской деятельности освобождаются от ответственности, если докажут действие непреодолимой силы, к которой не отно-

сится отсутствие медикаментов, перевязочного материала, медицинских изделий или квалифицированных специалистов в медицинской организации, если иное не предусмотрено договором об оказании медицинских услуг.

Как следует из анализа норм о договорной и деликтной ответственности, и в том, и в другом случае санкции могут применяться только при наличии неблагоприятных имущественных последствий. В некоторых случаях договорной ответственности возможны применения санкций и без таковых. Так, Ф. Л. Рабинович отмечает частое применение в договорной ответственности штрафных санкций [8]. В деликтной ответственности без вреда не возникнет и вопроса о его возмещении, попросту — нечего будет возмещать. Поэтому обязательство по возмещению вреда здоровью при оказании медицинских услуг, прежде всего, направлено на восстановление нарушенного права, а не на применение карательных санкций к правонарушителю.

Договорная ответственность сопровождает само договорное правоотношение. Это всегда ответственность перед управомоченным лицом в договорных правоотношениях, тогда как в деликтном обязательстве до самого факта причинения вреда управомоченная сторона отсутствует. Обязанность по возмещению причиненного вреда вызвана поведением, причиняющим вред абсолютным правам лица. Возникает же управомоченная сторона только после причинения такого вреда. Всякое причинение вреда для потерпевшего является неожиданностью, и стороны деликтного обязательства до факта такого причинения друг друга, как правило, не знают.

Размышляя о соотношении договорной и деликтной ответственности, Р.О. Халфина высказывается о том, что договорная ответственность возникает в результате нарушения существующего обязательства, а деликтная — в результате правонарушения [9]. При соблюдении условий договора, если нарушений не произойдет, то вопрос о применении санкций не возникнет. Внедоговорное обязательство при оказании меди-

цинских услуг может возникнуть перед любым лицом, которому был причинен вред, тогда как в договорной ответственности возникает непосредственно перед стороной договора. Несмотря на логичность рассуждений автора, следует уточнить, что в обязательствах по возмещению вреда здоровью при оказании медицинских услуг вред причиняется непосредственно пациенту, а он является стороной договора по оказанию медицинских услуг. В данном случае будет иметь место деликтная ответственность и применяться будут нормы гл. 59 ГК РФ, а не нормы договора, поскольку причинен вред здоровью пациента. Внедоговорная ответственность сопровождает правоотношения, которые носят всегда абсолютный характер, и применяется в случае нарушения неимущественных благ пациента, в данном случае — здоровья. И все-таки нельзя говорить о том, что нормы об обязательствах из причинения вреда всегда применяются при отсутствии договора.

Применительно к обязательствам по возмещению вреда при оказании медицинских услуг следует сказать, что такие правоотношения всегда сопровождаются договором между медицинской организацией и пациентом непосредственно в случае оказания медицинских услуг на возмездной основе или между медицинской организацией и страховой компанией в рамках обязательного медицинского страхования или добровольного медицинского страхования. Не вдаваясь в подробности института страхования, отметим, что в обязательном медицинском страховании договор заключается между медицинской организацией и страхователем (предприятием по месту работы гражданина или органами государственной власти соответствующего субъекта за неработающих граждан). Договор на организацию и финансирование медицинских услуг — между страховой медицинской организацией и медицинским учреждением. Между гражданами и медицинскими учреждениями заключается договор на оказание медицинской помощи, как и при добровольном медицинском страховании. При оказании возмездных медицинских услуг договор

закключается непосредственно между медицинской организацией или индивидуальным предпринимателем и пациентом.

«Получение медицинской помощи является правом гражданина» [3] и практически во всех случаях при оказании медицинских услуг стороны связаны договором. Какую же ответственность применить в отношениях, складывающихся между пациентом и медицинской организацией в случае ненадлежащего исполнения условий договора по оказанию медицинских услуг и в случае причинения вреда здоровью?

Мы приходим к выводу, что обязательство по возмещению вреда при оказании медицинских услуг является внедоговорным. Это подтверждает ст. 1084 ГК РФ, закрепляющая правило о том, что если при исполнении договорных обязательств причинен вред здоровью гражданина, то применяются нормы гл. 59 ГК РФ, если более высокий размер ответственности не предусмотрен законом или договором. Как правило, договоры об оказании медицинских услуг не содержат определенных санкций при ненадлежащем исполнении обязательства, а отсылают к нормам гражданского законодательства об ответственности. Причинение же вреда возможно в любом случае как при оказании медицинских услуг в рамках договора, так и при оказании медицинских услуг без такового (в случаях оказания неотложной медицинской помощи больному без медицинского полиса ОМС). Как верно утверждает А.В. Тихомиров, «то, что не было предусмотрено договором, не находит выражения в договорном правоотношении» [2], хотя медицинская организация и пациент практически всегда связаны договором об оказании медицинской услуги. Договор об оказании медицинских услуг направлен на излечение, восстановление утраченных функций, поддержание жизненно важных функций организма, а не на причинение вреда здоровью пациента. Обязательство будет внедоговорным хотя бы потому, что вред не был предусмотрен договором об оказании медицинских услуг.

Так, например, если пациенту при оказании стоматологических услуг установили

протез, который потемнел или откололся, имеет место договорная ответственность. Пациент в данном случае может применять нормы договора и диспозитивные нормы закона. Поскольку в договоре, как правило, содержится отсылка к действующему законодательству, то, руководствуясь ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» и ст. 15 ГК РФ, можно требовать возмещения убытков. Такая же ситуация будет, если у пациента откололась пломба в пределах гарантийного срока. Пациент по своему выбору на основании ст. 475 ГК РФ имеет право потребовать безвозмездного устранения недостатков, т.е. установить новую пломбу без взимания платы за оказанную медицинскую услугу. А также может установить новую пломбу у другого стоматолога в другой медицинской организации с требованием возместить убытки. И в том и другом случае имеет место договорная ответственность за ненадлежащее исполнение медицинским работником условий договора, которое не привело к причинению вреда здоровью. В этом смысле мы поддерживаем вывод А.В. Климовича о том, что «если причиненный вред прямо не связан с ненадлежащим исполнением договора, то он возмещается по правилам о деликтных обязательствах» [5].

Примером договорной ответственности медицинской организации служит дело из судебной практики об оказании стоматологической услуги ненадлежащего качества. Истица обратилась в клинику с требованиями о расторжении договора на оказание медицинских услуг, взыскании убытков. В состав убытков были включены: сумма 25 700 руб., уплаченная сверх цены, установленной договором; сумма, установленная договором за невыполненную операцию, в размере 6 100 руб.; сумма процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 7 317 руб.; сумма расходов, понесенных за устранение третьими лицами существенных недостатков медицинской услуги, в размере 4 000 руб.; расходы, понесенные за услуги представителя, в размере 2 750 руб. и в счет возмещения морального вреда – 20 000 руб. Рассмотрение

судебного дела завершилось утверждением мирового соглашения, в котором требования истицы были удовлетворены частично: взыскать с медицинской организации 28 450 руб. [12].

Анализируя данный случай, следует отметить, что при оказании некачественных медицинских услуг пациентка в соответствии со ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» имеет право на возмещение убытков. Такие убытки включают стоимость услуги, затраты на устранение недостатков другим исполнителем медицинской услуги. Процент за пользование чужими денежными средствами в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ взыскивается при неисполнении денежного обязательства, а также при нарушении прав пациента при оказании медицинских услуг, также ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» предусматривает возможность компенсации морального вреда. Как видно в данном примере, суд применил диспозитивные нормы закона и нормы договора об оказании медицинских услуг, которые применяются при договорной ответственности, поскольку ненадлежащее исполнение стоматологической услуги не привело к возникновению вреда здоровью.

Возникает вопрос, какие нормы следует применять в случае причинения вреда имуществу гражданина при оказании медицинских услуг? Например, в результате оказания медицинских услуг пломбирующий материал попал на одежду пациента, испортив ее. Можно говорить о деликтном обязательстве или следует применять нормы договора? Думается, это также будет обязательство внедоговорное, поскольку не охвачено причинением вреда при исполнении медицинской услуги, хотя вред здоровью гражданину не причинили.

В случаях причинения вреда здоровью гражданина при оказании медицинских услуг также следует применять нормы главы 59 ГК РФ. Так, если пациенту повредили тройничный нерв в процессе нижнеман-

дibuлярной (нижнечелюстной) анестезии или в результате лечения глубокого кариеса развился периодонтит, однозначно имеет место внедоговорное причинение вреда. И хотя стороны были связаны договором по оказанию медицинских услуг, повреждение тройничного нерва, как и причинение периодонтита, не охватывалось договором по оказанию медицинских услуг. И уже упомянутая ст. 1084 ГК РФ отсылает к 59 гл. ГК РФ в случаях, когда причиненный вред возник при исполнении договора. Оговорка законодателя о том, что можно применять нормы закона или договора, если он предусматривает более высокий размер ответственности, позволяет пациенту возместить причиненный вред и более эффективно защитить его интересы. На сегодняшний день нет закона, устанавливающего более высокий размер ответственности за причиненный вред при оказании медицинских услуг, чем нормы гл. 59 ГК РФ. Нормы договора могут применяться, если устанавливают более высокий размер ответственности. Так, например, если в договоре об оказании стоматологических услуг предусмотрен размер неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора 100.000 руб., а имущественные потери в результате причиненного вреда здоровью составили меньшую сумму, то нормы договора позволят максимально защитить имущественные интересы пациента, нежели нормы главы 59 ГК РФ. Указанная возможность является потенциальной. В медицинской практике подобные договоры, как правило, отсутствуют и более эффективного механизма возмещения пациенту причиненного вреда здоровью при оказании медицинских услуг, чем нормы главы 59 ГК РФ пока не существует.

Таким образом, в случае причинения вреда здоровью пациента при оказании медицинских услуг всегда имеет место деликтная ответственность, а не договорная, хотя стороны связаны договором по оказанию медицинских услуг.

Литература

References

1. Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Российское право. 2011. № 7. С. 69-78.
2. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью. М., 2011. 93 с.
3. Долинская В.В. Проблемы национальных проектов (на примере здравоохранения) // Социальное и пенсионное право. 2007. № 1.
4. Кархалаев Д.Н. Охранительные обязательства по защите прав гражданских прав // Юридический мир. 2013. № 2. С. 27-29.
5. Климович А.В. Деликтное право. Иркутск: Иркут. ун-т, 2012. 261 с.
6. Конев Д.Р. Ответственность должника за последствия деликтных действий // Современное право. 2013. № 3. С. 67-71.
7. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права 2012. № 1. С. 33-40.
8. Рабинович Ф.Л. Вина как основание договорной ответственности предприятий. М., 1975. С. 18.
9. Халфина Р.О. Обязательства из причинения вреда. В кн.: Гражданское и торговое право капиталистических стран. М., 1980. 290 с.
10. Хлыстак Е.А. Понятие обязательств вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств в современном гражданском праве // Юрист. 2007. № 8.
11. Цыганова О. А. Характеристика досудебных способов защиты прав граждан при получении медицинской помощи // Адвокатская практика 2013. № 2. С. 36-43.
12. http://www.prpc.ru/archiv/rep_19.shtml
1. Bogdanov D.E. *Rossiyskoe pravo*. (Russian law). 2011. no 7. P. 69-78.
2. Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.Yu. *Vozmeshhenie vreda, prichinennogo zhizni i zdoroviyu*. (Compensation for damage, caused to life and health). Moscow, 2011. 93 p.
3. Dolinskaya V.V. *Sotsialnoe i pensionnoe pravo*. (Social and pensionary security). 2007. no 1.
4. Karhalaev D.N. *Yuridichesky mir*. (Legal world). 2013. no 2. P. 27-29.
5. Klimovich A.V. *Deliktное pravo*. (Delictual law). Irkutsk: Irkut. un-t, 2012. 261 p.
6. Konev D.R. *Sovremennoe pravo*. (Modern law). 2013. no 3. P. 67-71.
7. Mozolin V.P. *Zhurnal rossiyskogo prava* (Journal of Russian law). 2012. no 1. P. 33-40.
8. Rabinovich F.L. *Vina kak osnovanie dogovornoy otvetstvennosti predpriyatij* (Guilt as the basis of contractual liability companies). Moscow, 1975. P. 18.
9. Khalфина R.O. *Obyazatelstva iz prichineniya vreda. V kn.: Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh stran*. (Liabilities from harm. In the book. Civil and commercial law of the capitalist countries). Moscow, 1980. 290 p.
10. Khlystak E.A. *Yurist*. (Lawyer). 2007. no 8.
11. Tsyganova O.A. *Advokatskaya praktika* (Practice of law). 2013. no 2. P. 36-43.
12. Available at: http://www.prpc.ru/archiv/rep_19.shtml

Коротко об авторе

Briefly about the author

Шевчук Е.П., зам. зав. каф. «Гражданское право», ВСФ РАП, г. Иркутск, РФ
elena-shevchuk-1978@mail.ru

E. Shevchuk, deputy of the head of Civil Law department, VSF BRINES, Irkutsk, Russia

Научные интересы: гражданское право, охранительные обязательства, деликтные обязательства, медицинское право, обязательства вследствие причинения вреда пациенту при оказании медицинских услуг

Scientific interests: civil law, guarding obligations, delictual obligations, medical right, obligations owing to infliction of harm to a patient when rendering medical services

**Перечень требований и условий публикации статей в научном журнале
«Вестник Забайкальского государственного университета»**

1. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. В статье необходимо последовательно излагать следующие составляющие: актуальность, задачи, современное состояние проблемы, описание методики исследований, обсуждение полученных результатов, выводы. Рекомендованный объем статьи – 0,5...1 печ. л. (8...16 стр.).

1.2. Редакционная коллегия оставляет за собой право на научное и литературное редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. За точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор. Присланные рукописи авторам не возвращаются.

1.3. Редакция научного журнала «Вестник Забайкальского государственного университета» осуществляет независимое рецензирование статей. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена редакции (с пометкой «исправленная») в течение 10 дней, в противном случае она будет отклонена. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается заново.

1.4. Публикация статьи платная – 500 руб. за одну страницу машинописного текста (интервал – 1,5; размер шрифта – 14). Оплата производится после утверждения текста статьи редакционным советом. Для сотрудников ЗабГУ и аспирантов всех вузов публикация статей — за счет средств университета. Один экземпляр журнала входит в оплату и высылается каждому автору.

1.5. Материалы статьи предоставляются:

а) по электронной почте: rik-romanova-chita@mail.ru;

б) на почтовый адрес: 672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30, Забайкальский государственный университет, редакция журнала «Вестник Забайкальского государственного университета»;

в) непосредственно в редакцию (корпус НС, каб. 320).

По вопросам публикации статей обращаться к научному редактору журнала – Романовой Нелли Петровне – по тел.: (3022) 41-67-18; факс (3022) 41-64-44; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru

2. Комплектность и форма предоставления авторских экземпляров

2.1. Предоставляемые материалы должны содержать:

- научное направление;
- шифр УДК;
- фамилию, имя, отчество автора (соавторов) (полностью) (на русском и английском языках);
- название статьи (на русском и английском языках);
- аннотацию – минимум 250 слов (850 машинописных знаков, не менее 10 строк) (на русском и английском языках);
- ключевые слова – в пределах 10 (на русском и английском языках);
- основную часть;
- библиографический список (не более чем 5-летней давности) не менее 10 источников (правила оформления см. в п. 2.4);
- сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность, место работы, город, страна, контактный телефон и e-mail, почтовый адрес с индексом (для отправления журнала) (на русском и английском языках);
- научные интересы автора (авторов) (на русском и английском языках);
- цветную фотографию автора (авторов) на белом фоне (деловой стиль) в электронной версии в формате *.JPG, *.BMP или *.TIFF, размер файла до 1 МВ;
- рецензию научного руководителя, консультанта или специалиста, занимающегося темой заявленного исследования (оригинальная или электронная версия);
- квитанцию об оплате за публикацию (высылается после утверждения статьи редакционным советом (допускается электронная копия квитанции). Реквизиты Забайкальского государственного университета Вы можете найти на сайте www.zabgu.ru в разделе «Справочная информация».
- договор о предоставлении услуг (в случае, если статья платная) по научному редактированию статей, акт выполненных работ (допускается сканированная копия подписанного документа, оригинал высылается почтой), (образец – на сайте www.zabgu.ru);
- экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (сканированная копия) (образец – на сайте www.zabgu.ru);
- результат оригинальности текста, проверенного на плагиат желательно в системе «Антиплагиат» (info@antiplagiat.ru) (необходимо предоставить сведения об оригинальности текста).

2.2. Общие правила оформления текста

Статью на электронном носителе следует сохранять под именем, соответствующим фамилии первого автора, набирается в программе Microsoft Office Word.

Рекомендуется соблюдать следующие установки:

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2,5 см, левое — 3 см, правое — 1 см; ориентация — книжная; перенос — автоматический. Абзацный отступ — 1,25 см. Нумерация страниц — на нижнем поле. Шрифт — Times New Roman, размер — 14 пт, межстрочный интервал — 1,5. Формат бумаги — А4.

Для акцентирования элементов текста рекомендуется использовать курсив. Выделение текста жирным шрифтом и подчеркивание не допускается.

2.3. Формулы, рисунки, таблицы

При использовании формул (кроме заголовка статьи и аннотации) рекомендуется применять Microsoft Equation 3 при установках: элементы формулы — курсивом; для греческих букв и символов — шрифт Symbol, для остальных элементов — Times New Roman (использование букв русского алфавита в формуле нежелательно). Размер символов: обычный — 14 пт, крупный индекс — 10 пт, мелкий индекс — 7 пт, крупный символ — 18 пт, мелкий символ — 14 пт. Экспозиции элементов формул в тексте следует оформлять в виде формул. Пояснение значений символов и числовых коэффициентов рекомендуется приводить непосредственно под формулой в той же последовательности, в которой они даны в формуле. Формулы следует нумеровать порядковой нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках, например, $A = a \cdot v$, (1). Ссылки в тексте на порядковые номера формул оформляют в скобках, например, ... в формуле (1).

Рисунки необходимо выполнять с разрешением 300 dpi (B&W — для черно-белых иллюстраций, Grayscale — для полутонов, максимальный размер рисунка с надписью: ширина 150 мм, высота 245 мм); предоставлять в виде отдельных файлов с расширением *.JPG, *.BMP, *.TIFF и распечаткой на бумаге формата А4 с указанием имени файла. Изображения должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Схемы и графики выполнять во встроенной программе MS Word или в MS Excel с предоставлением исходного файла. Рисунки следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется.

Таблицы должны иметь тематические и нумерационные заголовки и ссылки на них в тексте. Тематические заголовки должны отражать их содержание, быть точными, краткими, размещены над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman или Symbol, 12 кегль. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.4. Библиографический список

Библиографические ссылки в тексте статьи следует оформлять в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в библиографическом списке, который для оригинальной статьи — не менее 10 источников.

Библиографический список необходимо составлять в алфавитном порядке. Алфавитный порядок ссылок нумеруется. Не допускается выносить ссылки из текста вниз полосы.

Библиографический список предоставлять в двух вариантах: на русском языке (ГОСТ 7.0.5. — 2008. Библиографическая ссылка), а также НЕОБХОДИМО повторять русскоязычный список литературы полностью в романском алфавите (для зарубежных баз данных), согласно следующим требованиям:

— авторы (транслитерация), название источника (транслитерация, курсивом; в круглых скобках перевод на английский язык), выходные данные с обозначениями на английском языке либо только цифровые. Заглавия статей опускаются, т.к. в аналитической системе они не используются (достаточно указать название журнала) (подробная информация оформления библиографического списка см. на сайте www.zabgu.ru).

Пример описания статьи из журналов:

Polyanchikov Yu.N., Bannikov A.I., Kurchenko A.I. Vestn. Saratovsk. Gos. Tekhn. Univ. (Saratovsk State Technical University), 2007, no. 1 (23), P. 21-24.

Материалы конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma «Novye resursoberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi» (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow, 2007, P. 267-272.

Книги (монографии, сборники, материалы конференций в целом):

Nenashev M.F. Poslednee pravitel'stvo SSSR [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

Ссылка на Интернет-ресурс:

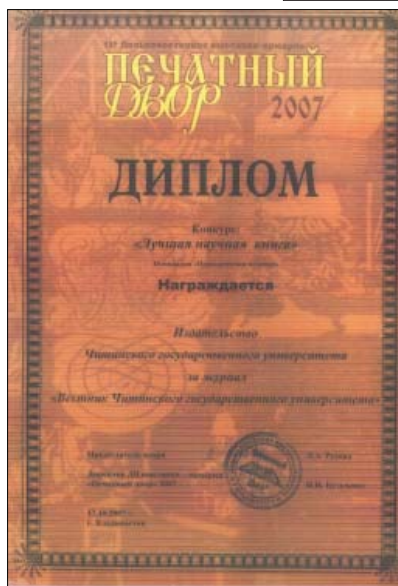
Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011)

2.5. Правила транслитерации

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

Наши награды

Содержание

Науки о Земле

Овсейчук В.А., Морозов А.А., Тирский А.В., Подопригора В.Е. Зависимость сортируемости урановых руд радиометрическими методами от их контрастности v. Ovseichuk, A. Morozov, A. Tirsky, V. Podoprigora Dependence of Uranium Ores Grading on Their Contrast by Radiometric Methods	4
Павленко Ю.В. Пришилкинский структурно-формационный комплекс Восточного Забайкалья и Верхнего Приамурья: глубинное строение юго-западной части Yu. Pavlenko Prishilkinsky Structural-Formational Complex of the East Transbaikalie and the Upper Amur: Deep Structure of the Southwestern Part	11
Секисов А.Г., Чечеткин В.С., Трубачев А.И. Новые геотехнологии освоения минерального сырья цветных и благородных металлов Восточного Забайкалья A. Sekisov, V. Chechetkin, A. Trubachev New Geotechnologies of Mineral Raw Materials Development (Non-Ferrous and Precious Metals) of Eastern Transbaikalie	28
Секисов Г.В. Классификационное развитие структурированного состава горных наук G. Sekisov Classification Development of Structured Composition of Mining Sciences	39
Синица С.М., Вильмова Е.С., Вильмова Е.С. Геологические памятники «Белая Гора» и «Красная Горка» в Забайкалье: общность и отличие стратиграфии, палеонтологии и палеореконструкций S. Sinitza, E. Vilmova, E. Vilmova «White Mountain» and «Red Hill» Geological Monuments in Transbaikalie: Common Features and Differences of Stratigraphy, Paleontology and Paleoreconstructions	49

Политические науки

Ковалев В.В. Гражданский аттитюд в контексте модернизации V. Kovalev Civil Attitude in the Context of Modernization	65
Кочеткова Л.Ю. Современные тенденции иммиграции в Великобритании L. Kochetkova Current Immigration Trends in the UK	76
Кочнева И.В. Государственная политика в сфере земельных отношений в дореволюционный период: исторический аспект I. Kochneva State Policy in the Sphere of Land Relations in the Prerevolutionary Period (Historical Aspect)	83

Экономические науки

Калашникова И.В., Каширина И.Б., Бальцежак М.С. Современная парадигма российского бизнес-образования I. Kalashnikova, I. Kashirina, M. Baltsezhak On Modern Paradigm of Russian Business Education	95
Романова О.А., Сиротин Д.В. Новый технологический облик металлургии Урала: экономический аспект O. Romanova, D. Sirotin A New Technological Shape Formation of Ural Metallurgy: Economic Aspect	105

Ронис А.А., Малышев Е.А. Управление развитием перерабатывающего уровня лесопромышленного кластера A. Ronis, E. Malyshev Management of Timber Processing Cluster Development	113
Шевченко О.С., Жалсанова Б.М. Муниципально-частное партнерство как фактор развития муниципального образования O. Shevchenko, B. Zhalsanova Municipal and Private Partnership As Factor of Municipality Development	122
Юридические науки	
Бессонова В.В. Экономическая свобода личности в условиях взаимодействия государства и гражданского общества V. Bessonova Economic Freedom of Personality Under the Conditions of State and Civil Society Interaction	127
Григорян Т.В. Реализация принципа гуманизма в исключительной форме таможенного контроля T. Grigoryan Realisation of the Humanism Principle in the Exclusive Form of the Customs Control	137
Дондоков Ц.С., Кужиков Д.А. Понятие принципа разделения властей: историко-правовой аспект Ts. Dondokov, D. Kuzhikov The Concept of Powers' Separation: Historic and Legal Aspects	148
Яшина О.Д., Лупенко И.Ю., Дондоков Т.Ц. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ O. Yashina, I. Lupenko, T. Dondokov The Content of the Objective Side of the Crime Provided by the Article 186 of the Criminal Code of the Russian Federation....	155
Шевчук Е.П. Соотношение договорной и деликтной ответственности в обязательствах по возмещению вреда здоровью, причиненного при оказании медицинских услуг E. Shevchuk Ratio of Contractual and Delictual Responsibility in Obligations for Compensation of Harm to the Health Done at Rendering Medical Services	163

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 07 (110)

2014

Научный редактор д-р социол. наук Н.П. Романова

Литерат. редактор А.И. Михайлова

Технический редактор И.В. Петрова

Подписано в печать 28.07.2014

Сдано в производство 30.07.2014

Форм. бум. 60 x 84 1/8

Печать офсетная

Уч.-изд. л. 15,9

Тираж 500 экз.

Бум. тип. № 2

Гарнитура Bodoni

Усл. печ. л. 14,8

Заказ № 17614

ФГБОУ ВПО «ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30
Раб. тел.: 41-67-18; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru